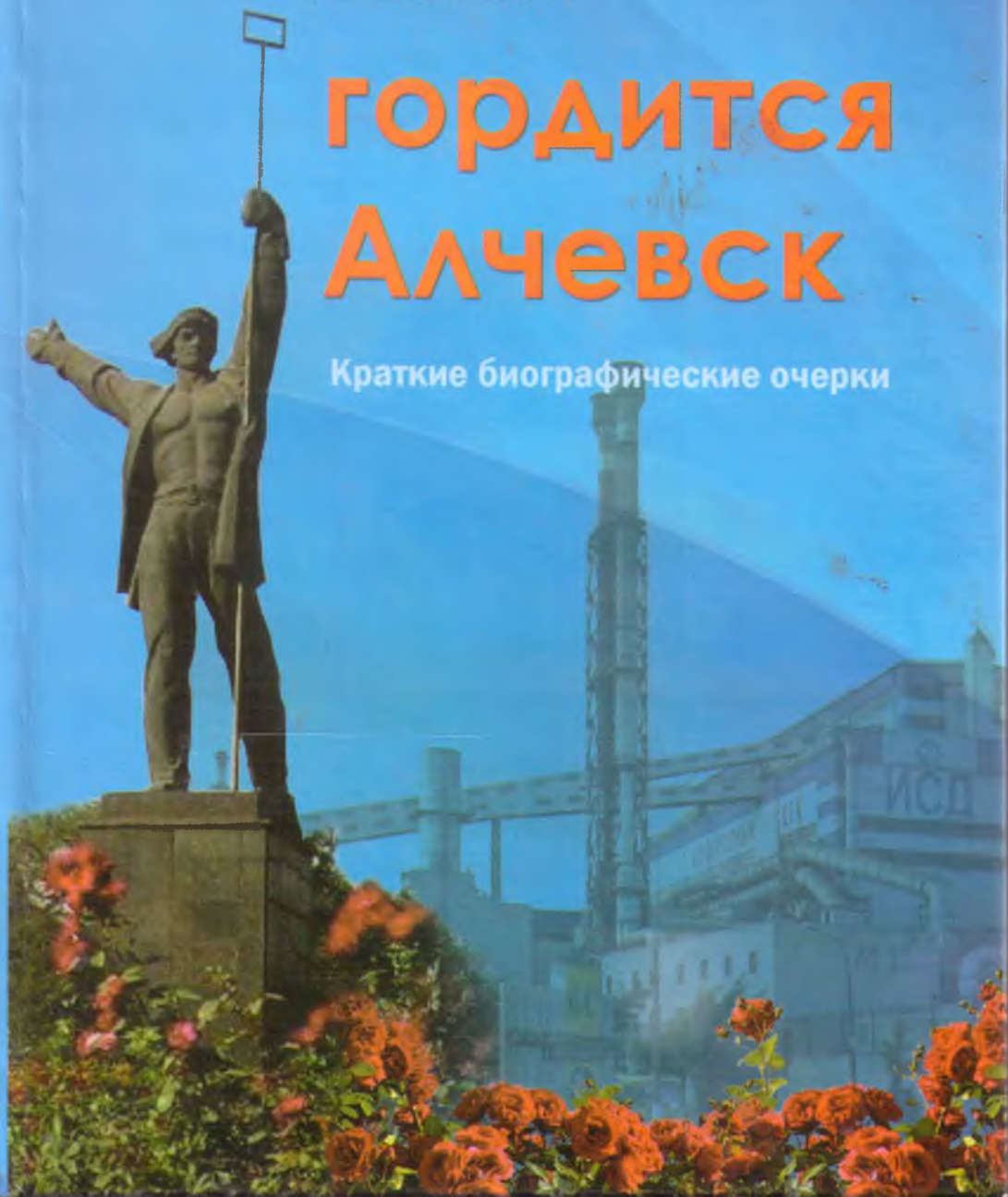

Ими гордится Алчевск

Краткие биографические очерки

0252

Ими гордится Алчевск

Краткие биографические очерки

Луганск, 2013

ББК 63.3 (4Укр– 4Луг)
И-52

И-52 Ими гордится Алчевск: Краткие биографические очерки / Составитель А.А. Ямковой. – Луганск: Промпечать, 2013 – С. 332, ил.

ISBN 978-966-8606-75-5

Авторский коллектив:

профессор, доктор исторических наук З.И. Ямковая,
члены Национального Союза журналистов Украины:
А.А. Ямковой, Л.Н. Пелих, В.А. Боровенский, Ф.С. Карачурин,
краеведы: Л.А. Шептура, С.А. Виноградова, Л.В. Гавриш,
В.Т. Дрынкина, Л.П. Комисаренко, Т.П. Максимова.

В книге помещены очерки и биографические справки об основателях города Алчевска и алчевцах, удостоенных в разное время самых высоких государственных наград и отличий. Это Герои Советского Союза и Герои Украины, кавалеры орденов Славы 1-й, 2-й и 3-й степени, Герои Социалистического Труда, лауреаты Государственных премий СССР и Украины, а также широко известные в Украине и за ее пределами деятели науки и культуры, творчество которых, так или иначе, связано с Алчевском.

Авторский коллектив выражает признательность сотрудникам городского исторического музея, музея Алчевского металлургического комбината, сотрудникам Центральной городской библиотеки и всем лицам, предоставившим материалы о людях, которыми гордится Алчевск.

Фотообеспечение А.В. Винникова

ISBN 978-966-8606-75-5

ООО «Промпечать», 2013

Предисловие

Уважаемые читатели!

Возникновение на Луганщине в конце XIX века возле железнодорожной станции Юрьевка нового рабочего поселка было связано со строительством здесь крупного металлургического завода. Инициатором создания этого предприятия стал известный украинский предприниматель и банкир, поборник ускоренного развития украинской промышленности и расцвета Донецкого бассейна Алексей Кириллович Алчевский. Имя Алчевского и стал носить рабочий поселок, выросший вместе с заводом и превратившийся со временем в город.

За свою более чем вековую историю город Алчевск прошел сложный путь становления и развития и превратился в крупный промышленный и культурный центр Луганской области. В этом заслуга многих поколений алчевцев, которые, преодолев сложные исторические испытания, внесли своими боевыми и трудовыми подвигами достойный вклад в формирование современного облика города. Это металлурги, коксохимики, строители, рабочие других отраслей промышленности, труженики культуры.

Наша история учит нас не идеализировать прошлое, но и не отказываться от традиций, от наших истоков, корней. Во многих областях нашей республики создана «Книга Почета Украины», на страницах которой собраны биографические сведения о героях фронта и тыла, живущих или живших на Украине – Героях Советского Союза и Героях Украины, Героях Социалистического Труда и награжденных другими высокими госу-

дарственными наградами. В масштабах нашего города такую работу выполнили местные историки-краеведы и журналисты, подготовив книгу, повествующую об алчевцах – героях войны и труда и известных деятелях науки и культуры.

Разумеется, что перечисленными в книге именами не ограничивается число лиц, которыми гордится Алчевск, их круг гораздо шире, здесь названы имена самых известных. Надеемся, что в последующих книгах наши краеведы расскажут и о многих других достойных гражданах нашего города.

Хотелось бы, чтобы предлагаемая читателям книга заняла должное место на полках городских и школьных библиотек. Знакомство с ее материалами будет способствовать воспитанию у молодежи уважения к старшим поколениям, чувства благодарности за их подвиги, гордости за наше прошлое и настоящее.

С уважением,
секретарь Алчевского городского совета Н.И. Чуныха

I. Основатели города

Основатели города – глава акционерного Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО), известный украинский банкир и промышленник А.К. Алчевский; его зять, академик архитектуры А.Н. Бекетов; инженер и ученый, первый директор завода ДЮМО А.Ф. Мевуис.

Алексей Кириллович Алчевский

Возникновение в Донецком бассейне в конце XIX века возле железнодорожной станции Юрьевка нового рабочего поселка, превратившегося впоследствии в крупный индустриальный и культурный центр Луганщины – город Алчевск, связано с именем известного украинского банкира и промышленника, купца первой гильдии А.К. Алчевского.

В свое время фамилия Алчевского была немодной. Да и город, носящий его имя, не раз менял свое название: с 1931 по 1961 год он именовался Ворошиловском, с 1961 по 1991 – Коммунарском.

Кто же такой А.К. Алчевский?

Алексей Кириллович – фигура яркая, сложная, неоднозначная и противоречивая. С одной стороны – крупный предприниматель, чуть ли не олигарх (как сейчас принято говорить), с другой стороны – защитник рабочих, меценат, поборник ускоренного развития отечественной промышленности, расцвета Донецкого бассейна, подлинный патриот родной земли. А.К. Алчевский горячо любил Украину, ее народ, был сторонником просвещения народных масс, жертвовал на это благородное дело значительные средства.

Родился Алексей Кириллович в 1835 году в городе Сумы. Отец его, мелкий провинциальный купец, стремился дать детям хорошее образование. Но в отличие от своего старшего брата, успевшего окончить университет, Алексей «прошел»

лишь курс Сумского уездного училища, так как торговые дела отца расстроились, и на дальнейшую учебу уже не было средств. Тем не менее, интерес к знаниям, выдающиеся природные способности дали Алексею большой стимул к самообразованию и саморазвитию, возбудили интерес к общественным вопросам.

В 1862 году Алексей Кириллович переезжает в Харьков. Сюда он приехал уже будучи женатым на Христине Даниловне Журавлевой – одаренной девушке, всецело проникнутой образовательными и литературными стремлениями¹. Чтобы обеспечить себе и своей семье средства к жизни, Алчевский открывает в Харькове небольшой чайный магазин. Свой досуг он посвящает дальнейшему самообразованию и более глубокому и систематическому знакомству с вопросами экономического и финансового характера. Одновременно он окунается в общественную деятельность, возглавив полулегальную Харьковскую «Громаду». Организации украинской либерально-демократической интеллигенции, называвшие себя «Громадами», сыграли в 60-х годах XIX века положительную роль в национально-освободительном движении и развитии украинской культуры. Деятельное участие Алексея Кирилловича и Христины Даниловны в общественной жизни, искренняя заинтересованность в развитии просвещения и культуры способствовали тому, что уже в 60-е годы XIX века дом Алчевских стал одной из авторитетнейших культурных ячеек Харькова. Большое внимание в семье Алчевских уделялось литературе. Алексей Кириллович увлекался А.С. Пушкиным и Т.Г. Шевченко, читал детям их

¹ В скором будущем Христина Даниловна Алчевская стала известным педагогом, основателем методики обучения грамоте взрослых, почти 50 лет руководила бесплатной женской воскресной школой в Харькове. Финансировал эту школу Алексей Кириллович Алчевский. Более подробно с биографией Христины Даниловны читатели могут ознакомиться в V разделе этой книги.

произведения. А.К. Алчевский на собственные средства установил в Харькове, в принадлежавшем ему Мироносицком саду первый на Украине памятник Тарасу Григорьевичу Шевченко.

Близкими друзьями Алчевского и его семьи были известные украинские писатели, театральные деятели, ученые.

Конечно, просветительство, культурническая работа не были главной заботой А.К. Алчевского. Практический склад ума направлял его интересы и размышления к кредитно-денежным отношениям, ведь после отмены крепостного права, именно развитие этих отношений определяло дальнейший путь развития страны. В 1866 году Алчевский при содействии группы единомышленников открывает в Харькове Общество взаимного кредита – одно из первых в России. Будучи членом совета общества, он близко и подробно знакомится с практической стороной банковского дела. В 1868 году Алчевский основывает первый в Харькове и второй в России банк коммерческого кредита – Харьковский торговый банк. По инициативе Алчевского в 1871 году в Харькове на акционерных началах открывается первый в России Земельный банк, проект устава которого Алексей Кириллович разработал вместе с известным экономистом профессором И.В. Вернадским.

Вскоре после учреждения Харьковского земельного банка, в котором Алчевский в течение 30 лет был главным руководителем и бессменным председателем правления, он берется за дела промышленного характера. В числе первых он начинает заниматься в пределах Бахмутского, Славяносербского уездов и Области Войска Донского разведкой и добычей каменного угля и в 1878 году организует акционерное Алексеевское горнопромышленное общество. Это общество построило в 1890 году рядом со станцией Юрьевка Екатерининской железной дороги первые коксовые батареи.

В наступившем в 90-е годы небывалом подъеме металлур-

гии и связанных с ней отраслей промышленности А.К. Алчевский снова проявляет себя крупным организатором. Он энергично берется за новое для него дело. В 1895 году при активнейшем участии Алчевского создается Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО). Еще до утверждения Устава общества возле станции Юрьевка в двух километрах от волостного села Васильевки (ныне это микрорайон Алчевска) начинается подготовка к строительству крупного металлургического завода. Для руководства проектированием и строительством завода Алчевский пригласил хорошо известного ему горного инженера и металлурга, профессора Апполона Федоровича Мевеуса. Мевеус был назначен директором завода, получившего название, как и общество строившего его – ДЮМО. В создании завода А.К. Алчевский принимает самое деятельное и близкое участие и капиталом, и личным трудом.

Снабжение завода углем и коксом должно было осуществлять Алексеевское горнопромышленное общество, а для обеспечения железной рудой Алчевский в компании с приглашенными русскими капиталистами создал особое предприятие – Южное горнопромышленное общество, для которого арендовал значительные земельные площади в районе Кривого Рога и Керчи.

Под строительство завода Донецко-Юрьевское общество приобрело земельные участки общей площадью почти в 3 тысячи десятин. Одновременно с заводскими цехами строились казармы и бараки для чернорабочих и каменные добротные одно- и двухэтажные дома для мастеров и мастеровых – горновых, сталеваров, прокатчиков, а также для руководящего персонала. Это были так называемая Старая, а затем и Новая и Административная колонии, которые составили основу будущего города. Некоторые из этих каменных домов сохранились до настоящего времени.

В середине мая 1895 года состоялась закладка первой доменной печи будущего завода, полным ходом шло строительство литейного, модельного, кузнечного, ремонтного цехов, вспомогательных служб.

Подлинным днем рождения завода ДЮМО стало 26 мая 1896 года, когда в торжественной обстановке была задута первая доменная печь. Вскоре вступили в строй вторая доменная и первая мартеновская печь, было начато строительство бессемеровского и пудлингового цехов. Не удивительно, что 1896 год считается не только днем рождения завода ДЮМО – нынешнего Алчевского металлургического комбината, но и города Алчевска. Эта дата обозначена и на современном гербе города.

В 1900 году продукцию давали уже четыре домны, столько же мартеновских печей, три конвертора и девять прокатных станов. Работало на заводе 3200 человек.

Первые годы существования Донецко-Юрьевского завода совпали с периодом промышленного подъема. Завод ДЮМО был третьим (по времени строительства) крупным металлургическим предприятием Донецкого бассейна и единственным на Украине металлургическим заводом, построенным на отечественные капиталы. Все остальные металлургические заводы строились на средства иностранцев и, следовательно, принадлежали иностранным акционерным обществам. А.К. Алчевский был противником засилья иностранного капитала в отечественной промышленности. Последнее обстоятельство и стало вскоре в 1901 году одной из причин его разорения.

Отдав всего себя и все свои средства основанным им предприятиям, Алчевский неразрывно связал свою участь и все свое личное состояние с делами, которые были им задуманы и осуществлены. А между тем надвигалась гроза – на смену промышленному подъему шел тяжелый экономический кризис. Уже в начале 1900 года в прилегающей к Юрьевке округе на-

чали закрываться шахты и заводы. Во всем Донбассе и других промышленных районах свертывалось производство, только завод ДЮМО продолжал работать полным ходом. Правда, его продукция не находила сбыта и складывалась на заводском дворе, но Алчевский, единственный среди промышленников, не увольнял рабочих, пытаясь как-то облегчить их положение. Чтобы поддерживать завод на ходу, Алчевский попробовал воспользоваться средствами Харьковского земельного банка, председателем правления которого он состоял, однако банк потерпел крах.

Будучи поборником свободной конкуренции, Алчевский в условиях разразившегося кризиса все же вынужден был обратиться к царю и министру финансов С.Ю. Витте с просьбой о предоставлении заводу какой-либо части из тех заказов, которые казна ежегодно раздавала частным предприятиям. Но заводу ДЮМО было отказано на том основании, что он раньше не был казенным поставщиком. По этим же соображениям Донецко-Юрьевскому металлургическому обществу было отказано и в выпуске общественного займа. Повторные просьбы были безрезультатны. Последний и безнадежный отказ Алчевский получил 4 мая 1901 года, а 7 мая, не видя выхода из создавшегося положения, он бросился под поезд на Царскосельском вокзале. В этот день курсовая стоимость принадлежавших ему акций равнялась почти 18 миллионам рублей при задолженности около 15-ти миллионов. Стало быть, в его распоряжении еще что-то оставалось, но поскольку погребло дело всей его жизни, он покончил с собой.

Возможно это был акт не только отчаяния, но и своеобразного протеста против полного равнодушия царского двора к судьбам отечественной промышленности. Во всяком случае, Алчевский наотрез отказался применять более жесткие формы эксплуатации рабочих ради собственного выживания ...

Имя Алчевского пытались предать забвению, называли его прожектером, преследовавшим свои личные эгоистические цели, выдвигали против него тяжкие обвинения в корысти, в стремлении к обогащению, однако уже через несколько лет после его гибели общественное мнение изменилось.

Реально мыслящие представители промышленных кругов и печать того времени отмечали ум, знания, энергию Алчевского, называли его гигантом, гением, отдавшим много сил для пробуждения финансовой и промышленной жизни Донецкого бассейна и Юга Украины, отыскивавшим новые пути развития предпринимательства, жертвовавшим личными интересами ради дела, верящим в подъем народного благосостояния, заслуживавшим благодарности не только современников, но и потомков. Такая оценка деятельности Алексея Кирилловича Алчевского, данная более века назад, выдержала испытание временем. Вне всяких сомнений он был неординарной, выдающейся личностью.

Уже в 1903 году по ходатайству российских и украинских промышленников, железнодорожная станция Юрьевка была переименована в станцию Алчевское. От станции получил название и поселок, построенный Алчевским при заводе ДЮМО, постепенно превратившийся в город. Несмотря на неоднократные попытки изменить его название, жители на городском референдуме, состоявшемся 1 декабря 1991 года, высказались за возвращение городу старого исторического развития – Алчевск. Решение референдума подтверждено 26 марта 1992 г. Президиумом Верховной Рады Украины. В этом акте нашли отражение и закрепление не только заслуги Алексея Кирилловича Алчевского перед Украиной, но и заслуги его семьи, которая играла заметную роль в общественной и культурной жизни нашего края и страны.

В 1996 году, когда город Алчевск отмечал свое 100-летие,

на центральной городской площади был открыт памятник А.К. Алчевскому. Надпись на чугунной ленте у основания памятника гласит: «Алексею Кирилловичу Алчевскому – основателю города от благодарных потомков».

Повествуя о жизни и деятельности А.К. Алчевского нельзя не сказать, хотя бы кратко, о его супруге и детях. Большая и дружная, блиставшая талантами, демократическая семья Алчевских достойна, как и сам Алексей Кириллович, уважения и благодарной памяти украинского народа. Его жена – Христина Даниловна (1841-1920 гг.) широко известна как педагог-просветитель, организатор Харьковской воскресной женской школы. При ее содействии воскресные школы возникли во многих городах Украины и России; в 1889 году она была избрана вице-президентом Международной лиги просвещения, избиралась почетным членом многих российских и зарубежных просветительских обществ.

Не одну яркую страницу в историю отечественной культуры вписали дети Алчевских. Родители, не имевшие в свое время возможностей для систематической учебы, постарались дать всем шестерым детям всестороннее образование.

Старший сын Дмитрий (1862-1920 гг.) окончил Харьковский университет, стал кандидатом естественных наук. Он в какой-то мере оказался единственным продолжателем дела отца (был членом Алексеевского акционерного общества), именно с ним после смерти А.К. Алчевского Донецко-Юрьевское металлургическое общество вело все финансовые операции.

Григорий Алчевский (1866-1920 гг.) известен как педагог-вокалист и композитор, автор учебных музыкальных пособий, обработок украинских и русских народных песен, ряда романсов на слова Т.Г. Шевченко, И.Я. Франко и своей сестры Христины.

Харьковскую художественную школу окончила старшая дочь Алчевских Анна (1868-1931 гг.) – будущая жена академика архитектуры А.Н. Бекетова. Анна преподавала в воскресной школе своей матери, помогала ей в просветительной работе.

Связал свою жизнь со школой и третий брат Николай (1873-1942 гг.) – известный педагог и театральный критик, автор первого украинского «Рабоче-крестьянского букваря для школ взрослых», изданного в 1919 году в Киеве.

Несомненно, самым знаменитым из детей Алчевских был Иван (1876-1917 гг.) – «король теноров», как его называли, певец с мировым именем, один из самых выдающихся представителей отечественной музыкальной культуры.

И, наконец, Христина Алексеевна (1882-1931 гг.) – Христина-младшая – украинская поэтесса, переводчик и педагог. Ее поэтическое творчество свидетельствует о значительном вкладе поэтессы в развитие украинской культуры. Не случайно 100-летие со дня рождения Х.А. Алчевской было внесено в календарь знаменательных дат международной организации ЮНЕСКО.

Таковыми были Алчевские. Гибель главы семейства не поколебала преданности его жены и детей высоким, благородным идеалам. Время не затмило их славы и памяти о том, как много сделано Алчевскими для родного города. И если город металлургов в Донецкой степи назван Алчевском, то в этом названии, несомненно, частица всех Алчевских – талантливых представителей украинской интеллигенции, патриотов Украины.

Алексей Николаевич Бекетов

«Архитектура – летопись города, она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания, и когда уже ничто не говорит о прошлой жизни...». Эти слова принадлежат известному писателю Н.В. Гоголю. Действительно, сохранившиеся старинные здания – это каменные свидетели духовной и культурной жизни того или иного народа.

У истоков архитектурного образования в Украине XIX-XX веков стояли известные зодчие: академики архитектуры А.Н. Бекетов, Н.В. Николаев, профессора: Г.Д. Дубелир, А.В. Кобелев, К.Н. Жуков, известные строители и ученые.

В конце XIX-начале XX веков в Украине широкую популярность приобретают общеевропейские направления развития архитектуры и искусства, сторонники которых считают, что архитектор не должен создавать жилья, непригодного для людей.

В нашем городе Алчевске есть немного старинных зданий XIX-начала XX веков, которые представляют архитектурный и, без сомнения, исторический интерес, построенные по проекту известного харьковского архитектора Алексея Николаевича Бекетова.

Об архитекторе А.Н. Бекетове говорят, что он проектировал не здания, он создавал города. Именно он фактически сформировал архитектурный облик Харькова, здания которого являются яркими памятниками архитектуры XIX-первой половины XX века.

По проекту Алексея Николаевича Бекетова в конце XIX-начале XX века был создан поселок при заводе Донецко-Юрьевского металлургического общества под названием «Юрьевский завод», ставший основой будущего промышленного города Алчевска. Жилые, административные здания заводского поселка до конца 1980-х годов еще служили жителям города, а некоторые используются до сих пор. В 1970-90-х годах проходил активный снос комплекса жилых домов XIX-начала XX веков. Сегодня уцелели лишь отдельные здания, которые дают наглядное представление об облике старого Алчевска. Дом директора завода ДЮМО официально объявлен памятником архитектуры конца XIX-начала XX веков.

Жаль, что мы, потомки, не сохранили этот поселок, известный больше как Новая, Административная колонии, не найдены фото, чертежи общего вида заводского поселка конца XIX-начала XX веков, которые дали бы нам возможность увидеть, как в целом выглядел заводской поселок прошлых веков. Но мы всегда должны помнить о тех, кто до нас и для нас строил и созидал.

Родился Алексей Николаевич 3 марта 1862 года в Харькове в семье известного ученого, одного из создателей физической химии Николая Николаевича Бекетова.

Бекетовы – древний, славный дворянский род. Представители этого рода отличились во время Отечественной войны 1812 года, были известными учеными и литераторами. Глубокие культурные традиции, преданность своему делу, готовность к бескорыстной общественной и просветительской деятельности отличали многих представителей этой семьи.

На фамильном гербе Бекетовых изображены меч и аист, что олицетворяет мужество и мудрость.

Атмосфера, царившая в семье Бекетовых, была чрезвычайно благоприятной для развития творческих способностей бу-

дущего зодчего. Закончив Харьковское реальное училище, и частную художественную школу М.Д. Ивановой-Раевской в 1882 году, А.Н. Бекетов поступает на архитектурный факультет Академии художеств в Петербурге, которую в 1888 году оканчивает с золотой медалью.

Молодому архитектору предлагают работать в Петербурге, Москве, но он возвращается в Харьков. Алексей Бекетов так объяснял свой выбор: «Я стоял у сказочных дворцов и вспоминал узкие переулочки родного города, тесные и грязные, застроенные глиняными домиками улицы. И меня неудержимо потянуло в Харьков. Захотелось отдать ему все мои способности». Другой причиной возвращения в Харьков могла быть только любовь к Анне Алексеевне Алчевской – дочери промышленника и мецената А.К. Алчевского и известной просветительницы, организатора воскресных школ Х.Д. Алчевской.

В 1889 году Алексей Бекетов и Анна Алексеевна становятся мужем и женой, обвенчавшись в Антониевской церкви Харьковского университета.

Анна Алексеевна по призванию была художницей, она стала достойной спутницей Бекетова, разделяя его заботы и увлечения.

С этого же года молодой Алексей Бекетов начинает работать преподавателем архитектурного проектирования и черчения, руководить курсовым и дипломным проектированием в Харьковском технологическом институте вплоть до 1935 года. Работал он и в других харьковских институтах.

Первым значительным достижением молодого архитектора был проект здания Коммерческого училища, которое было построено в 1893 году (сегодня Национальная юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого). В 1894 году ученый совет Академии художеств присвоил А.Н. Бекетову звание академика архитектуры за проект библиотеки на полтора мил-

лиона томов с галереей известных людей и нумизматическим музеем.

Учебные и просветительные заведения – одно из важнейших направлений в творчестве архитектора. По его проектам были построены научные и благотворительные заведения не только в Харькове, но и в Лубнах, Белгороде, Екатеринославе.

Одним из важнейших сооружений, служивших делу народного просвещения, для Харькова начала XX века была Общественная библиотека, построенная в 1901 году (сегодня Государственная научная библиотека им. В. Короленко). Ее открытие состоялось ранее по инициативе Общества распространения грамотности в народе, активными участниками которого были Н.Н. Бекетов, Х.Д. Алчевская, но впоследствии объем фондов увеличился настолько, что возникла необходимость в постройке нового здания. Правление библиотеки обратилось с просьбой составить проект к Алексею Бекетову, что и было сделано архитектором, причем безвозмездно. Новое здание было построено с учетом передовых европейских технологий и стандартов и считалось одним из лучших зданий подобного назначения в Российской империи.

Самое большое административное сооружение в дореволюционном Харькове – здание судебных установлений – было построено по проекту Алексея Бекетова в 1902 году.

В конце XIX-начале XX веков Харьков переживал этап бурного экономического развития. Для строительства в Харькове новых коммерческих банков Бекетов едет за границу. Находясь во Франции, Италии, Германии, он изучает специфику размещения операционных залов, рабочих помещений и полностью разрабатывает оригинальный проект.

По его проектам в 1896 году был построен Земельный банк (сегодня: автотранспортный техникум), в 1899 году построен Торговый банк (сегодня Дом науки и техники) и в 1907 году

– здание Волжско-Камского коммерческого банка (сегодня Театр кукол). Земельный и Торговый банки строились по заказу А.К. Алчевского. Все эти сооружения были расположены на главной площади Харькова и ныне составляют неповторимый ансамбль главной площади города.

Наиболее ярко как архитектор эпохи историзма Алексей Николаевич проявляет себя в проектировании особняков. Он создает роскошные особняки для местной знати в разнообразных стилях: мавританском, классицизм, барокко, рококо и др. Современники восхищаются его зданиями, говорят об его стиле: возвышенная и в то же время человеческая архитектура. По проектам Бекетова было построено свыше десятка жилых домов для интеллигенции и общественных деятелей Харькова. Всего в своей жизни Алексей Николаевич возвел около 100 объектов, в Харькове по его проектам было построено более 40.

Будучи еще и талантливым педагогом, он подготовил учебник по архитектуре для студентов, опубликовал ряд статей в местных и столичных журналах, принимал участие во всех пяти съездах русских архитекторов, воспитал целое поколение архитекторов Российской империи и Советского Союза.

А.Н. Бекетов был талантливым художником-пейзажистом. Крым был второй после Харькова родиной Бекетова. Здесь он с юности проводил каждое лето, написал большинство этюдов, выполненных маслом и акварелью. В Крыму немало его построек. Первым сооружением Бекетова на побережье была его собственная дача, построенная в 1896 году, расположенная на вершине одного из склонов. Здание было построено из местного камня, в мавританском стиле (сегодня Дом-музей академика архитектуры А.Н. Бекетова, г. Алушта).

В 1917 году Бекетов был уже признанным мастером, его талант ценила и советская власть. Он принимает участие в проектировании общежитий для рабочих, административных

зданий различных учреждений. Его дома украшают Белгород, Симферополь, Баку, Алушту, Донецк, Луганск, Днепропетровск, Киев. В 1920–30-е годы были построены 2 новых корпуса для Харьковского технологического института, жилой дом «Индустриальный профессор» в Харькове, дом для членов ЦК КП(б)У – в Киеве. По его проектам появляются дома, клубы, фабрики-кухни для рабочих и шахтеров Донбасса.

Архитектор осваивает новый стиль – конструктивизм, но признается, что не понимает и не принимает его, называет новый для себя стиль «коробочная архитектура», считает, что такой стиль более подходит к проектировке заводских и промышленных объектов, а не к жилстроительству и общественным зданиям. Однако, как и многим мастерам старой школы, Бекетову пришлось считаться с рождением нового архитектурного языка.

А.Н. Бекетов был одним из основателей Всесоюзного, республиканского и областного управления Союза архитекторов СССР, действительным членом Академии архитектуры СССР. В 1939 году Бекетов получил степень доктора архитектуры, а в 1941 году ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств УССР.

Алексей Николаевич Бекетов плодотворно работал до конца своей жизни. Умер он 23 ноября 1941 года в оккупированном немцами Харькове. Его последней работой был конкурсный проект памятника Алишеру Навои для Ташкента, но из-за условий военного времени этот проект остался не осуществленным.

Сегодня одна из улиц Харькова носит имя А.Н. Бекетова, в 1995 году его именем была названа новая станция Харьковского метрополитена, а в 2007 году на ул. Сумской к 145-летию со дня рождения Алексея Николаевича ему как выдающемуся зодчему был открыт памятник.

Современники говорили о Бекетове как о мастере большого таланта, человеке блестящей эрудиции, огромной работоспособности, с очень развитым чувством долга и ответственности перед заказчиками, перед своим городом и своей профессией.

Алексей Николаевич Бекетов имел непосредственное отношение и к возникновению города Алчевска.

В 1895 году возле железнодорожной станции Юрьевка началось строительство металлургического завода ДЮМО. Основателем металлургического предприятия был известный банкир, промышленник, меценат А.К. Алчевский. На строительство завода и поселка при нем были приглашены разные специалисты. Достойное место среди всех занимали проектировщики, архитекторы. Их имена нам, к сожалению, неизвестны. За исключением некоторых. Например, при изучении производственных чертежей конца XIX-начала XX веков встречаются такие фамилии как архитектор Франкевич, архитектор Павлович. Подробнее о них ничего не известно.

В результате научно-исследовательской работы было установлено и подтверждено, что в строительстве металлургического завода ДЮМО и поселка при нем принимал участие харьковский архитектор Алексей Николаевич Бекетов.

В начале 1990-х годов состоялась встреча с некоторыми старожилами Новой колонии, которые рассказывали, что их дома называли «бекетовками», «бекетовскими», но они не знают, откуда такие названия.

Дальнейшие поиски в техническом архиве Алчевского комбината, переписка с известными современными архитекторами Украины давали только косвенные подтверждения об участии Бекетова в строительстве промышленных и жилых объектов завода ДЮМО.

Поэтому поиск документальных материалов о деятельности

А.Н. Бекетова в нашем городе пришлось продолжить на его родине, в Харькове.

Во время командировок в 1996–98 годах было пересмотрено много документов в Государственном архиве Харьковской области, в историческом музее, – но никакого упоминания об участии Бекетова в строительстве завода и рабочего поселка! И только в государственной научной библиотеке им. В. Короленко в Библиографическом указателе к 125-летию со дня рождения академика архитектуры Бекетова, во втором разделе «Основные работы академика архитектуры Бекетова. Здания, построенные по его проекту вне Харькова», было указано: «Донецко-Юрьевский металлургический завод – поселок и производственный корпус: Коммунарск, Ворошиловградской области, конец XIX века». Составители: Ф.С. Рофе-Бекетов, В.А. Ярошик». Этот факт в указатель попал из автобиографии архитектора, рукописный текст которой хранится в Харьковском архиве научно-технической документации (копия документа находится в Алчевском историческом музее).

Одним из составителей Библиографического указателя является Федор Семенович Рофе-Бекетов – внук А.Н. Бекетова и правнук А.К. Алчевского.

Естественно, следующим этапом поиска была встреча сотрудников Алчевского исторического музея с Федором Семеновичем. До первой встречи мы уже были знакомы, но по переписке. Первая встреча состоялась в Харькове, в доме, который был построен по проекту Алексея Николаевича в 1912 году, в этом доме до конца своей жизни жил зодчий со своей семьей. У него с Анной Алексеевной было четверо детей: три дочери и один сын Николай, названный в честь деда ученого-химика Николая Николаевича Бекетова.

В доме, в бывшем кабинете А.Н. Бекетова, все старинные предметы находятся там, где и были почти сто лет тому назад.

Подтверждением этого явилась фотография конца XIX-начала XX веков, на которой изображен Бекетов в своем кабинете. И вот через несколько десятков лет: тот же кабинет, те же предметы – стол, диван, камин с родовым дворянским гербом, книги, все как на старой фотографии.

Живут теперь в этом доме внуки-правнуки Алексея Бекетова. Федор Семенович Рофе-Бекетов – один из старших членов семьи, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник отдела математической физики в Харьковском физико-техническом институте низких температур АН Украины, бережно хранит фотографии, документы, личные вещи своих предков Бекетовых-Алчевских.

В семейном архиве хранится большая старинная фотография с надписью: «Чугунно-литейный цех завода ДЮМО, начало XX века» и ниже на паспарту фотографии надпись: «Строил архитектор А.Н. Бекетов». Еще одна находка и подтверждение участия Алексея Бекетова в строительстве нашего завода! На фото изображен чугунолитейный цех, возле которого, по утверждению Ф.С. Рофе-Бекетова, стоит сам Бекетов, так как Алексей Николаевич принадлежал к той школе архитекторов, которые не только выполняли проект, но и руководили процессом строительства.

В архиве семьи Рофе-Бекетовых хранится еще один интересный документ – проект дома-особняка директора завода ДЮМО, который внес ясность в то, кто же проектировал это здание, более известное в городе Алчевске как Дом пионеров. Имя архитектора – А.Н. Бекетов.

К сожалению, другие чертежи производственных корпусов или зданий рабочего поселка конца XIX – начала XX веков пока не найдены.

В Центральном архиве научно-технической документации хранится еще один важный для нас документ – жизнеописание,

составленное самим А.Н. Бекетовым, в котором он дает описание своей архитектурно-строительной деятельности за период жизни с 1889 по 1934 год. В пунктах 9-10 он указывает: «Архитектурное оформление металлургического завода ДЮМО, чертежи и тех. надзор; составление проектов рабочих поселков при заводе ДЮМО и других».

Все сохранившиеся здания конца XIX-начала XX веков, за исключением нескольких, на территории нашего города построены из дикого камня, добытого в местных карьерах.

В 1901 году основатель завода ДЮМО А.К. Алчевский трагически погибает. Завод становится собственностью франко-бельгийского общества «Продамет», которое продолжает дальше строить завод, обустраивать рабочий поселок. Сотрудничал ли А.Н. Бекетов с новыми владельцами завода? Вполне вероятно, так как отношение у них к А.К. Алчевскому всегда было уважительным. Например, новое правление завода поддержало переименование железнодорожной станции Юрьевка в станцию Алчевское, после чего рабочий поселок стал называться Алчевском.

Сегодня, глядя на оставшиеся разрушенные и уцелевшие здания, трудно представить, что когда-то заводской поселок считался образцовым поселком для рабочих при Донецко-Юрьевском металлургическом заводе и очень грустно, что мы не сохранили старинный комплекс жилых домов конца XIX-начала XX веков.

Ко Дню города уместно было бы открыть мемориальную доску на бывшем доме директора завода, архитектором которого является Алексей Николаевич Бекетов, разработать план мероприятий по спасению оставшихся зданий конца XIX – начала XX веков.

Апполон Федорович Мевуис

26 мая 1896 года была задута первая доменная печь нового, одного из крупнейших в Донбассе, металлургического завода. Новый завод построило созданное по инициативе украинского банкира и промышленника Алексея Кирилловича Алчевского Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО).

Такое же название – ДЮМО получил первоначально и завод – нынешний Алчевский металлургический комбинат.

История металлургического комбината алчевцам хорошо известна. Однако имя первого директора завода ДЮМО, который был руководителем проектирования и строительства этого предприятия, известно далеко не всем. Более того, это имя было просто забыто и, как правило, до конца XX века в историко-краеведческой литературе вообще не упоминалось. А между тем проектантом и первым директором завода ДЮМО был один из создателей черной металлургии Украины, выдающийся инженер и ученый Апполон Федорович Мевуис. Имя этого незаурядного человека во второй половине XIX века было широко известно на Луганщине, в Украине и России. Делу создания металлургии Украины А.Ф. Мевуис посвятил около 50 лет плодотворной научной и практической деятельности. Он считал, что даже при значительном притоке иностранных специалистов руководство промышленными предприятиями должно осуществляться отечественными специалистами.

Родился Апполон Мевуис 7 декабря (24 ноября по старому стилю) 1820 года в Томской губернии. Его отец, горный инженер Федор Павлович Мевуис, был в то время маркшейдером Томского горного округа. Мать Надежда Прокофьевна Калачева происходила из симбирских дворян.

Детство Апполона прошло в горнозаводских поселках. В 12-летнем возрасте Апполона Мевуиса определили за казенный счет в институт Корпуса горных инженеров, впоследствии преобразованного в Горный институт. В 1842 г. Мевуис блестяще окончил институт, получил звание поручика Корпуса горных инженеров. После окончания института он некоторое время работал на уральских заводах, а затем был командирован в Западную Европу для изучения достижений в области металлургии. В 1848 г. был назначен управляющим Златоустовским заводом на Урале, а с 1851 г. и до конца жизни его судьба была связана с горной и металлургической промышленностью юга России. Капитан А.Ф. Мевуис работает в Керчи, после Крымской войны – на Луганском литейном заводе, где получает звание подполковника. Вполне можно предположить, что Апполон и раньше бывал на Луганском заводе, поскольку отец его – майор Корпуса горных инженеров Федор Павлович Мевуис с 1835 по 1840 год был начальником этого завода.

По заданию главного управления Корпуса горных инженеров Апполон Федорович к 1857 году заканчивает разработку проекта чугунолитейного завода, который должен был строиться вблизи г. Енакиево. В этом же году его командировали на 8 месяцев в Бельгию и Германию для ознакомления с состоянием металлургического производства и размещения отдельных заказов на изготовление оборудования для будущего завода. По возвращению из командировки А.Ф. Мевуис был назначен строителем спроектированного им завода. Кроме того, в 1861 году полковник Корпуса горных инженеров А.Ф. Мевуис был

назначен горным начальником Луганского округа. Разногласия с Горным департаментом привели к тому, что в конце 1865 г. Мевуис покинул Луганск и переехал на некоторое время в Санкт-Петербург, а в 1870-м оставил казенную службу и в звании действительного статского советника вышел в отставку с «мундиром и пенсией» и поселился в Харькове. С этого времени начинается новый этап в деятельности А.Ф. Мевуиса.

А.Ф. Мевуис стал одним из главных инициаторов и организаторов созыва съездов горнопромышленников юга России, сыгравших ведущую роль в создании и развитии промышленности Донбасса и Приднепровья. На одном из первых съездов его избирают председателем комиссии выборных – исполнительного органа съезда, преобразованного позже в совет съездов. В общей сложности обязанности председателя А.Ф. Мевуис исполнял на протяжении 20-ти лет. Совместная работа на съездах и в совете съездов горнопромышленников сблизила А.Ф. Мевуиса с Алексеем Кирилловичем Алчевским, который высоко ценил его как крупного специалиста и как душевного, обаятельного и высококультурного человека. А.К. Алчевский предложил Мевуису руководить проектированием и строительством Донецко-Юрьевского металлургического завода. В 1895 г. А.Ф. Мевуис становится директором завода ДЮМО. При Мевуисе здесь были сооружены первые доменные печи, а также начато строительство мартеновских, бессемеровских и пудлинговых печей.

Работы по строительству металлургического завода начались 20 апреля 1895 года (не считая заготовок материалов, произведенных ранее). В середине мая на строительную площадку прибыл сам Екатеринославский губернатор, и в его присутствии произошла закладка первой доменной печи.

15 июля 1895 года А.Ф. Мевуис докладывал общему собранию акционеров Донецко-Юрьевского металлургического

общества, что на строительных работах занято 2000 человек, на возведение всех запроектированных построек добыто и доставлено 5000 кубов камня и более миллиона кирпичей. На 15 июля фундаменты под все здания, как заводские, так и административные выполнены сполна, за исключением лишь дома директора и незначительных хозяйственных построек; площадка доменной печи доведена до горизонта фурм, стены литейного двора при доменной печи возведены примерно на половину их высоты. Земляные насыпи и выемки для подъездных путей между заводом и станцией Юрьевка были устроены примерно на $\frac{3}{4}$ всего проектированного протяжения, началась укладка шпал и рельсов. Возводилась плотина в прилегающем к заводу овраге, планировалось к середине сентября закрыть шлюзы и приступить к сбору воды для заводских нужд. Вода собиралась и в пруд при Васильевской экономии и должна была по трубам поступать на завод. Была также построена насыпь через небольшую балку для сообщения с заводом рабочих, живущих в колонии.

Менее чем через год, а именно 26 мая 1896 г. состоялся торжественный пуск первой доменной печи. Эта дата и стала подлинным днем рождения завода ДЮМО.

Наряду с практической деятельностью, А.Ф. Мевийус на протяжении многих лет ведет плодотворную научную и педагогическую работу. Как ученый, он пользовался большим авторитетом в инженерных кругах и в 1880 году был избран вице-президентом Технического общества Юга России.

В 1887 году Мевийус, не оставляя деятельности в совете съездов горнопромышленников Юга России, начинает работать в Харьковском технологическом институте, открытом в 1885 году. Здесь он создает кафедру металлургии и становится первым ее профессором. Эта кафедра впервые в Украине начинает готовить инженеров-металлургов.

А.Ф. Мевийус – автор более 100 научных работ. Назовем первой из них книгу «Чугунолитейное производство», изданную в 1859 г. в типографии Харьковского университета. Эта монография была первым учебным пособием по литейному производству в России. В книге обобщен отечественный и зарубежный опыт получения отливок, подробно рассматриваются и научно объясняются процессы сложной литейной технологии. В 1860 году эта книга была удостоена Демидовской премии Российской Академии наук. Можно назвать еще «Учебный курс металлургии чугуна, железа и стали» (Харьков, 1894 г.). Это также одно из первых учебных пособий подобного рода в России и Украине. Нет надобности называть здесь все другие работы Мевийуса, публиковавшиеся в Санкт-Петербурге и Харькове.

А.Ф. Мевийус отличался редким трудолюбием и до конца жизни не оставлял научной и практической деятельности. Он регулярно публиковал статьи в журнале «Горнозаводской листок». Среди этих статей можно назвать «Новейшие успехи коксования (1892 г.)», «Прокатка стали в жидком состоянии» (1892 г.), «Новейшая конструкция доменных печей» (1894 г.), «Донецко-Юрьевский завод» (две статьи в 1892 и одна в 1898 году).

Последней крупной работой, над которой Мевийус трудился 28 лет, был «Технический франко-русский словарь» (Харьков, 1898 г.). На 1040 страницах словаря дан не только перевод слов, но и толкование их технического смысла.

Умер Апполон Федорович Мевийус на 79-м году жизни 20 октября 1898 г. в Харькове. Современники, знавшие его по работе на съездах горнопромышленников в совете съездов, в Харьковском технологическом институте и на заводе ДЮМО, отмечали исключительную работоспособность Мевийуса, сочетающуюся с выдающимися способностями. В нем гармонически сочетались волевой характер, целеустремленность, настойчивость

и доброта и мягкость в отношениях с людьми. Жизнелюбие, духовную силу, работоспособность А.Ф. Мевиус сохранил до конца жизни.

Таким был первый директор завода ДЮМО – выдающийся инженер, ученый и педагог.

II. Герои Советского Союза

В разделе рассказывается о Героях Советского Союза и кавалерах ордена Славы 1-й, 2-й и 3 степени, родившихся или проживавших в Алчевске.

Авторам, к сожалению, не удалось найти данных о кавалере ордена Славы всех трех степеней – рабочем механо-монтажного цеха Алчевского металлургического комбината Василии Лаврове.

Климент Ефремович Ворошилов

Его имя мало известно нынешнему поколению, выросшему после провозглашения Украиной независимости, но ранее, особенно до Великой Отечественной войны, было очень популярно. Он и герой гражданской войны – «первый красный офицер» и первый Маршал Советского Союза.

На протяжении 15-ти лет Ворошилов возглавлял Народный комиссариат обороны СССР, в 1940-1953 гг. был заместителем председателя Совета народных комиссаров, а в 1953-1960 гг. занимал самый высокий государственный пост – был Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Все советские и постсоветские энциклопедии и справочники помещали на своих страницах статьи и биографические справки о Клименте Ефремовиче Ворошилове. Правда, тон этих статей и справок постепенно с течением времени менялся: от хвалебного до «нейтрального», а затем и до весьма прохладного (если не сказать хуже).

Несомненно, в жизни и работе К.Е. Ворошилова были и негативные моменты, ошибки и просчеты, но они не могут и не должны заслонить все то положительное, что присуще для его многолетней общественной и государственной деятельности.

Три города Луганской области считают Ворошилова своим земляком: Лисичанск, Алчевск и Луганск.

Родился Клим 4 февраля 1881 года в селе Верхнее (территория которого сегодня входит в состав Лисичанска) в семье

путевого обходчика на железной дороге. Семья Ворошиловых проживала в то время в железнодорожной путевой будке, расположенной между станцией Переездная и разъездом Волчяровка. Отец Клим Ефрем Андреевич, родившийся в большой крестьянской семье, после многолетней службы в царской армии, был лишен права на земельный надел, и ему ничего не оставалось, как скитаться в поисках работы, перебиваться случайными заработками. Он был горяч и самолюбив и часто менял место службы вследствие скандалов с хозяевами и администрацией. Мать Клим Марья Васильевна (урожденная Агафонова) была прямо противоположна по характеру своему мужу. Спокойная, набожная, она безропотно трудилась всю жизнь, молча сносила все невзгоды и лишения. Климу с раннего детства пришлось познакомиться с самой горькой нуждой. «Когда было совсем лихо, – вспоминал Ворошилов, – матушка посылала меня и старшую сестру Катю по миру просить милостыню. И хотя это случалось довольно редко, она мучилась, переживая это как великое горе».

С 6–7 лет он пошел на работу выбирать колчедан на шахтах, за это получал по 10 копеек в день. К десяти годам пас вместе с отцом помещичий скот. Уже в раннем возрасте Клим многое повидал. Этому способствовали частые переезды семьи с места на место. Рос он неграмотным, и это весьма сокрушало его мать. Однако, в местах, где жили Ворошиловы, школ не было. Не было школы и в небольшом волостном селе Васильевка (ныне это составная часть Алчевска), где в экономии харьковского купца первой гильдии Алексея Кирилловича Алчевского отец Клим устроился пастухом. Но в 1893 году в Васильевке открылась земская двухгодичная школа. Тринадцатилетний Клим, давно мечтавший научиться грамоте, стал ее учеником.

За два года в школе сменилось три учителя, и последний из них Семен Мартынович Рыжков, оказался прекрасным учите-

лем и воспитателем. Приобщение к грамоте сыграло большую роль в дальнейшей жизни Ворошилова. Вспоминая о школе с неизменной благодарностью, К.Е. Ворошилов говорил, что школа привила ему любовь к книге, открыв тем самым путь к неисчерпаемому источнику знаний. Чтение книг стало любимым его занятием. Разбуженная школой жажда знаний, утверждал Ворошилов, не покидала его потом всю жизнь.

Много лет спустя учитель С.М. Рыжков дал такую характеристику своему ученику Климу: «Смуглый, коренастый, с большими умными глазами, вихрастый, он резко выделялся своей смышленостью, детской непринужденностью, наивной прямоотой и независимостью характера, удивительной для его возраста. Он был очень правдив, никогда не запирался в проказах, не перелагал вину на товарищей, не лгал и не подхалимствовал перед своими счастливыми товарищами ... Это был живой общительный и очень толковый мальчик, всегда жизнерадостный, несмотря на свою бедность, хороший товарищ и ученик».

Весной 1895 года Ворошилов окончил школу с похвальным листом, однако, о продолжении учебы из-за крайней бедности нечего было и мечтать, и в 1896 году пятнадцатилетний Клим пошел работать на только что построенный завод Донецко-Юрьевского металлургического общества – ныне Алчевский металлургический комбинат. Его определили посыльным в заводскую контору. Но юношу тянуло непосредственно на производство. Сначала Клим работал помощником машиниста на водонапорной станции, слесарем электроцеха, затем, несмотря на молодость, помощником машиниста и машинистом-крановщиком в чугунолитейном цехе.

Безаварийная работа на кране и точность разливки расплавленного чугуна поднимали Ворошилова в глазах его товарищей. Здесь на Донецко-Юрьевском заводе он и получил рабочую за-

калку, здесь он впервые подвергся аресту за «непочтение» к полиции.

В 1898 году Клим вступил в нелегальный рабочий социал-демократический кружок и через некоторое время возглавил его. Вскоре имя Клима Ворошилова стало известным не только всем заводчанам, но и за пределами завода ДЮМО. Имеется в виду «крановщичья забастовка», как ее называли литейщики. Условия труда в чугунолитейном цехе были очень тяжелыми. Особенно доставалось крановщикам: выделявшиеся при разливке чугуна испарения и газы скапливались наверху, где находились кабины крановщиков. К концу смены крановщики угорали так, что едва держались на ногах. В один из дней 1899 года крановщики во главе с Ворошиловым прекратили работу. Их поддержали литейщики. В результате рабочие добились своего, – в цехе была установлена вентиляция.

«Инициативу в выступлении крановщиков стали связывать с моим именем, – вспоминал Ворошилов, – но я в то время еще не имел никакого опыта работы в массах и, скорее всего, выразил общий протест против тяжелых условий труда лишь потому, что боялся не выдержать и тем самым подвести товарищей, допустить аварию. Однако то, что произошло, оставило глубокий след в сознании рабочих нашего цеха и даже всего завода: мы поняли, что если будем твердо и настойчиво поддерживать друг друга, то заводская администрация не может с этим не считаться».

Однако полиция не дремала. Вскоре Ворошилова уволили с завода и внесли в «черные списки». Почти три года пришлось ему скитаться по Донбассу и Югу страны в поисках хотя бы случайного заработка и в конце концов вернуться в Алчевск, где проживали его мать и сестры Анна и Екатерина.

Вернувшись в Алчевск, он снова подвергся преследованиям полиции. По совету товарищей, Ворошилов в начале 1903 года

уезжает в Луганск и поступает на паровозостроительный завод Гартмана, где уже работали уволенные с завода ДЮМО его друзья по социал-демократическому кружку. В октябре 1903 года Ворошилов официально вступает в ряды Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) и вскоре становится признанным руководителем Луганской большевистской организации, активно участвует в революционных событиях 1905-1907 годов. Когда его в 1905 году арестовали, более двух тысяч рабочих завода ДЮМО, собравшись 11 декабря 1905 года на митинг, потребовали немедленного освобождения его из луганской тюрьмы.

Авторитет Ворошилова среди большевиков Луганщины был очень высок, о чем свидетельствует избрание его делегатом IV и V съездов РСДРП. На этих съездах Ворошилов познакомился с лидером большевиков В.И. Лениным (Ульяновым), а также известными большевиками – Ф.Э. Дзержинским, М.И. Калининым, И.В. Сталиным, М.В. Фрунзе и другими.

После возвращения в Луганск Ворошилова в ночь на 31 мая 1907 года вновь арестовали и сослали на три года в Архангельскую губернию. В декабре 1907 года ему удалось бежать, но в сентябре 1908 года он был схвачен полицией. Ему прибавили еще год ссылки, а затем в 1911 году еще один год за организацию протеста политических ссыльных против самодержавного произвола и беззакония.

Вернувшись после пятилетней ссылки в 1912 году в Алчевск, и по-прежнему числясь в «черных списках», Ворошилов при помощи друзей – рабочих Донецко-Юрьевского завода, устраивается заведующим кооперативной пекарней при заводе.

Под руководством К.Е. Ворошилова в Алчевске проходила избирательная кампания по выборам в IV Государственную думу по рабочей курии. Все четыре кандидата в уполномоченные по выборам депутата Думы от алчевских рабочих, пред-

ложенные большевиками, были избраны единогласно. Тем самым алчевские уполномоченные содействовали избранию депутатом Думы по рабочей курии от Екатеринославской губернии известного рабочего-большевика Григория Ивановича Петровского.

Осенью 1912 года Ворошилов организовал несколько нелегальных собраний большевиков в Орловой балке. По требованию полиции и жандармерии его дважды арестовывали и в 1913 году выслали в Пермскую губернию...

Первая мировая война застала Ворошилова в Царицыне, где он работал на оружейном заводе. Преследования полиции вынудили его выехать в Петроград (Петербург). Он принимает активное участие в Февральской революции 1917 года, а затем возвращается в Луганск. В это время Ворошилов часто приезжал в Алчевск и выступал перед рабочими на митингах и собраниях. Накануне Октябрьской революции Ворошилова избирают председателем Луганского городского совета, большинство голосов в котором принадлежало большевикам.

25 октября (7 ноября) 1917 года II Всероссийский съезд Советов объявил о свержении Временного правительства и переходе государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «По получении телеграммы из Питера о перевороте, – вспоминал К.Е. Ворошилов, – я, как председатель Луганского Совета, созвал пленум последнего, доложил радостную весть...». В Луганске был созван митинг, одобрявший решения II Всероссийского съезда Советов. Митинг закончился речью Ворошилова, призвавшего рабочих и солдат с оружием в руках защищать новую власть.

II съезд Советов заочно избрал Ворошилова в состав высшего органа советской власти – Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК). Как член ВЦИКа Ворошилов выезжает в Петроград и работает там на высоких госу-

дарственных постах вместе с В.И. Лениным, М.И. Калининым, И.В. Сталиным, Г.И. Петровским, Ф.Э. Дзержинским и другими большевиками.

В марте 1918 года, когда австро-германские войска вторглись в пределы Украины, Ворошилов снова по просьбе луганцев возвращается в Луганск. С этого времени и начинается его многолетняя военная деятельность.

К.Е. Ворошилов возглавил 1-й Луганский социалистический партизанский отряд, который отправился в район военных действий. Но силы были слишком неравными, и под натиском немцев приходилось отступать. В середине апреля 1918 года из разрозненных отрядов и частей была сформирована 5-я Украинская армия, командующим которой был назначен Ворошилов. 5-я армия отходила из Донбасса к Царицыну через белоказачьи донские степи в самых неблагоприятных условиях. И всюду, на самых жарких участках боя, Ворошилов был с бойцами, увлекал их своим беспримерным мужеством. Умелое руководство Ворошилова в исключительно сложной обстановке боевого перехода из Луганска к Царицыну был вынужден признать даже противник. Белогвардейский журнал «Донская жизнь» в № 6 от 3 февраля 1919 года отмечал, что «ясный ум, здравые суждения Ворошилова сделали то, что Ворошилов через короткое время занимает пост командующего 10-й армией Южного фронта».

В ходе обороны Царицына еще раз проявился организаторский и военный талант К.Е. Ворошилова, что вызвало немало недоумение и негодование белогвардейского атамана Краснова и его офицеров, которые никак не могли понять: как это полупартизанская армия, руководимая простым рабочим, никогда не служившим в армии и не имеющим никакого военного образования, может неделями и месяцами сдерживать наступление кадровых белоказачьих войск.

Отдавая должное Ворошилову, белые писали в газете «Донская волна»: «Надо отдать справедливость, если бывший sleсарь Ворошилов и не стратег в общепринятом смысле этого слова, то, во всяком случае, ему нельзя отказать в способности к упорному сопротивлению и, так сказать, к ударной тактике».

Вот эта «ударная тактика» и сделала из простого рабочего пролетарского полководца, за которым шли массы.

В 1919-1920 гг. К.Е. Ворошилов вместе с С.М. Буденным возглавляет легендарную 1-ю Конную армию, участвует в боях за освобождение Донбасса, разгроме войск генерала Деникина, белополяков, в ликвидации войск барона Врангеля в Крыму.

В мирное время Ворошилов командует Северо-Кавказским (1921-1924), а затем Московским военным округом, а в ноябре 1925 года становится Народным комиссаром по военным и морским делам. В июле 1934 года ведомство реорганизуется в Народный комиссариат (министерство) обороны СССР. Наркомом обороны К.Е. Ворошилов остается до мая 1940 года.

В условиях начавшейся Второй мировой войны стратегическая обстановка коренным образом изменилась и советско-финляндский вооруженный конфликт (ноябрь 1939 – март 1940 г.) наглядно выявил целый ряд недостатков в действиях советских войск и деятельности Наркомата обороны. Действовать нужно было по-новому, отрешившись от всего устаревшего в военном искусстве. Ворошилова освобождают от должности Наркома обороны и назначают заместителем председателя Совета Народных Комиссаров (Совета министров) СССР.

В ходе Великой Отечественной войны маршал Ворошилов снова в военном строю. 30 июня 1941 г. он был введен в состав Государственного Комитета Обороны (ГКО), в начале войны командовал войсками Северо-Западного направления и Ленинградского фронта (хотя и не совсем успешно), был представителем Ставки Верховного главнокомандующе-

го на ряде фронтов и везде вел себя мужественно и отважно.

Утверждения некоторых недобросовестных историков о том, что единственный причиной «катастрофических неудач 1941–1942 гг. в Великой Отечественной войне» были репрессии, осуществленные в армии Ворошиловым «во взаимодействии с органами госбезопасности» не совсем справедливы. Репрессии были только одной из причин, и отнюдь не главной, временных неудач Красной армии в начальный период войны. Связывать наши поражения в войне только с именем Ворошилова не корректно. Неудачи были присущи не только 60-летнему Ворошилову, но и молодым генералам. Строгими наказаниями Ворошилова и других более молодых командующих фронтами Верховный главнокомандующий И.В. Сталин «рассчитывался» не только за чужие, но и за свои ошибки. Не случайно герой войны маршал Г.К. Жуков, отмечая смелость Ворошилова, замечал: «А со Сталиным у него были сложные отношения»...

Заслуги К.Е. Ворошилова были высоко оценены. Он дважды Герой Советского Союза (1956 и 1968 г.), Герой Социалистического Труда (1960 г.), награжден восемью орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, медалями и Почетным оружием, орденами и медалями ряда других стран. Памятник Ворошилову как дважды Герою Советского Союза установлен в 1975 году в Лисичанске, а 4 февраля 1981 года – к 100-летию со дня рождения Климента Ефремовича в торжественной обстановке был открыт памятник ему в Луганске. О долгой и непростой жизни Ворошилова рассказывают экспонаты Лисичанского краеведческого и Алчевского городского исторического музеев, музея Алчевского металлургического комбината, музея истории и культуры города Луганска.

Находясь на высоких государственных постах, Климент Ефремович никогда не забывал о своих земляках, поддерживал

связи с ними, переписывался, посещал родные ему места, принимал в Москве делегации донбассовцев.

В 1931 году, когда Ворошилову исполнилось 50 лет, алчевцы поздравили его с этой датой. Климент Ефремович ответил: «Дорогие товарищи! Сердечно благодарю за память обо мне, думаю, что мой «старческий» юбилей в наше время не является таким великим событием... Приветствую вас и всех пролетариев Алчевска». Именем Ворошилова был назван город, в котором он начинал свою революционную деятельность: Алчевск стал Ворошиловском. Был принят план реконструкции города. Имя Ворошилова город носил 30 лет – до 1961 года. Более 40 лет (с 1935 по 1958 и с 1970 по 1990 год) Ворошиловградом называли город Луганск, ставший в 1938 году областным центром.

При содействии Ворошилова в 1956 году в Луганске был открыт медицинский институт, а в 1957 – горно-металлургический институт в Алчевске. Когда в 1967 году алчевский вуз отмечал свое первое десятилетие, от Климента Ефремовича была получена телеграмма: «Я от всего сердца радуюсь, что небольшой город, где я начинал трудовую жизнь, и еще в конце XIX века подвергался репрессиям со стороны царской полиции, ныне превратился в крупный промышленный центр, имеет такую кузницу инженерных кадров, как ваш институт, который готовит специалистов не только для заводов, шахт и строек Донбасса, но и для Урала, Сибири и других районов нашей страны».

До конца своей жизни Ворошилов обменивался письмами со своими земляками. Отвечая на письмо ветеранов Алчевского металлургического комбината, в котором сообщалось об успехах алчевских металлургов, Ворошилов писал в августе 1966 года: «Я бесконечно счастлив, что и мне в свое время, в далекие дореволюционные годы довелось внести свой скромный вклад в то дело, которое сейчас принесло такие богатые

плоды». К письму была приложена большая фотография с надписью: «Моим друзьям, рабочим завода б. ДЮМО на добрую память».

В мае 1960 года К.Е. Ворошилов попросил освободить его от обязанностей Председателя Президиума Верховного Совета СССР по состоянию здоровья. Страдая от сердечной недостаточности он держался всегда мужественно. Характерный случай вспоминает врач Е.И. Чазов, лечивший Климента Ефремовича: «Когда мы в последний раз увозили его в тяжелом состоянии с дачи в Кунцевскую больницу, я предложил, чтобы транспортировка осуществлялась машиной скорой помощи, на носилках. Ворошилов категорически отказался, заявив, что маршалов на «дурацких» носилках еще не носили. Вызвал из Верховного Совета «Чайку», сел на откидное кресло и только так поехал в больницу».

Скончался К.Е. Ворошилов в ночь на 3 декабря 1969 года на 89-м году жизни. Судьба и жизнь Ворошилова стала прямым отражением истории. Не следует умалять или превозносить его заслуги, а принимать его таким, каким он был. Он был человеком своей эпохи со всеми положительными и отрицательными качествами.

Подводя итоги своей жизни, он писал за год до смерти: «Я не верю в предопределение, но я благодарен своей судьбе за то, что мне выпал именно тот путь, который мне довелось пройти. Нет выше доли рабочего человека и солдата революции! И я счастлив тем, что получил свою первую рабочую закалку в среде донбасских пролетариев ...».

Николай Андреевич Бабанин

Николай Бабанин родился в старом районе города Алчевска 23 апреля 1918 года в семье рабочего. Рабочие окраины были грязными и нищими, но люди оставались всегда добрыми и мудрыми. Поэтому стремились дать детям образование. Отец Николая особенно пристально следил как учится его сын и не переставал повторять, что если не получишь образования, то вырастешь или дураком или батраком.

Ни той, ни другой доли он не желал сыну. Поэтому Николай хорошо и отлично учился и был дисциплинированным и прилежным учеником в средних школах №№ 1 и 2; окончив 7 классов и почувствовав себя самостоятельным человеком, решил пойти работать и помогать родителям.

Его первое место работы – это шлакокирпичный завод. Молодой человек не чуждался никакой работы, проявлял смекалку и находчивость и был очень коммуникабельным и компанейским парнем. Его избрали секретарем заводского комитета профсоюза.

В это время у Николая под влиянием обстоятельств формируются лидерские качества, и укрепляется дух патриотизма и ответственности не только за себя, но и за судьбу коллектива, которые проявятся в дальнейшие годы.

В 1938 году Бабанин был призван в Красную Армию, а через год за хорошее несение службы как поощрение получает направление в военное училище и становится курсантом Харьковского военно-политического училища.

12 июля 1941 года опять же за отличную учебу, инициативность и дисциплинированность Бабанину досрочно было присвоено офицерское звание и назначение в танковый батальон комиссаром разведроты.

И с первых дней Отечественной войны Николай Бабанин в гуще событий. Командир разведывательной роты только за три года войны прошел огромную жизненную школу и тяжелые испытания воли, характера: шесть ранений, был на грани жизни и смерти и снова воскресал, чтобы встать в строй и бороться с фашистскими захватчиками.

Бесстрашный командир разведывательной роты, как гражданин и коммунист, считал своим долгом бороться с врагом до последней капли крови. Но при этом никогда не рисковал своими солдатами. Каждая операция тщательно продумывалась и просчитывалась и ребята получали подробный инструктаж. Николай всегда помнил о своих пожилых родителях и знал, что солдат тоже ждут с фронта матери и жены. Поэтому берег и предостерегал и не поощрял бесцельного риска.

Остались позади освобожденные от немцев Ростов-на-Дону, героический Новороссийск, впереди было освобождение родного Донбасса. Особенно волнующими были месяцы, дни и часы, когда линия фронта приближалась к его родному городу. Его часть прошла в 25-ти километрах от Ворошиловска (Алчевска), а так хотелось обнять маму и отца!

Николай много раз слышал рассказы об изменчивом солдатском счастье. Однажды и ему оно улыбнулось. В это время он командовал 293-й разведротой 5-й гвардейской бригады 2-го мехкорпуса 28-й армии 3-го Украинского фронта.

Его рота первой в марте 1944 года вышла к Днепру в районе Каховки у села Дремайловка Бериславского района Херсонской области. Капитан Бабанин получил приказ переправиться через Днепр, захватить там «языка» и, по возможности,

закрепиться на правом берегу. Широкий Днепр у Каховки. Даже летом его трудно преодолеть. А каково в середине марта? По реке плывет ледяное крошево. Три лодки с разведчиками упорно пробиваются на правый берег. Разведчики плывут осторожно, весла обмотали мешковиной, чтобы бесшумно разгрести ледяную шугу. До берега осталось 50 метров. И вдруг темнота отступила – над рекой повисли десятки ракет. Навстречу лодкам понеслись пулеметные очереди, все ближе разрывы мин. Прямое попадание унесло на дно одну из лодок вместе с разведчиками.

– Всем в воду! – приказал Бабанин. – За мной!

На западный берег Днепра выплыло двенадцать человек. Оказались почти рядом с немецким дзотом.

Бабанин отдает приказ солдату: «Давай!». Боец метко бросает гранату в дверь дзота, потом еще одну. Глотая пыль, врываются в дзот разведчики. Вражеский расчет, уверенный в том, что отважный десант погиб при переправе и не ожидавший такого дерзкого нападения, растерялся. Кто-то был убит, или ранен, оставшихся в живых немцев связали. Можно было возвращаться к своим с важным трофеем – «языком». Но вплавь с «языком» перебраться в ледяной воде не представлялось возможным, а лодка, на которой они переправлялись, была подбита и потонула. Рискованная ситуация: если немцы быстро разберутся, то устроят нам такое, – размышлял командир. Надо их предупредить. До рассвета оставалось еще часа два. Бойцы и командир задумались...

Решение пришло неожиданно.

– Так, разбиваемся на три группы по четыре человека и атакуем оставшиеся четыре дзота и устроим немцам баню, – предложил командир.

Из-за Днепра выползал серенький мартовский туман, а наши бойцы уже навели страх на врага: все четыре дзота были

уничтожены, и в стане врага началась подготовка к атаке смельчаков. Первая вражеская атака захлебнулась автоматным огнем разведчиков. А потом снова атака. Шесть фашистских атак отразили бабанинцы. К вечеру враг утомился. Однако и в наших рядах были потери. В живых осталось только пятеро, двое из них были тяжело ранены. Бойцы в бреду просили:

– Пить!

– Потерпите, ребята, Вода близко, но до нее не добраться. Вот стемнеет, тогда поьем, – утешал командир.

– Командир, – подал голос боец, лежавший у входа в укрытие и наблюдавший за местностью, – немцы зашевелились и короткими перебежками продвигаются к дзоту с засеженными там разведчиками.

– Окружают, гады. Готовиться к бою, – приказал Бабанин. Двое залегли с пулеметами, а командир встал у амбразуры с автоматом. Двоих сразу смертельно ранили, а двое остались на берегу защищать этот клочок родной земли. Усталые и обессиленные, изнывающие от жажды и голода, они поклялись до последней капли крови отбиваться от врага.

Наступила ночь, под покровом которой Бабанин вышел осмотреться. Под обрывом шумел Днепр и разделял его с нашими. Немцы пускали в воздух осветительные ракеты, высвечивая в темноте рельеф местности. Мелькнули какие-то тени.

– Неужели немцы решили взять нас живыми, – мелькнула мысль. – Тогда зачем освещают местность ракетами?

Но вдруг тени не только зашевелились, но и тихо заговорили ... на русском языке.

– Наши! – обрадовался и удивился Бабанин.

Этими теньями оказался отряд из сорока автоматчиков, которые прибыли на подкрепление разведчикам. А к утру еще шестьдесят переправились на подмогу. У отряда была задача: переправиться на правый берег, забрать оставшихся в живых

разведчиков, скрытно выйти к мосту, соединяющему Каховку с Бериславом, захватить его и удерживать до подхода основных войск. Однако переправиться второй части отряда незаметно не удалось. На рассвете их засекли враги, и пришлось занимать оборону. До самого позднего вечера рота отбивала натиск врага, а ночью внезапной и дерзкой атакой захватили железнодорожный мост через Днепр, разминировали его и тем самым обеспечили переправу советских танков в направлении Херсона и Николаева.

В ночь на 13 марта разведчики Н.А. Бабанина скрытно переправились через линию обороны противника, и вышли на восточный берег реки Ингулец южнее поселка Никольское. Решительной атакой они захватили лодки и паромы, перегнали их на противоположный берег к своим. В составе передового отряда советских войск Н.А. Бабанин ворвался в северную часть Херсона.

Дни с 10 по 15 марта запомнились гвардии капитану Н.А. Бабанину жестокими боями. Все время с группой разведчиков он шел впереди, непрерывно снабжая командование ценными сведениями. За эти горячие дни разведчики захватили 13 «языков», истребили более 200 гитлеровцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии капитану Николаю Андреевичу Бабанину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В дальнейшем Бабанин участвовал в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии. После войны продолжал службу в армии. В 1949 году окончил Высшую офицерскую бронетанковую школу. С 1957 года гвардии полковник Н.А. Бабанин – в запасе.

Жил в Минске, работал военруком в средней школе № 118. Николай Андреевич часто приезжал в Алчевск, встречался с учащимися школ, техникума, горно-металлургического института, рабочей молодежью. Умер Н.А. Бабанин в 1995 году.

Награжден орденами Ленина, Кутузова 3-й степени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, тремя орденами Красной Звезды, 20 медалями.

Иван Степанович Депутатов

Человек – легенда: танковый ас, семнадцать раз горевший в танке ...

Благодаря кино и художественной литературе у послевоенного поколения юношей и девушек сформировался образ героя Великой Отечественной войны – сильного, высокого, смелого, выносливого мужчины.

Именно таким молодые алчевцы представляли себе Героев Великой Отечественной войны. На всех городских мероприятиях, на встречах с учащимися школ и производственно-технических училищ, на торжественных линейках, посвященных Победе советского народа в войне, почетное место и приветственное слово предоставлялось, наряду с другими освободителями Родины от немецко-фашистских захватчиков, Герою Советского Союза Ивану Степановичу Депутатову. У слушателей замирали сердца от восхищения и благоговения перед Героем – живой легендой. Звание Героя вызывало не только восторг, и трепет души, но и огромное уважение к человеку, который олицетворял в себе беспримерный подвиг всего народа в страшной войне.

Но жизнь вносила свои коррективы. На сцену поднимался совсем не богатырского телосложения, а невысокий, плотный и круглолицый человек. Но его приятный баритон, усиленный микрофоном, проникал в самое сердце, слова Героя брали за душу, при рассказе о трудностях и бедах войны на глаза наворачивалась слеза. Потому что это были правдивые рассказы че-

ловека, который встретил войну не со страхом и беспомощностью, а с твердой уверенностью в своих силах и глубокой верой в Победу.

Иван Степанович Депутатов родился 26 ноября 1922 года в селе Стариченково Володарского района Донецкой области в простой крестьянской семье и мечтал посвятить свою жизнь самой мирной профессии на земле. Жизнь крестьян не была овеяна романтикой – тяжелый труд в поле и по домашнему хозяйству не пугали молодого человека, и он поступил в Мариупольский сельскохозяйственный техникум, который окончил на «отлично». Но в 1940 году Иван был призван Володарским районным военкоматом на срочную службу в ряды Советской Армии. А уже в сентябре 1941 года воевал санинструктором в 918 стрелковом полку 250-й стрелковой дивизии 31-й армии на Западном и Калининском фронтах.

Иван Депутатов участвовал в битве за Москву, в кровопролитной наступательной операции на Ржевском направлении.

Под непрерывным обстрелом и бомбежками, днем и ночью, не жалея себя, он спасал раненых, ходил в контратаки. Красноармеец Иван Депутатов лично вынес с поля боя десятки солдат и командиров с оружием, за что был награжден орденом Красной Звезды. Такая награда, полученная рядовым бойцом в начале 1942 года, была в то время весьма редким случаем.

Молодой солдат Депутатов, как и его собратья по оружию, сознавал, что успехи фашистов на фронтах только временные и придет возмездие, и праздник победы восторжествует на его родине. Суровые будни войны не позволяли ему расслабиться.

В бою 2 августа 1942 года он был тяжело контужен и попал в госпиталь.

После выписки из госпиталя был направлен на учебу и в 1943 году окончил Горьковское танковое училище. Участвовал в боях по освобождению Правобережной Украины, в Ясско-

Кишиневской и Будапештской наступательных операциях.

Часто Иван Депутатов вспоминал бои в ходе Ясско-Кишиневской операции, с 23 по 25 августа 1944 года, когда, действуя в головной походной заставе бригады, уничтожил 1 танк, 4 орудия, 25 автомашин, 20 повозок, 4 мотоцикла и свыше 100 солдат противника. А в боях за венгерский город Хатван 21-25 ноября 1944 года уничтожил 3 орудия, 3 бронетранспортера, 1 самоходное орудие и до 70 солдат врага.

Фронтная газета писала, что командир танка Т-34 36-й танковой бригады (4-й гвардейский механизированный корпус, 7-я гвардейская армия, 2-й Украинский фронт) младший лейтенант Иван Депутатов проявил исключительное и высочайшее воинское мастерство в боях по отражению немецкого наступления на плацдарм на правом берегу реки Грон (Чехословакия).

В феврале 1945 года после двухчасовой интенсивной артподготовки, противник силами двух пехотных дивизий, при поддержке 150 танков и самоходных установок на участке фронта до 10 километров пошел в решительное наступление, поставив ближайшей задачей овладеть переправой через реку Грон в районе хутора Камендин, и вытеснить наши войска с занимаемого плацдарма на западном берегу реки.

В первый день немецкого наступления 17 февраля 1945 года командир взвода Депутатов в группе из трех танков получил боевой приказ: выйти на высоту 190, занять оборону и любой ценой не пропустить к переправе немцев.

При движении в указанном направлении экипаж Депутатова встретился с наступающим пехотным батальоном фашистов, поддерживаемых 18 танками врага. Депутатов из засады точными ударами подбил 3 танка и 2 бронетранспортера.

Когда же фашистские танки стали обходить мужественных воинов, экипаж советского танка по приказу своего команди-

ра стремительным маневром прорвал боевые порядки гитлеровцев и огнем из пушки ударил по танкам противника с тыла, подбив еще две боевые машины. Гусеницами и пулеметным огнем наши смельчаки истребили свыше сотни гитлеровцев. Удар с тыла привел в замешательство противника. Этим незамедлительно воспользовался Иван Степанович. На предельной скорости он вновь прорвался через боевые порядки врага и, став в укрытие, открыл пулеметный огонь по метавшимся по полю фашистам.

Смелый поступок советского экипажа деморализовал гитлеровцев, и они начали отходить. Наши стрелковые части, воспользовавшись этим, укрепили свои позиции.

А уже 19 февраля в бою за населенный пункт Камендин (10 км севернее города Штурово, Чехословакия) на том же плацдарме экипаж Депутатова участвовал в отражении атаки 20 танков врага. В этом бою Депутатов сжег 4 танка, 3 бронетранспортера и уничтожил 150 гитлеровцев.

Остальные фашистские машины и солдаты начали обходить советские танки. А когда немцы атаковали советские позиции с фланга и прорвались в глубину обороны, танк Депутатова стремительным броском ворвался в боевые порядки врага и огнем в упор истребил еще 2 танка, передавив гусеницами свыше 100 вражеских солдат. Противник не выдержал напора и стал отходить. Воспользовавшись замешательством немцев, Депутатов благополучно вернулся на свои позиции, и содействовал стрелковым частям в восстановлении прежнего положения.

Прошло немного времени и на небольшой участок нашей обороны между чехословацкими городами Бард и Солдины гитлеровцы обрушили шквальный огонь.

Военная статистика свидетельствует, что за четверо суток сражений на плацдарме экипаж гвардии младшего лейтенанта Ивана Депутатова подбил 9 танков, 5 бронетранспортеров, 11

минометов и уничтожил до 250 гитлеровцев. А всего три советских танка за эти дни истребили 26 немецких танков и 9 бронетранспортеров.

За эти подвиги 21 февраля 1945 года Иван Степанович Депутатов был представлен к званию Героя Советского Союза, а в ночном бою 24 февраля героический танкист подбил еще 5 немецких танков.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, гвардии младшему лейтенанту Депутатову Ивану Степановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Когда Ивана Степановича молодые алчевцы спрашивали, где и за что получил он звание героя Советского Союза, он отвечал так:

– В боях за плацдарм на правом берегу реки Грон, что протекает по венгерско-чехословацкой границе. Получил я не один. Десять человек из моего взвода удостоены за то сражение звания Героя Советского Союза, остальные награждены орденами Ленина.

Нелегко вспоминать боевые дороги, на которых осталось так много верных товарищей. Но кто же, если не мы, ветераны второй мировой, передадим от своего сердца к сердцу юных правду о рождении новой жизни. Могут ли я, например, забыть бои за освобождение Венгрии, тяжелейшие сражения под Будапештом, Секешфехерваром, в районе озера Балатон, десятки погибших товарищей ...

Иван Степанович Депутатов за годы войны участвовал в десятках танковых атак, 17 раз покидал подбитый и подожженный танк, трижды его родители получали на него «похоронки».

Но Герой благополучно оставался в строю до Победы, став одним из выдающихся советских танковых асов.

Закончилась война, а Депутатов продолжал служить в армии: в Болгарии в составе Южной группы войск, с 1948 года – в Алчевске, затем – в частях Дальневосточного военного округа на острове Сахалин.

В 1959 году подполковник И.С. Депутатов уволен в запас. По предложению руководства города Алчевска он переехал сюда на постоянное место жительства. Устроился на работу резчиком горячего металла листового цеха, а потом – оператором листопрокатного цеха Алчевского металлургического комбината. Приобретя профессию прокатчика, Иван Степанович, благодаря самоотверженному труду прочно занял место в рядах передовиков производства.

На этом предприятии Герой Советского Союза работал целых 35 лет и в 1995 году ушел на заслуженный отдых. Будучи на пенсии, Иван Степанович вел активную общественную деятельность, был частым гостем в трудовых коллективах, в молодежных аудиториях, выступал перед учащимися школ и училищ, студентами. Его знали далеко за пределами Алчевска и Луганской области. Он был членом Союза ветеранов Украины.

Умер Иван Степанович 24 июля 1999 году в г. Киеве, где и похоронен.

Герой Советского Союза Депутатов награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями и почетными грамотами. Он был Почетным гражданином города Алчевска и города Комрат (Молдова).

Василий Иосифович Киселев

Прошло много лет после Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Выросли новые поколения, не знавшие войны. И с сожалением и грустью мы констатируем тот факт, что уходит из жизни старшее поколение, завоевавшие Великую Победу, без которой многое не состоялось бы в теперешней жизни Украины.

Самоотверженно сражались за новую счастливую жизнь на фронтах Великой Отечественной войны и наши земляки-алчевцы. Среди них бывшие работники металлургического и коксохимического заводов.

Наш народ с чувством глубокой благодарности помнит о подвиге солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны, что еще раз подтверждает тот факт, что память о войне, правда о войне нетленны, подвиг народа сохранится на века. И еще хочется напомнить о том, что о подвиге многих алчевцев-Героев мы знаем из газет, радио, телевидения, музейных материалов. Но есть в городе семьи, где память об этих людях хранят сердца их близких и родственников. И каждое слово о войне воскрешает картинки прошлого, когда их близкие были рядом с ними. Но еще более волнующими являются эти рассказы для детей и внуков погибших Героев, которые не знали своих отцов и дедов, но так много наслышаны о них от членов семьи и близких. А как бы им хотелось прижаться щекой к небритой дедушкиной щеке и почувствовать биение отважного сердца, обнять человека, который не жалел себя ради мира на земле,

счастья детей, воевал за чистое небо над землей, за радостный и задорный смех детей, свободную и независимую Украину. А ведь они и в мирное время были героями, но трудового фронта, хотя и не успели получить награды за свои трудовые успехи.

В музее истории коксохимического завода бережно хранятся уникальные, но очень скудные и недостаточно полные материалы о своем бывшем работнике, а затем Герое Советского Союза, награжденного этим высшим знаком отличия за мужество и героизм в годы войны посмертно – Василии Иосифовиче Киселеве, хотя память о его подвиге бережно сохраняется. Руководство завода в свое время ходатайствовало об открытии мемориальной доски в его честь. И было установлено две мемориальных доски – одна на здании конторы цеха, где работал до войны В.И. Киселев, а вторая – на здании учкомбината. К 9 мая – Дню Победы и 2 сентября – Дню освобождения города от немецко-фашистских захватчиков к мемориальной доске приходят группы школьников и возлагают живые цветы.

С целью изучения материалов о В.И. Киселеве, а также уточнения и восстановления событий боя и героического подвига нашего земляка проведено журналистское расследование. Было направлено письмо в Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации в г. Подольск Московской области с просьбой выслать материалы, рассказывающие о подвиге Киселева, особенно о последнем сражении, за участие в котором и проявленные мужество и героизм он и был удостоен звания Героя Советского Союза. Получили Наградной лист и подробное описание последнего боя нашего земляка-Героя. Следующим шагом стал поиск его родственников и членов семьи. Прошло много лет, и поиск значительно осложнился тем, что мы не знали ни их постоянного места жительства, ни данных о жене и других родственниках. А ведь за эти годы кто-то мог уехать, поменять фамилию, в крайнем случае – граждан-

ство. Выручило то, что город наш небольшой. Первое, что мы узнали, была информация о том, что в цехе улавливания всю жизнь проработал сын Героя – Виктор Васильевич, который даже неоднократно встречался с трудящимися и учащимися в первом заводском музее, созданном в 70–80-е годы. Но эти материалы не дошли до нас, потому что музей переезжал, и экспозиция часто демонтировалась. А потом трудно было их восстановить вплоть до 2004 года. К сожалению, сын Героя рано ушел из жизни, как и брат Героя, тоже проработавший всю жизнь на коксохимическом заводе. Но, по счастливой случайности, бывшие друзья сына рассказали, что у него есть дочь, которая, как им казалось на тот момент, работает в детском саду города. Пришлось потратить немало сил и времени, звоня, надоедая и отвлекая людей от работы и найти внучку нашего прославленного земляка.

Мы встретились и молодая тридцатилетняя женщина, со слезами на глазах пыталась рассказать, как трудно жилось ее отцу и бабушке Фросе, оставшейся вдовой после войны. Естественно, что того, чего недополучил в детстве сын, а именно ласки, внимания, достатка и заботы, Виктор Васильевич пытался компенсировать своей дочери Маринке. Но сам он не помнил отца и о его подвиге узнал только из похоронки и документа – подтверждающего присвоение отцу звания Героя Советского Союза. Но, как вспоминал Виктор Васильевич, рассказывая дочери Маринке о своем почти голодном и беспризорном детстве, никто вокруг – ни в школе, ни на работе не верил ему, что его отец Герой. В городе были хорошо известны имена других Героев-алчевцев. А о Киселеве – Герое сообщили газеты только в 70-х годах. И тогда появились документы в заводском музее истории. Вдова и сын не пользовались никакими льготами и привилегиями, которые им, кстати, полагались по Закону. Но они не знали о них. И стойко переносили трудности и лишения.

Однако, вспоминает Марина, отец рассказывал, что однажды случилось чудо, которое потрясло всю их семью, родственников и соседей. А чудо состояло в том, что бывший директор завода П.Д. Головин в 1979 году заинтересовался судьбой самого Героя и его семьи и за считанные дни его хлопотами и стараниями горсовет выделил семье сына, проживающего с матерью и с женой и дочкой, трехкомнатную новую квартиру в новом районе города. И тогда они переехали из барака на две семьи, находившегося в районе центрального универсама по ул. Кирова в новую квартиру. Бабушка от счастья плакала.

Потом Марина познакомила нас с племянницей Василия Иосифовича – 82-летней пожилой женщиной – Надеждой Поликарповной Банниковой, рассказавшей много интересного о жизни нашего Героя, его характере и т.д., и ее дочь Ларисой Ивановной Арзуманян, которая в данное время является почти второй матерью Марины. Так сложилась жизнь, что сын Героя рано ушел из жизни по болезни прямо в больнице в 1998 году, так и не дожив до 60 лет. А жена, Анна Тихоновна, хотя и была моложе, но давно страдала диабетом, и, предчувствуя свой уход из жизни, привела к Ларисе Ивановне свою дочь Марину и взяла с нее слово, что она будет заботиться о ней до конца своих дней, как о родном ребенке, и в завершение задуманного она оставила Маринку у Ларисы Ивановны, которая, имея своих двух детей, и проработавшая всю жизнь до самой пенсии в детском дошкольном учреждении и видевшая много несчастных семей и детей лишенных родительской любви и ласки, не могла оставить на произвол судьбы так неожиданно осиротевшую девушку, что до сих пор принимает самое чуткое и деятельное участие в ее жизни. Маринка стала продолжением ее самой, ее третьим ребенком, который, кстати, оправдывает вложенные в нее заботу и внимание. Марина работает помощником воспитателя в детском саду, где заведующей является

Лариса Ивановна Арзуманян, которую мы знаем по городу, как одну из лучших и опытных заведующих детсадами, неоднократно награждаемую и поощряемую руководством горисполкома.

Встреча с Надеждой Поликарповной Банниковой – племянницей Героя (по его жене) была волнующей и трогательной и по-женски слезливой. Надежда Поликарповна, несмотря на возраст, 82 года, обладает хорошей памятью, логически рассуждает и последовательно все излагает. Время от времени, расчувствовавшись, она роняет слезу. Понятны ее чувства. Память о Василии свято хранится в семье. Они с дочерью часто приезжают к коксохимзаводу и возлагают живые цветы у мемориальной доски на здании учкомбината. И все в семье очень благодарны руководству завода за внимание и память, которую хранят на заводе о ее дяде, – Василии Иосифовиче Киселеве.

– Я очень волнуюсь, – говорит Надежда Поликарповна, – столько лет прошло после войны, а еще больше от того дня, когда Васи не стало, и вот, наконец кто-то вспомнил о нем и люди узнают правду о его подвиге, а также о том, каким замечательным, цельным и правильным был Вася. Жаль, что не знал своего отца Виктор, и не довелось пообщаться с замечательным дедом Маринке. Мы все осиротели после гибели Васи. Он был нашим всеобщим любимцем, можно сказать, стержнем всей семьи. Именно правильным, честным и очень добрым. А иначе и не стал бы он Героем. Все эти качества были заложены в нем генетически. Я именно таким и восприняла его, когда Вася с родителями и братом приехали в Алчевск.

Родился Василий в 1907 году в деревне Кузнецовка Псковской области в простой крестьянской семье. В 20-х годах многие ехали в Донбасс, тогда заробитчан ждали на заводах и новостройках. В Дебальцево был своего рода пересылочный пункт, где и завербовали родителей Васи в Алчевск, обещали хорошие

заработки на металлургическом заводе. Коксохимзавод еще только планировали строить. Но в городе уже всюду говорили о новом заводе. Рабочая сила стекалась со всей страны. Помню, отец Василия частенько обижался на местное население, которое по своей малограмотности и темноте называли их семью «зююками». И он говорил, что хотя они и малограмотные крестьяне, но никогда не позволят себе так обращаться к другим людям и называть их просторечными словами «хохлы и кацапы». Культура у этих простых людей была в крови. Поэтому и Вася рос воспитанным, вежливым, хорошо обучаемым человеком. Он с отличием окончил школу и прошел все испытания и конкурс при устройстве на работу, когда ему неожиданно предложили работу заведующего крошечным продовольственным магазином, где кроме хлеба почти ничего не было. Но было одно преимущество – располагался он на бойком месте по ул. Дзержинского в районе двух заводов. В магазине отоваривались заводчане и жители города.

С первых дней работы в магазине Василий обратил внимание на совсем юную продавщицу и уборщицу в одном лице Ефросинью Павлухину, которая была на 10 лет моложе Васи, но это не стало препятствием к возникновению между ними сильного чувства. Когда Фрося забеременела, Вася был рад без памяти – носил на руках эту хрупкую девочку, не стесняясь нас, взрослых, целовал ее. Но молодята недолго прожили в Алчевске, потому что неожиданно Василий получил приглашение от товарища приехать на работу или в гости в г. Нальчик. Вася быстро засобирился, но Фросю не бросил, а взял с собой. Они пробыли в Нальчике до 1939 года, где летом 1939 года и родился его сын Виктор. С маленьким ребенком они побоялись отправляться в дальнюю дорогу и решили еще немного пожить у друзей в Нальчике. Но тут грянула война. К тому времени Витя подрос, и молодая семья вернулась в Алчевск.

С первого дня приезда в город, Василий пошел в военкомат и записался добровольцем на фронт. Но получил отказ потому, что в данное время в городе нигде не работал. Ему посоветовали устроиться на завод. «Тогда и призовем на фронт», – сказали ему. Вот и пришел на коксохимический завод Василий и устроился в цех улавливания. Начальство сразу его заметило и доверило руководство сменой. Хотя Василий и был молод, но с людьми умел работать, понимал их. Зря никого не обижал, уважительно и внимательно относился к людям разного возраста. У опытных людей учился мудрости и тонкостям профессии, а молодым помогал обрести уверенность в своих силах, зажигал личным примером. Парень он был веселый и компанейский. Возле него всегда крутилась молодежь. И не удивительно, ведь с ним было интересно. Вася много читал, умел интересно рассказывать о прочитанном, а также делился своими жизненными наблюдениями, особенно о его жизни на Северном Кавказе. Вася любил танцевать, имел хороший голос и музыкальный слух. До войны такие люди пользовались особым успехом, среди людей их называли «душа компании».

И только в 1942 году Василию удалось добиться мобилизации на фронт. Провожали его сотни людей. Кто-то плакал, кто-то дарил на память подарочки в виде открыток, носовых платков, пары носков и другие мелочи, которые, по их мнению, пригодятся на фронте и скрасят военные тяжелые будни. Но больше всех плакала и страдала Фрося. Она действительно сильно его любила и жалела. А в душе боялась остаться одна с ребенком в такое суровое время, как война. Василий, несмотря на любовь к жене и сыну, считал своим гражданским долгом идти на фронт и крушить врага. При прощании на сборном пункте в Луганске он, крепко обняв жену и сына сказал: «Ты только жди, и я вернусь и обязательно героем». Но мы уже знаем, что он не вернулся, но стал героем и таким останется на-

вечно в памяти родственников и всего нашего народа, ведь ему присвоено такое звание – Герой Советского Союза.

После освобождения города от фашистских захватчиков в сентябре 1943 года стало легче морально, но трудностей не убавилось, особенно с продуктами. В те годы укоренилась практика поездок по другим городам и поселкам с целью обмена вещей на продукты питания. И ближе к зиме мы с Фросей поехали менять продукты в Гуляй Поле, где жили мои знакомые люди. Но самое интересное нас ждало дома. При возвращении уже при подходе к нашему дому маленький Витя внезапно вырвался и побежал вперед и с криками: «Папка, папка приехал!», бросился на руки молодому человеку в кожаном пальто, в котором мы не сразу узнали Васю. Выглядел он хорошо, был богато одет по тем временам – на нем кожаное пальто, хромовые сапоги и шапка ушанка, а из карманов торчали добротные кожаные на меху рукавички. Василий тискал Витю, который от переполнявших его чувств непреднамеренно то и дело поколачивал его, как потом оказалось по раненной руке. Но Василий стойко переносил эту боль и не чувствовал, как потом говорил, ничего кроме огромной радости и тепла в сердце от того, что обнял сына и увидел жену в полном здравии. Но самое смешное было уже в доме. Мы с Фросей стали разбирать свои сумки, доставать продукты, да и Василий выложил выделенный ему паек. Мы готовили ужин и не обратили внимания на Витю, который достал из карманов Васины кожаные рукавички и надел на свои маленькие ножки и в шапке-ушанке с красной звездой под наши возгласы: «Витя, Витя, что ты делаешь?» стал азартно танцевать лезгинку. Он кружился в танце, задорно и весело, а Вася комментировал это действие так: «Малец вспомнил, как в Нальчике мои ребята танцевали лезгинку в национальных из тонкой кожи сапожках, и решил нас порадовать и сорвать аплодисменты».

Но семейное счастье продлилось недолго. Раненый Василий был прикреплен к госпиталю, который находился в средней школе № 3, совсем недалеко от нашего дома. В госпитале работала моя родственница, окончившая мединститут и получившая направление на работу в госпиталь. Но Василий не пользовался перед другими ранеными никакими родственными преимуществами. Как только рана зажила, комиссия направила его на фронт. Фрося с Витей ездили прощаться с Василием на призывной пункт в город Луганск. Это был их последний счастливый день. Потому что в 1944 году пришла похоронка, в которой черными печатными буквами сообщалось, что гвардии лейтенант Киселев – командир огневого взвода 76-мм пушек 34 стрелкового полка 13 гвардейской дивизии 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта погиб смертью храбрых 17 августа 1944 года и посмертно представляется к званию Героя Советского Союза. Никакими сведениями семья больше не располагала. Причитавшаяся золотая медаль Героя и денежное вознаграждение вдове не были вручены. Однажды, когда Витя подрос и учился в 9 классе, Фросю вызвали в военкомат и предложили направление для мальчика в военное училище. Но материнское сердце не отпустило сына. Она потеряла мужа и не хотела остаться на старости без сына – ее опоры и надежды. Витя окончил школу и пошел работать туда, где работал до войны его отец и трудился его дядя, тоже Киселев.

Но вернемся к нашему Герою – Василию Иосифовичу Киселеву. Из материалов военного архива мы узнали, что к моменту его гибели он уже был не раз награжден – орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Василий Иосифович Киселев погиб смертью храбрых при освобождении Польши в боях на территории Келецкого воеводства близ селения Стопница, где в братской могиле покоится его прах.

Свой последний бой Киселев принял в боях при форсировании реки Вислы в районе Сандомирского плацдарма на западном берегу реки. Вот что в своих воспоминаниях об этом бое потом напишет однополчанин Киселева – Л.С. Стецюк, и его воспоминания подтверждает пулеметчик 34-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта, гвардии младший сержант Герой Советского Союза М.М. Овчинников.

– Сознавая опасность, возникшую в результате выхода наших частей на берег реки Висла, противник ускоренными темпами начал совершенствовать свои позиции. С наступлением темноты он минировал танкоопасные направления и передний край своей обороны, рыл окопы, траншеи и ходы сообщений. Особое внимание противник уделял обороне населенного пункта Стопница, который являлся узлом дорог в этом районе.

Общее наступление наших частей на этом участке фронта несколько задерживалось. Необходимо было полностью переправить на плацдарм артиллерию и тылы, оборудовать новое исходное положение, обеспечить подразделения горючим, боеприпасами, предметами довольствия. Было ясно, что чем больше противник получит времени на оборудование своих позиций, тем труднее будет осуществить прорыв его обороны, особенно тем нашим подразделениям, которым предстояло наступать в направлении Стопница и тем самым улучшить исходное положение наших подразделений.

Противник, рассчитывая одним ударом сломить нашу силу, сосредоточил перед районом обороны полка большое количество танков, самоходных орудий, бронетранспортеров и пехоты. Утром 14 августа 1944 года в районе Стопницы после мощной артиллерийской атаки вражеские бронированные чудовища при поддержке пехоты атаковали боевые порядки подразделений полка. Положение сложилось крайне тяжелое.

Командир огневого взвода 76-миллиметровых пушек гвардии лейтенант В.И. Киселев, выбрав удобную позицию в непосредственной близости от боевых порядков и хорошо замаскировав ее, спокойно наблюдал за приближением противника. Подпуская на близкое расстояние немецкие танки, огнем своих орудий отрезал от них двигавшуюся к ним пехоту, а сам вступал в единоборство с танками.

Одно орудие и расчет второго орудия взвода лейтенанта Киселева были выведены из строя. Оставшись со своим ездовым у орудия, он продолжал вести неравный бой, боеприпасы были на исходе. Немецкий бронетранспортер заходил с фланга, но Киселев метким выстрелом зажег его. Противник, не добившись успеха, вынужден был отойти на запад, оставив на поле боя один танк и один бронетранспортер, а также большое количество убитых и раненых своих солдат и офицеров.

Киселев, внимательно наблюдая за полем боя, всегда знал положение своих подразделений и поэтому в критические моменты мог быстро принять правильное решение, которое в данном случае характеризовалось отличным тактическим приемом и быстрым использованием его.

Четыре дня стояли насмерть гвардейцы, отбивая контратаки противника. Огневой взвод гвардии лейтенанта Киселева за эти дни уничтожил несколько танков и бронетранспортер противника. Из личного состава взвода осталось двое – сам лейтенант и ездовой.

17 августа в районе села Бялобожье пушка взвода Василия Киселева снова оказалась на главном направлении контратаки немцев. Лейтенант подавил огонь трех станковых пулеметов, уничтожил более десятка солдат. Противник лез остервенело. Лейтенант Киселев был весь иссечен осколками, но от пушки не отходил. Немецкий танк развернулся и прямо пополз на орудие. Киселев выстрелил в него почти в упор и танк замер,

постепенно окутываясь пламенем.

– Снаряд! – кричит лейтенант.

Но снаряды кончились, и подавать их тоже некому.

Сотни боев у Василия Киселева, и вот наступил последний. Вражеские автоматчики зашли справа и слева, израненный лейтенант, схватив автомат погибшего товарища, успел последней очередью сразить еще нескольких гитлеровцев. Потом бросился на фашистов врукопашную...

Звание Героя Советского Союза Василию Иосифовичу присвоено 21 февраля 1945 года посмертно. Похоронен Герой в селе Клемпье в шести километрах восточнее Стопницы.

Петр Николаевич Липовенко

Героическая оборона Севастополя – главной крепости и военно-морской базы Черноморского флота – яркой страницей вошла в летопись Великой Отечественной войны. Выполняя приказ Ставки Верховного Главнокомандования, моряки Черноморского флота и воины сухопутных войск, ведя ожесточенные, кровопролитные бои, в течение длительного времени удерживали Севастополь, перемалывая живую силу и технику противника, оттягивая на себя фашистские полчища с других фронтов.

Алчевцы гордятся тем, что среди мужественных защитников Севастополя был и их земляк краснофлотец Петр Николаевич Липовенко.

Липовенко родился в 1922 году в Алчевске. По окончании начальной школы и ремесленного училища № 8 работал плотником.

Осенью 1941 года он начал военную службу у стен легендарного Севастополя в 365-й зенитной батарее.

Первый раз Петр Липовенко отличился в декабре 1941 года в боях на подступах к Севастополю. Гитлеровцы начали второй штурм Севастополя и основной удар они направили на Северную сторону города, стремясь прорваться к бухте. Мужественные защитники Севастополя, артиллеристы батареи 110-го зенитно-артиллерийского полка перед решающим боем дали клятву до последней капли крови защищать Родину. Вместе с

боевыми друзьями ее подписал и комсомолец Петр Липовенко.

В те дни гитлеровцы сбросили на батарею многие десятки тонн бомб, артиллерийских снарядов, мин. Все выдержали зенитчики – и отчаянные артиллерийские налеты, и бомбежки, и яростные атаки. В одном из декабрьских боев Петр Липовенко был ранен. Залечив раны, он снова вернулся на передний край.

Петр Липовенко в этих боях проявил мужество и героизм, смелость и отвагу.

В его наградном листе, подписанном начальником противоздушной обороны Севастопольского берегового района, полковником Хлебниковым и полковым комиссаром Конобрицким написано:

«Краснофлотец Липовенко героически сражался во время декабрьских (1941г.) боев с немцами на подступах к Севастополю в 365-й батарее, за что награждался медалью «За боевые заслуги». Во время июньских боев Липовенко находился в орудийном расчете. В ожесточенных схватках с противником наши бойцы получили тяжелые ранения, и оружие, казалось, не способно было отражать атаку наседавшего врага. Преодолевая боль, Липовенко открыл меткий огонь по наступающей пехоте противника, вылезавшей уже на бруствер огневой площадки, и смертоносным огнем отбил атаку фашистов. Уничтожив при этом около взвода врага».

Шел июнь 1942 года. Липовенко находился в орудийном расчете 365 зенитной батареи старшего лейтенанта И.С. Пьянзина. Батарея снова оказалась в полосе главного удара противника. Враг непрерывно бомбил артиллеристов, бросал против них танки. Советские воины стояли непоколебимо. Едва фашисты пробовали выдвинуть вперед свои пехотные части, как батарея оживала, ее сокрушительный огонь отбрасывал фашистов назад.

В одной из ожесточенных схваток все бойцы расчета получили тяжелые ранения. У орудия остался один Петр, тоже ране-

ный. Когда началась очередная атака гитлеровцев, Липовенко, преодолевая боль, сам и заряжал орудие, и стрелял. Позиция перед батареей покрылась трупами фашистов. Он руководил также операцией по освобождению одного из дзотов, захваченных гитлеровцами. Забросав врагов гранатами, он первым ворвался в дзот. В другой рукопашной схватке Липовенко уничтожил более десятка вражеских солдат. После очередного ранения Петр не покинул поле боя и стойко продолжал защищать северные укрепления Севастополя. Здесь группе фашистов численностью до 30 человек удалось ворваться в ров укрепления. Липовенко смело повел бойцов в контратаку, прикладом и штыком уничтожил еще несколько немецких автоматчиков. Не выдержав удара, фашисты обратились в бегство.

Краснофлотец П.Н. Липовенко пал смертью храбрых в последний день обороны Севастополя 3 июля 1942 года, прикрывая эвакуацию наших войск. Ценой собственной жизни алчевец спас жизни многих своих побратимов. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно – 24 июля 1942 года.

Приказом Министра обороны 28 декабря 1964 года его имя навечно зачислено в списки личного состава 1-й батареи, 2-го дивизиона Н-ской воинской части. На вечерней проверке в торжественной тишине голос правофлангового отвечает: «Герой Советского Союза, краснофлотец Петр Николаевич Липовенко погиб смертью храбрых в боях за Родину». В солдатской казарме стоит его заправленная койка, его тумбочка, а на стене висит его портрет и описание подвига. Так воины чтят память о нашем земляке герое.

Жизненный путь этого замечательного человека был короток, но подвиг его вызывает преклонение, потому что не каждый двадцатилетний парень придерживался таких высоких жизненных принципов и идеалов и проявил свою любовь к от-

чизне и ненависть к врагу таким отчаянным и мужественным способом, как наш земляк Петр Липовенко.

Алчевцы свято хранят память о своем герое-земляке. Его имя носит одна из красивейших улиц города.

Но и севастопольцы помнят Героя.

Имя Липовенко носит одна из улиц Севастополя. Подвиг парня из Алчевска увековечен в знаменитой Севастопольской диораме. Среди многих других фотографий – такое знакомое лицо нашего земляка, с пристальным взглядом черных глаз и широкими бровями вразлет. На одной из центральных площадей Севастополя сооружен мемориал защитникам города в годы Великой Отечественной войны. На мраморных плитах золотыми буквами вписаны в бессмертную летопись города фамилии 54 защитников Черноморской твердыни, которым присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Это память поколений. Пройдут годы, десятилетия, но никогда не иссякнет народная благодарность тем, кто освободил мир от фашизма, кто принес Великую Победу.

Мечеслав Емельянович Луговской

Довоенная жизнь Мечеслава мало чем отличалась от жизни его товарищей-однолеток. Родился в 1918 году в Луганске в рабочей семье. Окончил начальную школу. Работал на различных предприятиях города и трактористом в колхозе. В 1939 году был призван в армию. Отслужив свое, готовился к демобилизации. Даже письмо домой написал, чтобы ждали его через месяц и готовились к встрече... Но грянула война и встреча состоялась лишь через четыре года.

За это время он узнал и горечь отступления, и радость побед, видел слезы женщин и стариков, что провожали их отступающие колонны, поклялся отомстить врагу за эти слезы. Был верен этой клятве. Овладел специальностями разведчика, сапера, минера. Воевал на Украине, под Сталинградом, на Кубани, высаживался с десантом на Керченский полуостров, штурмовал Севастополь. И везде с честью выполнял свой воинский долг. Несколько раз был ранен.

В конце 1943 года отделение Луговского участвовало в десанте на Керченском полуострове, на котором наши войска вели ожесточенные бои возле села Капканы. Бои были особенно жаркими. Пулеметчики и стрелки буквально выкосили огнем первую цепь гитлеровцев. Но на ее место, как из-под земли, встала вторая, третья. Враг наседал. Положение роты, оборонявшей важный узел шоссейных дорог на Кубани, было угрожающим.

Рота залегла: противник ведет ураганный огонь из минометов и автоматов, не дает поднять головы. Создалась угроза срыва наступления и вынужденного отхода всего батальона. И вдруг в тылу у врага загремело мощное «ура» – это подоспело отделение комсомольца Луговского. Фашистов охватила паника, они ослабили огонь по фронту. Этим воспользовались бойцы роты и пошли в атаку, открывая дорогу батальону.

А сержант Луговской уже вел своих солдат дальше. Он укрыл отделение в одном из домов на перекрестке трех улиц. Надо было не дать фашистам возможности перебрасывать сюда подкрепления. И горстка советских бойцов превратила здание в могучую огневую точку, метко уничтожая своим огнем гитлеровцев, пытавшихся прорваться через площадь. 11 ноября 1943 года во время штурма вражеской обороны смертельно ранили пулеметчика. На его место встал командир отделения Луговской. Он в упор расстреливал большую группу немецких солдат.

Четыре часа удерживали смельчаки перекресток, отбивая атаки превосходящих сил противника. Нашим подразделениям был открыт путь на Керчь. Враг был сметен с рубежа. Отделение Луговского в этой жаркой схватке уничтожило 18 солдат противника. Семь из них – на счету старшего сержанта Мечеслава Луговского.

За мужество и отвагу в боях на Керченском полуострове Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года командиру стрелкового отделения 1137-го стрелкового полка 339-й стрелковой дивизии Отдельной Приморской армии сержанту Луговскому М.Е. присвоено звание Героя Советского Союза.

Наградной лист так характеризует смелые действия командира отделения: «На подступах к городу гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. Стремилась любой ценой сдержать

натиск советских бойцов. Бои переходили в рукопашные схватки. Бойцы отделения Луговского уничтожили 18 гитлеровцев. Сам командир в этом бою уничтожил семерых фашистов».

М.Е. Луговской воевал до полной победы над фашистскими захватчиками. После Кубани и Крыма его боевой путь пролегал по земле Донбасса, по правобережной Украине. Вместе с однополчанами он принес свободу полякам и чехам. Наградой за это стали медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды.

В 1944 году, уволившись в запас по состоянию здоровья, Мечеслав Емельянович Луговской проживал в Луганске и Алчевске, а затем переехал на Кубань в станицу Крымская, в боях за которую был ранен. Здесь он и умер 12 мая 1955 года.

Иван Иванович Меркушев

Бессмертной славой овеяно имя Ивана Ивановича Меркушева.

Родился Меркушев 23 июля 1923 года в деревне Сенда, ныне Мари – Турекского района республики Марий Эл, в семье русского крестьянина. В деревне учился в начальной, а потом в районной семилетней школе. С детства познавший все тяготы крестьянского труда, не помышлял о другом жизненном пути.

Успешно поступил и учился в Нартаасском сельскохозяйственном техникуме Мари-Турекского района. Но успел окончить только один курс. Дальше учиться не пришлось, началась Великая Отечественная война.

Война изменила жизненные планы Ивана. В Красную Армию Иван призван 28 февраля 1942 года и сразу направлен на учебу в Краснодарское пулеметно-минометное училище. Летом 1942 года, когда гитлеровские войска прорвались на северный Кавказ, курсанту Меркушеву вместе с училищем пришлось эвакуироваться на Урал. Год учебы показался парню вечностью, курсанты просто горели желанием поскорее попасть на фронт. И вот этот день настал. В августе 1943 года Меркушев, получив звание лейтенанта, был направлен на Центральный фронт, где был определен командиром батареи 120-мм минометов в 106-й минометный полк 1-й минометной бригады 5-й артиллерийской дивизии 4-го артиллерийского корпуса прорыва. Полк к этому времени отлично зарекомендовал себя в боях в

районе города Ливны и на ольховатском направлении Орловско-Курской дуги. В качестве командира минометной батареи и заместителя командира дивизиона Иван воюет на Центральном, 1-м Белорусском, 4-м Украинском, снова 1-м Белорусском фронтах.

Иван Меркушев, участвуя в Черниговско-Припятской и Гомельско-Речицкой операциях, проявил себя отважным и мудрым командиром. Особых задач минометчики и артиллеристы в этот период не решали, так как враг очень быстро откатывался за Днепр, надеясь на этом рубеже задержать наступление советских войск. Но в дальнейшем положение артиллеристов изменилось. 15 октября 1943 года дивизии 65-й армии приступили к форсированию Днепра в Лоевском районе Гомельской области. Батарея лейтенанта Меркушева поддерживала своим огнем действия штурмовых десантных групп и бои по расширению плацдарма. За Днепр были направлены корректировщики огня, по целеуказаниям которых минометчики метко накрывали сосредоточение техники врага и его пехоты. В боях на Днепре и в освобождении города Речица в 1943 году Меркушев зарекомендовал себя ответственным, смелым и бесстрашным командиром.

Особенно надо отметить участие Меркушева в Гомельско-Речицкой операции. Перед началом общего наступления была проведена мощная артподготовка, в которой участвовала и батарея Ивана Меркушева, выпустив на позиции врага более сотни 120-мм мин, что привело к полному подавлению вражеской обороны на переднем крае. После этого стрелковые подразделения устремились вглубь белорусского Полесья. А 5-я артиллерийская дивизия поддерживала наступление на центральном участке ударной группировки. К ноябрю 1943 года минометчики приблизились к железной дороге Гомель-Калинковичи и участвовали в подавлении сопротивления врага на

станциях Наховская и Василевичи, что значительно ускорило пехоте овладение этими объектами. 17 ноября 1943 года был очищен от врага город Речица и вся железнодорожная ветка от него до станции Наховской.

За отличие в боях на Днестре и в ходе Гомельско-Речицкой операции лейтенант Иван Меркушев был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Отдельными вехами в военной судьбе Ивана стали Калинковичско-Мозырская, Бобруйская и Брестско-Люблинская операции, в том числе бои за освобождение городов Калинковичи, Брест, Глуц, овладение нашими войсками плацдарма на реке Нарев – в 1944 году.

Подробнее: в январе 1944 года батарея Меркушева участвовала в Калинковичско-Мозырской операции, тем самым помогая стрелковым дивизиям прорваться на улицы города и выбить из него врага. 14 января 1944 года город Калинковичи был освобожден, за что 5-я артиллерийская дивизия получила почетное наименование «Калинковичской».

Весну 1944 года минометчики и артиллеристы 4-го артиллерийского корпуса провели в резерве РГК в лесном лагере недалеко от Речицы. Батарея Меркушева занимала одну большую землянку на «улице» 1-й минометной бригады. Подобные «улицы» построили себе и артиллеристы других бригад. Но в июне 1944 года артиллеристов перевели ближе к линии фронта. Батарея Меркушева получила приказ вести боевые действия в полосе наступления 28-й армии 1-го Белорусского фронта.

24 июня 1944 года началась операция «Багратион». Перед наступлением стрелковых подразделений была проведена мощная артиллерийская подготовка по выявленным разведкой опорным пунктам вражеской обороны. Минометчики Меркушева выпустили определенную серию мин по западному берегу реки Птичь, потом стрелковые части устремились вперед по

очень заболоченной местности. А вскоре прорвали вражескую оборону и в направлении Бобруйска и Слуцка ввели конно-механизированную группу. Уже через два дня батарея Меркушева отразила танковую контратаку врага в районе поселка Глуск. А еще через два дня немецкий гарнизон в Бобруйске был окружен.

Далее наступление на участке 1-го Белорусского фронта, когда артиллерия была переброшена в район севернее города Ковель. Неделю батарея Меркушева в составе 5-й артиллерийской дивизии генерала А.И. Снегурова была в колесном пути, и 9 июля 1944 года прибыла в полосу 70-й армии.

17 июля 1944 года началась Брестско-Люблинская операция. Минометчики батареи Меркушева участвовали в предварительной артподготовке непосредственно перед прорывом стрелковыми подразделениями вражеской обороны на реке Припять. Вражеский передний край был основательно перепахан огнем наших минометов, что помогло пехоте форсировать реку, овладеть селом Межисыт и выйти на восточный берег озера Чисте. В последующие дни на других промежуточных рубежах обороны в районе населенных пунктов Мокраны и Малорита батарея Меркушева еще неоднократно подвергала гитлеровцев воздействию своего огня. В течение 12-тидневных боев войска 70-й армии овладели южной частью города Брест, причем минометчики участвовали в уничтожающем обстреле противника перед самым решающим штурмом города. За большой вклад в овладение городом Брест 1-й минометной бригаде было присвоено почетное наименование «Брестской».

После Бреста 70-й армии выделили другую полосу наступления и перевели в направлении польского города Сулеюв. Здесь снова отличились минометчики 1-й минометной бригады. 9 августа 1944 года батарея Меркушева участвовала в артподготовке, а также в отражении контратаки противника в районе на-

селенного пункта Бальцеры. В течение двух дней минометчики уничтожили несколько единиц боевой техники, способствовали овладению населенными пунктами Бялки, Куры, Трабув и выходу стрелковых подразделений к важному узлу вражеской обороны – местечку Тлуш. К сентябрю 1944 года батарея Меркушева в составе бригады вышла на реку Нарев северо-восточнее Варшавы. Потом артиллерийская дивизия была выведена в резерв и «переехала» к Висле в район Магнушевского плацдарма.

За участие в боях при освобождении Бреста и части территории Польши лейтенант Меркушев был награжден орденом Красной Звезды. Во время непродолжительного отдыха он стал старшим лейтенантом и был выдвинут на должность заместителя командира 2-го минометного дивизиона.

В январе 1945 года артиллеристы отлично выполнили приказ и провели артподготовку для наступления стрелковых дивизий и танков между Вислой и Одером. А 5-ю артиллерийскую дивизию в спешном порядке и в неполном составе перебрасывают на 4-й Украинский фронт, где наступление войск 1-й гвардейской армии в словацких и польских Карпатах шло крайне медленно из-за нехватки артиллерии больших калибров для разрушения опорных пунктов врага на высотах.

Потом были участие в Ясло-Горлицкой, Восточно-Померанской и Берлинской операциях и освобождение городов Бельско-Бяла, Пиритц, Кюстрин (Костшин, Польша), Панков. В начале февраля 1945 года дивизион Меркушева в составе бригады сокрушил несколько укрепленных вражеских позиций на подступах к городу Бельско-Бяла, а 12 февраля 1945 года стрелковые подразделения овладели этим важным узлом вражеской обороны на подступах к Моравско-Оставскому району. Операция была успешно завершена и 5-я артиллерийская дивизия была возвращена на 1-й Белорусский фронт, основные войска

к этому времени завоевали несколько плацдармов на Одере, но не могли наступать дальше на Берлин, имея на фланге мощную Восточно-Померанскую вражескую группировку. Дивизион старшего лейтенанта Меркушева направляется в начале марта 1945 года для участия в боях в Померании. Особенно пригодились и отличились минометчики при штурме города Пиритц, отбивая непрерывные атаки противника. И город Пиритц был взят.

Когда советские войска устремились к Балтийскому морю, настала необходимость решить еще проблему двух разобщенных Кюстринских плацдармов 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, между которыми гитлеровцы продолжали удерживать ряд опорных пунктов и в том числе крепость Кюстрин. Гитлеровцев, засевших в этой крепости, имевшей мощные бетонные стены и казематы, просто необходимо было обстрелять артиллерией больших калибров. Залпы гаубиц, многоствольных минометов, а также «катюш» положили начало стремительному броску батальонов 5-й ударной армии. 12 марта 1945 года Кюстринский плацдарм стал единым и удобным для дальнейшего общего наступления на Берлин.

16 апреля 1945 года началась битва за Берлин. На участке 3-й ударной армии перед Кюстринским плацдармом протекал рукав реки Одер-Альте-Одер, и чтобы преодолеть его, войска 3-й ударной армии начали наступление днем раньше. 15 апреля 1945 года, несмотря на сильный артиллерийско-минометный огонь противника и бомбардировки с воздуха, 2-й дивизион 106-го минометного полка вел интенсивный огонь по врагу. В результате прямого попадания артиллерийского снаряда в наблюдательный пункт был тяжело ранен командир дивизиона, и старшему лейтенанту Меркушеву пришлось заменить своего командира. Под его командованием за 2 дня наступления минометчики преодолели 17 километров и форсировали Аль-

те-Одер. А 23 апреля 1945 года дивизион Меркушева в боевых порядках 151-го стрелкового полка 33-й стрелковой дивизии вошел в пригород Берлина Панков, где громил баррикады, бункера и укрепленные здания. Продолжая наступление вдоль Шенхольцштрассе, к 12.00 23 апреля 1945 года дивизион достиг северо-восточной части Берлина. Наблюдательный пункт дивизиона, размещавшийся в одном из домов в районе станции метро «Шенхаузен-Аллее», был окружен противником. Положение сложилось критическое, но Меркушев с товарищами не растерялись и организовали круговую оборону и 6 часов сдерживали атаки фашистов, вызывая огонь дивизиона на себя. Рушились мощные стены здания, однако небольшой группе гитлеровцев удалось прорваться на территорию наблюдательного пункта, но автоматным огнем и гранатами бойцы Меркушева уничтожили врага. Сам Меркушев, не выпуская из рук автомата, четко руководил действиями своих солдат. За время боев было истреблено до 2-х батальонов вражеской пехоты. Опорный пункт, в котором находился Меркушев с солдатами, удалось удержать до подхода основных войск.

За мужество, бесстрашие и готовность к самопожертвованию во имя выполнения своего долга перед родиной, старший лейтенант Меркушев был представлен к званию Героя Советского Союза.

На рассвете 24 апреля 1945 года подразделения 12-го гвардейского стрелкового корпуса 3-й ударной армии, поддерживаемые минометчиками 1-й минометной бригады, вышли к парку Шиллера и продолжили бои в направлении реки Шпрее. Преодолев отчаянное сопротивление гитлеровцев, к 16.00 с помощью танкового десанта гвардейцы стрелкового корпуса 3-й ударной армии достигли стыка Ослоерштрассе и Зеештрассе и взорванного моста на канале Берлин-Шпандауэр-Шиффартс. Последние залпы дивизион страшего лейтенанта Меркушева

совершил по парку Тиргартен, где засели вражеские фаустники, препятствующие продвижению советских войск. По соседству с парком в это время полки 3-й ударной армии штурмовали рейхстаг. Им помогли другие подразделения 5-й артиллерийской дивизии.

За умелые действия в Берлинской операции 106-й минометный полк уже после Победы был награжден орденом Александра Невского.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, старшему лейтенанту Меркушеву Ивану Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

И.И. Меркушев награжден орденами: Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и многими юбилейными медалями.

Получив после победы отпуск, капитан Меркушев посетил родные места и в ноябре 1945 года женился на Евгении Григорьевне Макшиной, с которой в довоенные годы учился в одном классе. Вскоре молодая семья пополнилась двумя сыновьями.

В послевоенное время кадровый офицер-фронтовик И.И. Меркушев продолжал служить в армии. Два года командовал своим дивизионом в Германии в составе Группы советских оккупационных войск, затем служил командиром дивизиона, заместителем и командиром 675-го гаубичного артиллерийского полка Забайкальского военного округа на станции Песчанка Читинской области. В 1956 году окончил Курсы усовершенствования офицерского состава. С 1965 года служил

инспектором штаба артиллерии Харьковского военного округа, прошел все ступени командной лестницы вплоть до должности командира полка.

С 1971 по 1977 гг. Меркушев жил в Алчевске и служил на военной кафедре КГМИ начальником цикла тактики и артиллерии. В 1977 году в звании полковника Иван Иванович Меркушев вышел в запас. С 1978 по 1999 год И.И.Меркушев жил в городе Донецк, где и работал в управлении «Донбассводо-ремонт» главным инженером. Умер И.И. Меркушев 26 ноября 1999 года. Похоронен в г. Алчевске Луганской области.

Василий Иванович Недбаев

Великая Отечественная война была самой тяжелой из всех войн, когда-либо пережитых нашей страной. Особенно трудным и суровым для Советских Вооруженных сил был первый период войны. Наша армия вела бои в невыгодных для нее условиях. На стороне немецко-фашистских войск, совершивших вероломное нападение, был фактор внезапности.

Но несмотря на это, гитлеровские полчища, еще не успев основательно вторгнуться на территорию Советского государства, испытали мощные удары нашей армии.

Незабываемыми останутся в памяти многих поколений людей героическая оборона Брестской крепости, городов-героев Ленинграда, Одессы, Севастополя, Москвы, Сталинграда.

В горниле войны формировался и закалялся характер советского бойца – мужественно сражавшегося с врагом, освобождая землю от немецко-фашистских захватчиков. В первых рядах смелых и отважных мы называем имена наших земляков – алчевцев и донбассовцев.

Наш рассказ об одном из них. Недбаев Василий Иванович родился в Алчевске 25 марта 1905 года в семье рабочего-металлурга. С раннего детства видел как тяжело и трудно жила его семья, как много работали родители, но при этом были всегда добры и великодушны к сыну. Мальчик учился в заводской школе и ему, как почти всем мальчикам из заводских окраин, была начертана судьба его отца – труженика-металлурга, по-

тому что уже в стенах заводской школы мальчиков ориентировали на работу на металлургическом заводе.

Но Василий всегда отличался непокорностью и нежеланием покоряться воле судьбы, что неоднократно подтверждалось многими моментами его жизни, потому что он рос неординарным человеком. Василий пошел работать на самый тяжелый участок шахты № 10, чтобы испытать себя и доказать в первую очередь отцу, который был для него незыблемым авторитетом во всех аспектах жизни, что он не какой-то слабак и выдержит все трудности тяжелого труда да еще и денег заработает. Но на шахте произошел ряд событий, в результате которых Василий и еще группа рабочих была сокращена. И тогда парень устроился на Алчевский металлургический завод в литейный цех, где по тем временам тоже несладко приходилось рабочим. Но призыв в Красную Армию в 1923 году кардинально изменил судьбу Василия. За отличное несение службы, дисциплинированность и по путевке комсомола Василия Недбаева направляют на учебу в Харьковскую школу Червоных старшин.

В феврале 1937 года В.И. Недбаев окончил Высшее стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава «Выстрел». А в апреле 1938 года вновь отправился на учебу, на этот раз в Военную академию РККА имени М.В. Фрунзе. Обучаясь в академии, выезжал во время советско-финской войны 1939-1940 гг. в действующую армию для боевой стажировки. Окончил академию в мае 1941 года.

Майор В.И. Недбаев – участник Великой Отечественной войны с июля 1941 года. Участвовал в Смоленском сражении летом 1941 года. Интересны воспоминания Недбаева об июльских боях 1941 года:

«Дивизия, которой командовал полковник Дряхлов, в первых числах июля 1941 года была направлена на Центральный фронт. С первым эшелоном командир дивизии приказал вы-

ехать мне – я тогда был начальником первого отдела штаба дивизии. Эшелон должен был разгрузиться в 30-ти километрах от Гомеля. Мы прибыли ночью 11 июля и встречены представителями штаба фронта. Но из предыдущей информации из вышестоящего штаба мы уже знали, что город Гомель занят немцами. Наш командир – командующий фронтом генерал-лейтенант М.Г. Ефремов находится на наблюдательном пункте в лесу, в 5-ти километрах от места разгрузки эшелона и требует срочно доложить о боеспособности дивизии. Так, как командир дивизии был еще в пути, я отдал распоряжение командиру 1076 стрелкового полка сосредоточить подразделения в лесу в трех километрах от станции выгрузки и по мере прибытия эшелонов сосредоточивать их в районах, указанных мною на карте, а сам с представителем штаба фронта поехал к командующему М.Г. Ефремову. После моего доклада, командующий поставил дивизии задачу: один стрелковый полк немедленно направить в распоряжение командующего 21 армией В.Н. Гордова, а двумя стрелковыми полками с артиллерией в ночь с 13 на 14 июля контратаковать гитлеровцев в Гомеле, отвлечь на себя силы противника, и дать возможность частям 21-й армии выйти из окружения. 12 июля вся дивизия была в сборе. Я доложил комдиву о поставленной командующим задаче.

Ввиду того, что начальник штаба дивизии заболел в дороге и был оставлен в госпитале города Брянска, Дряхлов вместо него назначил меня и приказал разработать операцию по овладению Гомелем силами двух стрелковых и двух артиллерийских полков.

13 июля в 4 часа утра командиры частей и подразделений выехали на рекогносцировку местности. По дороге задержали женщину, которая шла от линии фронта из Гомеля. Ею оказалась учительница-комсомолка, которая со слезами на глазах рассказала, что фашисты повесили сотни граждан города и

столько же расстреляли и многих посадили в тюрьмы. А также женщина дала ценные сведения о расположении немецких частей в Гомеле и по западному берегу реки Сож, указала на карте, где есть броды, где может проехать артиллерия, подтвердила, что в бывшем имении графа Запотоцкого расположен большой штаб и сосредоточено 50-60 танков.

Командиры прибыли на восточный берег реки Сож, провели рекогносцировку местности, уточнили передний край противника. Тут же на местности была поставлена задача командирам полков. Наступление назначили на 2 часа ночи 14 июля.

План ночной атаки был утвержден. А 13 июля к 21 часу части подразделения скрытно вышли на восточный берег реки Сож на исходные позиции.

Ровно в 2 часа ночи 14 июля 1941 года полки форсировали реку и ворвались в первую траншею противника. Немцы не ожидали наступления советских войск, так как считали, что на этом направлении части Красной Армии либо разбиты, либо находятся в окружении западнее Гомеля. В скоротечном штыковом бою немецкие передовые подразделения были уничтожены. Оккупанты, находившиеся во второй и третьей траншеях, обратились в паническое бегство. Немцы начали отступать в направлении Гомеля.

После взятия первой траншеи по сигналу (две красные ракеты) артиллерийские полки открыли ураганный огонь по скоплению танков противника и по немецкому штабу. Наши части ворвались на окраину города. Завязался длительный и тяжелый бой. Немецкое командование подтянуло резервные силы: пехотную и танковую дивизии. Бои длились до 17 июля. А потом после приказа командования наши части отошли на новый рубеж потому, что выполнили поставленную задачу. Противник в результате наших действий был вынужден снять большую часть своих сил с кольца окружения нашей армии,

которая, воспользовавшись ослаблением, с боями вышла из окружения. Нельзя недооценивать гомельскую операцию. В ходе ее противнику был нанесен большой урон в живой силе и технике.

За выполнение этой ответственной операции я был представлен к награждению орденом Красного Знамени. Правительственных наград были также удостоены многие бойцы и командиры».

Но события лета и осени 1941 года не всегда развивались столь успешно. Были и досадные, трагические неудачи. Коснулись они и В.И. Недбаева.

В сентябре 1941 года Недбаев был назначен командиром 874-го стрелкового полка 282-й стрелковой дивизии 3-й армии Брянского фронта. В начале генерального наступления германских войск на Москву (операция «Тайфун») в октябре 1941 года полк оказался в глубоком окружении. В.И. Недбаев был ранен в бою 2 октября, но остался в строю и пытался вывести личный состав из окружения. Однако в бою 16 ноября 1941 года был ранен еще раз, на этот раз – тяжело. Был оставлен в немецком тылу у крестьян. После выздоровления в декабре 1941 года создал небольшой партизанский отряд в Локотском районе Брянской области. Но командовать отрядом ему довелось недолго – в бою 2 января 1942 года вновь был тяжело ранен (это было его четвертое ранение за войну). Долго лечился, заболел ревматизмом. Скрывался у крестьян в деревне Глубица Кромского района Орловской области. В июле 1943 года, когда Красная Армия начала Орловскую наступательную операцию, выступил навстречу наступающим войскам и вышел в расположение советских войск.

После долгого отсутствия к нему отнеслись с недоверием – он был зачислен в офицерский резерв, а затем был направлен в фильтрационный лагерь СМЕРШа. Положение его усугубля-

лось тем, что документы (в том числе партбилет) он закопал в окружении. После проверок был признан виновным в том, что не принял достаточных мер для выхода из окружения и в годичном пребывании на оккупированной территории без попыток связаться с партизанами. В феврале 1944 года назначен командиром минометного взвода в 8-й отдельный штурмовой батальон Ленинградского фронта и направлен на фронт смывать вину кровью. Участник Ленинградско-Новгородской наступательной операции. За отличия в боях восстановлен в воинском звании «майор». С марта 1944 года находился в офицерском резерве Ленинградского и Московского военных округов, а затем – 1-го Украинского фронта. С мая 1944 года – в отделе боевой подготовки 3-й гвардейской армии на 1-м Украинском фронте.

В июне 1944 года назначен командиром 358-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии на 1-м Украинском фронте. Участник Львовско-Сандомирской наступательной операции (июнь-август 1944 года).

В начале октября 1944 года полк в составе дивизии был передан в 65-ю армию на 1-й, а затем на 2-й Белорусский фронт и сразу введен в бой на Сероцком плацдарме на реке Нарев (Польша). Участвуя в операции по расширению плацдарма, полк под командованием В.И. Недбаева 20 октября перешел в наступление, 21 октября участвовал во взятии города Сероцк, а 22 октября вышел на реку Западный Буг. Заняв по реке выгодный рубеж обороны, полк на нем отразил 12 контратак противника, не отступив ни на шаг. За эту трехдневную операцию полком уничтожено до 800 солдат врага, подбито 16 танков, 7 бронетранспортеров, 4 орудия и 6 автомашин. Захвачены 83 пленных, 7 исправных танков, 4 бронетранспортера, 5 орудий, 2 автомобиля и 20 пулеметов.

В декабре 1944 года полк Недбаева передан в 70-ю армию 2-го Белорусского фронта. С этого рубежа 14 января 1945 года

полк перешел в наступление в ходе Восточно-Прусской наступательной операции. Сначала были захвачены две траншеи первой полосы обороны, затем прорвана вторая полоса обороны, после чего полк участвовал в штурме города крепости Модлин. Продолжая наступление, бойцы освободили 3 города и 65 других населенных пунктов. В боях с 14 по 21 января полк истребил до 800 солдат, 2 танка, 3 орудия, 4 миномета и 36 пулеметов врага. Были захвачены 59 пленных, 10 орудий, 10 минометов, 43 пулемета.

С 26 марта 1945 года полк участвовал в Восточно-Померанской операции, в которой с боями прошел несколько десятков километров, освободил много населенных пунктов, прорвался к одному из рукавов Вислы под названием Мертвая Висла и с ходу форсировал его, очистил от врага ряд речных островов. В этой операции полком были уничтожены до 1000 солдат и офицеров врага, 8 бронетранспортеров, 6 орудий, 1 самоходное орудие и 28 пулеметов. Захвачены 247 пленных, 39 орудий, 151 автомашина, 54 паровоза и 228 вагонов с имуществом, 27 различных складов.

Особенно значимыми в военной биографии В.И. Недбаева были бои при форсировании Одера.

20 апреля 1945 года В.И. Недбаев, командуя 358-м стрелковым полком 136-й стрелковой дивизии 70-й армии умело организовал форсирование Одера в его низовьях восточнее Унтершлегена. Река тут образовала два широких рукава – Ост-Одер и Вест-Одер. Между двумя рукавами реки простиралась четырехкилометровая пойма, затопленная водой, изрезанная множеством протоков, каналов и дамб. Фашисты считали, что на этом труднопроходимом участке форсировать реку невозможно.

Гвардии подполковник Недбаев перехитрил врага. По согласованию с командованием 136-й стрелковой дивизии его полк

начал переправу на два часа раньше, чем полки, наступавшие на главном направлении. Под прикрытием темноты и густого тумана пехотинцы плыли тихо, без единого всплеска, неожиданно для немцев появились на западном берегу Одера и после двухчасового ожесточенного боя захватили первую и вторую траншеи противника. На передних лодках были разведчики старшего лейтенанта П.А. Чернова, которые накануне тщательно разведали маршрут движения.

Фашисты бросили против батальонов Недбаева два десятка танков. Но гвардейцы дрались героически и не только успешно отразили двенадцать контратак противника и не отступили, но и расширили плацдарм. Это обеспечило успех операции, которая имела большое значение для дальнейшего развития наступления на этом участке фронта.

Завязались рукопашные схватки. Через два часа боя полк захватил первую и вторую траншеи противника, несколько орудий, 78 пленных. Командир полка доложил об этом командиру 136-й стрелковой дивизии полковнику Трудолюбову. Тот не сразу поверил в успех полка, так как на главном направлении гитлеровцы отбросили наши войска в исходное положение.

– Держись крепче, Василий Иванович! – приказал комдив.

Гвардейцы стояли насмерть. 21-22 апреля батальоны отразили 12 ожесточенных контратак противника. Из деревни Розов фашисты бросили против полка два десятка танков. Гвардейцы ни шагу не сделали назад. За два дня они расширили плацдарм по фронту на три километра и на два километра в глубину. Это обеспечило успех всей операции.

По представлению командующего войсками 2-го Белорусского фронта маршала К.К. Рокоссовского гвардии подполковнику В.И. Недбаеву 29 июня 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза за доблесть и мужество, проявленные при форсировании Одера.

За боевые подвиги В.И. Недбаев награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 3-й степени, Красной Звезды и многими медалями. В послевоенные годы Герой Советского Союза гвардии полковник В.И. Недбаев, персональный пенсионер союзного значения, жил в Москве, работал преподавателем тактики в Военно-педагогическом институте Советской Армии. Уволился в запас в 1953 году.

Василий Иванович, будучи в отставке, неоднократно приезжал в Алчевск и встречался с земляками. Особенно с учащейся и рабочей молодежью, рассказывал о бессмертном подвиге советских солдат и офицеров в годы Отечественной войны, об освободительной миссии на территории стран Европы, поработанных немецко-фашистскими захватчиками, призывал к миру и дружбе между народами, а главное – к добросовестному труду каждого человека на своем рабочем месте во имя благосостояния народа и укрепления экономического могущества своего родного государства.

Скончался Герой 21 февраля 1982 года. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

Владимир Семенович Снесарев

Молодежь в ходе патриотических бесед часто задает вопрос: «Как стать Героем?».

Чтобы не вдаваться в длинные и нудные размышления и философствования, мы часто приводим примеры, как говорится, из жизни. Особенно впечатляют рассказы о наших земляках, которые не только родились в нашем городе Алчевске, но и провели здесь детские и юношеские годы.

Они не родились в каких-то особенных семьях, не имели высокой родословной и не жили во дворцах. И предначертано было им работать на металлургическом заводе или на шахте, как отцу и деду, но они не пошли проторенным путем, потому что еще в юные годы поставили перед собой какую-то цель и всю жизнь стремились к ее выполнению, несмотря на различные жизненные преграды и неудачи. При этом они никогда не шли на стовор со своей совестью, не жульничали, а были честны и правдивы. И еще они всегда обладали высоким чувством ответственности – горячо любили свою семью (чтобы не огорчать ее плохими поступками), свою профессию (чтобы не сказали, что он неудачник и бездарь), свою родину (чтобы не сказали, что он предатель или еще хуже дезертир).

Речь идет о прославленных Героях-алчевцах, которые на многие десятилетия станут примером для молодежи во всех аспектах жизни.

Наш рассказ об одном из них – выдающемся человеке и

гражданине – Герое Советского Союза Владимире Семеновиче Снесареве.

Родился Владимир Снесарев в нашем родном городе Алчевск в далеком 1914 году в семье счетовода металлургического завода, участника гражданской войны. То, что отец был служащим на заводе в те годы поголовной безграмотности населения, говорит о многом: отец с раннего детства научил сына грамоте, сам читал ему книжки, рассказывал сказки, преподавал начальные знания по математике. И Володя рано начал считать и читать. Был прилежным и добросовестным мальчиком и к приходу отца с работы был готов отчитаться о проделанной работе по выполнению его задания. Так проходило детство Володи, потом были школьные годы и учеба в школе № 1. Но привычка четко и добросовестно выполнять уроки осталась на всю жизнь. Потом было время испытания на прочность физических сил и умения работать в коллективе, а также способности наступить на свое «Я» и подчиняться указаниям старшего по чину. Владимир работал слесарем на Алчевском металлургическом заводе, где в полной мере зарекомендовал себя надежным и добросовестным и исполнительным рабочим, кроме того, спортсменом и активистом самодеятельности. Спортивные данные: выносливость, сила воли и стремление к победе подсказали парню дальнейший путь – в спорт.

Владимир поступает в Московский институт физкультуры, но после окончания двух курсов института его в 1936 году по специальному набору призывают в авиацию Военно-Морского флота. Он становится курсантом Ейского военно-морского авиационного училища. Курсантами этого училища были и его братья – старший Виктор и младший Василий. Кстати, в одном из предвоенных номеров газеты «Комсомольская правда» был опубликован снимок, где курсанты-отличники братья Снесаревы заняты изучением матчасти самолета.

С августа 1941 года выпускник Ейского училища лейтенант Владимир Снесарев сражается с фашистами в составе 11-го авиаполка 1-й минно-торпедной авиадивизии Военно-воздушных сил Черноморского флота. Воздушные схватки с фашистами проходили по нескольку раз в день. И редко в которых не участвовал Владимир.

Уже в первых боях Снесарев сбил несколько фашистских самолетов. Его братья-летчики погибли в боях 1941 года.

– Я теперь остался один, – горевал Владимир. – И мне надо бить врага за троих – за себя и за братьев.

Летчики-черноморцы в начале войны воевали на устаревших истребителях и этим пользовались фашистские бомбардировщики. Враг наносил удары по Новороссийску, Туапсе, Геленджику. Там был наш флот, оттуда шло обеспечение осажденного Севастополя и наших войск в районе Феодосии и Керчи. Фашистские летчики привыкли к превосходству в воздухе, налетали в любое время суток и сбрасывали бомбы с небольшой высоты. Очень нужно было их проучить. И наши летчики-истребители, получившие, наконец, новые машины, вооруженные 20-миллиметровыми пушками и крупнокалиберными пулеметами, сумели это сделать. Уже за первую неделю они сбили 56 самолетов врага. Трудящиеся Туапсе прислали каждому из отличившихся летчиков (а среди них был и Владимир Снесарев) свое горячее поздравление с боевым успехом: «Часто с восторгом наблюдают трудящиеся города, как Вы доблестно сражаетесь с фашистскими стервятниками, как, сгорая в высоте, они делают последнее пикирование в бездну Черного моря. Туда им и дорога! А Вам, дорогой, сердечное спасибо. Бейте, уничтожайте, этих бандитов!».

Снесарев всегда выходил победителем в воздушных схватках с фашистами, не потерял за время войны ни одного своего самолета.

К концу войны на счету Владимира Семеновича Снесарева было 16 вражеских самолетов, сбитых лично и 8 – в составе группы.

Владимир Семенович в мирные послевоенные годы часто приезжал в Алчевск и встречался с учащимися родной средней школы № 1 и рассказывал, что учась в школе в первом и пятом классах навсегда запомнил это замечательное время, потому что с шестого класса пришлось уйти и поступить в ФЗУ и приобретать рабочую специальность, а братья Виктор и Василий продолжали учиться и сообщали ему все новости и поэтому он всегда был в курсе событий школьной жизни.

– Хотя прошло много лет, – рассказывал Снесарев, – я хорошо помню ребят, с которыми учился и проходил с ними жизненную школу. По сравнению с последующими десятилетиями это были самые светлые и радостные годы. Я дружил в пятом классе с ребятами Остапенко, Бабенко, Яковенко, Чумаченко. Из девочек особенно помню Степанову (впоследствии стала врачом), Мазур и Калашникову и особенно Тамару Алешину, которая была не просто заводилой, а душой класса, активистской, пионеркой. А потом – и комсомолкой. Эти качества проявлялись в ней на любой работе, и в последние годы она работала в горисполкоме Севастополя.

После пятого класса была учеба в ФЗУ и по комсомольской путевке меня направили работать инструктором физической культуры на металлургическом заводе. А в 1935 году я замахнулся на Московский институт физкультуры и поступил, потому что очень хотел и все делал для того, чтобы сдать не просто на «отлично», а на десятку, хотя такой оценки тогда не было, все нормативы и экзамены за школьную программу. Днем я работал инструктором, а потом несколько часов до самозабвения истязал сам себя на тренировках по своей программе, а ночью штудировал программу средней школы, потому что понимал –

фабрично-заводская школа делала упор на овладение рабочей программы, а школьную программу проходили бегло и неглубоко». Как мы видим, характер, сила воли, выносливость и целеустремленность формировались этим человеком на протяжении всей жизни и главное – самостоятельно с пониманием цели и всех трудностей. В военной судьбе эти и другие качества проявлялись у Владимира Снесарева в полной мере. Жизнелюб и патриот не мог находиться в стороне от бед родного Отечества.

Советская авиация весной 1944 года нанесла сокрушительный удар по врагу при освобождении Крыма. Эскадрилья, где служил Снесарев, наносила бомбовые удары по боевым кораблям и транспортам противника, бомбила скопления гитлеровских войск на земле и поддерживала наступления советских войск. К этому времени наш земляк Владимир Снесарев уже был командиром авиаэскадрильи 11-го гвардейского полка и зарекомендовал себя опытным летчиком, прошедшим суровую школу жизни.

В апреле 1944 года командир полка Герой Советского Союза гвардии майор Денисов в наградном листе писал о Снесареве: «С первых дней войны активно участвует в сражениях. Смело вступает в бой с противником, не зная страха, преследуя его до полного уничтожения. Обладает огромной волей и выдержкой, умело разит врага. Хорошо организует работу эскадрильи. Кропотливо и последовательно подготавливает молодой летный состав к боевым вылетам, вселяет каждому веру в свои силы и победу. За время военных действий В.С.Снесарев совершил 302 боевых вылета с налетом 382 часов, провел 32 воздушных боя, в результате которых лично сбил 12 самолетов противника и 4 – в паре. На его счету 80 вылетов на сопровождение бомбардировочно-штурмовой авиации (каждый раз возглавлял группу прикрытия), 130 вылетов – накрытие военно-морских баз, 14 – накрытие кораблей в море, 8 раз прикрывал наземные

войска, 12 раз вылетал с целью разведки и «охоты» за фашистскими стервятниками.

В августе 1942 года за проявленные мужество и сбитые 7 вражеских самолетов награжден двумя орденами Красного Знамени, в августе 1943 года за отличное сопровождение бомбардировочной авиации – орденом Красной Звезды, в январе 1944 года за проявленные мужество и стойкость по охране военно-морских баз и сбитые при этом несколько фашистских самолетов – орденом Суворова третьей степени».

Наш земляк, Владимир Семенович Снесарев особо отличился в Перекопской операции 8 и 9 апреля 1944 года. Он умело руководил боевыми действиями эскадрильи, лично сам по несколько раз в день вылетал ведущим группы прикрытия штурмовиков, обеспечивая выполнение поставленной перед ним задачи командования. Вверенная ему эскадрилья отлично справлялась с задачами командования. Был такой случай, когда за два дня вверенная Снесареву эскадрилья совершила 42 вылета.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года командиру авиаэскадрильи 11-го гвардейского истребительного авиаполка 1-й авиадивизии 4-го Украинского фронта гвардии капитану Владимиру Семеновичу Снесареву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Войну В.С. Снесарев закончил в болгарском городе Черпане. После служил на Дальнем Востоке и в других местах. В 1960 году уволился в запас в звании гвардии полковника и должности заместителя командира истребительной авиадивизии. После демобилизации проживал и работал в Краснодаре. В последний раз в родной Алчевск Снесарев приезжал в 1972 году.

Умер Герой в 1995 году. О героическом летчике алчевцам всегда напоминает мемориальная доска на здании школы № 1.

Вячеслав Иванович Чемодуров

Фронтовые газеты на протяжении всей Великой Отечественной войны писали героическую летопись освободительной борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. Корреспонденты были не только наблюдателями, но и участниками кровопролитных боев, плечом к плечу с героями своих очерков, сражавшиеся с фашистами.

Перед нами пожелтевший от времени с потрепанными краями и уголками номер фронтовой газеты «Боевое знамя», где на центральном месте напечатан рассказ о подвиге В.И. Чемодурова:

«Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» сержанту, командиру пулеметного расчета 9-й роты 858-го стрелкового полка Вячеславу Ивановичу Чемодурову присвоено 15 января 1944 года за отвагу и мужество, проявленные при отражении контратак противника на подходе к городу Жлобин у деревни Рудня»...

Кто же такой Чемодуров и в чем суть его подвига, о котором рассказывает газета?

Вячеслав Иванович Чемодуров родился 20 декабря 1919 года в Саратове в семье рабочего. Окончив шесть классов, он вынужден был пойти работать слесарем в типографию, так как остался сиротой. В августе 1943 года он был призван на фронт, сражался на Брянском и Центральном фронтах, принимал участие в Курской битве, освобождал Белоруссию, ранен в октябре 1943 года. За боевые отличия награжден орденом Красной Звезды и двумя медалями.

Осенью 1943 года войска Центрального фронта вступили в восточные районы Белоруссии. Противник, подбросив резервы, оказал упорное сопротивление. Каждый населенный пункт приходилось освобождать с большим трудом. Боевые действия носили затяжной характер. Поучительными в этом отношении являются бои в районе села Рудня Гомельской области, которые вел 858-й стрелковый полк.

Село Рудня противник заранее подготовил к прочной обороне. Здесь имелись траншеи полного профиля, дзоты и блиндажи. Перед передним краем, на танкоопасных направлениях, были поставлены минные поля, прикрытые проволочными заграждениями. Когда 3-й батальон, в котором сражался Чемодуров, поднялся в атаку, он был встречен сильным огнем из всех видов оружия. Особенно неистовствовали пулеметы, укрытые в дзотах. Первая атака наших подразделений успеха не имела. Командование приступило к более тщательной организации наступления, которое вскоре началось с артподготовки.

После артиллерийской подготовки, 12 октября 1943 года, батальон возобновил штурм вражеского узла сопротивления. Девятой роте удалось ворваться в траншеи противника. Чемодуров со своим пулеметом занял удобную позицию и метким огнем уничтожил большую группу гитлеровцев, изготовившуюся к контратаке. В свою очередь противник сильным фланговым пулеметным огнем и заградительным огнем минометов отсек вырвавшуюся вперед девятую роту от остальных подразделений батальона. Чемодуров и в этой ситуации нашел решение. Он установил свой пулемет на высотке. Тем временем гитлеровцы подбросили свежие резервы и нанесли удар под основание «клина», имея целью окружить и уничтожить девятую роту. Создалось очень опасное положение. Но на пути вражеской пехоты оказался пулемет Чемодурова. Сержант встретил контратакующего противника меткими очередями. У него на

глазах таяли фашистские цепи. Гитлеровцы залегли. Чемодуров продолжал истреблять их.

Через некоторое время по расположению девятой роты противник открыл сильный артиллерийский огонь. С каждой минутой огненный смерч нарастал, но наши воины укрылись в траншеи и потерь не имели. Когда кончился огневой налет, фашисты поднялись в рост и пошли в контратаку, будучи уверенными, что наши бойцы уничтожены огнем артиллерии. Чемодуров подпустил их на близкое расстояние и ударил в упор. Атака противника и на этот раз окончилась неудачей.

В ходе боя осколками мины был поврежден пулемет. Чемодуров немедленно заменял поврежденные детали, поврежденные и вновь бил по врагу. В течение дня сержант отразил девятнадцать контратак противника и истребил из своего «максима» около 300 гитлеровских солдат и офицеров. Перед позицией пулеметчиков были навалены буквально горы трупов.

Во время отражения контратак Чемодуров был дважды ранен. Наскоро перевязав раны, отважный пулеметчик продолжал бой до полной победы. Только вечером, когда стихла стрельба, ослабевший от потери крови герой по приказу командира роты был эвакуирован в тыл.

Сорвав замысел противника по окружению девятой роты, батальон овладел селом. В одержанной победе была немалая заслуга храброго пулеметчика Вячеслава Чемодурова.

После войны Чемодуров окончил Ростовское училище самоходной артиллерии и еще десять лет служил в рядах армии. С 1956 года капитан В.И. Чемодуров – в запасе. Демобилизовавшись, поселился в Алчевске, где и умер 27 декабря 1957 года.

Именем Чемодурова названа одна из улиц города Саратова. Его именем названа также улица в городе Славгород Могилевской области (Беларусь), а в двух километрах западнее Рудни (деревня Рудня – ныне предместье г.Славгорода) стоит памятник Герою.

Адам Герасимович Ловчий

Тех, кто не ведая страха в бою, проявил в Великой Отечественной войне мужество, смелость и бил врага наверняка, Родина награждала знаком солдатской доблести – орденом Славы. Кавалерами всех трех степеней ордена Славы стали немногие, всего около 25 тысяч отважных героев, в том числе и наш земляк Адам Герасимович Ловчий, о подвигах которого в Алчевске до сих пор знают далеко не все.

Осенью 1941 года, когда гитлеровцы подошли к Донбассу, подручный вальцовщика прокатного стана Алчевского металлургического завода Адам Ловчий вступил в народное ополчение. И с тех пор начался боевой путь двадцатилетнего патриота.

Призванный в ряды Советской армии, молодой воин прошел всю войну, бил фашистов под Ельцом и Ливнами, затем на Днепре и Одере и закончил свой боевой путь в Праге, уже будучи кавалером трех орденов Славы, двух орденов Красной Звезды и многих медалей...

В подмосковном городе Подольске, в архиве Министерства обороны хранится уникальная летопись ратной славы народов бывшего Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Это наградные листы – представления к наградам за проявленные отвагу и мужество. Один из таких документов рассказывает о героизме старшего сержанта, командира отделения 285 инженерно-саперного батальона 40-й инженерно-саперной Владимир-Волынской бригады, что входила в 3-ю гвардейскую армию 1-го Украинского фронта, Адама Герасимовича Ловчего. Вот как в этом документе по-фронтовому сжато описывается боевой подвиг нашего земляка:

«При прорыве укрепленной оборонительной полосы противника на рубеже Ракунь-Дембно отделение во главе со стар-

шим сержантом А.Г. Ловчим проделало под пулеметно-автоматным огнем врага танковый проход в минном поле, где было снято 65 мин.

Во время взятия 389-й стрелковой дивизией города Кельце, А.Г. Ловчий с разведкой первым вошел в город. Противник силою танков и пехоты перешел в контратаку. Тогда старший сержант Ловчий вместе со своим отделением поднес с пригорода 8 танковых мин и немедленно заминировал главную улицу. Ведя бой с контратакующими гитлеровцами, лично уничтожил шесть фашистских солдат.

При форсировании Одера 389-й стрелковой дивизией товарищ Ловчий, несмотря на артиллерийско-минометный и пулеметный огонь противника, с передовым отрядом 545-го стрелкового полка первым вышел на берег реки и на десантной лодке переправился на ее западный берег. Этим он обеспечил успех переправы передового отряда и главных сил дивизии.

За исключительные заслуги перед Родиной при форсировании реки Одер А.Г. Ловчий достоин правительственной награды – ордена Славы первой степени.

Ходатайство было удовлетворено. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года отважный воин был удостоен высшего знака солдатской доблести – ордена Славы первой степени».

Высшей наградой для А.Г. Ловчего явилось участие в историческом параде Победы на Красной площади в Москве.

Виктор Николаевич Кривоногов

*Нас с каждым днем становится все меньше,
Прошедших сквозь свинец, огонь и ад...
Благословляю сыновей и женщин
Сажать сады, выращивать внучат.
Нет! Не затем, чтобы однажды снова
Земля стонала, заживо горя,
А чтоб война – то проклятое слово –
Встречалось только в словарях... –*

Такими строками поэта часто или начинал, или заканчивал свое выступление перед алчевскими рабочими и учащейся молодежью на встречах, посвященных Великой Победе, полный кавалер ордена Славы и других высоких правительственных наград Виктор Николаевич Кривоногов, который после окончания Отечественной войны приехал в Алчевск, и многие годы работал в Алчевске водителем строительной автобазы, а затем и водителем-наставником.

Этот необыкновенно добрый и приятной внешности человек отличался высокой культурой и богатым внутренним миром. Родился Виктор Николаевич в 1922 году в Подмосковье, в Щелковском районе в простой крестьянской семье. Отец сначала занимался сельским хозяйством, а потом пошел работать на фабрику им. Свердлова (оборонка). В семье было пять человек, а после войны осталось только трое – погибли отец и одна дочь, остались в живых мать, дочь и сын – Виктор.

Кривоногов в свое время рассказывал: «В 1938 году окончил семилетку сельской школы, пошел работать на оборонный завод им. Калинина (ст. Подлипки, ныне Калининград Московской области). Оттуда весной забрали в армию, в апреле 1941

года. Просился в летчики, но по здоровью не прошел медкомиссию, хотя по специальному набору попал в ШИМАС – школу младших авиаспециалистов – в Ригу. 12 июня 1941 года нас выбросили на оперативный аэродром в районе города Метавы... Палатки, грунтовая взлетная полоса.

22 июня 1941 года в начале седьмого утра нас начали бомбить. Нам приказали взять оружие, но мы не были знакомы даже с обычным стрелковым вооружением. Пистолет от ракетницы не могли отличить, как и многие новобранцы. Ни один наш самолет не взлетел.

Вот оттуда, с Прибалтики и начались мои фронтовые дороги. Было все: и драпали, и наступали. До старой границы, до Псковской области отступали быстро.

Прибалтийцы – да, да, пятая колонна – давали жару ... чего там греха таить! – тревожили крепко. С такими делами мы столкнулись и когда освобождали Западную Украину весной 1944 года.

Но об отступлении... Встретили подполковника – без адъютанта, сам – один. Начали расспрашивать: что, где, как? А он: ничего не знаю, не могу помочь, не могу рассказать ... В общем такая неразбериха была, очень трудно было разобраться в оперативной обстановке.

Потом я попал на переформировку под Калинин. На базе 3-й морской гвардейской бригады (в живых осталось 76 человек) в том числе комбриг Суховили) начала формироваться 27-я дивизия.

Комбриг Суховили был ростом в 2 метра с лишним, в кабину своей полуторки не помещался, так что всегда ездил в кузове. Но этот человек никогда не роптал и не озлобился, а наоборот – его речь пестрела народными присказками и юмором. Мы подышали со смеху, когда он пародировал кого-то, кто ему не нравился.

Потом прислали нового командира дивизии полковника Глебова. И вот в начале 1942 года (март-апрель) нас в составе вновь сформированной 27-й дивизии (знаменитой еще со времен гражданской войны) перебросили эшелонами в район Сталинграда, где еще не было сформировано кольцо вокруг армии Паулюса, и нам довелось участвовать в этой операции. Переброска дивизии происходила под регулярными бомбежками. И пока мы добрались до Сталинграда, нас осталось только половина бойцов личного состава. Для меня и тех, кто добрался, и началась адская жизнь. Меня назначили в полковую разведку 76-го полка.

А 22 июля 1942 года, помню, нашу разведроту 27-й дивизии в составе 118 человек отправили на передний край, где мы столкнулись с немецкими танками. Очень трудно, просто фантастически сложно было противостоять этим железным машинам. Немцы поливали нас огнем из автоматов и пулеметов. А потом просто гнали и давили гусеницами. На поле брани творилось что-то ужасное. Под ногами гудела и горела земля, все вокруг было в пыли и дыму. Но нельзя было сдаваться, расслабляться и давать волю страху. В какой-то момент я оказался на земле и между гусеницами танка. Мгновенно пришло решение – возьмись за буксирный крюк. Танк потащил меня на буксире метров 200-300. Я волочился по земле, но автомат не бросил, хотя танк крутил меня как белку в колесе, пока я не оказался тоже случайно в траншее. Бойцы бросились ко мне проверить, жив ли я. А на мне порванный масхалат и я голый до пояса, сапоги где-то потерялись, и я весь в крови – кожа содрана до костей.

Потом меня перевели в дивизионную разведку, где и провоевал с 1942 по 1945 годы. Что такое разведка – это глаза и уши армии. А боевой поиск – это не только группа захвата и «язык». Прежде всего – это честные и преданные делу ребята

– надежные и отважные. Мы провожали через линию фронта агентурных разведчиков, ходили на связь с партизанами, проводили разведку боем. На задание выходили с полной боевой экипировкой, но без документов, воинских знаков отличия и наград. Ведь невозможно было предусмотреть ситуации, в которые может попасть разведчик. Часто нас спасала простая житейская хитрость. Вот был такой случай под Сталинградом, когда у врага не было сплошной линии обороны. Мы придумали такой прием. Выходим на немецкую линию связи, перерезаем провода, прячемся недалеко и ждем. Рано или поздно гитлеровец пойдет искать повреждение. И тогда – он наш. Немцы скоро сообразили, в чем наша хитрость, и начали посылать на ликвидацию повреждения чуть ли не целое отделение. Мы сразу поменяли тактику. Но, так или иначе, задания всегда выполняли, даже когда было очень трудно ...

В довоенные годы нас, молодежь, воспитывали в интернациональном духе и в любви ко всем национальностям и нам часто говорили, что наша родина – едина. Это СССР. И вот на фронте я не раз убедился в том, что действительно наша общая родина СССР и все мы – люди разных национальностей проливаем кровь за ее освобождение от немецко-фашистских захватчиков. В моей роте по штатному расписанию было 120 человек. Среди нас были представители почти всех национальностей: прибалты, узбеки, татары и буряты, не говоря уже о русских, белорусах и украинцах. И мы жили как одна семья и дышали в унисон и думали одинаково. Война не только не разобщала, а наоборот – сблизила и объединила нас одной единой задачей – бороться и победить врага и освободить свою родину. Каждый считал своей родиной то место, где он родился и вырос, а общей родиной был Советский Союз.

И вот после Сталинграда (там я был от начала до конца) в составе 62-й армии Василия Ивановича Чуйкова (потом она

стала 8-й гвардейской) нас перебросили на Украину. Луганская область уже была освобождена. Помню, мы погружались в Сватово, Купянске и направились освобождать Донецкую область (Первомайка, Селидово). Дальше были Харьковская и Запорожская области. Потом по направлению командования пошли на Одессу, освобождали Овидиополь, Григориополь. И сразу на Одессу. Последний населенный пункт Украины был освобожден 22 октября 1944 года. Наши части пошли на Польшу. В полосе наступления Второго Украинского фронта главными направлениями были Варшава и Сандомирский плацдарм. Нам выделили участок фронта в районе реки Пелица, где она впадает в Вислу. Местность сложная – болотистая. Трудно окопаться. Но «языка» все же брали. Потом пошли на Познань, где главным объектом была сильно укрепленная крепость. Много наших бойцов полегло при осаде крепости. Мне не довелось участвовать во взятии Берлина. Нас задержали кровопролитные бои на Зееловских высотах, которые были сильно укреплены, и нашим танкам не удавалось пройти и прорвать оборону, и обеспечить дальнейшее наступление наших частей. Нам был дан приказ: установить передний край, немцев и наш. Внезапно немцы предприняли мощную контратаку. Вражеская пуля сразила командира, и мне пришлось взять командование на себя. Это было 19 апреля 1945 года. Но и мне не повезло – сильно ранило и контузило. Войну завершил в медсанбате».

В августе 1945 года после госпиталя В.Н. Кривоногов был демобилизован из армии как инвалид второй группы и поселился на всю оставшуюся жизнь в Алчевске. Кривоногова в Алчевске знали все – и стар и млад. Он охотно встречался с молодежью, рассказывал о военных буднях. Его выступления всегда были захватывающими.

Труден путь солдата, говорил Кривоногов. А путь разведчика труден втройне.

– Я и в сапогах-то почти не ходил, – шутил Виктор Николаевич. – Все больше в тапочках да масхалате. – Вот у меня спрашивают, что я чувствовал, отправляясь в разведку, о чем думал, когда полз и, бывало, вражеская ракета освещала нас, словно вдавливала в землю, заставляла замереть, затаив дыхание. Думал я в то время только об одном: как бы доползти, обмануть фашистов и обмануть смерть, выполнить задание.

Умер Виктор Николаевич в 2007 году. На доме, где он проживал, установлена мемориальная доска.

Фронтовик-разведчик был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, Богдана Хмельницкого 3-й степени, медалью «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги» и многими другими.

Он полный кавалер ордена Славы.

Орденом Славы 3-й степени старшина Кривоногов был награжден за взятие «важных» языков: двух офицеров высокого звания и одного унтер-офицера. Это случилось под Запорожьем, в Украине.

Ордена Славы 2-й степени был удостоен за успешное форсирование реки Вислы на территории Польши.

Орденом Славы 1-й степени был награжден за участие в операции по уничтожению переднего края обороны немцев на Зеловских высотах, недалеко от Берлина.

За доблестный, добросовестный труд в послевоенные годы В.Н. Кривоногов награжден орденом Октябрьской революции.

III. Герои Социалистического Труда и Герои Украины

Петр Арсентьевич Гмыря

История Алчевска – это история человеческих судеб тысяч людей, ярких личностей, которые достойны нашей памяти. Среди них на одном из первых мест стоит имя Почетного гражданина города Петра Арсентьевича Гмыря, возглавлявшего на протяжении почти четверти века (с 1937-го по 1961-й год) Алчевский металлургический завод – ныне комбинат.

Петр Арсентьевич оставил о себе добрую память не только у заводчан-металлургов, но и у всех жителей Алчевска. Для алчевцев он – человек-легенда, Человек с большой буквы. Именем П.А. Гмыря названа одна из улиц Алчевска. 14 июля 2006 года, накануне Дня металлурга, был открыт памятник Петру Арсентьевичу.

Жизнь на месте не стоит. На смену старшим поколениям приходят молодые и они, несомненно, должны знать, каким же был П.А. Гмыря, какой путь он прошел, какой след после себя оставил в памяти алчевцев.

Нелегкой, но интересной и плодотворной была жизнь П.А. Гмыря.

Родился Петр Арсентьевич 21 декабря 1905 года в городе Николаев в семье рабочего-котельщика судостроительных заводов «Россуд» и «Наваль». Восемью лет Петр пошел в школу. Путь к среднему и высшему образованию для Петра Арсентьевича оказался извилистым и долгим. В 1914 году он начал учиться в приходской школе, после революции 1917 года в гимназии, а

с 1920 года – в трудовой школе № 46 города Николаева. В 1921 году учебу пришлось прервать. В конце года отец Петра Арсентий, спасаясь от голода, поразившего южные районы Украины, вывез свою семью из Николаева на родную Полтавщину. На Полтавщине тоже было голодно.

В 16 лет Петр становится дорожным рабочим на железнодорожной станции Сенча, вступает в комсомол, принимает участие в ликвидации бандитизма. В 1923-1926 гг. – на комсомольской и профсоюзной работе в Лубенском округе. В 1926 году принят в члены Компартии. В сентябре 1926 г. Лубенский окружком Компартии Украины посылает Гмырю как активного и инициативного работника на учебу в Полтавскую губпартшколу им. Ленина. Затем он переводится в Харьковскую совпартшколу имени Артема, по окончании которой в 1928 году П.А. Гмырю направляют на работу в город Сталино (ныне Донецк). Так в 1928 году жизнь Петра Арсентьевича оказалась связанной с Донбассом, который стал для него второй, настоящей родиной, где он провел большую часть своего жизненного и трудового пути.

В Донецке Гмыря работает в партийных и советских органах. Поскольку промышленность остро нуждалась в инженерных кадрах, Гмыря в 1930 году поступает в Донецкий металлургический институт, где учится три года, сочетая учебу с работой, и для завершения высшего образования переводится в Донецкое отделение Промышленной академии. В 1935 году он успешно защитил диплом и был направлен на металлургический завод имени Сталина, где начал работать мастером-сталеваром, а затем – начальником смены мартеновского цеха.

В 1936-1937 годах Петр Арсентьевич снова на партийной работе: сначала заведующим промышленным отделом Донецкого горкома, а с мая 1937 года – секретарем Донецкого заводского райкома КП(б)У, но уже в сентябре его вызывают в Москву и по

рекомендации ЦК ВКП(б) назначают директором Алчевского (тогда Ворошиловского) металлургического завода, который находился в то время в числе отстающих. Задача предельно ясна: вывести отстающее предприятие в число передовых.

Вот так, в сентябре 1937 года для П.А. Гмыри начался главный период в его жизни и деятельности. В новой должности Петр Арсентьевич проявил себя умелым организатором и руководителем и быстро завоевал уважение рабочих и инженерно-технического персонала. Опираясь на инженерно-технических работников, передовиков производства, общественные организации, ему удалось в короткие сроки добиться стабильной работы завода.

П.А. Гмыря был человеком долга, требовательным и обязательным. Этому же добивался и от подчиненных. Для него дело было превыше всего. Свой трудовой день он начинал ранним утром с обхода доменных печей в любую погоду. Уточнял документацию, показания приборов и при этом не забывал общаться с людьми, спросить о работе и житье-бытье. Дальше держал путь на мартен, прокат, не засиживался в кресле своего кабинета. Аккуратный, подтянутый, культурный и воспитанный, вежливый и заботливый, и в то же время требовательный к людям и самому себе – таким он предстал перед заводчанами.

Не все знали, что кроме производства, которому П.А. Гмыря отдавал все свое время и силы, его большой страстью были книги. Он почти каждый день брал в заводской библиотеке на ночь несколько книг. Не пропускал ни одной технической книги, любил историческую литературу. Часто в разговорах с молодыми специалистами затрагивал вопросы литературы. Если он узнавал о какой-то книге, которую не читал, тотчас же пытался восполнить пробел...

С приходом Гмыри завод непрерывно осваивал выпуск новых видов продукции: ферромарганца, зеркального чугуна,

специальных и качественных марок стали, более экономичных профилей проката. Самоотверженная работа Гмыри и лучших производственников вскоре была отмечена высокими государственными наградами. В апреле 1939 года Петр Арсентьевич был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Вместе с ним ордена и медали получила группа инженерно-технических работников и рабочих-металлургов.

К 1941 году Алчевский металлургический завод занимал в черной металлургии Украины одно из ведущих мест. Здесь действовало 4 доменных и 7 мартеновских печей, прокатные станы 800, 460, 300, 250 и обжим 600, 5 волочильных станов по протяжке автоматного металла. В 1941 году на заводе работало 9 700 человек, из них на основном производстве – 8 550. Инженерно-технических работников числилось 645 человек, в том числе 112 инженеров и 127 техников. Продукция завода экспортировалась в Венгрию, Голландию, Иран, США, Турцию, Швецию, Японию и другие страны.

С началом Великой Отечественной войны завод под непосредственным руководством П.А. Гмыри перестроил работу на военный лад – для нужд фронта. Уже в конце июня 1941 года мартеновский цех давал ежедневно стали на 15-20 процентов больше, чем до войны. В июле 1941 года выплавка специальной стали, идущей на изготовление моторов для танков и самолетов, была увеличена вдвое, был освоен выпуск нового вида проката, завод приступил к массовому производству мин для ротных минометов.

К осени 1941 года, когда линия фронта приблизилась к Донбассу, начались налеты фашистской авиации, но металлурги, несмотря на бомбардировки, продолжали работать. В связи с опасностью захвата Алчевска фашистами, 15 октября 1941 года были остановлены основные цехи завода, начался демонтаж их оборудования и эвакуация семей рабочих и служащих на Урал.

Но гитлеровцам не удалось в то время захватить Донбасс. Фашистские полчища на этом направлении были остановлены на целых восемь месяцев и эвакуация завода прекратилась.

17 января 1942 года Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял решение о частичном восстановлении работ Алчевского металлургического завода. В тяжелейших условиях прифронтной полосы алчевским металлургам удалось восстановить и задуть доменную печь № 4. За короткое время с 9 апреля по 7 июля 1942 года было выплавлено 10 тысяч тонн литейного чугуна, столь необходимого для военных нужд. Это была тогда единственная действующая домна во всей южной металлургии. Алчевские металлурги также ремонтировали боевую технику – танки, артиллерийские орудия, изготавливали понтоны, армейские кухни и т.д. Излишне напоминать, что все работы выполнялись при непосредственном руководстве П.А. Гмыря.

К лету 1942 года положение на южных фронтах резко ухудшилось, и в начале июля была срочно проведена вторая – полная эвакуация завода. Последний эшелон ушел на восток 11 июля 1942 года, за день до оккупации Алчевска фашистами. Всего за два периода эвакуации с завода было отправлено 3 325 вагонов и платформ и выехало 4 780 человек.

С июля 1942 года П.А. Гмыря выполнял обязанности уполномоченного Наркомата черной металлургии СССР по эвакуации на восток металлургов Луганской и Ростовской областей, а в декабре того же года был назначен директором Магнитогорского калибровочного завода. Под его руководством этот завод в короткие сроки освоил производственную программу и начал ее перевыполнять.

Разгром гитлеровцев под Сталинградом ознаменовал начало освобождения Украины от захватчиков. 14 марта 1943 года П.А. Гмырю отзывают с Урала. Как уполномоченный Нарком-

чермета при Южном и Юго-Западном фронтах он ведет работу по восстановлению предприятий черной металлургии Юга, а с освобождением 2 сентября 1943 года Алчевска, вновь вступает в должность директора Алчевского металлургического завода. Перед глазами Петра Арсентьевича предстала неутешительная картина: завод гитлеровцами был полностью разрушен.

Петр Арсентьевич всю свою энергию, знания и большой опыт отдает делу восстановления, реконструкции и дальнейшего развития завода. 27 октября 1943 года дали пар два ланкашарских котла, и в четыре часа дня раздался первый заводской гудок, вызвавший прилив радости у всех металлургов и жителей города, а через месяц – 29 ноября – дала ток для завода и городских учреждений временная электростанция. Завод пробуждался к жизни.

Через два месяца после освобождения Алчевска, сюда с Урала был перебазирован строительно-монтажный отряд, развернутый в трест «Алчевскстрой». Трест незамедлительно развернул восстановительные работы на металлургическом заводе и в городе. В Алчевск направляется молодежь из освобожденных областей Украины. В ноябре 1943 года сюда прибыл Челябинский восстановительный отряд, состоявший из 800 учащихся ремесленных училищ. На 1 декабря 1943 года на восстановлении завода уже работало более 4 тысяч человек.

В ночь с 6 на 7 марта 1944 года была введена в эксплуатацию восстановленная мартеновская печь № 5. Мартеновский цех дал первую сталь. Позже была введена в действие мартеновская печь № 4. Пуск этих агрегатов стал настоящим праздником, символом поднимающегося из пепла предприятия.

Большим событием отметил коллектив металлургов день полного освобождения Украины от захватчиков. В этот день была задута доменная печь № 5.

14 октября 1944 года П.А. Гмыря телеграфировал в газету

«Радянська Україна»: «Сегодня в 18 часов 30 минут на Алчевском металлургическом заводе им. Ворошилова задута доменная печь № 5. С пуском домы коллектив ворошиловцев завершил труднейший этап восстановления одного из старейших на Украине заводов. Одновременно с доменным цехом начали нормальную производственную жизнь еще 30 цехов завода... Свою победу металлурги Алчевска посвящают радостному празднику полного освобождения родной Украины».

Для Алчевского металлургического завода 1944 год был успешным. В марте этого года заводу была присуждена вторая премия в соревновании восстанавливаемых предприятий, а в конце года алчевцы вышли на третье место среди коллективов всех металлургических заводов Советского Союза, и в этом, несомненно, немалая заслуга П.А. Гмыри.

И вот, пришла долгожданная Победа! На многотысячном митинге металлурги поклялись работать с удвоенной энергией, чтобы побыстрее залечить раны войны и превзойти довоенный уровень производства.

Особенно отличились доменщики. В первом послевоенном – 1945 году домы № 4 и № 5 выплавили чугуна больше, чем в 1940 году. Немалая заслуга в этом принадлежала инженеру-доменщику Льву Дмитриевичу Юпко, который с 1944 до 1956 года работал главным инженером завода. Забегая вперед, следует сказать, что двенадцатилетнее сотрудничество П.А. Гмыри и Л.Д. Юпко оказалось весьма продуктивным.

Несомненными успехами в восстановлении производства встретил в мае 1946 года коллектив завода свое 50-летие. Государство высоко оценило заслуги алчевцев. Президиум Верховного Совета СССР наградил завод орденом Трудового Красного Знамени. Директор завода П.А. Гмыря был удостоен ордена Ленина, главный инженер Л.Д. Юпко и начальник отдела капитального строительства А.И. Скорик – орденов Трудового

Красного Знамени. Орденами и медалями были отмечены десятки передовиков производства – активных участников восстановления предприятия.

Дальнейшее развитие завода проходило в соответствии с пятилетними планами. Предстояло не только закончить восстановление завода, но и реконструировать его на базе новейших достижений науки и техники.

В июне 1947 года алчевцами была задута доменная печь № 1, 31 декабря 1948 года печь № 2 – одна из крупнейших в Украине. С их пуском завершилось восстановление доменного цеха в довоенном объеме.

В 50-е годы на заводе быстрыми темпами развернулось строительство нового мартеновского цеха. За семь календарных лет было построено 10 крупнейших мартеновских печей. К концу 50-х годов выплавка стали на заводе по сравнению с 1952 годом, увеличилась более чем в 10 раз.

В первой половине 50-х годов на Алчевском металлургическом заводе возрождается прокатное производство. Уже в июле 1952 года завод стал работать полным металлургическим циклом.

Заслуги алчевцев не остались незамеченными, и получили высокую оценку. За выдающиеся успехи, достигнутые в деле развития черной металлургии, указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1958 года П.А. Гмыре было присвоено звание Героя Социалистического Труда, вместе с ним звание Героя получили мастер доменного цеха М.И. Гриценко, мастер прокатного стана В.Ф. Ступаков и сталевар М.И.Фомин. Под руководством Петра Арсентьевича Гмыри и его слаженной команды, Алчевский металлургический завод во второй половине 50-х годов непрерывно наращивал свои мощности. За 17–18 лет, прошедших после освобождения Алчевска от немецко-фашистских захватчиков, слабо механизированное в прошлом

и полностью разрушенное во время фашистской оккупации предприятие, превратилось в завод, оснащенный новейшей техникой. В 50–60-е годы на заводе сформировался коллектив высококвалифицированных специалистов. Они стали пионерами в освоении сверхмощных мартеновских и доменных печей и прокатных станов.

С именем П.А. Гмыри тесно связано послевоенное развитие Алчевска. Он очень много сделал для строительства жилья, учебных заведений, медицинских и дошкольных учреждений, благоустройства города, развития коммунального хозяйства, транспорта, культуры, спорта, отдыха трудящихся. По инициативе П.А. Гмыри осуществлялось в Алчевске строительство кинотеатра «Металлург», стадиона «Сталь», музыкальной школы, горно-металлургического института, пуск троллейбуса и т.д. Если на строительство отдельных объектов требовалось разрешение Совета Министров Украины, то в таких случаях Петр Арсентьевич использовал свои депутатские полномочия, ведь он с 1951 по 1959 год был депутатом Верховной Рады Украины.

В 1957 году в стране по инициативе Н.С. Хрущева были ликвидированы отраслевые министерства (в том числе министерство черной металлургии) и созданы Советы народного хозяйства (совнархозы). Петра Арсентьевича переводят в Луганск на должность начальника Управления металлургической промышленности Луганского совнархоза. Но канцелярская чиновничья должность Гмыре была явно не по душе. Его тяготила кабинетная работа, ему нужен был завод, родной город, а главное недоставало людей,

Совнархозы просуществовали недолго, и П.А. Гмыря оказался не у дел. Возвратившись в Алчевск и перейдя в 1963 году на пенсию, Петр Арсентьевич полностью переключился на общественную работу. Как председатель заводской группы на-

родного контроля, он не перестает жить интересами города и завода.

Работа персонального пенсионера П.А. Гмыри получила соответствующую оценку в городе и в стране. В 1965 году сессия Алчевского городского совета присвоила Петру Арсентьевичу звание Почетного гражданина Алчевска. А в мае 1966 года к его Золотой звезде «Серп и молот», Героя Социалистического Труда, двум орденам Ленина, трем орденам Трудового Красного Знамени и медалями прибавилась последняя награда – орден «Знак Почета».

Умер П.А. Гмыря 8 февраля 1967 года, не дожив и до 62-х лет. Не выдержало его большое и больное сердце тех перегрузок, стрессов, которые выпали на его долю в не очень долгой, но яркой жизни, отданной без остатка производству и людям. Он пользовался большим уважением и авторитетом у всех, кто его знал. Его еще при жизни уважительно называли «народным директором».

Михаил Иванович Гриценко

Непросто складывалась судьба молодого металлурга Михаила Ивановича Гриценко. Родился он в 1921 году в селе Глыньск Сумской области в семье рабочего. После окончания в 1938 году Алчевского фабрично-заводского училища № 8 (ныне Высший профессиональный металлургический лицей) Михаил был направлен в доменный цех Алчевского металлургического завода.

Сперва работал младшим газовщиком, затем – газовщиком. Не успел как следует освоить свою профессию, как пришло время идти в армию. Осенью 1939 года по комсомольскому набору попал в Военно-морские силы – на Балтику. Служил матросом на знаменитом линкоре «Октябрьская революция». В то время срок службы на флоте равнялся пяти годам. Жизнь на линейном корабле шла по жесткому графику.

В очередную субботу, а это была суббота 21 июня 1941 года, на линкоре вместо долгожданного увольнения на берег, была объявлена боевая готовность №1, а едва забрезжило воскресное утро 22 июня, как таллиннский рейд, где находились линкор и другие боевые корабли, был подвергнут налету фашистской авиации.

Так для Михаила Ивановича началась война, и морская служба затянулась на семь лет. В 1947 году после демобилизации Михаил Иванович вернулся на родной завод. Разрушенное во время войны предприятие нуждалось в кадрах, способных в сложнейших послевоенных условиях умело преодолевать труд-

ности, быстрее поставить завод на ноги. Михаил Иванович работал в доменном цехе газовщиком, мастером и обер-мастером цеха, много сделал для совершенствования технологии доменного производства, был инициатором разработки и внедрения прогрессивных методов выплавки чугуна. В бригаде, которой он руководил, родилось немало ценных начинаний. По инициативе Михаила Ивановича в цехе были внедрены предложения по лучшему использованию температуры отходящих доменных газов, по улавливанию чугуна, попадающего во время выпуска в шлак. Он много сделал для освоения выплавки мало-марганцовистого чугуна.

В 1958 году за выдающиеся заслуги в развитии черной металлургии Указом Президиума Верховного Совета СССР мастеру доменного цеха Алчевского металлургического завода Михаилу Ивановичу Гриценко было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и молот».

Многолетний опыт работы М.И. Гриценко был обобщен в брошюре «Форсируем ход домен», вышедшей из печати в 1964 году. За успехи в работе М.И. Гриценко был удостоен ордена Октябрьской революции, награжден многими медалями.

С 1976 года Михаил Иванович на пенсии. Но и на пенсии он живо интересуется делами доменщиков. Когда алчевские доменщики 19 февраля 1982 года выплавили 100-миллионную тонну чугуна со дня пуска завода в 1896 году, в доменном цехе было многолюдно. Посмотреть на рождение 100-миллионной тонны пришли и ветераны, варившие металл и в пору довоенных пятилеток и в послевоенные годы. Пришел и Герой Социалистического Труда М.И. Гриценко: пенсионер в этот торжественный день не смог усидеть дома.

Умер Михаил Иванович в следующем – 1983 году на 62 году жизни.

Владимир Федорович Корзинкин

Владимир Федорович Корзинкин принадлежал к послевоенному поколению алчевских сталеваров. Родился он в 1933 году в Тверской области в крестьянской семье. Отец Владимира был в числе первых председателей сельсовета в одной из тверских деревень, боролся за установление в краю советской власти. Умер перед Великой Отечественной войной, жестоко избитый подкараулившими его бандитами, и маленький Володя остался опорой и надеждой семьи.

Путь, пройденный Владимиром Федоровичем, типичный для многих юношей того времени. В 1953 году он окончил ремесленное училище № 5 в городе Электросталь Московской области. Последующие 50 лет его жизни (полвека!) связаны с Алчевском. Здесь в 1954 году Владимир стал работать подручным сталевара мартеновского цеха на металлургическом заводе. С 1957 по 1983 год – он сталевар. В.Ф. Корзинкин зарекомендовал себя опытным производственником и активным общественником. Успешно овладел методами скоростного сталеварения и свой опыт передавал многим товарищам по профессии. Не было такой пятилетки (тогда планирование осуществлялось по пятилеткам), когда бы он со своей бригадой не справлялся бы с установленными заданиями.

Стремясь к повышению общеобразовательного и специального уровня, Владимир Федорович без отрыва от производства окончил Алчевский металлургический техникум. Более года

(1962-1963 гг.) Корзинкин работал на только что построенном с помощью Советского Союза Перникском металлургическом комбинате в Болгарии, помогая молодым болгарским сталеварам быстрее осваивать профессию, овладеть ее тонкостями. Спустя несколько лет Владимир Федорович посетил в составе делегации металлургический комбинат в городе Дунауйвароше (Венгрия). С венгерскими сталеварами он сварил плавку дружбы, щедро поделившись своим опытом. Посетил В.Ф. Корзинкин в составе профсоюзных делегаций Австрию и Соединенные Штаты Америки. Вернувшись домой из США, он и его товарищи рассказывали, что на них большое впечатление произвели порядок на промышленных предприятиях, которые они посетили, высокая исполнительская дисциплина, культура производства.

В.Ф. Корзинкин много лет шефствовал со своей бригадой над группой ребят, обучающихся сталеплавильному производству. Это шефство дисциплинировало будущих сталеваров, прививало любовь к избранной профессии.

Уйдя на пенсию в 1983 году, Владимир Федорович решил поработать еще мастером производственного обучения в профессионально-техническом училище № 8, которое готовит кадры для Алчевского металлургического комбината и работал в этой должности до 1987 года.

Как и следовало ожидать, трудовые подвиги Владимира Федоровича не могли оставаться незамеченными. За выдающиеся успехи в выполнении заданий восьмой пятилетки по развитию черной металлургии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1971 года Владимиру Федоровичу Корзинкину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Корзинкин награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и многими медалями. Имел звание Почетного металлурга СССР и Почетного гражданина Алчевска.

Как активный общественник-коммунист Корзинкин избирался делегатом двух съездов КПСС и двух съездов Компартии Украины.

Умер Владимир Федорович в 2004 году.

Андрей Федорович Кошура

«Мечтай владеть золотыми руками...»

В школьные годы многие зачитывались книгой под названием «Волшебник изумрудного города». Но в реальной жизни мы не задумывались о том, что, например, Алчевское ВПТУ № 40 за более чем полувековое существование подготовило и дало путевку в жизнь десяткам тысяч рабочих строительной специальности.

По меркам прошлых лет – это могло быть население небольшого городка.

И почетным гражданином этого города мастеров непременно стал бы Андрей Федорович Кошура – Герой Социалистического Труда, кавалер двух орденов Ленина, который много лет возглавлял бригаду электромонтажников Алчевского специализированного управления № 450 треста «Донбасспромэлектромонтаж» и был выпускником этого самого ПТУ № 40. И что интересно, что спустя много лет он вернулся в родные стены училища уже в качестве мастера производственного обучения, чтобы готовить к жизни и труду молодую смену, выводить ее в мастера.

Родился А.Ф. Кошура 23 июня 1928 года в селе Новая Синявка Старосинявского района Хмельницкой области в крестьянской семье.

– С самого раннего детства, – вспоминал Андрей Федорович, – я тянулся к знаниям. Помню, как приставал с вопросами к монтажникам, которые проводили в нашем селе электричество.

Может эти первые детские впечатления сыграли потом свою роль в выборе будущей профессии. До войны окончил всего четыре класса. После разгрома фашистской Германии отправился в индустриальный Алчевск, чтобы учиться на электро-монтажника.

Прибыв в 1947 году в Алчевск, Кошура сразу же пошел учиться в школу фабрично-заводского обучения (теперь это ВПТУ № 40) и стал овладевать желанной профессией. Срок учебы был всего шесть месяцев. Учиться было трудно. Не хватало инструментов и материалов, необходимых для обучения. Учебник – один на пятерых. Тетрадь или карандаш – драгоценность. Вся надежда на память, на внимание.

Весной 1948 года А.Ф. Кошура пришел в бригаду электро-монтажников, которая трудилась на восстановлении цехов Алчевского металлургического завода.

Пришло время самостоятельного труда, появилась возможность проявить инициативу, учиться у старших, опытных специалистов. С 1957 по 1978 год Кошура возглавлял передовую бригаду электро-монтажников, стал настоящим мастером своего дела.

Испокон веков мастером называли не каждого человека, а только того, кто работал творчески, делал чудеса из разного материала, чем не только восхищал, но и удивлял.

Жизнь часто дает нам примеры проявления такого мастерства.

– Я с детства наблюдал его, – рассказывал А.Ф. Кошура, – в хлеборобской среде, позже – в заводских цехах, видел прекрасные создания человеческих рук в художественных музеях Москвы и Будапешта.

Через всю жизнь пронес он воспоминание об одной надписи, которую прочитал на древнем дагестанском кубке. Эти слова запечатлелись в памяти как наказ по жизни, который

Андрей Федорович неоднократно цитировал в беседах с молодыми рабочими. А те в свою очередь передавали из уст в уста наказ мастера: «Не рвись владеть ларцами золотыми и саблями чеканными белыми. Мечтай владеть руками золотыми, которые все это сделали». И Андрей ловил себя на мысли о том, что ведь и вправду, в каждой вещице, сделанной творческим человеком, его умелыми руками, есть частица души мастера и это ценнее любого богатства.

Мастер обращал внимание на вторую составляющую успеха работы – это высокое качество труда, которое всегда главенствует в коллективах, где трудовая дисциплина, ответственность каждого работника за свой труд являются нормой.

Андрей Федорович рассказывал, что после училища попал в хорошую бригаду, где все трудились на совесть. И ему, молодому рабочему было стыдно бездельничать или выполнять дело спустя рукава. Работала бригада на строящихся и реконструируемых объектах металлургического и коксохимического заводов и надо было жить не одним днем, а смотреть в будущее и думать о том, сколько же лет простоит сооружение и какая память о бригаде останется у людей. Эти уроки преподавал первый мастер и рабочий учитель – бригадир Андрей Данилович Иванов. Эти прописные истины потом внушал Кошура своим ученикам.

Текучесть кадров на стройке была очень высокая, а основным бичом были опоздания и перекуры. С этими явлениями боролись по-разному. Уговоры, беседы и разъяснения часто не доходили до сознания особенно молодых и развязных ребят.

На помощь приходил актив бригады. Брала парня под особый контроль, предупреждая нарушения. И при этом всегда помнили, что работа электро-монтажника связана с риском для жизни и нельзя перегибать палку и вводить человека в нервное состояние. Тем более, что учеными было доказано, что элект-

тромонтажник в хорошем и нормальном состоянии выполнит работу за смену на 0,65 часа быстрее и качественнее. Поэтому бригадир Кошура никогда не кричал, а тем более не оскорблял рабочих, не донимал нравоучениями и придирками, а конкретно подводил итоги и указывал на недостатки.

И этот метод давал потрясающие результаты. Росло чувство ответственности, самокритичности у ребят. Каждый научился оценивать свою работу со стороны и ставить себя на место мастера или бригадира, которые придут принимать работу.

Бригадир Кошура постигал уроки межличностных отношений прямо на практике. Рабочая среда помогала посмотреть на многие привычные вещи по-другому.

И после окончания школы ФЗО Кошура никогда не прекращал учиться. Это была, прежде всего, учеба на монтажной площадке. Кроме того, школа рабочей молодежи. Во время службы в армии учился на курсах электромонтеров, на курсах повышения квалификации в Харьковском учебном комбинате, потом поступил на вечернее отделение по строительной специальности в горный техникум. И все старания и усилия были направлены на то, чтобы не просто познать глубже свою профессию, а не ударить в грязь лицом перед товарищами, чтобы авторитетно со знанием дела разъяснить и показать, как надо что-то делать. Поэтому, пренебрегая трудностями и не обращая внимания на возраст, взрослый и семейный человек взялся за учебники и коротал ночи над чертежной доской. И старания не пропали даром, Кошура сам удивлялся тому, как увеличилась его производительность труда, как он уверенно берется за самое сложное задание и в процессе работы экономит время и материалы.

Опыт бригадира поддерживала вся бригада. Ребята организовали творческий конкурс рационализаторских предложений, целый ряд которых после внедрения принес ощутимый

денежный доход и экономию материалов на участке. А самым эффективным был почин бригады выполнить пятилетку по росту производительности труда за четыре года. Бригада трудилась на самых ответственных участках – строительстве и реконструкции коксового цеха № 2 и цеха улавливания № 2 коксохимического завода в Алчевске.

Бригадир Кошура не стеснялся обращаться за советом к опытным и технически грамотным инженерам. У бригады было много командировок в разные города Украины, особенно на объекты в Луганской и Донецкой области, где тоже велось строительство промышленных и жилых объектов.

Большинство работ приходилось осуществлять на выезде в Антраците, Беловодске, Брянке, Дебальцево, Енакиево, Кировске, Константиновке, Краматорске, Красном Луче, Мариуполе, Первомайске, Ровеньках, Славяносербске и других городах. Самое малое расстояние – до Брянки (16 км), наибольшее – до Мариуполя (260 км), а в среднем объекты располагались на расстоянии от 50 до 100 километров. Объем работ вне Алчевска доходил до 70 процентов.

Когда приходили наниматься на работу молодые ребята, то А.Ф. Кошура, беседуя с ними, ничего не утаивал.

– Работа в основном на выезде, – говорил новичку Андрей Федорович. – В Алчевске разве что пятая часть. Подумай! Если выдержишь, – примем. Поговори с моими товарищами. Они тоже сначала побаивались. А сейчас показывают пример другим.

И юный электромонтажник, выпускник профессионально-технического училища, который сначала заколебался, взволнованно отвечал:

– Буду держаться. Не откажусь...

Бригада А.Ф. Кошуры выполняла монтажные работы и изготавливала различные типы поэтажных и квартирных щит-

ков, разного рода кронштейны, траверсы, конструкции и приспособления и даже изготавливала ажурные металлические решетки на окна, например, для первого этажа городской поликлиники, а также проводила внутренние электроразводки, кабельные подземные и воздушные электролинии, электрощитовые, трансформаторные подстанции и распределительные пункты электроснабжения. И на любом объекте бригада под руководством Кошуры тщательно и внимательно изучала документацию и читала чертежи, а потом приступала к работе, используя рациональные способы труда, проявляла стремление упростить и минимизировать затраты труда и материалов, а также выиграть время.

Все это давало замечательные результаты, и опыт бригадира Кошуры стал распространяться не только на Луганщине, но и в других областях Украины, а бригадир был неоднократным участником слетов передовиков производства и делился опытом работы с коллегами. В 1975 году Андрей Федорович опубликовал в киевском издательстве «Будівельник» брошюру «Джерела заощадження», в которой подробно рассказал об опыте экономии средств его бригадой при строительно-монтажных работах.

С 1978-го по 1992-й год Л.Ф. Кошура работал мастером производственного обучения в строительном училище № 40, куда он вернулся, чтобы готовить к жизни молодую смену, выводить ребят в мастера, передавать молодежи то, чего достиг сам.

Как мастер производственного обучения Кошура был отмечен знаком «Отличник профтехобразования СССР», был делегатом Всесоюзного съезда работников народного образования.

В 1983 году Герою было присвоено звание Почетного гражданина Алчевска.

Знатный строитель гордился не только своими достижениями, а всегда подчеркивал, что коллективный труд помогает

добиться хороших результатов и является коллективным воспитателем и организатором.

С детсадовского возраста Андрей Федорович много внимания уделял общению и воспитанию своих сыновей, которые в свою очередь воспитывают своих детей на примерах из жизни замечательного и заслуженного деда – Героя Социалистического Труда Кошуры Андрея Федоровича.

В 1992 году Андрей Федорович ушел на пенсию, а в 1999 году – ушел из жизни.

Григорий Кузьмич Лубенец

Середина и конец 50-х годов прошлого века ознаменовались бурным развитием промышленного и жилищного строительства в Донбассе и во всей Украине.

Среди видных руководителей строительной индустрии в эти годы выделяется имя управляющего трестом «Алчевскстрой» Г.К. Лубенца. Григорий Кузьмич Лубенец родился 12 ноября 1913 года в селе Новый Стародуб Петровского района Кировоградской области в крестьянской семье.

Трудовую деятельность начал в 1931 году механизатором машинно-тракторной станции (МТС). После окончания в 1940 году Днепропетровского инженерно-строительного института работал в трестах «Магнитострой» и «Запорожстрой» мастером, прорабом, главным диспетчером, заместителем главного инженера, затем – управляющим трестом «Алчевскстрой» (1954-1956 гг.). Далее был начальником Главдонбасстроя, управления «Металлургхиммашстроя» Донецкого совнархоза, а с 1960 по 1963 год – заместителем председателя Полтавского и Донецкого совнархозов. В 1963 году назначен министром строительства, а в 1967 – министром строительства предприятий тяжелой промышленности Украины. С 1984 года работал советником при Совете Министров Украины.

Как вспоминал В.А. Боровенский, работавший многие годы в тресте «Алчевскстрой», «Григорий Кузьмич Лубенец был весьма яркой личностью. Широкий в плечах и высокий ро-

стом, где-то за 190 сантиметров, он производил неизгладимое впечатление... Это был грамотный, требовательный, весьма напористый руководитель. Не оставлял без разбора и выводов срывы сроков или другие технические, экономические или дисциплинарные нарушения работниками любых рангов. Был очень требователен как к себе, так и ко всем подчиненным. Его боялись, но и глубоко уважали».

Г.К. Лубенец внес большой личный вклад в восстановление и сооружение крупных предприятий тяжелой промышленности республики, металлургических комбинатов «Запорожсталь», «Азовсталь», имени Ильича, «Криворожсталь», горно-обогатительных, химических и других крупных промышленных комплексов и социальных объектов Донбасса и Приднепровья. На всех участках, которые ему поручались, он проявил себя умелым, принципиальным, опытным руководителем, способным решать сложные инженерные задачи.

Много сил отдал Лубенец поиску и внедрению передовых методов организации строительства. Уже будучи министром, он ввел недельно-суточные планирования и графики, которые были основой такого планирования в строительстве по всей Украине и долго после его ухода от активной производственной деятельности.

Г.К. Лубенец имел ученую степень кандидата технических наук. Он отличался высоким трудолюбием, доброжелательным отношением к людям, пользовался заслуженным авторитетом и уважением.

Не забывал Григорий Кузьмич и об Алчевске. Когда здесь на металлургическом комбинате сооружался прокатный стан 600, Лубенец часто приезжал сюда, контролируя ход строительства этого самого крупного по тем временам в Европе прокатного стана.

В 1958 году, уже после отъезда из Алчевска, Г.К. Лубенец был

удостоен высокого звания героя Социалистического Труда. Он избирался депутатом Верховного Совета Украины 6–10 созывов. Был награжден 3 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, 3 орденами Трудового Красного Знамени, многими медалями и двумя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Умер Г.К. Лубенец 6 января 1988 года на 75-м году жизни.

Алексей Иванович Луговской

Зимой и летом, днем и ночью ни на минуту не прекращается на металлургическом заводе работа у печей и прокатных станов. Металлурги, словно легендарные повелители и хранители огня, не отвлекаются ни на миг: с расплавленным металлом не перейдешь на «ты», у каждой плавки свой нрав, у каждой марки стали свой характер.

Потому-то за внешним спокойствием сталеваров всегда угадывается внутреннее напряжение, они всегда начеку и когда надо умеют проявить твердость характера. Такая твердость характера была присуща и сталевару Алчевского металлургического завода Алексею Ивановичу Луговскому, в обычной жизни человеку мягкому, открытому и доброжелательному.

В 1967 году алчевские сталеплавильщики приняли участие в знаменательном для всей страны событии. Этот год ознаменовался достижением 100-миллионного рубежа годовой выплавки стали металлургическими заводами бывшего Советского Союза. Почетное право участвовать в проведении завершающей плавки в счет 100 миллионов тонн завоевала, в числе десяти других бригад Украины бригада Героя Социалистического Труда Алексея Ивановича Луговского.

Каков же жизненный путь Алексея Ивановича и как он его прошел?

Родился Алексей в деревне Ольговка Кореневского района Курской области 15 апреля 1932 года, через месяц после смерти отца. Это был четвертый ребенок в семье. Мать – вдова набед-

ствовалась с ними. Дети учились в школе, помогали матери, но началась война. Полтора года в деревне хозяйничали гитлеровцы. На всю жизнь запомнился детям день 8 марта 1943 года, когда наши войска освободили родную Ольговку.

В 1948 году Алексей успешно закончил семилетку, а в 1949 году его позвал в Москву брат Виктор, который, закончив школу ФЗО, стал строителем. Алексей поступил в ремесленное училище № 15, базовым предприятием которого был знаменитый завод «Серп и молот».

– Специальности в училище были такие – вспоминал Алексей Иванович, – подручный сталевара, прокатчик, кузнец. Работа прокатчиков считалась самой тяжелой, так как в ней было много ручного труда. Мы с приятелями решили идти на подручных сталевара, поскольку были не здорово упитанным народом, постоянное недоедание отражалось на физическом состоянии, а в прокатчики брали здоровых, сильных ребят.

Когда попали в мартеновский цех впервые, то упали духом. Зашли туда, а там все гремит, все горит, а мы (все в основном из деревни) думаем, как же будем работать в таком крошечном цеху? Правда, со временем привыкли...

Учился Алексей с завидным упорством, любознательностью. Понял, что лишь знания и опыт ведут к вершинам мастерства в любом деле. В августе 1951 года в училище состоялся выпуск. Луговской получил назначение на работу в фасонно-литейный цех завода «Серп и молот». Но Алексея и его друзей постоянно перебрасывали с одной печи на другую, они больше подменяли то заболевших, то ушедших в отпуск, и Луговской взбунтовался: «Мне нужна постоянная самостоятельная работа!». Министрство трудовых резервов перевело его на Юг Украины.

На «Запорожстали» Алексей уже оформлялся на работу, но повстречался с алчевскими сталеварами, проходившими там практику.

– Поедем-ка, сынок, к нам в Алчевск, – предложил мастер Александр Абакумович Ткачев. – Строим новый мартеновский цех, гигантский размах, такие перспективы для тебя там откроются! Не два-три года будешь ходить в подручных, а каких-нибудь полгода, а там и сталеваром станешь.

Так в феврале 1952 года Алексей оказался в Алчевске.

В профессиональном становлении Луговскому помогали опытные специалисты, мастера-сталевары, у которых был большой опыт работы. Это Федор Николаевич Голофаев, Михаил Иванович Фомин, Александр Абакумович Ткачев. Под их руководством Алексей в совершенстве овладел методами скоростного сталеварения, мастерски выполняя прогрев металла и заливку чугуна. К делу своему прикипел душой. И когда в январе 1955 года его призвали в армию, он уже твердо знал, что вернется опять к печам. После демобилизации в ноябре 1957 года Алексей, не мешкая, оформился в мартеновский цех сталеваром и сразу вошел в ритм, словно и не было почти трехлетнего перерыва.

И еще одно важное событие произошло. Во время отпуска в родной Ольговке он увидел свою бывшую соученицу по деревенской школе Веру Бондареву, которая к этому времени окончила Курский пединститут и работала учительницей географии в соседнем селе. Алексей сделал ей предложение. Сыграли свадьбу. Вера Николаевна всегда поддерживала мужа, понимала, чем он живет, чему радуется, чем огорчается, и все делила с ним. У Алексея Ивановича появилась возможность без отрыва от производства окончить вечернюю среднюю школу. Нелегко было работать и учиться. Но настойчивость принесла свои плоды. В тридцать шесть лет получил аттестат зрелости и тут же поступил на вечернее отделение местного горно-металлургического института. На вопрос, как ему удается совмещать и работу и учебу, Луговской отвечал просто:

– Одно другому помогает, дополняет.

Студент-вечерник Луговской, как опытный сталевар-практик, успешно сотрудничал с учеными Научно-исследовательского института стали и сплавов Украины. Это содружество дало положительные плоды: впервые в стране были проведены опыты по интенсификации мартеновской плавки жидким кислородом (вместо газообразного), что позволило значительно увеличить выплавку стали и снизить вредные выбросы в атмосферу. Проблемы, связанные с применением жидкого кислорода в сталеплавильном производстве легли в основу его дипломного проекта. Когда Алексей Иванович в июне 1969 года защитил дипломный проект и получил диплом инженера, на вопрос друзей, где же он теперь будет работать, спокойно ответил:

– Пятнадцать лет стоял у печи, и еще постою. Теперь в металлургии применяется так много нового, и, чтобы дойти до всего, у меня есть инженерные знания!

А.И. Луговской считал, что нужно совершенствовать работу не только каждой бригады сталеваров, но и всего мартеновского цеха в целом. Он был убежден, что сталеварение – дело коллективное. «Важно не только то, как ты потрудишься сам, – говорил он, – но какие условия создали тебе твои товарищи из предыдущей смены, что ты в наследство оставил тем, кто заступил на вахту после тебя. В этом – главное».

У каждого сталевара свой опыт и свой метод работы. Луговской предложил обобщить опыт работы лучших сталеваров и сделать его достоянием всех. Так, например, сталевар Николай Марченко лучше и быстрее других делал завалку и заправку мартеновской печи, плавку – Анатолий Константинов, а с Луговским никто не мог сравниться в прогреве шихты, заливке чугуна и выпуске стали. Из лучших сталеваров была создана одна бригада, которой поручили провести показательную плавку на мартене средней емкости. Такая плавка прошла на

два с лишним часа быстрее обычной, и съем металла с одного квадратного метра пода печи увеличился почти на 50 процентов. Эта плавка стала началом работы школы по обучению сталеваров скоростным методам труда, который подхватили все смены и вскоре результаты стали реальностью. Поднялся уровень мастерства всех сталеплавильщиков, а свой метод Луговской продолжал совершенствовать и вскоре установил новый рекорд, сварив плавку за 3 часа 55 минут. Рекорд долгое время не был перекрыт никем.

Накопленный опыт, секреты профессионального мастерства А.И. Луговской передавал своим ученикам. Многих молодых ребят воспитал и обучил он сталеплавильному производству, в том числе из выпускников ПТУ № 8 (которое является базовым для Алчевского меткомбината), а также из Краматорска и города Электросталь.

Делился Алексей Иванович своим опытом и с зарубежными сталеварами. Варил плавку дружбы с коллегами-сталеварами на металлургическом заводе в Дунауйвароше (Венгрия), а также на меткомбинате в городе Перник (Болгария).

– Группа алчевских доменщиков, сталеваров и прокатчиков, которую я возглавлял, – вспоминал Луговской, – в течение месяца трудилась бок о бок с венгерскими коллегами, передавая им лучшее из того, что умели. Я до сих пор отчетливо помню, как обратил тогда внимание моего друга Ласло Тесарика на некоторые операции, которые мы у себя делаем рациональнее.

Алексей Иванович предложил венграм свой, алчевский темп работы. Плавку сварили не за 9 часов 30 минут, как обычно бывало, а за 7 часов 10 минут.

Венгерские сталеплавильщики были радостно удивлены.

Довелось Алексею Ивановичу побывать в Люксембурге и в Южной Баварии (ФРГ). На металлургическом заводе под Нюрнбергом его поразил тот факт, что там практически отсут-

ствовавали дым и копоть. На вопрос, почему же их нет, немцы ответили: «Если экологическая комиссия заметит выбросы в атмосферу, то такие штрафы наложит, что нам невыгодно будет работать на этих агрегатах». Тут есть о чем подумать...

Луговскому приходилось труднее, чем другим сталеплавильщикам. Он много времени отдавал общественной и государственной работе. Алексей Иванович пять созывов подряд (с 1963-го по 1985 год) избирался депутатом Верховного Совета Украины, в 1975–1980 гг. был членом Президиума Верховного Совета. Как депутату ему пришлось решать серьезные вопросы. Будучи в общении с избирателями, он чутко воспринимал их запросы и просьбы, принимал на себя их заботы, помогал преодолевать жизненные и производственные трудности, хлопотал, переживал, радовался случаю и возможности помочь людям.

Так, в трудах и заботах, прошли–пролетели годы. 15 апреля 2002 года Алексей Иванович отметил свое 70-летие со дня рождения и 50-летие работы на Алчевском металлургическом комбинате. Алчевск стал для него второй родиной. Здесь в мартеновском цехе он прошел все ступени профессионального мастерства: подручный сталевара, сталевар, мастер блока мартеновских печей, известный общественный деятель. Здесь к нему пришли уважение, почет и слава.

Несмотря на возраст, Луговской продолжал работать в родном цехе. Правда, уже на другом участке – бригадиром шлаковщиков шлакового двора мартеновского цеха.

Он был Почетным гражданином Алчевска, членом Совета старейшин города.

Умер Алексей Иванович в 2005 году.

Многолетний труд А.И. Луговского был отмечен самой высокой государственной наградой – званием Героя Социалистического Труда (1966 г.). Он был также награжден орденом «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть» и другими медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Украины.

Виктор Николаевич Марченко

В доменном цехе Алчевского металлургического комбината не бывает недостатка по-настоящему высококвалифицированных горновых, хорошо знающих свое дело. Но и среди них своим богатым опытом и творческим отношением к порученным обязанностям выделялся Виктор Николаевич Марченко.

Родился Виктор в 1934 году в городе Перевальске Луганской области. Отец Виктора не вернулся с фронта. Он насмерть стоял у стен Сталинграда, и сейчас его имя выбито золотом на стене пантеона Славы на Мамаевом кургане.

Маленький Витя, как мог, помогал семье: был подпаском, прицепщиком в Перевальском совхозе, помощником комбайнера. Мальчик помнил годы военного лихолетья, фашистской оккупации родного края, безрадостные голодные дни, но все это только закалило его.

Тяжелое детство сменилось суровой юностью, первыми самостоятельными шагами в жизни. И эти шаги он сделал уверенно, не зная тогда, что впереди его ждет большая дорога славы.

16-летним пареньком Виктор поступил в Алчевское профессионально-техническое училище № 8. После окончания училища в 1953 году был принят в доменный цех Алчевского металлургического комбината подручным горнового. Затем была служба в армии. Демобилизовавшись, Виктор снова при-

шел в доменный цех, а с 1957 года стал работать в должности горнового.

– Не буду кривить душой, – говорил Виктор Николаевич своим ученикам, – будто с самого детства мечтал стать доменщиком. Прирос к домне, наверное, потому, что моим первым учителем оказался опытнейший горновой Василий Федорович Киричек. Меня особенно поражало, что он вроде бы никуда не торопился, а делал все вовремя. Пожалуй, не встретить этого человека, жизнь моя сложилась бы по-иному.

Когда идет выпуск чугуна, – я чувствую: вот плоды моего труда. Работа спорится, когда она приносит удовлетворение. Профессия горнового не из легких, но она достойна глубокого уважения. Кто думает иначе, тому она не в радость, а в тягость. В таком случае лучше поменять профессию.

Этой истине всю свою жизнь Виктор Николаевич учил своих подчиненных.

Старший горновой доменного цеха В.Н. Марченко не раз переходил из одной отстающей бригады в другую, чтобы поднять эти коллективы до уровня передовых.

В марте 1971 года В.Н. Марченко за выдающиеся успехи в выполнении заданий восьмой пятилетки по развитию черной металлургии был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Излишне напоминать, что это высокое звание присваивают лучшим из лучших, прославившим своим трудом коллектив, тем, кто вносит весомый вклад в выполнение государственных планов.

Значительное событие в производственной жизни Алчевского металлургического комбината произошло 15 января 1977 года. В этот день на комбинате на месте снесенной старой домны № 1 вступила в строй крупнейшая в Алчевске и вторая по мощности на Украине доменная печь № 1, полезным объемом 3000 м³.

Совет Министров Украины прислал поздравление всем участникам строительства и металлургам. К алчевским металлургам приехали в гости их коллеги из Кривого Рога, Днепропетровска, Липецка, Мариуполя и других городов. Состоялся торжественный митинг. Под аплодисменты присутствующих символический ключ от новой доменной печи вручили старшему горновому Герою Социалистического Труда В.Н. Марченко. С участием Виктора Николаевича осваивалась проектная мощность нового агрегата.

1 мая 1982 года за выдающиеся успехи в труде по итогам 1981 года горновому В.Н. Марченко была присуждена Государственная премия Украины.

Виктор Николаевич – Почетный металлург СССР, Заслуженный металлург Украины. Избирался делегатом XVI (1977г.) и XVII (1982г.) съездов профессиональных союзов СССР, членом президиума Луганского областного совета профсоюзов, был председателем совета наставников Алчевского металлургического комбината. Признанный рационализатор В.Н. Марченко был членом президиума совета общества изобретателей и рационализаторов Украины.

В 1984 году Виктор Николаевич ушел на пенсию. Умер в 1985 году.

Николай Гаврилович Миначенков

На протяжении нескольких десятилетий алцевцы-металлурги часто собираются по разным поводам на площади Карла Маркса и, порой, не задумываясь в спешке, равнодушно проходят мимо памятника Metallургу. Новые и новые поколения заводчан, ежедневно творя исторический трудовой подвиг, не имеют возможности задуматься о природе происхождения этого знаменитого в городе памятника.

А ведь это не просто памятник – это символ трудолюбия, выносливости, жизненной стойкости, верности долгу и профессии. А у каждого символа есть своя история и свой прототип.

Мало кто знает в городе, когда и кем был создан этот шедевр человеческой преданности профессии и жизненной стойкости. История создания памятника уходит не в такое далекое прошлое и не связана с возникновением в городе Алчевского металлургического комбината (завода), а тем более с именем замечательного промышленника, банкира и перспективно мыслящего человека Алексея Кирилловича Алчевского. Но принципы, которые заложил этот великий человек, при создании завода и организации коллектива и стали побудительным мотивом к трудовым подвигам алчевских металлургов, которые на протяжении более ста лет на деле доказывают преемственность трудовых подвигов, и из поколения в поколение передают опыт, знания и преданность профессии, которая ярким

и жарким огнем однажды опалила их сердце и оно, как Прометеево сердце, освещает их жизненный путь.

Но каждый случай имеет исключение. Наш герой, о котором пойдет речь, Николай Гаврилович Миначенков, родился в 1933 году в Курской глубинке в деревне Карманово, где патриархальная жизнь довоенной деревни диктовала свои правила: ведение домашнего хозяйства, земледелие, содержание домашнего скота и т.д. Семьи в таких условиях должны быть большими, потому что в хозяйстве постоянно нужны были рабочие руки. В семье нашего героя было шестеро детей. И он – второй по старшинству. Уже в детские годы был приучен к труду: воды наносить, прибрать за скотом, выгнать скот на пастбище, а в свободное время, которого кот наплакал, присматривать за младшими братьями и сестрами.

Так закладывалось трудолюбие и ответственность, а также доброта и сострадание в характере мальчика. Именно за эти качества так ценились на производстве дети из сельской местности и из многодетных семей, которые с малых лет были приучены к труду и не искали легких путей в жизни. Наш герой, вспоминая детство, говорит: «Любому человеку жизнь преподносит каждый день с виду простые уроки. И очень важно, чтобы с детства тебе объяснили, «что такое хорошо, а что такое плохо». Мне часто приходилось самому разбираться, как выйти из того или иного жизненного положения».

До Великой Отечественной войны Николай успел окончить только первый класс с отличием и Похвальной грамотой. Немцы, окрыленные идеей воспитать новое поколение русских людей «под себя» пытались возобновить работу школы и на счет айн, цвай и драй учить детей на свой манер. Но душа маленького русского патриота не могла смириться с таким положением, тем более, что отец воевал на фронте с фашистами.

Дальше следует рассказ самого Николая Гавриловича:

«С фронта весточки приходили не часто. Мама читала письма вслух и плакала, омывая горячими слезами судьбы: Родины, мужа, свою, детей и всего народа. Мама выходила на улицу и часами ждала почтальона. Но в один из пасмурных и ненастных дней мама встретила хмурого, думала под влиянием погоды не в настроении, почтальона, который молча быстро вручил ей письмо и, не говоря ни слова, быстро пошел по улице. Мама в слезах и в истерике, крича: «Папка погиб», забежала в хату и прямо на пороге потеряла сознание. Мы ее приводили в чувство, а потом заметили в руках конвертик. Прочитали и все поняли, что не погиб отец, а пропал без вести. Так потом маме и объяснили. В извещении говорилось, что красноармеец Гавриил Миначенков пропал без вести».

«Что значат слова «пропал без вести» я тогда не знал, – продолжает Николай Миначенков, – но по тому как мама надрывно голосила понял, что что-то все-таки нехорошее. Как потом оказалось, отец попал в плен и пробыл там до конца войны, но вернулся.

А тогда в годы оккупации мне было 10 лет и я остался старшим мужиком в семье. Много домашней работы и забота о меньших братьях и сестрах были нелегкой школой выживания. Я видел, как валилась мама с ног, пытаясь нас как-то накормить: то лепешками из желудевой муки, то супом из каких-то кореньев, то очистками картофеля из немецкой столовой, которые выбрасывались прямо во дворе столовой. Но это была все-таки еда и мы все выжили.

Несмотря на военное, а потом сложное послевоенное время, мама настаивала на продолжении учебы. В деревне возобновилась начальная школа, а семилетка – в селе за 4 километра, куда мы – трое хлопцев ежедневно совершали маршброски за знаниями. Нам, как солдатам, каковыми мы себя считали, были ни о чем дождь, мороз, слякоть, бездорожье, тем более что оде-

ты и обуты были очень бедно, да и тетрадей не было – писали на полях немецких газет и обратной стороне немецких листовок, часто одним карандашом на троих. Но мы упорно учились и после 7-го класса разъехались кто куда.

Я, как и многие мои сверстники, прошел суровое детство, рано стал самостоятельным и не боялся за свое будущее. Хотелось выучиться и получить хорошо оплачиваемую специальность, чтобы пожить в достатке, – отъестся и одеться и помочь семье. Сначала хотел махнуть в Питер, где учился двоюродный брат в ремесленном училище, которое готовило слесарей для Балтийского судостроительного завода. Но мама отговорила, потому что далеко. И главным аргументом было то, что в те годы хорошо зарабатывали шахтеры и металлурги. Но на глаза попалось только объявление о приеме «на сталеваров». Поехал в Краматорск в училище, но документы приняли только на специальность «машинист турбинных машин». Остался, но сильно заскучал по дому и родне. В итоге бросил и уехал, с твердой уверенностью вернуться. Так и случилось, но через год приехал в училище с полным набором документов, а эту специальность отменили и взяли меня в группу сталеваров, и так я выучился на сталевара.

В 1952 году окончил училище и получил направление на работу на метзавод в Ворошиловск (ныне Алчевск), куда и прибыл 25 июля 1952 года. Завод активно отстраивался после разрухи в годы оккупации, но успешно работал и меня поставили первым подручным сталевара, а уже через полгода – сталеваром.

Меня и таких же молодых хлопцев, но приехавших по призыву из Челябинска, поместили в общежития-бараки на Северном поселке по 8-10 человек в комнате с печным отоплением без воды и других удобств. Но нам не привыкать, – что дрова рубить, что печь топить. Часто навещался к нам директор

П.А. Гмыря и интересовался нашей жизнью: что едим, как отдыхаем, что читаем. Наши даже самые простые просьбы, например, предоставить тазики и ведра, а потом организовать красный уголок с библиотекой, выполнялись беспрекословно и быстро.

Моим первым учителем и наставником в цехе был начальник цеха С.А. Терентьев. Сергей Александрович был редкой натуры человеком: сдержанным, никогда не повышающим голоса ни при каких обстоятельствах, беспредельной доброты и высокого профессионализма. Именно он научил меня работать не за рубль или страх, а на совесть.

Многие годы спустя я часто, читая великую книгу всех времен и народов Библию и особенно слова, что по делам надо оценивать человека, всегда вспоминал своего учителя Сергея Александровича, который никогда не читал длинных нравоучений и нотаций, чем, кстати, и раньше и теперь страдают многие руководители, а личным примером показывал, как надо работать, что делать в той или иной ситуации.

Это были самые счастливые годы моей жизни. У меня было все: молодость, здоровье, сила воловья и обожание девушек, которых было приятно угощать мороженым, газводой и водить в новый кинотеатр «Металлург» на новые и старые фильмы. Особенно были популярны трофейные цветные американские фильмы – «Серенада Солнечной долины», например, и советские «Волга-Волга» и другие».

Но, как говорится, всего бывает понемногу.

Не заметил Николай, как наступил 1956 год и призыв на службу в Советскую Армию. Но настоящие мужчины не привыкли отлынивать от трудностей, тем более от своего гражданского долга. Николай Миначенков попал в Ужгород и нес службу военным водителем. Служил на совесть, как привык делать все, за что брался. Не было деления на легкое, выгодное,

трудное и прибыльное. В этом и был и есть всегда Николай Миначенков. За отличную службу уже объявили отпуск, и утром он должен был отбыть на вокзал и ехать к маме.

Но ночью пришел приказ о переброске полка в Венгрию в Будапешт. В мирное время форсировали реку Тису с помощью понтонного моста. А отец потом три года будет спрашивать сына, где он служит. Николай в каждом письме сообщал: «Венгрия», а полковой цензор тщательно заштриховал это слово.

Многое осмыслил и передумал молодой солдат за эти три года. Размышлял: «В чем смысл жизни, для чего живем на белом свете, как жить дальше?» И дальнейшее его поведение тоже объяснялось его такими простыми и такими высокофилософскими размышлениями, что подтверждалось реакцией командира на ту или иную ситуацию.

Например, когда надо было выполнить задание, требующее не просто мышечной силы, а действий ума – находчивости и смекалки, черт характера – выдержки, самообладания и терпения, то командир говорил, что может положиться только на «сталевара». И эти слова действовали на солдата Миначенкова, как самая высшая награда и поощрение. И, как говорится, награда найдет своего героя, так Миначенков за отличную службу был награжден медалью «За боевые заслуги».

После демобилизации вернулся на теперь уже ставший родным завод, но в отделе кадров был новый человек, который ничего не знал о Миначенкове, и отказал, сказав, что штат цеха полностью укомплектован и мест нет.

И тут случилось чудо. В народе часто говорят, что первую половину жизни человек работает «на авторитет и имя», а потом уже имя работает на его авторитет. Пример тому – Миначенков, которого вспомнил и заступился за него, пойдя прямо к директору завода и попросил за него обер-мастер Е.Н.Варфоломеев и доказывал директору, что «это наш, свой, толковый парень,

металлург до мозга костей». И директор сдался, а за ним и все остальные.

Пришел Миначенков в комсомольско-молодежный коллектив 4-й мартеновской печи и дал себе зарок, что трудом оправдает доверие к себе и директора и начальника цеха, и всего коллектива. Здесь потом родились его стахановские рекорды сталеварения, говорящие о беззаветной преданности любимому делу. А наградой был первый орден – орден Трудового Красного Знамени и множества популярных в 70-е годы «Благодарственных писем» от лица парткома и администрации, от облисполкома, профсоюзных органов.

Был такой интересный эпизод: чуть ли не каждый месяц администрация по итогам соревнования награждает жену Миначенкова Валентину Егоровну как лучшую лаборантку и активистку общественной жизни, а Николай говорит: «Я работаю как проклятый, а тебя награждают», а она в ответ: «Я тоже работаю и не на последнем счету в цехе. А ты свои посчитай награды и работай дальше, что нюни распустил, смотри, вот дочка растет, и с кого пример брать будет, подумай?». Потом дружно посмеялись и перевели разговор в шутку, но работать папа Миначенков стал еще серьезнее. Ему не было равных не только в бригаде, а на всем многотысячном заводе.

Жила семья с Валиными родителями, и на работу добираться с учетом отсутствия городского транспорта в то время было несколько километров, но и это было преодолимо. А вот извечный квартирный вопрос не давал покоя молодому мужу и отцу Миначенкову. Но идти в партком и профком стеснялся, не желал показать свою слабость или неспособность самостоятельно решить вопрос. Сделал первый шаг – встал на квартирный учет и ждал квартиру. Вскоре семья получила двухкомнатную квартиру и у дочки Леночки появилась своя комната и хорошие условия для занятий в школе и чтения литературы, кото-

рые она ставила в своей еще юной жизни на первое место...

Как гром среди ясного неба прозвучали грозные слова начальника цеха о том, что Миначенкова Николая вызывает к себе директор завода А.В. Жердев. Пока добежал до заводоуправления, перебрал в мыслях всю жизнь, особенно последнее время и не нашел причины такого срочного вызова. На подкашивающихся ногах, запыхавшийся вошел в приемную, и прерывающимся от волнения голосом спросил разрешения войти в кабинет директора. Многим знакомо это тревожное и волнительное чувство, – за что и почему меня? Волновали вопросы и Миначенкова.

«Как поживаешь, Николай, все ли у тебя дома и на работе в порядке? – спросил директор. – Как у тебя со свободным временем? Тут такой вопрос.

Решили мы в парткоме и администрации вместе с профсоюзом поставить монумент металлургу».

«А я то здесь причем, лепить никогда не пробовал», – успокоившись, догадавшись, что причина срочного вызова не в нем, отвечает Николай.

«Да не волнуйся ты так, Николай. Мы посоветовались и решили, что лучшей кандидатуры для скульптора, специально приехавшего из Волгограда – ученика знаменитого скульптора Вучетича и не найти, если ты, конечно, не возражаешь, а ты, я знаю – не возражаешь. Так вот, сынок, не подведи. И помни, мы тебе доверили дело большой, можно сказать, государственной важности. Проникнись этой великой идеей. Не на один день создаем памятник. И не просто кому-то неизвестному, а нашему металлургу – творцу истории и флагману металлургии».

И стал тогда Николай Гаврилович ходить во Дворец культуры им. Карла Маркса каждый день перед работой, на несколько часов превращаясь в модель для скульптора. Трудно было. Сначала стоять неподвижно в застывшей позе в мастерской

скульптора, а потом всю смену отпахать «на печи» сталеваром. Но и здесь жизненная стойкость, и огромная сила воли не позволили ему сдаться и показать свою слабость.

Через месяц творческие и физические муки скульптора Кравца и металлурга Миначенкова воплотились в небольшую сантиметров 60–70 модель будущего памятника сталевару–великану, по замыслу скульптора. И только через полгода готовая статуя-памятник сталевару прибыла в город, на что Николай в душе и порадовался и немного огорчился, как ему показалось, несходством. Но вот подрастающая внучка, гуляя на площади им. Карла Маркса в 90-е годы всегда кричала: «Дед, дед, вылитый ты, родненький. Я так тебя люблю! Ты самый лучший!». Все время пока создавался памятник и даже после его установки, Николай не верил в такое чудо.

Шел 1976 год. С завода по требованию вышестоящих органов в Москву «пошел» список на присуждение звания Героя Соцтруда Миначенкову Николаю Гавриловичу. Информация просочилась из разных источников, – кто-то печатал наградные документы и характеристику, кто-то отсылал почту в Москву. Но цех «гудел», но по-доброму и с надеждой, что этот человек заслуживает. А сам Николай не верил. Но вот пришел Указ Президиума Верховного Совета СССР, и все сомнения ушли в прошлое. В 1976 году орден Ленина и Золотая медаль Героя теперь украсила праздничный костюм металлурга.

Но что изменилось от этого? Николай Миначенков как работал, так и продолжал работать, только с большим старанием, а вот груз ответственности стал весомее. Герой труда не стал свадебным генералом и штатным выступающим на собраниях. Он как был скромным тружеником, так им и остался. Только ко всем его регалиям прибавились звания Почетный металлург СССР и Почетный гражданин города и член единственного в Луганской области Совета старейшин при городском голове

Алчевска В.Е. Чубе, член Совета ветеранов войны и труда металлургического комбината, а также всегда желанный гость в школах, училищах, техникуме и университете города. Но главная его миссия еще и в том, что его прототип-металлург на заводской площади провожает на смену, желая удачи, здоровья и безопасного труда всем труженикам металлургического комбината, а сам Миначенков спрашивает своего «товарища»: «Стоишь, брат».

И только немногие знают, чем вызвано такое панибратское обращение к памятнику.

На пенсию почетный металлург вышел в 1989 году.

Павел Петрович Стороженко

Со словом «строитель» у миллионов людей связаны ассоциации: созидатель и строитель. А строители испокон веков были людьми самой мирной и благородной профессии, которые своими руками строили не только дома, а созидали архитектурные шедевры и промышленные гиганты в любой отрасли народного хозяйства.

Наш рассказ об одном замечательном человеке, чей труд получил самую высокую оценку государства и был удостоен Золотой медали «Серп и молот», Героя Социалистического Труда. Это наш замечательный земляк и человек огромной души Павел Петрович Стороженко. На домашний телефон звонит министр и поздравляет с наградой. Звонят друзья и коллеги. Телефон обрывают его односельчане, которые с гордостью констатируют тот факт, что Паша не подвел односельчан, а наоборот прославил и стал наглядным примером для подрастающего поколения, как надо жить и добиваться трудовых и жизненных высот. Особенно гордились и радовались родители: отец – Петр Пахомович и мать – Мария Анисьевна, которые вырастили и воспитали такого Героя. И так получилось, что в роду Стороженко только две профессии: хлеборобы – родители и предки Павла Петровича, а двое сыновей – строители. И культ этих профессий неизменен. В управлении «Стальстрой», где Стороженко начинал свой трудовой путь и где работал несколько десятков лет, ему не было равных. Он был замечательным мастером своего дела, овладел четырьмя

профессиями, зарекомендовал себя отличным организатором коллектива и воспитателем, много сил отдал работе в партийном комитете треста «Алчевскстрой». С присвоением в 1966 году Павлу Петровичу Стороженко звания Героя Социалистического Труда друзья, товарищи и родственники облегченно и радостно вздохнули: «Награда нашла своего Героя. Честь и хвала таким честным и преданным труду людям!».

Родился Павел Петрович 23 июня 1928 года в селе Широкая Гребля, что на Винничине. В послевоенные годы у хлеборобов был недостаток, нужды они не знали, хотя, конечно, много работали. А кто в те трудные годы не работал? Вся страна залечивала военные раны. И молодой паренек Павел в свои 16 лет уже стал задумываться о жизни, тем более, что семилетку успешно окончил и чувствовал себя вполне взрослым и самостоятельным.

Павел был с детства приучен к сельской жизни – умел пахать и сеять, и жать. Но приезжие из города ребята волновали сердце и воображение рассказами о жизни в городе, полной интересных мероприятий после работы, веселом времяпровождении. И решил Паша податься в город. Один односельчанин особенно красочно и интересно описывал, как восстанавливается после войны город Алчевск, как задорно и с энтузиазмом работают строительные бригады на возведении жилых домов, особенно делал упор на то, что городу нужны молодые и крепкие рабочие руки. Так Павел в начале 1947 года оказался в Алчевске и прямой дорогой направился в строительное училище № 40, где его записали в группу арматурщиков. Павел не знал что это за профессия. Его заинтересовало само название профессии – слово довольно забавное – арматурщик. Но менять курс не стал. Мастер прояснил ситуацию и рассказал, что арматура – это стальной каркас фундаментов. А арматурщики – это рабочие, которые собирают арматуру для дальнейшего исполь-

зования при закладке фундамента или какой-то строительной конструкции. Но Павел твердо решил: будь что будет. Работы парень не боялся и решил, что он станет арматурщиком.

С началом учебы началось небольшое разочарование. Ребята не сидели за конспектами, не зубрили науку, а постигали ее на практике в заводе. Работа была тяжелая, забирала все силы. Ребята падали от усталости. Но руководство считало, что именно так необходимо проводить занятия. Практика на производстве учила не просто как делать, но и воспитывала такие качества как коллективизм и взаимовыручка. Именно такие уроки запомнились на всю жизнь. Ребята пришли на разрушенный завод, и их до глубины души поразила удручающий вид холодных развалин доменных и мартеновских печей, где торчали обломки агрегатов, разных металлических конструкций. Мастер Иосиф Михайлович Осетров подбадривал ребят, поднимал настроение рассказами о том, как на месте этих разрушенных печей вырастут новые печи и наполнятся огнем и потечет горячий ручеек из нового металла, из которого будут построены машины и станки.

– И наша задача, пренебрегая ссадинами на руках и ушибами, – говорил мастер, – сегодня преодолеть трудности во имя будущего не только этих печей, а всей страны.

Павел вспоминал тяжелый труд колхозников и мечтал о том времени, когда труд сельчан облегчат машины и механизмы, построенные из металла, сваренного на печах, восстановленных его руками и руками его товарищей.

Мастер говорил хорошо и вдохновенно. И каждое его слово доходило до сердца и ума. И сразу возникало горячее желание приступить к делу, энергия переполняла тело и проходила мышечная боль и усталость. А вечером, придя с работы в общежитие, накатывалась новая волна разочарования. В комнатах было холодно и печь нетопленая, не было воды даже умыться.

И так изо дня в день, ровно шесть месяцев. Но эти трудности не сломили Павла, а помогли понять многие до сих пор обычные истины. Парень только здесь на стройке оценил истинную ценность тому хлебу, который выращивали его родители, и оценил значение машин, которые уже работали в поле. Именно поэтому он решил не сходить с выбранного пути, а идти дальше и вносить свой вклад в развитие страны. В июне 1947 года Стороженко успешно окончил училище и стал работать арматурщиком в Алчевске в управлении «Стальстрой». Его трудолюбие, безотказность в деле были замечены руководством и П.П. Стороженко в 1947 году из арматурщиков 4-го разряда переводят в бригады. И вот, с 1947 и по 1988 год он работает бригадиром комплексной бригады управления «Стальстрой» треста «Алчевскстрой».

Самооценка и самосознание подсказывали Павлу, что теперь он ответственен не только за себя, а за всю бригаду. И это при том, что самому бригадиру всего-то двадцать лет от роду. Старший мастер подбодрил и сказал: «Не дрейфь, парень, не боги горшки обжигают, а – люди». За 4-5 лет Павел овладел профессией плотника, каменщика, бетонщика.

Стал молодой бригадир постигать новую для него науку – управление коллективом. Старшие люди подсказали, как налаживать контакт с ребятами. Значит, быть в курсе их жизни, интересов и запросов, увлечений. Сформировалось такое правило: через коллектив познавать каждого, а через каждого – коллектив. Бригадир старался все свободное время проводить с бригадой: вместе ходили на Орловые ставки купаться, обсуждали новости из газет, ходили на танцы и в кинотеатр, занимались спортом.

Со временем бригада из простого трудового коллектива превращалась в подобие семьи в самом хорошем смысле этого слова. Взаимовыручка и доверие, честность и открытость были

присущи каждому в бригаде. И так постепенно расширялся круг трудовых обязанностей. Что-то по плотницкому делу надо выполнить – это к одному, а по слесарному – к другому. Постепенно ребята стали брать на себя больше обязанностей и расширять круг своей занятости на производстве.

И в это время в строительной отрасли стали популярны передовые методы работы – организация комплексной бригады. Где-то на периферии к этим формам людей подталкивали и обязывали, а в Алчевске к такому методу ребята пришли сами. И вот в 1951 году Стороженко назначают бригадиром комплексной бригады.

Павел Петрович вспоминал в свое время и такой факт. Пришел после окончания учебы в ПТУ № 40 молодой рабочий плотник Николай Коротенко. Парню сразу поручили ответственное и сложное задание – с одной стороны устроили ему проверку, а с другой – работу все же надо было выполнять. К радости всех членов бригады молодой рабочий очень старательно и в срок выполнил задание и доложил бригадиру. Не проходило дня, чтобы бригадир или другие парни не подошли и не поинтересовались тем, как идут дела у Николая, чем надо помочь и т.д. Давали ненавязчивые советы и не лезли в душу, а просто говорили, где и что надо сделать правильно. Николай оказался парнем не строптивым и с пониманием относился к советам.

Потом он не раз вспомнит с благодарностью своего первого наставника – бригадира Стороженко. Потому что, отслужив в армии, вернется в свой теперь уже родной коллектив. Здесь его ждали и часто писали солдату об этом в письмах. Николай, пройдя все жизненные испытания, и в бригаде и в армии, вскоре стал одним из лучших рабочих треста «Алчевскстрой».

Комплексная бригада Стороженко работала не только на промышленных объектах. Закладывали фундаменты для жилых домов, ведь строительство жилья в городе шло широ-

ким фронтом. Работали и на строительстве нового родильного дома, а также на объектах соцкультназначения. Не только бригадиру, но всем мужчинам в бригаде пришлось осваивать смежные профессии.

Теперь пришлось иметь дело с более широким кругом профессий: арматурщики, плотники, бетонщики и каменщики. Бригада пополнялась новыми рабочими, а самому бригадиру надо было подтянуть свои знания по другим профессиям, чтобы умело контролировать и помогать товарищам.

Бригада сформировалась как одно целое на протяжении 15 лет. Не потому, что плохо работали, просто люди часто уходили и на их место присылали новых. И снова шел процесс узнавания, привыкания и притирки. Но именно к 1964 году коллектив стал таким, каким его видел не только бригадир. Руководство неоднократно отмечало возросший уровень и высокое качество работы на объектах, где трудилась бригада Стороженко, и направило бригаду Стороженко на новый ответственный объект – строительство стана «600» на металлургическом заводе. Это было время проверки всех качеств бригады и отдельно каждого человека на мужество, выносливость и мастерство.

Бригада приходит на новый объект. Одно задание сложнее и ответственнее другого. Сроки сжатые. Работу надо выполнить быстро и качественно. Фундаменты под клетки и ножницы, и другие задания закончены досрочно. Бригада выдержала испытания и заняла первое место в соревновании несколько раз подряд.

Только на стане «600» бригада уложила около 10 тысяч кубических метров бетона. Это значит, что пять тысяч самосвалов бетона уложено почти вручную. И до сих пор сортопрокатный цех, издали похожий на огромный морской лайнер, устремленный вперед, хранит тепло рук бригады Стороженко, где всегда

была железная дисциплина, высокий профессиональный строительный уровень, взаимопомощь и дружба. В те годы было принято говорить, что авторитет коллектива определяется личностью его бригадира и его первых помощников. Вместе с Павлом Петровичем выросли мастера строительного дела: Петр Беловод, овладевший тремя профессиями, восемь лет с бригадиром работал Яков Хомин – тоже мастер на все руки. Большим авторитетом пользовался Павел Вершков и другие рабочие. За старшим поколением тянулась молодежь: Марьян Гулинский, Юрий Балабаев, Владимир Полякевич. В бригаде работали комсомольская и профсоюзная группы, которые были опорой бригадира в воспитательной и политической работе.

Прославленный коллектив впервые внедрил арматурно-опалубочные блоки при устройстве монолитных железобетонных фундаментов на строительстве открытого склада шихтовых материалов завода ферросплавов в Стаханове. Большой объем строительного-монтажных работ бригада отлично осуществила на строительстве объектов Алчевского коксохимического завода, где строились новые цехи, складские помещения, бани и столовые. Коллектив неоднократно побеждал в соревновании на звании «Мастер – умелые руки». Бригада применяла новые передовые методы работы, и время показало, что применение отдельных методов позволяет снизить трудозатраты и себестоимость бетонных работ.

Бригада Стороженко стала инициатором еще одного новшества в строительстве. Сначала совместно с бригадой кавалера ордена Ленина М.А. Клевца из управления «Доменстрой» бригада Стороженко решила освоить за год не менее чем по 500 тысяч рублей капиталовложений. Успешно справившись с этим обязательством в 1982 году, бригада обновила его и в 1983 году. Потом многие строительные бригады Луганщины горячо под-

держали этот почин и некоторые пошли даже дальше по пути совершенствования производства и увеличения производительности труда.

Одним из важных моментов в деятельности бригады являлось стремление к коллективному творчеству, в результате чего приходит признание, почет и слава. Но за этими высокими и высокопарными словами стоит каждодневный тяжелый до изнеможения труд. Строители работают не в тепличных условиях: в любое время года и в любую погоду на открытой строительной площадке, обдуваемой всеми ветрами, омываемой холодными дождями и под палящим солнцем строители выполняют свою нелегкую, но такую полезную и необходимую людям работу. Будни строителя никогда не заметны со стороны. А ведь такие условия работы выдержит не каждый, не то что день, а годы и десятилетия. И только истинно влюбленный в строительное дело человек может пронести через всю жизнь подобные трудности – выстоять и не сломаться.

Выйдя на пенсию в 1988 году, Павел Петрович не перестал трудиться, перешел работать в родное ПТУ № 40 мастером производственного обучения, заведующим мастерской, передавал свой богатейший опыт подрастающему поколению будущих строителей.

Заслуженный строитель Украины, Почетный гражданин Алчевска П.П. Стороженко всегда интересовался бытовыми, жилищными и семейными делами членов своей бригады и всего треста. Он входил в состав партийного и профсоюзного комитетов треста «Алчевскстрой», на протяжении четверти века избирался депутатом Алчевского городского совета. Герой Социалистического Труда Стороженко был награжден орденом Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями.

Путь в своей жизни П.П. Стороженко избрал правильный и прошел его достойно.

Таким человеком был Павел Петрович, ушедший из жизни в 1997 году...

Отцом и дедом могут, и всегда будут гордиться последующие поколения Стороженко, а жители города навсегда сохранят память о прославленном бригадире строителей, который возводил прекрасные кварталы и строил цеха одного из самых старейших металлургических заводов.

Жизненный путь Стороженко яркое свидетельство тому, что работал он не ради славы, а ради жизни на земле, процветания Алчевска и роста благосостояния народа. Он был истинным созидателем прекрасного и вечного.

Василий Федорович Ступаков

20 июля 1958 года – знаменательная дата для алчевцев. В этот день труженики Алчевского металлургического завода впервые отмечали свой профессиональный праздник – День металлурга. В этот же день четверым наиболее отличившимся работникам металлургического завода Указом Президиума Верховного Совета СССР были присвоены звания Героев Социалистического труда. Среди них был и мастер толстолистного цеха № 1 Василий Федорович Ступаков.

Василий Федорович родился в 1910 году в городе Дружковка Донецкой области в семье рабочего. С 1930 года начал работать в прокатном цехе Алчевского металлургического завода подручным вальцовщика, затем вальцовщиком.

В конце 1939 года в жизни вальцовщика Ступакова произошли коренные изменения. Вспыхнул советско-финляндский конфликт и металлургу Василию Федоровичу, как резервисту Вооруженных сил Советского Союза, пришлось идти в армию. Началась военная биография Ступакова. На финском фронте он принял боевое крещение. Великая Отечественная война застала Ступакова под Витебском на берегах Западной Двины. Под натиском превосходящих сил противника наши войска отступали. Так дошли до Курска. Враг рвался к Москве. Дни и ночи шли ожесточенные сражения. В одном из боев В.Ф. Ступаков был тяжело ранен.

После госпиталя опять передовая. Форсирование Днепра, освобождение столицы Украины Киева. Довелось Ступакову

участвовать в боях за Умань и Яссы, пройти по дорогам Венгрии и Румынии, Чехословакии и Австрии. Командовал ротой, был заместителем командира батальона, еще раз тяжело ранен.

Войну закончил капитаном, командиром батальона. За отвагу и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями.

Демобилизовавшись, Василий Федорович вернулся на Алчевский металлургический завод. Он снова вальцовщик, старший вальцовщик, мастер прокатного стана 2250. Ступаков по-фронтовому трудился на восстановлении завода, осваивал новые прокатные станы. Василий Федорович был инициатором поисков наиболее экономичных путей хозяйствования. Так, например, его бригада первой отказалась от использования метлы при прокатке низколегированных марок стали, что позволило сэкономить на производстве каждой тонны листа по 3 рубля 60 копеек. Возглавляемая им бригада изо дня в день увеличивала счет сверхплановой продукции.

По примеру ткачихи Валентины Ивановны Гагановой, которая в 1958 году выступила инициатором движения за переход передовиков производства на отсталые участки с целью поднятия их до уровня передовых, Василий Федорович перешел из передовой бригады в отстающую и вскоре вывел ее в число лучших.

Уйдя в 1964 году на пенсию, Ступаков продолжал поддерживать тесные связи со своим коллективом, помогал воспитывать молодое поколение металлургов. Умер Василий Федорович в 1981 году.

Жизнь В. Ф. Ступакова – пример безграничной любви к Родине, школа мужества для молодежи.

Михаил Иванович Фомин

Михаил Иванович Фомин (1904-1982 гг.) – один из самых знаменитых алчевских сталеваров предвоенных и послевоенных лет. И родился и умер он в Алчевске.

Рос и мужал он в трудные годы: первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, новая – гражданская война и послевоенная разруха. Трудовую деятельность Михаилу пришлось начинать в отцовско-дедовской местности – в деревне Екатериновка Елецкого уезда Орловской губернии.

И вот в 1928 году Михаил Иванович впервые попал в мартеновский цех Алчевского металлургического завода. Вначале работал завальщиком. Тяжелым, изнуряющим был этот труд. С 1934 года он подручный сталевара, с 1935-го – сталевар. Когда Михаила Ивановича спрашивали, что особенно памятно для него, он рассказывал, как его поколение начинало работать на мартеновских печах, построенных еще до Советской власти.

– Сейчас даже смешно вспомнить, – говорил Михаил Иванович. – А ведь было время, когда по цеху бегал паровозик без топки и угля. Три-четыре часа он подвозил вагонетки к печам, а когда у него вдруг кончался пар, мы толкали его к специальной заправочной – паропровозу. А первая завалочная машина! Она была на резиновых колесах. Бывало, мульда так застрянет в завалочном окне, что машина, пытавшаяся отъехать, поднимала своими колесами тучи пыли и мусора...

Печь, на которой работал Фомин, за полсутки могла выдать только около 50 тонн металла. Да и варили сталь тогда на глазок. Зачерпнут ложкой расплавленный металл, выльют на железную плиту и по искрам определяют качество. Много искр – значит много углерода, и нужно добавлять руду ...

Когда началась Великая Отечественная война одним из первых добровольцев, ушедших на борьбу с фашистской Германией, был и сталевар Михаил Иванович Фомин. На фронте Фомин храбро, не щадя своей жизни, воевал с фашистами, был дважды ранен, награжден солдатским орденом Славы.

В августе 1945 года Фомин возвращается в Алчевск на металлургический завод. Мартеновский цех еще не был восстановлен. Михаил Иванович работает грузчиком, чугушником доменного цеха, а с вводом в строй первых послевоенных мартеновских печей и до ухода на пенсию в 1959 году – сталеваром.

Хорошо изучив конструкцию новых мартеновских печей и технологию выплавки качественных марок стали, Михаил Иванович быстро достиг выполнения установленных норм и заданий и с каждым годом увеличивал счет сверхпланового металла.

По инициативе М. И. Фомина в его смене был установлен порядок взаимопомощи между бригадами разных печей. Заправка печи, подсыпка порогов, подача заливного желоба в печь, снятие его после заливки чугуна – все эти и ряд других операций требовали много рабочих рук (техника еще была освоена недостаточно), а их в бригаде не хватало, поэтому в нужный момент приходили подручные с соседней печи. Это позволяло выполнять операции ускоренными темпами.

Сталевар М.И. Фомин – инициатор скоростных плавов. Выступая на республиканском совещании сталеваров, Михаил Иванович говорил: «Чтобы каждая плавка была скоростной, требуются усилия не только сталевара, но и всех звеньев мар-

теновского цеха. Бывает, сварил сталь быстро, а выпустить ее некуда: состав не готов. С подобными недостатками мы должны вести непримиримую борьбу. Да и самим нам надо смелее пользоваться передовыми методами».

За годы своей работы Михаил Иванович сварил полмиллиона тонн стали, что вдвое больше, чем произвел весь Алчевский металлургический завод в 1913 году.

Как наставник молодежи, М.И. Фомин воспитал многих замечательных сталеваров. За выдающиеся заслуги в развитии черной металлургии Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1958 году сталевару Михаилу Ивановичу Фомину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Славы 3-й степени, медалью «За трудовую доблесть» и другими медалями.

В 1960 году мартеновцы проводили своего старого друга и наставника на заслуженный отдых. Но Фомин был частым гостем в цехе. Он помогал мартеновцам лучше овладеть огненной профессией, давал ценные советы молодым сталеплавильщикам, как стать настоящими мастерами скоростного сталеварения.

Лев Дмитриевич Юпко

Многих способных главных инженеров знал за свою более чем вековую историю Алчевский металлургический комбинат, но знаменитейшим и талантливейшим из них был Лев Дмитриевич Юпко, занимавший эту ответственную должность дольше всех своих предшественников – целых 13 лет, и работал он в дружной «упряжке» с не менее знаменитым директором Петром Арсентьевичем Гмырей.

Родился Л.Д. Юпко в 1911 году в семье рабочего Краматорского металлургического завода. В ту пору дети во всех рабочих семьях рано приобщались к труду. В неполных 14 лет, после окончания семилетки, пошел на работу и Лев. Его добросовестность и рабочая смекалка не остались незамеченными. Парня рекомендовали в фабрично-заводское училище, в котором готовились специалисты для машиностроительных заводов. Учился он в группе электромехаников. По окончании учебы четыре года ремонтировал электродвигатели, после чего поступил в Московскую горную академию. Но вскоре академию расформировали, разделив ее на четыре самостоятельных института. Одним из них был институт стали, в котором Юпко и продолжил учебу. В 1932 году он получил диплом инженера-металлурга по доменной специальности.

За годы учебы Л.Д. Юпко зарекомендовал себя технически одаренным студентом в изучении металлургических процессов, теплотехники и во время учебной практики подсказывал

даже специалистам, как лучше вести ход плавки. Это не прошло незамеченным, и профессор М.А. Павлов, впоследствии академик, предложил молодому металлургу поступить в аспирантуру при Ленинградском политехническом институте.

На первую аспирантскую практику Л.Д. Юпко едет на Урал, в Златоуст и Надеждинск изучать производство чугуна на древесно-угольном топливе (на Юге чугун производили на коксе).

Но аспирантуру закончить не пришлось: страна остро нуждалась в инженерах-металлургах. Учебу пришлось прекратить. Так, с 1933 года начался его путь инженера на металлургических предприятиях. Магнитогорск, Мариуполь, Алчевск. Все операции технологического цикла – от загрузки домны до разливки чугуна молодой специалист освоил сам.

– Приходилось и «козу» возить, – вспоминал впоследствии Лев Дмитриевич.

«Коза» – это вагонетка на двух колесах. Возили в ней шихту весом до тонны, заваливали в скип. Трудно было управлять ею, балансировать, чтоб не перевернулась.

–Чтобы быть настоящим металлургом, дело надо знать не только по учебникам да лекциям, – утверждал Юпко.

Именно практику работы на всех участках доменного производства он считал основой становления специалиста ...

С назначением в 1944 году Льва Дмитриевича Юпко главным инженером Алчевского металлургического завода (ныне комбината), на заводе на целых 13 лет сложился великолепный тандем руководителей: Гмыря – Юпко, совершенно различных по характеру и стилю работы, но прекрасно понимавших и дополнявших один другого и умевших отстаивать свою точку зрения и друг перед другом и перед высоким начальством. Под руководством этого «дуэта» было завершено восстановление завода и его дальнейшее развитие.

– Как сейчас помню, – рассказывал Лев Дмитриевич, – приехал на Алчевский завод весной 1944-го. – Воздух чист, все цветет, а завод – в развалинах, чудом сохранившиеся стены держатся на подпорках. Каким быть заводу? Я считал, что нужно строить новый, а рабочие хотят работать. Их можно понять. Дедам и прадедам завод давал средства к существованию. С ним было связано все: и рождение и смерть. И вот кормилица хотят снести.

И все-таки, несмотря на упорное сопротивление ветеранов, Юпко доказывает, а министр черной металлургии И.Т. Тевосян поддерживает: на месте старого строить новый по сути завод, на 2,5 миллиона тонн стали в год.

Возрождение завода шло успешно, предприятие раздвигало свои границы, один за другим поднимались корпуса цехов, вступали в строй различные агрегаты. Но не обходилось и без крутых поворотов. Так, например, увеличение выплавки различных марок сталей вызвало проблему ферромарганца. Его требовалось на каждую тонну стали по 6-8 килограммов. Но производство ферромарганца в обычных доменных печах очень неэффективно: высокая температура плавки в течение двух-трех месяцев выводила домны из строя. А чтобы построить специальную печь для выпуска ферромарганца требовалось 7,5 миллиона рублей. Министерство черной металлургии выделить такую сумму не могло. Где же выход? По предложению Л.Д. Юпко решили, не информируя Министерство, использовать 2,5 млн. рублей, выделенных на капитальный ремонт одной из доменных печей, переделав ее под выпуск ферромарганца. Было это в 1947 году.

Говорят, шила в мешке не утаишь. Вскоре директора завода П.А. Гмырю, главного инженера Л.Д. Юпко и инженера-разработчика Ф.Л. Панасенко вызвали в Москву. Там им показали проект приказа, где черным по белому значилось: «Снять с ра-

боты и привлечь к ответственности». Гнетущее молчание нарушил Юпко:

– Приказ подписать успеете. А если домна будет работать очень эффективно, тогда как поступите?

После некоторого раздумья последовало:

– Посмотрим, пускайте.

Оказалось, что модернизированная домна проработала неожиданно длительный срок – 14 лет. При этом расход марганцевой руды и кокса на тонну ферромарганца сократился почти вдвое.

Злополучный приказ так и не был подписан.

Когда встал вопрос о том, как же оформлять технологическое новшество, Л.Д. Юпко сказал рабочим: «Оформляйте как рационализаторское предложение, а я буду участником исполнения».

Юпко приложил немало усилий для того, чтобы Алчевский металлургический завод возродился и развивался по новым технологиям с реконструкцией всех цехов основного производства. В 1952 году на месте прежних пяти мартенов ввели в строй два новых, производительностью 300 тысяч тонн стали в год. Освоили разливку в 300-тонные ковши. Многие сталеплавильщики доказывали, что нельзя делать ковши такой емкости: металл будет застывать. Но знание теплотехники позволили главному инженеру действовать уверенно, наверняка. Потом и старые рабочие и молодые, не верившие в новшества «главного», приходили извиняться за пристрастие к привычному.

Изобретение Л.Б. Юпко «Шлаковики мартеновских печей» впервые в мировой практике было внедрено на Алчевском заводе в декабре 1954 года. «Незаурядный металлург», – напишет о нем академик З.И. Некрасов. И в самом деле, многие изобретения и научные работы Юпко получили широкое признание. Многогранная деятельность Юпко получила высокую оценку,

он был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалью «За восстановление черной металлургии Юга».

В 1956 году Юпко назначают директором завода «Запорожсталь». На «Запорожстали» не все было благополучно. Предстоял огромный размах работ. Выступая на общезаводском собрании, Лев Дмитриевич подчеркнул: «Чтобы поправить дела, до конца 1957 года надо освоить столько средств, сколько было освоено за два с лишним предыдущих года».

Уже с декабря 1957 года доменные печи «Запорожстали» впервые стали применять дутье, обогащенное кислородом. А в апреле 1958 года во время капитального ремонта четвертой доменной печи здесь впервые в Советском Союзе был установлен оригинальной конструкции быстровращающийся распределитель шихты. Летом этого же года завод получил первый природный газ, и все доменные печи перешли на потребление этого высококалорийного топлива. И в этом совершенно новом деле проявил свои организаторские и инженерные способности Л.Д. Юпко. За успешное освоение природного газа в доменном производстве, ему и начальнику доменного цеха «Запорожстали» была присуждена Ленинская премия (1960 г.). В 1977 году Юпко получил Государственную премию Украины. Среди его наград – орден Ленина, Октябрьской Революции, три ордена Трудового Красного Знамени.

Но самой высокой государственной награды – звания Героя Социалистического Труда он был удостоен в 1958 году, когда страна впервые праздновала День металлурга.

Л.Д. Юпко был депутатом Верховного Совета Украины 5-10 созывов.

– Я везучий человек, – без лукавства говорил Лев Дмитриевич. – Рядом со мной всегда были те, кто одержим идеей, творчеством, кто понимал с полуслова, делил радости удач и бремя поражений. Дорогим моему сердцу остался коллектив Алчев-

ского металлургического завода. Там навсегда осталась частица моей души, неизгладимые в памяти годы.

Алчевцы, в свою очередь, всегда помнили о Льве Дмитриевиче. Когда в 1981 году Юпко отмечал свое 70-летие, ему был отправлен приветственный адрес: «Металлурги Алчевска хранят добрую память о Вас, глубоко ценят Ваш вклад в развитие нашего завода, особенно доменного и мартеновского производства»...

С января 1983 года Лев Дмитриевич – персональный пенсионер.

Умер Л.Д. Юпко в 1993 году.

Тарас Григорьевич Шевченко

На Украине фамилия Шевченко очень популярна. А если еще и Тарас Григорьевич? Такое сочетание имени-отчества и фамилии ко многому обязывает. И Тарасов Григорьевичей сейчас у нас не так уж и много.

Мы расскажем о нашем, алчевском Тарасе Григорьевиче Шевченко – Герое Украины, инженере-металлурге, генеральном директоре Алчевского металлургического комбината.

Тарас Григорьевич родился 3 сентября 1954 года в селе Новоселовка Днепропетровской области. Отец Тараса – Григорий Мартынович умер в 1989 году. Мать – Фаина Анисимовна – пенсионерка.

После окончания средней школы и службы в Советской Армии Тарас поступил в Днепропетровский индустриальный техникум, который окончил в 1977 году. В этом же году начал трудовую деятельность на Днепропетровском металлургическом заводе имени Петровского электромонтером по ремонту электрооборудования. Затем на этом же заводе работал подручным завальщика, вальцовщиком стана горячей прокатки сортолистопрокатного цеха.

В 1983 году без отрыва от производства Т.Г. Шевченко окончил Днепропетровский металлургический институт по специальности «Обработка металлов давлением» и получил квалификацию инженера-металлурга. С 1983 по 1987 год работал старшим мастером стана 550 Днепропетровского металлургического завода. В 1987 году был назначен заместителем главно-

го инженера по прокатному производству – главным прокатчиком с задачей курирования строительства технологической части нового прокатного стана 550-2. В 1988 году стал начальником сортопрокатного цеха, организовал освоение нового стана и его дальнейшую эксплуатацию. С 1995 до конца 1999 года Т.Г. Шевченко – главный инженер – первый заместитель директора Днепропетровского металлургического завода имени Петровского.

В самом начале XXI века в жизни Т.Г. Шевченко наступил новый период. 2 февраля 2000 года Тарас Григорьевич был назначен главным инженером Алчевского металлургического комбината (АМК); в апреле-мае 2002 года – он исполняющий обязанности председателя правления, исполнительный директор, а с 20 ноября 2002 года – генеральный директор АМК.

С этого времени и начинается генеральная реконструкция Алчевского металлургического комбината, в центре которой стал Тарас Григорьевич.

– Идеей технического перевооружения комбината, – говорил Т.Г. Шевченко, – инженерно-технические работники начали «болеть» еще в начале 80-х. Существовали даже некоторые проекты. Но ... Изменилась политическая система, не стало той страны, вокруг – другие условия жизни ... Металлургия оказалась на пороге краха с крайне изношенными основными фондами, вымытыми оборотными средствами, отсутствием перспектив. Задачей стало выжить. В условиях резкого снижения объемов производства мы сохранили кадровый потенциал, обозначили приоритеты и поставили амбициозные цели. Постепенно, шаг за шагом, двигались, возрождались, становились привлекательными для инвесторов. В нас поверили. Международные финансовые структуры – в том числе. Произошло все, конечно, с подачи и при самом активном участии во всех процессах корпорации «Индустриальный союз Донбасса», ге-

нератора идеи возрождения АМК на самом высоком технологическом и техническом уровне. Этот сплав авторитета ИСД на международной арене, прозрачность деятельности корпорации, открытых финансовых потоков, квалификации рабочих, высокой подготовки технического персонала сделал возможным реализацию мечты алчевских металлургов. Эксперты международных организаций констатируют здесь, у нас, факт мощнейшего производственного рывка. Подобного не происходит нигде в мире.

Тарасу Григорьевичу Шевченко присуще глубокое понимание международного положения и внутренней обстановки в нашей стране. «Когда с распадом Советского Союза мир стал однополярным, – замечал он, – им начали управлять силовым способом Соединенные Штаты – так, как они считают правильным, нужным и интересным для своей супердержавы... Штаты пытаются жестко, категорично управлять интересами других стран любыми методами в мировых масштабах. Понимаете, Америка во всех видит конкурентов. Ей нужна слабая Европа – и она делает Европу слабой. Это то, что является политическим нажимом... Сегодня помимо России никто не удосужился так откровенно заявить США о том, что они некорректно подходят к сотрудничеству и к организации мирового общества в целом... Нельзя до бесконечности быть на поводу у других сверхдержав».

Т.Г. Шевченко, как руководитель одного из крупнейших металлургических предприятий в Европе, на вопрос журналистов, есть ли будущее у заводов-гигантов отвечает, что эффективность работы предприятия определяется не столько его размерами, а тем, производит ли оно удачную продукцию, востребованную на рынке. «Маленькие металлургические заводы, – считает Т.Г. Шевченко, – с коротким металлургическим циклом около десяти лет назад были в моде в Черноморско-

Средиземноморском регионе: строили в портах, привозили металлолом, арматуру, и был интересный бизнес. Источником деятельности таких предприятий был металлолом Советского Союза, которого у нас, извините, как грязи было, – за бесценок его вывозили. Клондайк закончился. Теперь сырьевой базы нет и, естественно, эффективности такого бизнеса тоже нет. А перспективу сегодня будут иметь те металлургические предприятия, которые будут работать на первородном сырье. Маленькие же предприятия просто обречены – металлолома как сырья для производства просто не будет, потому что металлурги и машиностроители стремятся произвести продукцию с минимальными отходами, а существующий металлолом уже кому-то принадлежит».

Первые шаги по пути модернизации Алчевского металлургического комбината были предприняты сразу же после назначения Тараса Григорьевича Шевченко генеральным директором.

29 сентября 2003 года корпорация «Индустриальный союз Донбасса» (ИСД) и компания «Dufferko» (Швейцария) и «Voest-Alpine Industrieangbau» (Австрия) подписали меморандум намерений строительства в Алчевске отделения непрерывной разливки стали. В январе 2005 года была утверждена программа широкомасштабной реконструкции комбината.

27 ноября 2007 года – день, который вошел в историю комбината как окончание возведения первой очереди современного кислородно-конвертерного цеха.

Т.Г. Шевченко выступил организатором и вдохновителем всех начинаний, касающихся модернизации комбината, сплотив вокруг себя единомышленников для достижения этой цели. С самого первого объекта, с первой машины непрерывного литья заготовок и до сегодняшнего дня он является неизменным генератором прогрессивных идей. Он не боится принимать

уникальные, нестандартные решения. В прежние времена работами такого масштаба как реконструкция АМК занимались бы специалисты не только со всей Украины, но и всего Советского Союза, целый ряд министров и ведомств. Ныне же эту задачу решает одна корпорация «Индустриальный союз Донбасса» и само руководство комбината. Т.Г. Шевченко сторонник того, чтобы власть занималась своими проблемами, а бизнес – своими. «Но необходимо учитывать и тот факт, – подчеркивает Шевченко, – что наш комбинат – один из крупнейших в Европе, и обойти нас вниманием никак нельзя».

Интересно оценивает работу Тараса Григорьевича по модернизации комбината Григорий Савич Якименко, который на протяжении десяти лет (с 1980 по 1990 год) был директором АМК: «Я, как бывший директор, знаю, как даются подобные начинания на крупном предприятии. Как надо работать – по 20 часов в сутки, жертвуя иногда чем-то очень важным... И как трудно увязать в единый комплекс вопросы финансирования, поставок, организации... Насколько высокой работоспособностью надо обладать и насколько четко видеть конечную цель, чтобы к тебе прислушались в самых высоких финансовых кругах и чтобы тебе поверили собственники. Да, строили и раньше. И раньше возводили новые объекты, модернизировали старые цехи. Но... тогда работала система: перед металлургами и строителями ставились задачи общегосударственного значения, к решению которых подключалась вся страна. И благодаря всей стране форсировались сроки и обновлялось производство на отдельном предприятии. Сегодня строительство и модернизация – заслуга конкретных людей, которые, иногда вопреки общегосударственной ситуации, идут вперед...». Трудно не согласиться с такой оценкой.

Чтобы производить качественную и конкурентоспособную продукцию, необходима соответствующая научная и тех-

ническая база. К сожалению, те научные активы, которые мы имели при советской власти, потеряны. «И сейчас, – считает Т.Г. Шевченко, – мы вынуждены очень часто современные технологические процессы перенимать у наших западных партнеров, а потом совместно со своими специалистами и с жалкими остатками национальной науки дорабатывать, уточнять, находить решения. Скажу так: это очень тяжело, но пока мы успеваем реагировать на вызовы наших потребителей».

Алчевский металлургический комбинат установил сотрудничество с Центральным научно-исследовательским институтом черной металлургии имени И.П. Бардина (Москва), Национальной металлургической академией Украины (Днепропетровск), Днепропетровским металлургическим институтом Национальной Академии Наук Украины, Донбасским государственным техническим университетом (Алчевск). Т.Г. Шевченко возглавил Наблюдательный совет ДонГТУ, созданный в 2009 году. «Нашу общую работу трудно переоценить, – отмечает Тарас Григорьевич. – За пять последних лет комбинат принял на работу свыше тысячи выпускников ДонГТУ... За эти годы более 300 студентов университета получали персональную стипендию, что составило 120 тысяч гривен. Восстановили мы и прохождение производственной практики на предприятии. Мы понимаем большую роль выпускников университета, которую они играют во всех сферах функционирования металлургического комбината. Например, благодаря открытию по заказу производства новой специальности на кафедре профессора З.Л. Финкельштейна к нам пришли квалифицированные специалисты гидравлики. Молодые специалисты подготовлены настолько хорошо, что доверенные им новейшие мощные гидравлические механизмы функционируют безупречно и ни одного раза не выходили из строя». Но, к большому сожалению, напоминает Т.Г. Шевченко, для того, чтобы наука развивалась,

нужны средства. Раньше это были государственные деньги, причем очень большие, и фундаментальные работы проводились как по технологиям металлургического передела, так и по готовой продукции. Сейчас же такие работы не ведутся. И если хочешь быть успешным, в мини-лабораториях приходится проводить их за свой счет у себя на предприятии.

Тарас Григорьевич внимательно следит за последними достижениями в науке и сам занимается научными исследованиями. На его рабочем столе всегда лежит какая-нибудь статья или научная работа о новинках в развитии металлургии или по вопросам экономики, энергетики, экологии. Он обладает уникальным умением распланировать свой рабочий день так, чтобы охватить все аспекты и текущей производственной деятельности, и реконструкции комбината. На науку остается крайне мало времени, свои статьи ему зачастую приходится писать на коленях в автомашине – по дороге в корпорацию или на объекты; в самолете; ночью – после тяжелейшего рабочего дня; в кратком отпуске. В таком напряженном режиме пришлось писать ему не только научные статьи, но и диссертацию ...

В успешном развитии комбината были и неудачи. Так, планы, сформированные в 2004-2006 годах, были перечеркнуты кризисом. Комбинат на некоторое время остановился на полпути. Но эти трудности были преодолены. Выступая на оперативном совещании, посвященном итогам 2011 года, Т.Г. Шевченко подчеркнул, что этот год стал знаковым для АМК: «Мы нашли взаимопонимание и эффективную форму взаимодействия с новыми акционерами. Успех обусловлен тем, что мы смогли зарекомендовать себя состоятельными партнерами... Это трудно переоценить: именно в этом – фундамент перспективы развития предприятия».

Сегодня Алчевский металлургический комбинат – современное динамично развивающееся предприятие. Труд алчевцев

металлургов и строителей воплотился в новых красавцах-цехах, построенных ударными темпами и производящих продукцию мирового уровня. Технический прорыв, совершенный в последние годы, позволил комбинату выстоять в сложнейший кризисный период и укрепиться на мировом металлургическом рынке. Комбинат выпускает конкурентоспособную продукцию, пользующуюся спросом самых взыскательных потребителей.

Широкомасштабная реконструкция основных фондов, модернизация металлургического оборудования и внедрение передовых технологий производства металла, осуществляемые в последнее десятилетие на Алчевском металлургическом комбинате, позволяют занять лидирующее положение на мировом рынке и создать условия для дальнейшего успешного роста.

Летом 2012 года, в День металлурга Тарас Григорьевич поделился с алчевцами своими планами на будущее: «У нас грандиозные планы на ближайшие пять лет, и я абсолютно уверен, что АМК займет одно из лидирующих мест (безусловно, хотелось бы первое) и Алчевск будет жемчужиной украинской металлургии. Мы этого достойны и можем это сделать!».

Работа Т.Г. Шевченко получила высокую оценку как жителей Алчевска, так и Украины. В сентябре 2006 года за значительный личный вклад в развитие Алчевска, неординарное решение и высокие производственные достижения, освоение современных – энергосберегающих и максимально экологически щадящих – технологий, за содействие социально-культурному развитию города ему присвоено звание «Почетный гражданин Алчевска».

В конце этого же года за весомый вклад в развитие отечественной металлургии и многолетний добросовестный труд Тарас Григорьевич был награжден орденом «За заслуги» 3-й степени. Данная награда была как бы приурочена к пуску со-

временнейшего на постсоветском пространстве стана 3000, построенного немногим более чем за месяц.

21 ноября 2007 года за значительный вклад в развитие металлургической промышленности, сооружение и введение в действие кислородно-конвертерного цеха на Алчевском металлургическом комбинате, высокий профессионализм Т.Г. Шевченко присвоено звание Героя Украины с вручением ордена Державы. Тарас Григорьевич удостоен также звания Заслуженного металлурга Украины.

Т.Г. Шевченко считает, что эти высокие награды – это оценка не только его труда, но и труда многотысячного коллектива алчевских металлургов.

А еще Тарас Григорьевич любит повторять: «Родился я, крестился, учился в Днепропетровске. Умом понимаю, что там – моя Родина. Но душой и сердцем я – в Алчевске».

IV. Лауреаты Государственных премий СССР и Украины

Петр Александрович Судья

Известная русская писательница Мариэтта Шагинян в годы Великой Отечественной войны часто посещала предприятия Урала и Сибири, работающие на нужды фронта. На Магнитке ее поразил мужчина средних лет, встретившийся ей возле дымных печей коксохимического цеха: «Большой, могучий, плотный, с круглой лысеющей головой, с длинными черными усами, с тяжелым носом, – ни дать ни взять – настоящий запорожец, говорит неожиданно высоким и тонким,

добрым как у ребенка, голосом».

Объясняя писательнице причину своей «прогулки» возле цеха, мужчина сказал:

«Если меня доведут в конторе до белого каления, и я сильно разволнуюсь, я иду на печь и там немного успокаиваюсь». Выглядел он очень просто, но чувствовалось, что это крупный начальник.

Это был заместитель директора Магнитогорского металлургического комбината по коксохимии Петр Александрович Судья. Шагинян не ошиблась в «запорожце»: родом он был с Украины.

Родился П.А. Судья в Житомире в 1903 году в семье учителя гимназии. В 1915 году семья переехала на постоянное место жительства в г. Харьков. Домашнее воспитание и образование Петр и другие дети получили дома, где царил обстановка высокой культуры, гуманизма, доброты и трепетного отношения к знаниям и науке.

Отец был необыкновенно образованным и интеллигентным человеком, свободно владевшим несколькими иностранными языками, занимался литературными переводами с французского. В гостиной часто собирались единомышленники и коллеги отца и матери, велись интересные дискуссии на различные темы, обсуждались новинки литературы, искусства и т.д. Уже в те годы у Петра закладывались жизненные принципы – целеустремленность, жажда деятельности, огромная работоспособность, преданность и честность по отношению к людям, работе, семье. В этом мы убедимся позже, когда пройдет перед нашими глазами короткая, но яркая, трудная и необычайно насыщенная событиями его жизнь.

После окончания Харьковского технологического института П.А. Судья работает сменным химиком и начальником коксохимпроизводства на Енакиевском, Никитовском и Кадиевском коксохимзаводах. В 1928 году вступает в члены Коммунистической партии.

В 30-е годы П.А. Судья выполнял ответственную работу в Управлении уполномоченного ВСНХ СССР по изучению коксохимпроизводства в Германии, отбору оборудования для строящихся в СССР коксохимических заводов. Принимает участие и выступает в 1929 году в Москве на 5-ом Всесоюзном съезде Инженерно-Технического Союза Химиков. Идеи съезда, его программные решения вошли в основу дальнейшей трудовой деятельности двадцатилетнего молодого инженера, всем сердцем и душой воспринявшего поставленные съездом перед специалистами и работниками промышленности задачи.

В 1933 году по заданию Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности (НКТП) Петр Александрович был назначен начальником Оперативной группы НКТП и Уполномоченным НКТП по вопросам обеспечения коксовых установок в Магнитогорске, Сталинске и Кемерово коксующими углями. По ра-

поряжению вышестоящих органов как опытного и знающего специалиста П.А. Судью переводят на работу в трест «Кокс» в Харьков. А потом в Москву в НКТП начальником коксохим-производства ГУМПа.

В начале 30-х годов рядом с действующей первой очередью коксобензольного завода в г. Алчевске начинается сооружение второго коксохимблока. На этот раз строительство велось уже без помощи иностранцев.

В 1933 году завод возглавил тридцатилетний директор Петр Александрович Судья. То, что он увидел после Харькова и Москвы, его поразило, заставило по-иному увидеть жизнь, осмыслить свою роль и ответственность за судьбы людей, которые ему доверили свое будущее.

Немало бессонных ночей провел Петр Александрович в раздумьях о жизни, о работе, о своей судьбе. В Алчевске директора с женой и дочерью определили в бараке почти у проходной завода. В таких же бараках, отгородив свою территорию простынями, жили рабочие завода. Теснота, отсутствие элементарных бытовых условий, невыносимая жара летом и холод зимой – вот в таких условиях жила семья директора завода.

П.А. Судья сплотил вокруг себя дружный, работоспособный коллектив. Его единомышленники на заводе под его руководством проводили регулярные обходы семей рабочих, интересовались бытом, вникали в проблемы, помогали их решать. Его знали все рабочие, с ним здоровались за руку, без особых церемоний обращались с различными просьбами и предложениями.

Его крупная колоритная фигура появлялась на заводе то в одном, то в другом цехе. Не проходило дня, смены, чтобы директор не побывал в каждом цехе, не поговорил с рабочими, руководителями цехов, не поинтересовался, чем кормят рабочих в столовой, есть ли свежие газеты в красном уголке, как

отдыхает молодежь, какие газеты и книги читает, как работает здравпункт и т.д.

С директором, вспоминают ветераны, было всегда интересно беседовать на все темы. Он поражал глубокими знаниями производства, приводил множество примеров из своей богатой к тому времени трудовой биографии, рассказывал об известных партийных и политических личностях, с которыми был знаком или встречался в Москве, Харькове, Германии. Как и его отец, Петр Александрович обладал прекрасной памятью, любил литературу, читал, писал, разговаривал, переводил для себя с английского, немецкого и французского. Прекрасно знал русский и украинский языки. Любил стихи. Знал много отрывков наизусть. При возможности читал стихи, чем немало удивлял техническую интеллигенцию завода. Но были и не афишируемые страницы из жизни этого удивительного, одаренного человека: в возрасте 12 лет он уже неплохо играл на скрипке. Его сын, Владимир Петрович вспоминает, что в доме всегда было много гостей. Украинские песни в исполнении родителей очаровывали, навевали грусть или поднимали настроение. «О нашей семье говорили, – вспоминает Владимир Петрович, – что были в городе дома, где могли угостить по тем временам вкусным обедом, но не все «могли угостить интересной беседой», как у нас дома».

В 1933 году завод входит в состав системы треста «Кокс» и занимает там ведущее место, хотя проблем на заводе было предостаточно.

Благодаря поддержке директора, многие начинания получили путевку в жизнь и принесли пользу коллективу.

Директор П.А. Судья со своей командой за короткий срок вывел завод в число передовых. Приезжали за опытом на завод из Макеевки, Горловки, Днепродзержинска.

За годы первых пятилеток многое было сделано для улучшения жизни и быта трудящихся.

Однако не все было благополучно в политической жизни страны. В 30-е годы развернулась борьба с «врагами народа», репрессиям подвергались тысячи ни в чем неповинных людей.

Не обошла чаша сия и Петра Александровича Судью. Весной-летом 1937 года он был обвинен в пособничестве врагам народа, исключен из партии и снят с работы.

Это один из самых сложных периодов жизни директора. Имея на иждивении жену и троих детей, потеряв работу, а значит, и средства к существованию, Петр Александрович, не найдя никакого другого решения, ежедневно ходил на станцию Алчевск и разгружал вагоны с различным грузом. Заводчане не верили обвинению, они по-прежнему здоровались с ним за руку, обговаривали наболевшие вопросы. Он и не предполагал тогда, как в дальнейшем круто будут разворачиваться события.

Шел 1937 год. К этому времени 34-летний молодой человек испытал многое: и профессиональное признание, и горечь крушения планов и надежд. Однако, как бы ни складывалась его жизнь, он не позволял себе расслабиться.

Петр Александрович не раз «пролистал» странички своей жизни. Пытался вспомнить, когда же это он «пособничал», как было записано в приказе, врагам народа. Да, на его пути встречались разные люди, были хорошие и не очень, но «врагов народа» он бы сразу узнал.

Однако, что бы ни говорили о том суровом времени, когда беззаконие, клевета и произвол властей вершили судьбы людские, все же были в высших эшелонах власти люди, кто умелой рукой управлял экономикой, отраслями промышленности.

Опыт, профессионализм, человеческие качества инженера, специалиста были на виду у начальства. Уже в конце 1937 года П.А. Судья работает на Днепродзержинском коксохимзаводе им. Орджоникидзе. Его направляют на самый отстающий и сложный участок производства, как было написано в приказе,

для укрепления дисциплины и порядка. Селекторный телефон не умолкает и дома, не дают покоя проблемы коксового цеха...

Цех вышел из отстающих, и по итогам соревнования коллектив получил Переходящее Красное Знамя Наркомчермета и ЦК союза химиков. П.А. Судью премируют ценным подарком и избирают в члены заводского комитета профсоюза.

Работая на Днепродзержинском коксохимическом заводе, Петр Александрович уже в 1941 году задумывался над вопросом повышения производительности коксовых батарей, используя для этого различные компоненты, изучает составы шихты и т.д., самостоятельно занимается исследовательской работой.

Руководимый им коллектив снова выходит победителем Всесоюзного соревнования, П.А. Судья награждается Наркомом черной металлургии Знаком отличника черной металлургии.

Восстанавливается справедливость и по поводу незаконного исключения из партии, снимается судимость. К тому времени П.А. Судья работает главным инженером Запорожского коксохимического завода, партийная организация дает ему прекрасную и объективную рекомендацию и принимает кандидатом в члены партии. А в члены партии П.А. Судью принимают уже на Нижне-Тагильском коксохимзаводе, где он работал главным инженером.

А в Алчевске в это время события развиваются таким образом. В связи с начавшейся войной предприятия стали в срочном порядке готовиться к эвакуации на Восток. В октябре 1941 года была проведена первая, а в 1942 году вторая эвакуация завода.

В декабре 1942 года приказом Наркома черной металлургии П.А. Судья был переведен в Магнитогорск и назначен заместителем директора Магнитогорского металлургического комби-

ната по коксохимии вместо снятого с занимаемой должности руководителя за развал работы, куда к тому времени был эвакуирован Алчевский коксохимический завод. Петр Александрович Судья снова возглавил самый трудный участок производства.

Спустя пять лет встретились в Магнитогорске алчевцы со своим бывшим директором, о котором хранили добрую память.

С пониманием поставленных задач перед бойцами трудового фронта под руководством Судьи алчевцы сутками, не смыкая глаз, работали на площадке, монтировали оборудование с единой мыслью – сделать все возможное для победы. За короткое время был построен цех, смонтировано оборудование.

«Все тяготы военного времени делил со своими рабочими директор, – вспоминал Кирилл Степанович Григорьев, работавший в годы эвакуации в Магнитогорске в коксохимическом цехе мастером, инженером-исследователем, руководителем технотехнической группы. – За годы войны производительность цеха удвоилась, к старым четырем батареям прибавилось еще столько же. Привыкший к переездам директор не обзаводился мебелью и домашним скарбом. В квартирке, которую занимала семья, было все казенное, кроме книг, с которыми не расставался никогда. Советовал и нам в свободную минуту читать».

«Магнитогорск победил Рур» – такое лаконичное и образное выражение нередко встречается в работах западных историков, освещающих события Второй мировой войны.

Петр Александрович Судья не только наладил ритмичную, бесперебойную работу коксохимцеха, но на протяжении нескольких лет проводил исследовательские работы, писал статьи об увеличении загрузки коксовых печей, готовил кандидатскую диссертацию на тему: «Пути интенсификации процесса выжигания кокса». На изношенных печах, в условиях войны, П.А.

Судья проводит сотни опытных загрузок, используя различные компоненты: керосин, антраценовое масло, известь и т.д.

За военные годы, благодаря усилиям П.А. Судьи, было значительно увеличено производство кокса, что в свою очередь отразилось на выпуске чугуна и стали.

В 1941 г. Петра Александровича Судью за успехи в соревновании награждают значком отличника соревнования, в 1943 г. за выполнение задания Государственного комитета обороны – орденом Трудового Красного Знамени, в 1945 г. Президиум Верховного Совета за отличную работу и выполнение задания Комитета обороны награждает П.А. Судью вторым орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Учитывая высокопроизводительную работу коксохимического цеха, где были внедрены научные исследования в области увеличения загрузки коксовых печей, а также его большой личный вклад в выполнение оборонной программы по наращиванию мощностей коксохимического производства, в 1946 году Совет Народных Комиссаров СССР присуждает П.А. Судье Сталинскую премию 3-й степени за разработку и внедрение в производство метода повышения производительности коксохимических заводов.

Сохранился документ, подписанный Заместителем председателя Комитета по Сталинским премиям в области науки и техники при Совете Министров СССР, в котором выражается благодарность П.А. Судье за благородный поступок – лауреат Сталинской премии П.А. Судья перечислил полагающийся ему гонорар в фонд семей погибших воинов в годы Великой Отечественной войны.

П.А. Судья, принимая поздравления с присуждением Сталинской премии, надеялся, что, наконец, налаживается жизнь, можно предметнее заняться научной работой...

Но замыслам и планам не суждено было сбыться, трагический случай оборвал жизнь талантливого и интересного человека в неполных 44 года. На территории завода перед заводоуправлением проходил паропровод, который лопнул именно в тот момент и в том месте, где был пешеходный переход, и где по стечению трагических обстоятельств одновременно оказались «Студебеккер», груженный до отказа углем, и директор завода, переходящий через дорогу. В образовавшейся запарованности и густом тумане водитель не успел остановить машину, а директор, видимо, ее не заметил... Трое суток еще жил этот могучий человек. Врачи удивлялись его силе духа, поддерживавшей сердце. Многочисленные переломы и разрывы органов с трудом поддавались лечению. Все надеялись на чудо. Но его не произошло...

Конечно же, не все сложилось,
Конечно же, не все сбылось,
Как часто делать приходилось,
Не то, что виделось, моглось.

Но дело «надо» говорило,
Ударив веско по плечу,
И вечно это «надо» было
Сильней, чем милое «хочу».

И отпуска переносились,
И отменялись насовсем,
И в дальних ящиках пылились,
Названья книг, поэм и тем.

А годы шли, потом летели,
И вот уж мы совсем не те,
Чего-то просто не успели,
Забыли что-то в суете.

И говорят: «Не состоялся.
Не для того, мол, был рожден,
Не тем, чем нужно занимался,
Не то, что нужно делал он».

И вот опять вздохнул работа.
И – надо! Как тут ни крутись,
Не состоялось в жизни что-то,
Но состоялась все же жизнь!

Эти поэтические строки написал сын – Владимир Петрович Судья.

Мы открыли еще одну неизвестную страничку истории завода – историю жизни человека, посвятившего себя заводу, городу, людям. Мы прикоснулись к истокам прошлого, стали, возможно лучше, добрее, духовно богаче.

Александр Михайлович Качалов

1952 год. На металлургический завод после ремесленного училища приехали семь подручных сталевара. Это были совсем юные парни с широко открытыми от удивления и впечатлений глазами, но добрыми сердцами и крепкими закаленными деревенским трудом руками, и особенным блеском в ясных очах.

Речь пойдет об одном парне из великолепной семерки молодых сталеваров, которого впоследствии за опыт и знания и особенное отношение к труду и любовь к горячему металлу товарищи и начальство с уважением называли профессором сталеварения.

А ведь его рождение и начало жизненного пути не предполагало, что Александр Качалов, родившийся в далекой от Алчевска Смоленской области – в деревне Строина Ельнинского района 20 декабря 1933 года, прославится на Донбасской земле.

Родители его: отец – Качалов Михаил Егорович, 1915 года рождения в Красной Армии служил с 1934 года, а после Великой Отечественной войны восстанавливал колхоз и был избран председателем. Мать – Качалова Анастасия Степановна, 1915 года рождения, работала всю жизнь в колхозе, вела домашнее хозяйство и воспитывала четверых детей: сына и трех дочек. Здесь же в деревне Саша Качалов пошел в первый класс и затем успешно окончил семилетку.

Жизнь в деревне после войны была очень тяжелой и голод-

ной, несмотря на то, что все в семье работали и в колхозе, и по домашнему хозяйству.

Саша однажды услышал от своего земляка из соседней деревни Николая Марченкова, что в Донбассе в городе Краматорске молодежь учат на металлургов, а профессия металлурга престижна и высокооплачиваема наряду с профессией шахтера. Но упор был сделан еще и на то, что время сейчас голодное и тяжелое, а училище обеспечивает питанием и выдает красивую форменную одежду: шинели, фуражки с блестящими эмблемами. Не просто учеба, а рай. И даже распределение дают на работу и предоставляют общежитие. Поэтому не страшно ехать в далекий край. Поговорили и твердо решили – ехать надо. Так судьба привела в Краматорск в ремесленное училище № 28 Александра Качалова и Николая Марченкова. Время учебы пролетело быстро и незаметно, хотя ребята старались постигать теорию металлургического производства, доводя себя занятиями до изнеможения. Наступали часы отдыха, и Саша запоем читал художественную литературу, бегал в спортзал и занимался гимнастикой и легкой атлетикой, даже по указанию воспитателя записался в хор, но вскоре понял, что эти занятия не для него и бросил. В целом был доволен жизнью: тепло и добротно одет, сыт, есть крыша над головой – общежитие, где жизнь бьет ключом – танцы, лекции, кино. Пришло время распределения. Почти всех ребят оставили на учебной базе в Краматорске. А семерых самых успешных, крепких и здоровых направили на работу на металлургический завод в Алчевск. И вот они – вчерашние выпускники ремесленного училища, не знающие жизни, совсем еще дети, но считающие себя уже полноценными подручными сталеваров, – Николай Миначенков, Александр Федоров, Александр Качалов, Николай Марченков, Михаил Новоселов, Анатолий Лесневский и Владимир Никитин бодро спрыгнули с подножки вагона и застыли, поражен-

ные мощью и внушительным видом металлургического завода, который предстал перед их взором.

Хором сказали: «Вот это да!». И, обнадёженные первым впечатлением, парни с радостью двинулись искать отдел кадров завода. Прием молодых специалистов вел лично директор П.А. Гмыря, который подробно расспрашивал каждого о семье и родителях, внимательно изучал диплом, беседовал на отвлеченные темы: что читают и чем интересуются ребята, главный упор делал на такие вопросы: «Почему выбрал профессию сталевара и откуда узнал о такой профессии, и, как бы предостерегая от дальнейших трудностей, спрашивал, а хватит ли силенок и выдержки работать на таком трудном производстве». Но, как вспоминает Александр Михайлович Качалов, все они как один отвечали без раздумий и колебаний, прямо глядя в глаза директору: «Хватит сил, хорошо учился, трудностей не боюсь». Директор тихо улыбался, мол посмотрим, жизнь покажет и подписывал направление на работу и ордер на вселение в общежитие.

Ребята поняли спустя какое-то время, что строгий тон директора был просто проверкой, и что завод действительно нуждается в рабочих руках, ведь идут огромные восстановительные и строительные работы. Недавно начали возводить мартеновские печи, которые по своей мощности, превосходящей отечественную металлургию, должны были поразить даже видавших самые мощные агрегаты сталеплавильщиков. Многотысячный коллектив металлургов в условиях действующего основного производства вел строительство нового мартеновского цеха. И уже в 1952 году был сдан в эксплуатацию комплекс мартеновских печей № 1, № 2 и № 3.

К моменту прихода на завод выпускников ремесленного училища и Александра Качалова в том числе, в мартеновском цехе было только две печи. Качалова направили на вторую печь

в бригаду № 2 к мастеру Кривченко Алексею Федоровичу, где и началась его по-настоящему взрослая жизнь, которая окончательно сформировала его характер, закалила волю, и убедила его в правильности избранного пути. Большое влияние в эти и последующие годы на молодого рабочего оказывал его учитель – наставник – один из первых последователей стахановского движения на Алчевском металлургическом заводе Федор Никифорович Голофаев, который, вспоминает А.М. Качалов, потечески относился к своим ученикам. Иногда строго, но без обид и нравоучений. Сказал, проверил. Если не выполнил – то пеняй на себя. Не кричал, не оскорблял, а посмотрит так строго, и по глазам читаешь его обиду и горечь за себя, что не оправдал доверия. Даже страшно становилось, а что будет потом. Но к началству наставник не бегал, не докладывал о всяком нарушении. Да и проколов серьезных не было. С Федором Никифоровичем Голофаевым Качалов работал с августа 1952 года по июль 1953 год до ухода Голофаева на другую работу. И, уходя, Голофаев сказал начальнику цеха: «Вот Сашку на свое место подготовил, ручаюсь за него, парень справится». И эта характеристика осталась за Качаловым на всю трудовую жизнь. Проходили тяжелые трудовые будни, физическая усталость валила с ног, но вспоминались слова наставника, и приходило второе дыхание, которое как бы подсказывало: «Не посрами, держи марку!». И Качалов старался работать по-стахановски, как учил Голофаев.

Работа работой, а молодая душа требовала отдыха и счастья. Общежитие по тем временам называли Домом молодежи № 8 и располагалось оно по улице Горького. Рядом находилось женское общежитие, где во дворе часто устраивались танцы под гармошку. А весной и летом в теплое время в выходной отдыхали на Орловых прудах, гуляли в парке имени 1-го Мая, где играл духовой оркестр, работали аттракционы и показывали кино.

Прошло два года. Александра призвали на службу в ряды

Советской Армии. Служил в Закарпатском военном округе, сначала курсантом полковой школы 1215 зенитно-артиллерийского полка. Затем командиром орудия и помощником командира учебного взвода. Служба прошла без сучка и задоринки – сказалась трудовая закалка и привычка к порядку и дисциплине. А теперь эти качества еще удвоились благодаря военной службе, что в дальнейшей его жизни еще не раз проявится и принесет ему почет и уважение.

После службы вернулся Качалов на теперь уже родной металлургический завод, горячее дыхание которого не раз видел во сне и бредил о скорейшем возвращении. Оформился на завод после службы 31 декабря 1958 года. А на новогодние праздники решил смотаться и проведать родителей на Смоленщине. И здесь сразу состоялась судьбоносная встреча с односельчанкой и одноклассницей Ниной, с которой парень вел долгие разговоры на все темы, ходил в сельский клуб в кино и на танцы, а потом, собравшись с духом, выпалил: «Давай поженимся». Девушка согласилась сразу же и уже 2 февраля 1958 года в Алчевске сыграли свадьбу. Вскоре у них родилась дочь Лариса, которая работает ныне в Пенсионном фонде города Алчевска. А жена Нина сначала создавала дома уют и оберегали домашний очаг, а потом по рассказам мужа тоже полюбила завод, переживая вместе с Александром все трудности. Прошла обучение на курсах при заводе и стала лаборантом ЦЗЛ.

Александр к тому времени понял, что развивающееся производство и новинки техники требуют новых более высоких и глубоких знаний. Качалов без отрыва от производства продолжает учиться. Сначала в вечерней школе, потом – в индустриальном техникуме. И так в течение семи лет, отказывая себе во многих радостях жизни, Александр Качалов углубленно изучал металлургическое производство и учился у старших и по книгам управлять людьми.

День за днем Качалов проникался тонкостями своего любимого дела, которому посвятил жизнь и старался соответствовать лучшим примерам отечественной металлургии. Трудолюбие и старательность, беззаветную преданность делу замечало начальство. В частности, директор П.А. Гмыря уже в 1953 году перевел Качалова из подручных в сталевары. В 1971 году Качалова представили к награде – ордену Трудового Красного Знамени, а в 1977 году – к ордену Октябрьской Революции.

Этим и другим наградам предшествовали стахановские рекорды, которые потом стали называть скоростными плавками. Например, средняя продолжительность плавки 7 часов 30 минут, а Качалов с бригадой сократили ее до 6 часов за счет правильной организации труда, точного и правильного ведения технологического режима и подбора сырья. Здесь пришли на помощь знания, полученные в техникуме. Знания были всегда с Качаловым при выплавке любых марок стали, в том числе и низколегированных, затребованных в судостроении и машиностроении. Качалов всегда помнил главное правило: не навреди. Особенно это касалось сохранения температурного режима в печи при скоростной плавке. 1650 градусов и ни градусом выше или ниже. Вот такой подход к работе, технологическая и трудовая дисциплина и ответственность, а в результате – рекорды и стали основным мотивом для присуждения Александру Михайловичу Качалову (в 1977 году) Государственной премии СССР. В Дипломе к Государственной премии было записано: награждается сталевар Алчевского металлургического завода А.М. Качалов за выдающиеся заслуги и достижения в труде, существенное повышение эффективности металлургического производства на основе внедрения новой техники и передовой технологии и инициативу в развитии соревнования за изыскание и полное использование резервов на каждом рабочем месте. Говоря понятным не металлургам языком – за осво-

ение марки стали 17Г1 С, с индексом «У» – улучшенная, предназначенная для северных трубопроводов. Государственную премию СССР вручали А.М. Качалову в Кремле.

«Присуждение Государственной премии, – говорил Александр Михайлович, – вызвало у меня одновременно и радость и такое ощущение, будто мне предъявлены какие-то повышенные требования. Ведь мало заслужить высокую оценку твоего труда, надо еще оправдать ее, доказать, что ты способен на большее...

Я не стал бы полноценным сталеваром без помощи ветеранов. Не стал бы лауреатом Государственной премии, если бы бок о бок со мной не работали друг моей юности, односельчанин Николай Иосифович Марченков, чей труд отмечен высшей наградой Родины – орденом Ленина, Герои Социалистического Труда Алексей Иванович Луговской, Владимир Федорович Корзинкин, Николай Гаврилович Миначенков. Мои достижения – лишь часть того, что достигнуто всеми бригадами печи».

За успехи в десятой пятилетке Качалов награжден орденом Ленина. В 1988 году удостоен звания Почетный металлург.

Опыт и знания металлург Качалов передавал коллегам-металлургам Болгарии и Венгрии.

– Путешествовал я, – вспоминает Александр Михайлович, – и по странам Западной Европы: Голландии, Бельгии, ФРГ. Видел там много интересного, видел и такое, что чуждо нашему строю. Но нигде не видел такого одухотворенного труда, такой уверенности в завтрашнем дне, как у нас.

Вот лишь один пример того, как в нашей стране люди приходят на помощь друг другу, когда решаются актуальные задачи совершенствования производства. Многолетняя дружба связывает меня с преподавателями и студентами горно-металлургического института. С заведующим кафедрой стали П.Г. Терзияном я работал на одной печи, обучая его мастерству ведения

плавки. И сейчас мы часто проводим совместные опыты: наш мартеновский цех – основной исследовательский полигон для ученых института.

В общей сложности Александр Михайлович Качалов отработал на металлургическом заводе 32 года и за это время сварил более миллиона тонн стали, потом в качестве мастера производственного обучения воспитывал молодое поколение сталеваров в ПТУ № 8. И после 17 лет педагогической деятельности пришел к выводу, что варить сталь легче, чем воспитывать молодежь. На этом поприще его труд был оценен по достоинству – знаком «Відмінник освіти України». Александр Михайлович часто навещает преподавателей и учащихся ПТУ № 8, а на комбинате не просто гость, а самый уважаемый и желанный посетитель, который поделится опытом и ответит на разные производственные и житейские вопросы, даст дельный и необходимый совет. А.М. Качалов не уходит в сторону от общественной работы. В настоящее время как член Совета ветеранов войны и труда на комбинате встречается с ветеранами и помогает им решать жизненные проблемы.

В семье папа и дедушка, первый друг и наставник. Два внука пошли по стопам деда. Старший внук окончил ДонГТУ и работает на металлургическом комбинате, младший учится в университете тоже на металлурга.

В более чем вековой истории металлургического комбината золотыми буквами вписано имя Александра Михайловича Качалова.

Анатолий Митрофанович Сбитнев

Родился в селе Прилепы Чернявского района Белгородской области в 1948 году в крестьянской семье.

После окончания Алчевского профессионально-технического училища № 8 начал трудовую деятельность подручным сталевара мартеновского цеха металлургического комбината.

Свойственные ему трудолюбие и смекалка помогли досконально освоить окружающее его оборудование и стать мастером своего дела. Чтобы более досконально владеть секретами своей профессии, Анатолий без отрыва от производства оканчивает Алчевский индустриальный техникум. Секретам мастерства было у кого учиться. Его наставниками были сталевар-коммунист Бублик и первый подручный Кошевой.

Пришло время служить в рядах Советской Армии. Мартеновцы провожали своего воспитанника, давали наказ: верно служить Родине, и обязательно после службы вернуться в родной цех. Глубоко в душу запали слова товарищей. Комсомолец Сбитнев отлично несет службу, и вскоре был принят кандидатом в члены КПСС. В армии его грудь украшает знак «Отличник Советской Армии». Отслужив, Анатолий в мае 1972 года возвращается в мартеновский цех и в этом же году начинает работать в качестве сталевара четвертой мартеновской печи.

Как-то у Сбитнева корреспондент спросил:

– Вы очень волновались, когда выдавали свою первую плавку?

– Конечно, но еще больше волновался за вторую, третью. Когда самостоятельно вел весь технологический процесс. А первую плавку выдавал под контролем наставников.

За свою трудовую жизнь он выплавил не одну тысячу тонн стали. Да, такой труд под силу не каждому. Зато как приятно осознавать, что именно тебе подвластен огонь, что это ты укротил его и заставил служить людям.

Однажды был такой случай. Не успел Анатолий Митрофанович войти в диспетчерскую, как его обступили товарищи по работе – сталевары. Они крепко пожимали ему руку, поздравляли с присуждением Государственной премии. Радовались его награде как своей собственной. А он стоял растерянный и смущенный, что-то говорил в ответ на поздравления и непонятно почему вспомнились ему в эти минуты не успехи и достижения в труде, а та далекая злополучная смена, когда он, еще неопытный сталевар допустил аварию.

Плавка подходила к концу. Казалось, ничто не предвещало беды. Сталевары готовились к выпуску металла. Некачественную подсыпку порога заметили поздно. Огненная река вырвалась через него и ринулась в печной пролет. Восемнадцать тонн металла расплозлось по рабочей площадке. И хотя члены бригады, оставшиеся после смены, вместе с пришедшими на помощь сталеплавильщиками других печей устранили последствия аварии, а закончив работу как могли утешали своего бригадира, стыд и боль за случившееся мучительно жгли Анатолия. «Уйду с завода! – думал он по пути домой. – Как товарищам в глаза смотреть после такого?». Но не ушел. Когда одумался, совестно стало за минутную слабость. А день этот запомнил навсегда. Не только потому, что произошла беда. Сбитнев дал себе слово: это первая и последняя в его жизни авария. А слово у сталевара – металл, характер – кремень. Слабым духом не место у горячих металлов.

Он глубоко усвоил классические приемы и методы сталеварения, досконально изучил опыт лучших сталеваров-скоростников Алчевского металлургического завода, таких как Герои Социалистического Труда Алексей Иванович Луговской, Владимир Федорович Корзинкин, Николай Гаврилович Миначенков и других. Находясь в одинаковых условиях с другими сталеварами цеха, он на деле доказал возможность выполнять задание по производству стали и снижению ее себестоимости, повышению качества с меньшими затратами средств и времени.

Хороший друг, товарищ, семьянин всегда готов прийти на помощь окружающим. Анатолий Митрофанович пользовался заслуженным авторитетом на металлургическом комбинате, именно поэтому товарищи избрали его делегатом областной партийной конференции, делегатом XXVII съезда КПСС. Сбитнев был избран в мае 1989 года депутатом Верховного совета СССР.

Родина высоко оценила трудовые достижения А.М. Сбитнева, наградив его орденом Трудовой Славы 2 и 3 степени, а в марте 1983 года ему было присвоено почетное звание лауреата Государственной премии СССР. Анатолий Митрофанович Сбитнев был на протяжении многих лет членом бюро Алчевского горкома партии, Луганского обкома партии, членом ревизионной комиссии Компартии Украины.

С сентября 1992 года Анатолий Митрофанович на пенсии.

А.М. Сбитнев прекрасный семьянин. У него крепкая дружная семья. Он вырастил двоих детей: сына Сергея и дочь Ольгу и на всю жизнь остался верным и преданным своей первой, юношеской любви. Его жена, Вера Андреевна, работает учителем в первой Перевальской средней школе.

Валентина Ивановна Сукач

Среди алчевцев – Героев Советского Союза и Украины, Героев Социалистического Труда и Лауреатов Государственных премий только одна женщина – Валентина Ивановна Сукач.

Родилась В.И. Сукач 2 августа 1938 года в семье учителей Ивана Андреевича Чернобая и его супруги Оксаны Петровны. Отец был директором школы и преподавал математику, мама – учитель географии и биологии в школе села Пильне Волчанского района Харьковской области.

В 1939 году отец был призван в армию, а в 1941 году погиб, защищая город Новороссийск. О нем Валентина Ивановна знала по рассказам матери и фотографиям. Когда началась Великая Отечественная война, Оксана Петровна с маленькой дочкой переехала в село Литвяки Лубенского района Полтавской области к своим родителям. Мать всегда была лучшим другом и советчиком, образцом трудолюбия и принципиальности, преданности делу и, главное, доброго и внимательного отношения к людям. Ей было присвоено высокое звание Заслуженный учитель Украины, она награждена орденом Ленина.

Жизнь в селе, как и везде, в годы войны и в послевоенный период, была нелегкой. Постепенно преодолевалась разруха, восстановили школу, которую в годы оккупации немцы превратили в конюшню. В 1946 году Валентина Ивановна пошла в первый класс, а в 1956 году успешно окончила среднюю школу,

и встал вопрос выбора профессии. Впрочем, выбор был сделан давно – мечта стать медиком не покидала ее с ранних лет.

Несмотря на первые неудачи с поступлением в медицинский институт, она упорно добивается своей цели – оканчивает курсы Красного Креста, а затем медучилище в городе Лубны Полтавской области и становится фельдшером. И где бы она ни работала в это время: в сельской больнице села Грихово Карловского района, в больнице села Великие Сорочинцы, а затем в Миргородской городской больнице – везде прислушивалась к мнению старших, опытных медиков, много читала медицинской литературы, усваивала новое, передовое, но, главное, всегда внимательно относилась к больным, сопереживала им.

Уже имея солидный опыт работы (7 лет), Валентина Ивановна поступает в Луганский мединститут и успешно оканчивает его с дипломом врача-терапевта. Снова победила ее настойчивость, целеустремленность, желание приносить пользу людям.

Назначение получила в медсанчасть Алчевского металлургического комбината, где в свое время проходила практику.

В конце 60-х – начале 70-х годов на металлургическом комбинате создаются инженерно-врачебные бригады с целью более эффективной профилактической работы по улучшению состояния здоровья металлургов. Возглавляли эти бригады начальники цехов, в них входили инженерно-технические работники, председатели цеховых комитетов профсоюза, цеховой врач и врачи различных специальностей. Руководство комбината (директор Жердев А.В., председатель профкома Оноприенко А.П.) обеспечили комплекс оздоровительных мероприятий. Больница, поликлиника, здравпункты были оснащены новейшим медицинским оборудованием, какого не было даже в областной больнице. На комбинате был создан первый в стране цех здоровья, самый крупный на Украине санаторий-профилакторий. Здоровьем металлургов стали заниматься не только ме-

дики, но и администрация цехов и комбината в целом. Понятно, что многие, особенно простудные заболевания, являются следствием ненормативных условий труда, нарушения техники безопасности, большой загазованности и т.п.

И снова Валентина Ивановна со свойственной ей энергией и настойчивостью включилась в работу бригады в одном из основных цехов – доменном. Условия труда доменщиков – тяжелейшие, физическая нагрузка на организм – колоссальная. Температура в печи – до 2-х тысяч градусов. Только сильные, крепкие и здоровые люди выдерживали такую нагрузку. В таких условиях роль цехового врача возрастала многократно.

Кроме доменного цеха, Валентина Ивановна обслуживала и другие подразделения комбината, всего – более 2-х тысяч работников. На каждого из них был заведен паспорт здоровья, где приведены подробные данные о состоянии здоровья, характере и течении заболеваний, методах лечения, четкие и конкретные рекомендации. Огромный врачебный труд принес результаты: за первые 10 лет работы Сукач В.И. в доменном цехе не было ни одного случая профессионального заболевания, а временная нетрудоспособность доменщиков была намного меньше, чем на аналогичных предприятиях отрасли.

Анализируя причины травматизма, инженерно-врачебная бригада настояла на обязательном ношении касок, специальных защитных лепестков от запыленности, потребовала четкой работы вентиляции, строительства тепловых завес на воротных проемах. И во всем этом значительная доля труда цехового врача В.И. Сукач.

Шли годы. Валентина Ивановна набиралась опыта, твердо становилась на ноги, заслужила любовь и уважение коллег и металлургов. Главный врач медсанчасти комбината Н.В. Чирков вспоминал, что к нему явилась целая делегация доменщиков с требованием оставить Валентину Ивановну в цеху, когда

узнали, что ее хотят перевести в другое подразделение комбината. И доменщики отстояли своего врача.

Но она не только отличный врач, профессионал высокого класса, но и заботливая дочь, верная жена, любящая мама, добрая бабушка. У нее дружная, крепкая семья. Муж – Сукач Анатолий Александрович, верный друг, заботливый муж и отец, 21 год проработал в доменном цехе машинистом шихтоподачи. Умер в 2008 году. Сын Сергей, инвалид первой группы, страдает ДЦП, прикован к инвалидной коляске, к сожалению. Дочь Людмила и внучка Оксана пошли по пути мамы и бабушки, стали врачами. Так в Алчевске сложилась еще одна династия врачей.

43 года отдала Валентина Ивановна родному комбинату. За свой самоотверженный труд, высокое профессиональное мастерство в 1978 году она была награждена медалью «За трудовое отличие», в 1984 году ей присуждена Государственная премия СССР, в 1997 году присвоено звание Заслуженный работник КМК. Она не раз выходила победителем социалистического соревнования за звание Лучший цеховой врач, получала почетные грамоты и значки.

Возраст и трудовой стаж давно позволяют Валентине Ивановне выйти на заслуженный отдых, но она и сегодня в рабочем строю.

С 2004 года работает врачом-терапевтом в санатории-профилактории «Металлург», обслуживая все тех же заводчан, которые к ней относятся с любовью и благодарностью.

У Валентины Ивановны Сукач много лет есть шуточный девиз: «Чем крепче здоровье, тем прочнее металл». И металлурги с этим согласны.

Анатолий Николаевич Мирошниченко

Многим со школьных лет знакомо выражение: сколько людей, столько судеб. Мы неоднократно убеждались в этом, знакомясь с биографиями не только выдающихся людей, но и простых металлургов. И одним из них является Анатолий Николаевич Мирошниченко. На Алчевском металлургическом заводе его характеризуют как одного из лучших металлургов 60-80-х годов, опытного и добросовестного сталевара мартеновской печи, наставника молодежи и очень скромного человека.

Его жизненный путь типичен для сельской молодежи послевоенного времени, которая устремлялась в города в надежде на лучшую, более красивую и обеспеченную жизнь. И Анатолий Николаевич не исключение. Единственное отличие в том, что у каждого молодого человека были разные причины уезжать из родного села, как говорят, разные мотивы.

Анатолий Николаевич Мирошниченко родился 5 мая 1938 года в селе Нижние Мельницы Белгородской области в семье крестьянина. Отец рано ушел из жизни и мать – Ирина Ивановна осталась одна с тремя детьми. Тяжелый крестьянский труд, бедность и болезни подкосили здоровье несчастной женщины, и вскоре и она умерла. Старший брат и сестра Анатолия создали свои семьи и жили по укладу своих предков: работали в колхозе от темна до темна, перебивались как могли, но жалели младшего Толика и всячески направляли его природную

любопытность и кипучую энергию на учебу. Послушный и разумный ребенок старательно учился, много читал разной литературы по истории, географии. Интересовался всеми естественными науками. Ему нравилось изучать природные явления и наблюдать за живыми существами. Не ленился уже подростком вставать на рассвете, чтобы пойти порыбачить. Получалось, что и отдохнул на природе, искупался, но и обед обеспечил семье, в которой жил. А жил Анатолий у родной тети, которая любила племянника и часто наставляла на путь истинный. Особенно в тот год, когда парень оканчивал семилетку и встал вопрос: «Какой путь выбирать, на кого учиться дальше или оставаться в селе».

Именно в это судьбоносное время в сельской библиотеке попала ему на глаза старенькая и потрепанная, прошедшая через многие руки, книжонка о развитии металлургии в России, начиная с XIX века, из которой подросток узнал много интересного и нового о чугунном и сталеплавильном производствах, познакомился с именами знаменитых рудознавцев и, что немаловажно, всем сердцем и разумом понял, что за металлургией большое будущее и огромные перспективы. Особенно привлекала перспектива работать с огнем, который Анатолий любил с детства. А еще там в книжке рассказывалось о новых строящихся заводах в Донбассе. Запомнились такие строки: «Например, 16 октября (28 по новому стилю) 1800 года из чугуна первой загрузки домны № 3 (малой по сравнению с большой № 1) на Луганском литейном заводе были отлиты ядро, бомба и граната, которые, как выразился строитель первых доменных печей шотландский мастер Джон Уолкер (Валкер), «суть первые, посредством кокса (каменноугольного) в сей империи отлиты. По указу Екатерины II в 1795 году был заложен литейный завод на реке Лугани и уже вскоре в 1800 году задули первую большую домну № 1 и началось крупносерийное производство

пушек и ядер. С этого момента изображение домны и вензеля «Е II» (Екатерина Вторая) стали основной частью герба Луганска... Строительство завода продолжалось 10 лет. Сюда съезжались рабочие из липецких, херсонских, олонекских заводов. Так сформировалось рабочее поселение, которое в 1797 году получит название Луганского завода».

Обратил внимание Толя и на то, что его земляки из Белгородской области уже давно надежно обосновались в Донбассе, а, значит, и он не пропадет, если уедет и найдет там применение своим силам. А если что, думал Анатолий, то земляки помогут. Хотя с малых лет он привык всегда надеяться только на свои силы, и не любил от кого-то зависеть. Но тогда он еще был сиротой и не смог бы сам прожить, поэтому и зависел от тетки и старших брата и сестры, а сейчас – вполне может и сам пробить себе дорогу, а потом – еще и помогать своим родственникам.

Анатолий запоем читал новые главы книги и конспектировал их, романтизируя профессию металлурга и чувствуя сердцем, что на металлургическом заводе ему будет интересно работать и создавать своими руками металл, из которого построят машины, самолеты, трактора и поезда. И может новая техника облегчит труд крестьянина, в том числе и его родственников.

Именно в это время в руки попало объявление о наборе учащихся в Алчевское техническое училище № 8 на специальности металлургического производства. Как говорят, пазлы сложились один к другому очень удачно. Во-первых, металлургическое производство, романтика этой профессии, перспективный индустриальный край и информация о развивающемся молодом городе Алчевске, во-вторых, на Луганщине много живет и работает земляков из Белгородщины.

В 1955 году Анатолий окончил семилетку. Мечта позвала его из села в город металлургов. В ремесленном училище № 8 почти все группы были уже сформированы, но преподаватели, уви-

дев необыкновенный серьезный и любопытный взгляд парня, записали его в группу сталеваров. Сразу же выписали направление на поселение в общежитие, которое называли Дом молодежи, и которое располагалось там, где сейчас находится отдел внутренних дел города. Учеба давалась Анатолию без труда, а вот на практике просто прикипел к лопате совковой, которую все называли «грабарка». А принцип был простой: бери больше и бросай на специальный холмик состав в мартеновскую печь. Привыкший к тяжелому крестьянскому труду, парень не испугался трудностей, потому что все-таки на первый план выходило то, что он на пути к своей мечте.

Два года пролетели как один день. Пришло распределение на работу, и Анатолию снова улыбнулась судьба – его направили на работу в мартеновский цех на недавно, в 1953 году, пущенную в эксплуатацию мартеновскую печь. Мастер Константинов узнал своего практиканта и тоже обрадовался – парня он хорошо изучил и знал, с каким старанием и усердием тот будет работать. Именно так охарактеризовал практиканта начальнику цеха Е.П. Дряпику. Сначала, как и положено новичку, Анатолия поставили третьим подручным сталевара. Сменный мастер Леонид Евдокимов не мог нарадоваться новичку. И тогда его старания и добросовестность получили не только одобрение, но и повышение разрядов с седьмого до девятого, а потом доверили самостоятельно работать сталеваром.

Анатолий Николаевич скромно рассказывает, что в 1955 году ему довелось в числе остальных сталеваров впервые в Советском Союзе, в мартеновском цехе осваивать технологию комбинированного закупоривания кипящей стали, в результате чего улучшалось ее качество, и резко снижался брак по расслоению.

Только втянулся в новый метод, стал уже работать уверенно, как призвали в армию. В те 50-е и другие последующие годы

служба в армии считалась не просто долгом и обязанностью, а делом чести молодого человека, который только после службы мог назвать себя мужчиной. И не каждая девушка пойдет замуж за белобилетника, как теперь принято говорить, «откопившего от армии». Служил Анатолий на Дальнем Востоке в Советской Гавани в комендантском взводе. И здесь его природные качества: честность, добросовестность, дисциплинированность были замечены командованием. Анатолия рекомендуют кандидатом в члены КПСС, а потом принимают в члены КПСС.

Годы службы 1963-64 закончились, солдат демобилизовался. Вернулся в Алчевск на металлургический завод, где его ждала полюбившаяся мартеновская печь № 5. Здесь его товарищами по работе стали подручные Кошевой, Скорняков, Бычков. С этими ребятами Анатолий стал осваивать новый метод наварки подины мартеновских печей магнезитовой пудрой, который на многих заводах начал внедряться еще с 1963 года, и который подхватили алчевские металлурги. За прошедшие с 1955 года время Анатолий заметил большие изменения не только в технологии сталеварения, но пришли новшества в ремонте и механизации труда. Были механизированы все операции ремонта пода, что сократило простои печей. Стали пробовать опять же передовой метод применения кислорода путем вдувания его в факел и в ванну печи, что увеличивало производительность агрегатов на 15,7 процента и сокращало расход топлива.

Пытливый ум Анатолия помог ему разобраться и в передовом исследовании, проводившемся на заводе в содружестве с Московским институтом стали, в ходе которого были определены условия, обеспечивающие форсированное ведение плавки в большегрузных печах, и впервые в мировой практике выявлена возможность плавки в них низколегированных марок стали. Эти исследования начались во времена, когда директором был П.А. Гмыря. А продолжили его соратники – Е.П. Дряпик,

В.А. Жидков, А.И. Моисеенко, старший мастер мартеновского цеха Е.Т. Лукьянчиков, сталевар А.И. Ачкасов и другие сталеплавыльщики. Достигнутые результаты стали базовым материалом при проектировании и строительстве на металлургических заводах новых мощных и сверхмощных мартенов. В 1968 году достижения в труде Анатолия Ивановича Мирошниченко были отмечены юбилейной медалью.

А в 70-е годы Мирошниченко активно участвует в работах по интенсификации технологических режимов за счет применения кислорода и других интенсификаторов в мартене. Сталевар глубоко вникает в метод (разработанный алчевскими учеными, тоже впервые в мировой практике) раскисления стали жидким алюминием и обработку ее твердыми шлакообразующими смесями. Благодаря этому методу, мартеновцы из года в год улучшали технико-экономические показатели. За пять лет после полного строительства цеха среднечасовой съем стали с квадратного метра площади пода печей был увеличен на 22,5 процента, а вес плавки – на 77,5 процента и, что немаловажно – продолжительность плавки сократилась на полчаса. Все в комплексе позволило обеспечить рост производства стали на одних и тех же мощностях на 27 процентов.

За свой высокопроизводительный труд Мирошниченко А.Н. в 1997 году награжден орденом «Знак Почета».

Мартеновский цех не останавливается на достигнутых успехах. За годы десятой пятилетки выпуск стали увеличился почти на 1 миллион тонн, причем было освоено 13 новых марок стали. А в феврале 1984 года мартеновский цех выплавил 100-миллионную тонну стали. Если на производство первых 50-ти миллионов тонн стали понадобилось 20 лет, то на выпуск последующих 50 миллионов тонн – только 12 лет. Динамика производства не вызывает сомнения. В каждую тонну был вложен труд десятков отличных сталеваров и рабочих других

цехов, обеспечивающих ритмичную работу мартенов. И в каждой тонне есть вклад нашего уважаемого Анатолия Николаевича Мирошниченко, чей труд был вознагражден так: в 1982 году присвоено звание Почетный металлург, в 1985 году – звание Заслуженный работник комбината, а завершило этот послужной список присуждении в 1987 году за выдающиеся трудовые достижения сталевару А.Н. Мирошниченко Государственной премии Украины.

Прошло много лет. Мирошниченко давно на заслуженном отдыхе. Но покой жизнелюбу только снится. По старой еще с молодости привычке вместе с женой Зоей Ивановной, бывшей работнице – контролере листопрокатного цеха металлургического завода, собрав тормозок и удочки, отправляются на Исаковское водохранилище порыбачить и насладиться красотами природы и поговорить о повседневных делах и заботах, которые примерная семья решала всегда мирно и разумно. Вырастили и выучили дочь, которая тоже трудится на металлургическом комбинате, как и родители. Время пролетает быстро за разговорами о двух внуках и двух правнучках. Кроме того, неумная энергия Анатолия Ивановича нашла свое применение на новом месте работы – как раз для пенсионера – сторож в небольшой организации. В свободное время любит общаться с одной из внучек, которая живет с дедом и бабушкой, читают книги, беседуют о музыке. Ведь в молодые годы Анатолий Николаевич занимался в клубе в кружке баянистов, он обладает хорошим музыкальным слухом и голосом, хотя при посторонних не любит демонстрировать свои способности.

Вот такой один из немногих заслуженных и уважаемых людей города – Анатолий Николаевич Мирошниченко.

Станислав Федорович Овилко

Кто дружит с металлом и варит металл,
Кто жизнь без остатка металлу отдал,
Кто сердцем навеки к нему прикипел,
И добрый свой след кто оставить сумел,
Его, закаляя в огне и дыму,
Стихи я свои посвящаю ему.
Металл – это твердость,
Металл – это звон,
И будней нелегких
Железный закон...
Мы жизнь за металл
Отдаем до конца, а, значит, – в металле,
Есть наши сердца.
Поэтому я поднимаю бокал
За тех, кто мужает
В борьбе за металл.

Эти проникновенные, берущие за душу стихи, написал в 1983 году алчевский рабочий поэт Эдуард Хаустов.

Автор не оставил посвящения, но, сопоставив события 1982 и 1983 годов в истории Алчевского металлургического комбината, можно предположить, что стихотворение посвящено кому-то одному из многотысячного коллектива алчевских металлургов. И не ошибемся, когда подумаем, что – вальцовщику Овилко Станиславу Федоровичу, которому 12 апреля 1983 года за выдающиеся достижения в труде, высокую эффективность и качество работы по итогам 1982 года присуждена Государственная премия Украины.

Жизненный путь Овилко и его достижения в труде во многом типичны для металлургов, рожденных до Великой Отечественной войны. Но мы знаем, что каждый человек индивиду-

ален и его жизненный путь тоже индивидуален и отличается от судеб его же однолеток.

Мы познакомим читателя с удивительным человеком Станиславом Федоровичем Овилко. Родился Станислав 12 сентября 1937 года в городе Шостка в то время Черниговской области, а теперь – Сумской.

Родители: отец – Федор Харитонович был военнослужащим, участвовал в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны в качестве комиссара полка и сложил голову в боях на Луганщине. Мать – Мария Александровна (Титова) была домохозяйкой и воспитывала троих детей – двух сыновей и дочку. Сестра Станислава Федоровича до сих пор живет в г. Рубежное Луганской области, а брат – умер в результате несчастного случая.

Как только объявили о начале войны, полк отца Овилко перевели под Киев. Но боевые действия приближались к Киеву и семью Овилко вместе с другими людьми эвакуировали на Восток. Эшелон отправили в Казахстан, а дальше – в небольшой поселок в 25 километрах от границы. Как там жилось, Станислав Федорович неохотно рассказывает, подчеркивая, что было очень трудно, бедно, голодно и непривычно, да и лет ему было мало, чтобы помнить всякие разные подробности. Потом отец неоднократно находил семью, и снова были переезды, пока полк не перевели в город Рубежное, куда и прибыла жена с детьми. Здесь мальчик Станислав пошел в первый класс и успешно окончил 10 классов. Учился отлично, был самым дисциплинированным и организованным мальчиком. Сказывалось влияние отца еще с довоенного времени, когда отец брал мальчика на полигон, приучал к дисциплине и самостоятельности, учил некоторым премудростям военного дела, делая упор на то, что парню необходимо очень хорошо знать точные науки, без которых в армии и вообще в жизни мальчику при-

дется туго. И поэтому с первого класса Станислав четко, прямо по-военному, что часто поражало учителей, не просто отвечал урок, а рапортовал – без запинок и колебаний. А о том, чтобы прийти в школу без подготовки и речи не было, несмотря на то, что учебников, а особенно тетрадей катастрофически не хватало. Писали черновики на полях старых газет, а тетрадями помогали бывшие сослуживцы отца, которые свято хранили светлые воспоминания о мудром, смелом и сочувствующем солдату в трудные минуты, командире. Так и выживали. Кроме учебы у Станислава было много обязанностей по хозяйству. Как старшему из детей, ему необходимо было помогать маме. Дети очень жалели маму и к ее приходу с работы уже ведра были полны воды, а на плите кипел чайник, и распространяла ароматы картошка в мундире. В комнате было тепло и чисто.

Закончились школьные годы, и Станиславу предстояло выбирать жизненный путь. В военные – мама не пустила. Еще не зажила рана от потери мужа, и не было уверенности, что и в дальнейшем не повторятся военные действия.

Луганская область и весь Донбасс восстанавливались после войны. В газетах писали, что там и там восстановили завод или заработала новая шахта. Словом – дорога была одна – в металлургии или в шахтеры. Потому что край наш шахтерский и металлургический. Да и заработки у рабочих были самые высокие и труд почетный.

Вот и решил Станислав податься в металлургии. И не куда-нибудь, а в самый центр подготовки металлургов – в город Днепропетровск. В институт не решился, побоялся конкурса, а вот в металлургический техникум на курс, готовящий прокатчиков, приняли с распростертыми объятиями, образно говоря. Здесь парень стал одним из первых учащихся. Свято помнил заповеди отца, который в беседах с сыновьями всегда делал упор на успеваемость по точным дисциплинам, приучал

к порядку и собранности, послушанию и уважению старших. Одним словом, Станислав стал первым во всем: в учебе, общественной работе и спорте, даже в самодеятельности участвовал. Поэтому при распределении после окончания обучения в 1958 году получил престижное направление на Алчевский металлургический завод на стан 2800, а после сдачи стана 600 в числе лучших рабочих был переведен на новый стан. Первым мастером и наставником у Овилко был Александр Филиппович Пастушенко, который был не просто мастером, а заменил в каком-то смысле отца. Советовал, наставлял, подсказывал. Впоследствии А.Ф. Пастушенко был избран первым секретарем городского комитета партии.

Станислав Федорович вспоминает: «Будущие кадры для крупносортового стана 600 готовились в основном в Магнитогорске, но некоторые группы стажировались в Челябинске. Долго работали со мной вальцовщик Анатолий Нестерович Павленко, впоследствии награжденный орденом Трудового Красного Знамени, а также мои товарищи по работе вальцовщики Б.А. Филатов, Н.Е. Гречишкин, резчик В.М. Новиков и другие ребята. Особенно помню дату 29 марта 1966 года. В Москве в этот день начал работу XXIII съезд КПСС, а на комбинате мы прокатали первую тонну швеллера № 10 на новом стане. А в год 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции нашему цеху было присвоено звание коллектива имени 50-летия Великого Октября.

Это сегодня, когда Украина развивается по капиталистическому пути, не принято говорить о социалистических принципах. Но это было наше время, когда под теми лозунгами мы не просто работали, а жили, и они впитывались нам в кровь. Мы так жили и так думали и верили в те идеалы, которые нам преподносились. Так вот в тот памятный год часовая производительность труда в цехе составила 119,7 тонны, что превысило

предыдущие показатели. И заметьте, что работали мы не по принуждению, а по зову сердца. Через некоторое время и этот показатель вырос вдвое, и увеличился сортамент продукции и заказчиков стало больше. Продукция стана 600 пользовалась спросом на территории всего СССР и шла за рубеж. Например, из металла сортопрокатчиков построена Останкинская телебашня, металл использовался при возведении величественного мемориала по Поклонной горе в Москве. Образно говоря, из нашего металла стана 600 можно было построить полтора миллиона автомобилей. На стане освоили прокатку шахтной крепи. Выпускали дифференцированный прокат по группам прочности, который позволял экономить в народном хозяйстве до 5 процентов металла. И что самое главное – 30 процентов продукции было удостоено государственного Знака качества. А все началось с того, что 27 апреля 1978 года швеллеру № 14 был присвоен государственный Знак качества. Этот пятиугольник нас вдохновил на 100 – процентное выполнение заказов. Были и проблемы: с годами стало изнашиваться оборудование, ремонты не спасали ситуацию, авралы через две-три недели накрывали нас с головой. Мы, сортопрокатчики, возлагали надежды на реконструкцию, которую разрабатывал УкрНИИчермет».

Сортопрокатный цех воспитал немало замечательных специалистов, которые стали руководителями. Это начальники производственного отдела комбината А.Н. Несмачный, обжимного цеха Ю.Ю. Проценко, ректор местного горно-металлургического института А.С. Леневич, преподаватель института В.Д. Шпаков. Работали здесь старшими мастерами З.Т. Сохадзе, В.П. Судья, которые потом руководили трудовыми коллективами на Руставском и Донецком метзаводах.

За высокие достижения в труде, активную жизненную позицию С.Ф. Овилко в 1974 году был награжден орденом Трудо-

вого Красного Знамени, в 1976 году был делегатом XXV съезда Компартии Украины и в том же году участником Выставки достижений народного хозяйства УССР. Станислав Федорович с гордостью носит звание Почетный металлург СССР.

Часто мы слышим такое крылатое выражение, что человек хозяин своей судьбы. И эти слова в полной мере относятся к Станиславу Федоровичу Овилко. Благополучно складывалась не только его трудовая биография, но и личная. Свою судьбу рабочий Станислав Овилко встретил не на заводе, а в институте, куда он поступил на вечернее отделение, чтобы пополнить свои знания и, вооруженным ими, идти к новым трудовым высотам.

На первой же лекции в сентябре Станислав заметил невысокую чернобровую и черноволосую девушку и занял рядом место за столом. Преподаватель дал задание по математике, чтобы проверить уровень знаний первокурсников. Станислав быстро и правильно решил свои задачки и искоса стал поглядывать в сторону заинтересовавшей его девушки. А она что-то медлила и неуверенно писала. Студент Станислав украдкой подсмотрел условия задания, набросал решение и пододвинул его девушке. А она смущенно улыбнулась и, поблагодарив взглядом, переписала решение на свой листок. А потом уж состоялось знакомство. А через некоторое время, после успешного ухаживания Ниночка согласилась быть женой Станислава. Свадьба состоялась в 1962 году и в 2012 году уже должна была состояться золотая свадьба, но Нина Дмитриевна тяжело заболела, и юбилей пришлось отложить. Семья у Станислава и Нины сложилась образцовая, была всегда крепкой.

В дружбе, любви и взаимопонимании и взаимопомощи прошло 50 лет совместной жизни, родили дочь и сына. Дочь окончила химико-технологический институт, работала на знаменитом «Южмаше», а сейчас трудится в Алчевске на металлургическом

комбинате на стане 600, которому отец отдал более 50 лет жизни. Внук учится на 3-м курсе ДонГТУ на металлургическом факультете и станет достойным звеном в династии металлургов Овилко. Сын Овилко тоже работал на металлургическом комбинате в СЛАМе, а сейчас живет и работает программистом в Киеве. Внучка стремится стать компьютерным гением и усиленно штурмует науку в университете в Киеве.

На вопрос: «В чем счастье человека?» – Станислав Федорович, не задумываясь, ответил так: «Хочешь быть счастливым – будь им». А между строк мы можем прочесть, что надо не просто ждать счастья, а самому его творить, работать и жить по совести, нести радость людям и тогда от них тоже получишь кусочек радости. Человеколюбие и оптимизм никогда не покидали Станислава Федоровича ни в какой жизненной ситуации. Кроме огромных физических нагрузок на работе, он всегда находил силы и время для общественной деятельности.

На протяжении многих лет возглавлял партийную организацию, 15 лет был депутатом городского совета народных депутатов. И всегда забота о простом человеке и решение даже самых незначительных проблем избирателей или его товарищей воспринимал близко к сердцу и прикладывал максимум усилий для их решения. Как депутат, работая в комиссии по контролю за деятельностью предприятий торговли и общественного питания, всегда принципиально и критично относился к выявленным недостаткам, добивался их ликвидации, а также держал на партийном контроле ход выполнения принятых решений.

Своим детям и внукам Станислав Федорович не читал нотаций и моралей, а просто по жизни был ярким примером. Поэтому они в своей жизни четко руководствуются его принципами. Можно с уверенностью сказать, что дело заслуженного металлурга в надежных руках детей и внуков.

Семен Яковлевич Шехтер

Лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники Семен Яковлевич Шехтер родился 1 октября 1923 года в городе Запорожье. Отец С.Я. Шехтера – музыкальный мастер, мать – портниха.

Семен Яковлевич, успешно окончив в 1941 году среднюю школу и получив аттестат зрелости, мечтал, как и многие его одноклассники, поступить в институт и стать инженером.

Однако, в связи с вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз, эти мечты пришлось отложить на будущее.

В июле 1941 года С.Я. Шехтер был зачислен курсантом Ленинградского артиллерийско-технического училища. В условиях военного времени двухлетняя программа обучения в училище была освоена по-боевому – за семь месяцев. Воевал старший техник-лейтенант Шехтер на 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За отвагу» и многими другими медалями. Завершил службу в армии С.Я. Шехтер в Закавказском военном округе. Демобилизован в 1947 году.

1947-1952 годы – учеба в Запорожском машиностроительном институте, после окончания которого молодого инженера направляют в Алчевск на металлургический комбинат (АМК). Работал Семен Яковлевич на различных инженерных должностях, в том числе заместителем начальника и начальником цеха ремонта прокатного оборудования, начальником Центральной

научно-исследовательской лаборатории сварки (ЦНИЛС), начальником Алчевского отделения сварки Донецкого научно-исследовательского института черной металлургии (ДонНИИ-чермет).

Талантливый инженер С.Я. Шехтер был инициатором внедрения в металлургическое производство прогрессивных методов ремонта прокатных станков. Речь идет об упрочении и восстановлении изношенных прокатных валков и деталей металлургического оборудования при помощи механизированной наплавки и электрошлаковой сварки. Обычно изношенные прокатные валки на металлургических заводах заменяли новыми, а отработавшие свой срок отправляли на переплавку. Но на производство новых валков и перешлифовку изношенных расходуется много металла, труда и средств. Шехтер предложил валки и другие детали не только обновлять, но и придавать им еще большую прочность, продлевать в два-три раза срок их службы. В задачи лаборатории сварки, созданной на Алчевском металлургическом комбинате, входило внедрение в производство новых видов наплавочного оборудования, новых технологических процессов и новых наплавочных материалов. Со временем на АМК при активной помощи Института электросварки имени Е.О. Патона был создан участок по ремонту и упрочению деталей и прокатных валков методом автоматической наплавки и электрошлаковой сварки. Широкое внедрение этих методов явилось результатом тесного сотрудничества работников АМК во главе с С.Я. Шехтером и патоновцев.

С.Я. Шехтер активно и целеустремленно занимался научно-исследовательской работой, внедрял в производство свои изобретения. Его научные статьи регулярно печатались в технических журналах, таких как «Металлург», «Промышленная энергетика», «Сталь», «Черная металлургия» (издающихся в Москве), «Автоматическая сварка» (Киев), «Металлургическая

и горнорудная промышленность» (Днепропетровск) и многочисленных научных сборниках. В 1969 году он защитил кандидатскую диссертацию. Защита состоялась в Институте электросварки имени Е.О. Патона Академии Наук Украины. С этим институтом и его директором и Президентом Академии Наук Украины Борисом Евгеньевичем Патонам С.Я. Шехтер активно сотрудничал на протяжении ряда лет.

В 1980 году С.Я. Шехтеру присуждена Государственная премия Украины за разработку основ создания и внедрения в промышленность технологии и оборудования для плазменно-дуговой выплавки слитков сталей и сплавов из заготовок и некомплектной шихты. Шехтер – один из разработчиков методов восстановления металлургического оборудования путем наплавки. Его разработки методов производства вторичного титана из отходов (обрезов) запатентованы в шести странах мира.

С.Я. Шехтер автор нескольких монографий, опубликованных в Москве, в том числе «Восстановление оборудования механизированной наплавкой» (1965г.), «Наплавка деталей металлургического оборудования» (1981г.). Он является автором 177 научных работ и более 60 изобретений.

В 1992 году Семен Яковлевич перешел на педагогическую работу – доцентом кафедры механического оборудования металлургических заводов (МОМЗ) Донбасского государственного технического университета.

В сентябре 1995 года, после 45 лет работы в Алчевске, С.Я. Шехтер вернулся в город, в котором он родился – в Запорожье.

Анатолий Исаевич Акмаев

В 2001 году в Киеве вышел из печати первый том «Энциклопедії сучасної України». Среди выдающихся ученых и педагогов, достойных представлять на страницах этой книги украинскую науку, помещена краткая биография доктора экономических наук, профессора Донбасского государственного технического университета (ДонГТУ) Анатолия Исаевича Акмаева.

С тех пор прошло уже более десяти лет, и хотелось бы дополнить и расширить энциклопедические данные, тем

более, что А.И. Акмаева уже нет в живых.

Родился Анатолий Исаевич 26 марта 1953 года в городе Кадиевка (ныне Стаханов) Луганской области. Отец Анатолия работал горным мастером на знаменитой шахте Центральная-Ирмино, где в свое время осуществил свой трудовой подвиг забойщик Алексей Стаханов, мать Анатолия на этой же шахте работала сестрой-хозяйкой шахтерского профилактория.

В 1970 году Анатолий окончил среднюю школу и поступил в институт. Специальность избрал очень близкую к шахтерскому труду – «экономика и организация горной промышленности». После окончания средней школы и во время студенческих каникул работал на отцовской шахте сначала учеником рабочего очистного забоя, а затем подземным рабочим. И так каждое лето вплоть до 1976 года. В институте Акмаев учится отлично, становится Ленинским стипендиатом. В 1975 году с отличием оканчивает Коммунарский горно-металлургический

институт (ныне ДонГТУ), получает квалификацию горного инженера-экономиста.

Вся дальнейшая трудовая, педагогическая и научная деятельность Анатолия Исаевича Акмаева связана с Донбасским государственным техническим университетом. С 1975 по 1978 гг. – учеба в аспирантуре. После аспирантуры Акмаев работает в КГМИ младшим, а затем старшим научным сотрудником научно-исследовательского сектора, активно занимается научной работой, публикует первые научные труды в институтских сборниках и журналах «Горный журнал» и «Экономические науки».

В 1980 году А.И. Акмаев защищает кандидатскую диссертацию и переходит на преподавательскую работу: ассистентом, доцентом, а с 1991 года – заведующим кафедрой экономики и организации производства. В 1992 году Акмаев защитил докторскую диссертацию, в 1996 ему присваивается ученое звание профессора, а через два года – 8 июня 1998 года он избран академиком Академии экономических наук Украины.

Успехи в научной деятельности А.И. Акмаев умело совмещал с организаторской и административной работой. Поскольку в 1982 году в институте прекратил свое существование экономический факультет, а в новых экономических условиях, сложившихся в стране, потребность в экономистах возросла, в 1998 году по инициативе и при активном участии профессора Акмаева, в институте вновь открывается экономический факультет – точнее факультет экономики и финансов. Деканом этого факультета становится А.И. Акмаев. Он приложил немало усилий для быстрого становления и развития факультета. «Экономический факультет, – признавался Анатолий Исаевич, – это часть моей души. Это моя жизнь, мои идеи, подхваченные моими единомышленниками, сподвижниками, верными товарищами».

Через три года по инициативе Акмаева в институте создается еще один новый факультет – факультет менеджмента.

Успехи в работе заведующего кафедрой экономики и управления, декана факультета экономики и финансов А.И. Акмаева были отмечены присвоением ему в 2001 году звания Заслуженного работника образования Украины.

Следующим этапом в административной деятельности Акмаева стала должность первого проректора института, которую он занял с 2003 года. Во время его проректорства институт изменил свое название и свой статус. 13 июля 2004 года Кабинет Министров Украины принял постановление о создании на базе Донбасского горно-металлургического института (ДГМИ) Донбасского государственного технического университета (ДонГТУ).

Впереди в жизни Анатолия Исаевича была еще одна – высшая ступень в научной, организаторской и административной работе. Приказом Министра образования и науки Украины от 1 апреля 2005 года профессор Акмаев назначался ректором Донбасского государственного технического университета. Первостепенной задачей университета А.И. Акмаев считал повышение качества образования на основе роста и укрепления кадрового потенциала при помощи информатизации учебного процесса и развития материально-технической базы. Университет должен воспитывать высокодуховных специалистов, настоящих патриотов Украины. Ставилась задача интеграции ДонГТУ в европейский общеобразовательный процесс, расширения научно-технического сотрудничества с ведущими техническими университетами Польши, Венгрии, Австрии, Турции, Китая.

В университете внедрялись новые методы обучения. Каждый студент имеет возможность получить компьютерный диск, на котором записаны тексты лекций, необходимые мето-

дические материалы, курсовые и семестровые задания. Аудитории оснащаются мультимедийными дисками и проекторами, а также современной электронно-вычислительной техникой. Современная компьютерная база органично входит в учебный процесс, значительно повышая его уровень. Оборудовано 32 компьютерных класса; действует электронная библиотека, в ней сформированы каталог, методическая и учебная литература в текстовом виде. С любого компьютера, подключенного к оптико-волоконной сети, студент может получить интересующую его информацию. Созданы компьютерные классы для эффективного изучения английского языка, чтобы облегчить студентам максимальный доступ к мировой информации, поскольку такая информация в основном англоязычная.

К повседневной кропотливой работе ректора добавилась забота о подготовке к полувековому юбилею университета, отмечавшегося в 2007 году. Был восстановлен, а по сути создан заново музей ДонГТУ, чтобы дать возможность студентам ознакомиться с богатым и поучительным прошлым университета. К 50-летию университета с легкой руки профессора Акмаева были изданы справочники «Наши славные имена» и «Университет: люди и годы», в которых кратко рассказывается о тех, кто принес славу университету, а также прекрасно иллюстрированная книга «Донбасский государственный технический университет: 50 лет творческого пути (1957-2007 гг.)».

В 2005 году по инициативе ректората и ученого совета университета были выделены средства на капитальную реконструкцию спортивно-оздоровительного комплекса «Алтагир» на берегу Молочного лимана Азовского моря.

На праздновании 50-летия ДонГТУ, состоявшегося 12 октября 2007 года, присутствовали представители Министерства образования и науки, угольной и металлургической промышленности Украины, руководители города и областной админи-

страции, генеральные директора предприятий Луганщины, ректоры ведущих учебных заведений Украины, выпускники ДонГТУ разных лет, гости из России, Польши, Словакии, Венгрии, Великобритании.

К этому времени ДонГТУ превратился в один из ведущих технических учебных заведений Донбасса и Украины. На всех формах обучения здесь получали профессиональное образование более 17 тысяч студентов. За 50 лет университет окончили около 67 тысяч человек. В университете работали 450 высококвалифицированных преподавателей, в том числе 220 доцентов и кандидатов наук, 38 профессоров, докторов наук; 42 академика и члена-корреспондента отраслевых и международных академий наук.

Естественно, никакие празднования не могли отвлечь Анатолия Исаевича от учебных и научных проблем. Акмаев принимал активное участие в научных конференциях, в том числе и в международных. Круг научных интересов Акмаева составляли проблемы повышения эффективности труда и совершенствование деятельности угледобывающих предприятий. Он создал и возглавлял научную школу, исследования которой направляются и развертываются в этих направлениях. Во главе с А.И. Акмаевым был разработан Госкомстандарт Минтопливэнерго Украины «Текущее и перспективное планирование на угледобывающих предприятиях», главной целью которого является повышение научно-обоснованных принципов планирования и своевременного учета изменений внешней и внутренней среды, а также определение инновационного потенциала предприятий угольной промышленности Украины.

1 декабря 2008 года Указом Президента Украины Анатолию Исаевичу присуждена Государственная премия за научную работу «Система управления финансами в отрасли образования и науки».

Профессор Акмаев – автор 160 научных работ, в том числе 12 монографий и учебных пособий. Общеизвестны такие его работы как «Оценка и планирование экономической эффективности труда в промышленности», «Экономическая и социальная защита трудящихся в условиях перехода к рынку», «Организационно-экономические механизмы защиты отечественных товаропроизводителей» и другие. Под его руководством 16 молодых ученых подготовили и защитили кандидатские диссертации.

Нельзя не отметить и сугубо хозяйственную деятельность Акмаева. При нем в ДонГТУ был проведен ремонт всех учебных корпусов, лабораторий, общежитий, заменены все окна и двери, почти полностью заменена система отопления и водоснабжения. Университет изменил не только внешний вид корпусов, общежитий, библиотеки, но и обновил методику преподавания, а в учебный процесс широко внедрил новейшие технические средства.

За многолетнюю работу в ДонГТУ, творческий труд в организации учебного процесса и воспитания молодежи, использования передового метода в подготовке высококвалифицированных специалистов для работы на промышленных предприятиях, весомый личный вклад в развитие национального образования и науки, А.И. Акмаев награжден знаками «Отличник образования Украины», «Шахтерская слава» 1-й, 2-й и 3-й степени, медалью «За заслуги перед городом Алчевском» и многими почетными грамотами. Он был членом исполкома Алчевского городского совета, принимал активное участие в жизни местной громады, областных и республиканских общественных организаций ...

25 июня 2011 года Анатолий Исаевич утром, как всегда ушел на работу. Днем ему стало плохо. Спасти его не удалось. Умер при исполнении служебных обязанностей.

Жизнь А.И. Акмаева – яркий пример человека из простой шахтерской семьи, человека, который вырастил себя сам, без протекций и знакомств, только благодаря своим способностям, настойчивости и трудолюбию.

Владимир Евгеньевич ЧУБ
Валерий Васильевич КРИВОНОС
Михаил Алексеевич СОЛОВЬЕВ

Из Указа Президента Украины от 30 октября 2009 года «О присуждении Государственных премий Украины в отрасли науки и техники»: – за работу «Комплексная энергосберегающая технология производства высококачественного металлургического кокса на ОАО «Алчевсккокс»: Кривоносу Валерию Васильевичу – кандидату технических наук, генеральному директору ОАО «Алчевсккокс», Соловьеву Михаилу Алексеевичу – начальнику отдела ОАО «Алчевсккокс», Чубу Владимиру Евгеньевичу – Алчевскому городскому голове.

Алчевский коксохимический завод – введен в эксплуатацию в 1929 году. За прошедшие годы работники завода сделали многое для процветания своего предприятия: строительство новых цехов в первой пятилетке, эвакуация завода в Магнитогорск, восстановление разрушенных войной цехов, проведение технического перевооружения и реконструкции, внедрение современной технологии. Опытные специалисты передавали свои знания и опыт молодым коксохимикам. Именно на этом заводе в 1993 году была впервые в СССР применена технология использования трамбованной шихты с применением слабоспекающихся углей и введена в эксплуатацию коксовая батарея 9-бис.

Завод уже с 2000 года входит в тройку крупнейших предприятий Украины по производству кокса и различной химической продукции. Основная специализация предприятия – производство доменного кокса, коксового орешка, коксовой мелочи,

каменноугольной смолы, бензола, сульфата аммония, серной кислоты.

Потребителями продукции ОАО (ПАО) «Алчевсккокс» являются Алчевский металлургический комбинат, Днепропетровский металлургический комбинат им. Дзержинского.

Основным объектом технического перевооружения и модернизации стал на Алчевском коксохимическом заводе коксовый цех № 3. История строительства такова: 17 августа 1960 года начата кладка батареи 9-бис коксового цеха № 3, которую ввели в кратчайшие сроки – за 6 месяцев. Кладка была закончена 15 января 1961 года. Уже в августе 1961 года началась растопка, а окончательный ввод в эксплуатацию свершился 30 октября того же года.

Затем последовал ввод в эксплуатацию батареи № 10, а в 1962 году – батареи № 11 и 12. И тогда цех стал работать на полную мощность при максимальной загрузке, что и стало причиной раннего «сгорания» батарей, которые при бережливой эксплуатации выработали бы себя за 30-35 лет. Однако при максимальном использовании батарей и существующей в те советские годы гонки перевыполнения плана коксовые батареи нового цеха прослужили только 15 лет. Поэтому уже в начале 80-х годов заговорили о реконструкции «нового» цеха и на 26-м году существования батареи 9 и 10 вывели из эксплуатации в «связи с износом», а батареи № 11 и № 12 работали еще до 2002 года.

Введение в строй действующих в январе 1993 года коксовой батареи № 9-бис вместо выведенных из строя батарей, ознаменовало начало выполнения долговременной программы реконструкции и технического перевооружения завода. А начаты были эти работы в 1989 году с перевооружения и реконструкции коксового цеха № 3, первый этап которого закончился пуском в эксплуатацию коксовой батареи № 9-бис с новым углеподготовительным и теплосиловым цехами, биохимической

очисткой вод, с использованием лицензионной технологии коксования с предварительно трамбованной шихтой. Такая технология впервые была внедрена в Украине и в странах СНГ и позволяла производить высококачественный доменный кокс с использованием до 60 процентов слабоспекающихся углей и полным исключением из сырьевой базы остродефицитных углей марки «К». Одновременно с батареей № 9-бис на заводе закончено строительство отделения дистилляции бензола с передовой технологией – нагревом поглотительного масла в трубчатой печи. Для устойчивости обеспечения завода паром, сооружены 3 паровых котла производительностью по 50 тонн пара в час.

Знаковым для завода является 1996 год, когда директором завода был назначен главный инженер завода Владимир Евгеньевич Чуб.

СПРАВКА: Владимир Евгеньевич Чуб родился 30 сентября 1956 года в Днепропетровске в семье рабочего. После окончания Днепропетровского химико-технологического института им. Ф.Э.Дзержинского по специальности «Химическая технология твердого топлива и углеродистых материалов» был направлен на работу на Алчевский коксохимический завод в 1982 году, где и начал свою трудовую деятельность аппаратчиком цеха ректификации. В 1983 году молодого специалиста инженера химика-технолога назначают мастером производственного участка цеха улавливания. С 1986 года по 1992 г. В.Е. Чуб работает заместителем начальника производственного отдела, заместителем начальника сернокислотного

цеха. В октябре 1992 года – назначен главным инженером завода, а с ноября 1996 года Владимир Евгеньевич Чуб возглавляет Алчевский коксохимический завод.

Можно сказать, что директорство Чуба является династическим: дед В.Е.Чуба на протяжении многих лет был директором металлургического завода им. Петровского в Днепропетровске. Наследственностью является, по выражению самого Владимира Евгеньевича Чуба, «его собственная непубличность». Владимир Евгеньевич убежден, что о человеке должны говорить его дела, а объективную оценку деловым и моральным качествам должны давать те, кто в одной упряжке тянет воз под названием Алчевский коксохимический завод.

Другими словами, налицо ярко выраженный тип руководителя 90-х. Чуб трудоголик, он ценит каждую минуту, приоритет отдает командной работе, что не мешает ему быть активным лидером, увлекать людей за собой. Мыслит глобально, обладает хорошей интуицией. С детства приучен последовательно, основательно и терпеливо подходить к делу или ситуации. Не бросает слов на ветер. Умение аналитически мыслить является его отличительной чертой, когда одновременно живут в нем желания все тщательно обдумывать и взвешивать с учетом мнения руководящего состава завода.

О деятельности директора Чуба говорят такие дела: под руководством председателя правления ОАО «Алчевсккокс» В.Е.Чуба за пять лет завод сумел не только пройти трудный путь экономического возрождения, но и стал ведущим предприятием отрасли. В сложных экономических условиях предприятие сумело сохранить основные фонды, социальную сферу, опытный в профессиональном плане коллектив и сделало значительный шаг по пути дальнейшей реконструкции, модернизации производства, ввода новых объектов производственной сферы.

У каждого этапа свои задачи и свои проблемы, – считает В.Е. Чуб. И на каждом этапе были определены главные направления, поставлены цели, которые решались профессионально, оперативно, продуманно, чтобы вернуть предприятию «второе дыхание», а трудовому коллективу веру в себя и в завтрашний день. Поэтому с уверенностью можно сказать, что результатом разумной политики руководства стала эффективная экономика.

Руководитель крупного промышленного предприятия Владимир Евгеньевич Чуб успешно решал вопросы модернизации основных производственных фондов, ввода в эксплуатацию новых промышленных объектов, улучшения качества продукции, уменьшения вредных выбросов в атмосферу. Предприятие работало стабильно, своевременно выплачивалась заработная плата, перечислялись платежи в бюджет и Пенсионный фонд. В ведущих вузах Украины обучались стипендиаты завода. Особой заботой были окружены ветераны завода и ветераны Великой Отечественной войны.

В.Е. Чуб успевал заниматься общественной деятельностью. Являлся членом исполнительного комитета Алчевского городского совета, членом совета Алчевского отделения общественной организации «Регион». В 2002 году Владимир Евгеньевич Чуб избран депутатом Луганского областного Совета от Алчевска, где активно работал в постоянной комиссии областного Совета по вопросам промышленности, строительства, жилищно-коммунального хозяйства и торговли.

С 29 октября 2004 г. на основании изменений, внесенных в устав открытого акционерного общества «Алчевский коксохимический завод», функции исполнительного органа переданы генеральному директору ОАО «Алчевсккокс» В.Е. Чубу.

В 2005 году В.Е. Чуб попал в сотню лучших топ-менеджеров Украины. В.Е.Чуб с 2006 года городской голова Алчевска. Награжден медалью «За заслуги перед городом Алчевском»

(2004 г.), Почетной грамотой Верховной Рады Украины (2003 г.).

В 2012 году Владимир Евгеньевич Чуб Партией Регионов выдвинут кандидатом в депутаты Верховной Рады Украины. И 28 октября 2012 года избран депутатом Верховной Рады.

Начиная с 1992 года, когда В.Е.Чуб был назначен главным инженером завода, а с 1996 года – директором завода, реконструировались и обновлялись основные фонды, модернизировалось оборудование и совершенствовалась технология производства кокса и химической продукции, что позволило заводу в особенно трудное для него время выстоять в сложных экономических условиях, не потерять производство, сберечь производственные мощности, и самое главное – сохранить работоспособный, грамотный и опытный в профессиональном плане коллектив. В то время, когда многие предприятия Украины закончили 1998 год с убытками, снизив объем производства в сравнении с 1997 годом, Алчевский коксохимзавод под руководством директора В.Е.Чуба при поддержке и участии профессионально грамотного руководящего корпуса не только не утратил свои позиции, но и значительно увеличил производство, что стало основой для дальнейшей стабилизации работы и наращивания производства кокса и химической продукции.

Стабильная работа завода на протяжении нескольких лет, безболезненный для коллектива выход из сложной экономической ситуации в 1996 году, в большей степени результат правильной приватизационной политики руководства завода и облгосадминистрации, возглавляемой А.С.Ефремовым, которая обеспечила приход на завод стратегического инвестора. Именно в ноябре 1996 года началась совместная работа корпораций «Интерпайп», «Индустриальный Союз Донбасса» и Луганской облгосадминистрации по выводу из кризиса Алчевских металлургического комбината и коксохимического завода.

Работая в условиях экономического эксперимента, соглас-

но постановлению Верховной Рады Украины о мерах по преодолению кризисного положения в горно-металлургическом комплексе Украины, коллектив завода только за 1999 год достиг прироста объема реализации продукции на сумму более 21 млн. грн.

Вся продукция, которую отправлял завод потребителям, отличалась добротностью, качеством, соответствовала требованиям ГОСТов, техническим условиям и договорам, а кокс, вырабатываемый на коксовой батарее № 9-бис, являлся продукцией уникальной и успешно использовался в доменном производстве, в частности, на заводе «Криворожсталь» на доменной печи мощностью 5000 куб.м.

Основополагающим фактором, повлиявшим на рост производства продукции, стало выполнение комплекса мероприятий, позволивших обеспечить стабильную производственную и экономическую деятельность предприятия.

2001 год завод завершил с перевыполнением задания по всем показателям, а по производству кокса вышел на лидирующие позиции по сравнению с другими предприятиями отрасли.

Выполнение широкомасштабной инвестиционной программы корпорации «Индустриальный Союз Донбасса» началось со строительства комплекса коксовой батареи 10-бис в апреле 2004 года. Планировались мероприятия по углекоксовому блоку: внедрение метода группового дробления компонентов шихты, что позволит увеличить производительность коксовых камер, монтаж дополнительных пунктов отбора проб угольных концентратов – даст возможность более точно прогнозировать качество кокса, обеспечение усреднения на угольном складе угольных концентратов не менее 40 %, при закладке и заборе со штабелей, положительно повлияет на повышение равномерности качественных показателей. Одновременно продолжались работы по внедрению 3-х дисковой дробилки, что позволит

использовать слабоспекающиеся угольные концентраты марки «Т» без ухудшения качества кокса и другие.

На батарее была использована уникальная для СНГ технология коксования угольной трамбованной шихтой. Несмотря на то, что коксовая батарея 10-бис была аналогом коксовой батареи 9-бис, на ней были внедрены новые технологические решения, что вывело общий технический уровень на современную ступень. На батарее при генеральном директоре В.Е.Чубе установлен комплект нового оборудования и машины: для трамбования шихты, двересъемная, по обслуживанию верха печей и другие. Эта работа была продолжена генеральным директором В.В.Кривоносом.

Новым для завода и особо важным природоохранным и энергосберегающим фактором стала уникальная установка сухого тушения кокса (УСТК), которая вошла в комплекс батареи 10-бис. Процесс сухого тушения кокса позволяет утилизировать тепло раскаленного кокса и получать пар, электроэнергию, улучшить качество металлургического кокса и снизить его расход в доменных печах, а также расширить сырьевую базу коксования, что очень важно в условиях дефицита необходимых марок углей и самое главное – улучшить условия труда обслуживающего персонала и минимизировать загрязнение воздушного и водного бассейнов. Естественно, что такие мероприятия включали перевооружение химических цехов завода.

В 2006 году в связи с избранием Владимира Евгеньевича Чуба городским Головой Алчевска, генеральным директором ОАО «Алчевсккокс» был назначен главный инженер Валерий Васильевич Кривонос, который принял из рук Чуба эстафету по выведению завода на новый технический и прогрессивный уровень технологии и продолжил выполнение долговременной программы технического перевооружения и реконструкции Алчевского коксохимического завода.

СПРАВКА: Валерий Васильевич КРИВОНОС родился 4 мая 1960 года в селе Славное Межевского района Днепропетровской области.

В 1982 году окончил Днепропетровский химико-технологический институт им. Ф.Э. Дзержинского по специальности: «Химическая технология твердого топлива и углеродистых материалов». Начал свою трудовую деятельность в Алчевске на коксохимическом заводе в 1982 году мастером производственного участка коксового цеха № 2. С 1983 года работает старшим мастером производственного участка в коксовом цехе № 3, с 1993 года - начальник коксового цеха № 3, с 1996 года – главный инженер завода. С 2006 года – генеральный директор ПАО «Алчевсккокс».

За прошедшие годы Валерий Васильевич Кривонос работал не просто мастером, начальником участка и начальником цеха и главным инженером, а на каждом посту проявлял свои организаторские способности, высокий профессионализм, умение руководить коллективом и вырабатывал свой индивидуальный стиль руководства, который заключается в том, чтобы критически относиться к себе и быть требовательным и одновременно понимающим ситуацию и лояльным к подчиненным.

Творчески работающий главный инженер В.В.Кривонос, всегда был опорой и надежным помощником и единомышленником директора В.Е.Чуба. Обдумывая инженерные идеи, В.В.Кривонос ревностно относился к ним, потому что всегда взвешенно и основательно с разных точек зрения их разрабатывал, но при этом весьма лояльно воспринимал идеи, поступающие от других людей, и весьма дипломатично высказывал

свои замечания. Результатом такой деятельности стало множество рационализаторских предложений и совместная работа с инженерами над изобретениями.

В. В. Кривонос последователен и терпелив в своих делах. Получает удовлетворение от работы, когда общается с большим количеством людей. Его радует не только сам процесс работы с людьми, но и ощущение, что его деятельность эффективна. Например, если директором была поставлена В.В.Кривоносу задача, то он ее всесторонне структурирует и детализирует и с большим энтузиазмом берется за ее решение и в полной мере проявляет организаторские и инженерные способности. А поддержка и понимание единомышленников и подчиненных придает ему силу и желание выполнить на отлично все поставленные задачи. Содружество и взаимопонимание директора и главного инженера выливались в выполнение грандиозных технических решений на заводе и выведение, а потом и удержание предприятия на лидирующих позиций в отрасли.

Коллеги отмечают такие основные черты Кривоноса как руководителя: умеет держать удар, не страдает вождизмом. Это управленец с солидным стажем и глубоко интеллигентный человек, как говорят, высокой и тонкой душевной организации, показывает знание законов функционирования сложных хозяйственных систем, современный авторитетный менеджер, обладающий научными знаниями и практическим опытом на ведущих участках производства, проявляет человеколюбие, сердечность и гуманизм, отзывчивость и понимание чужой беды.

Как опытный менеджер В. В. Кривонос, внес весомый вклад в освоение технологии получения кокса из трамбованной шихты, а также участвовал и способствовал внедрению изобретений, направленных на совершенствование технологического процесса коксования, увеличение производительности кок-

совых печей, повышение качества продукции. Генеральный директор В.В.Кривонос стал инициатором и первым среди предприятий отрасли внедрил на заводе систему менеджмента качества, которая соответствует Международным стандартам ISO 9001:2000. Под его руководством введена в эксплуатацию коксовая батарея № 10-бис, установка сухого тушения кокса.

Валерий Васильевич Кривонос генеральный директор ПАО (ОАО) «Алчевсккокс»: кандидат технических наук, заслуженный работник промышленности Украины (1996), лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники (2009).

Строительство коксовой батареи 10-бис, которое началось в апреле 2004 года, благодаря высокому профессионализму и высокой инженерной подготовке и совместным действиям в решении намеченных задач генерального директора В.Е.Чуба и в то время главного инженера Валерия Васильевича Кривоноса в рамках широкомасштабной инвестиционной программы корпорации «Индустриальный Союз Донбасса», прошло в очень короткие сроки благодаря применению новых строительных технологий, и передовым перспективным направлениям в работе руководства завода и в первую очередь - личностным качествам руководителей.

Коксовая батарея 10-бис имеет производительность 1 млн. тонн кокса 6 % -ной влажности в год и состоит из двух блоков. На батарее использована передовая технология коксования трамбованной угольной шихты, которая апробирована и успешно применяется в течение 13 лет на существующей коксовой батарее 9-бис. По данной технологии не используются дефицитные и дорогостоящие угли марки «К». Уникальность технологии состоит в том, что впервые в Украине и в странах бывшего СНГ внедряется сочетание двух передовых технологий трамбования и сухого тушения кокса (УСТК).

С вводом в эксплуатацию коксовой батареи 10-бис производство валового кокса на ОАО «Алчевсккокс» планируется более 3,6 млн. тонн в год, что выведет предприятие на второе место по производству кокса в Украине. Несмотря на то, что коксовая батарея 10-бис является аналогом батареи 9-бис, на ней внедрены последние технологические и конструктивные решения, что выводит общий технический уровень батареи 10-бис на более высокую степень развития по сравнению с имеющимися аналогами. Так, по кладке печей предусматривается целый ряд технических решений, позволяющих обеспечить надежную и долгосрочную эксплуатацию печного массива. В армировании батареи также внедрен ряд новых усовершенствований, которые позволят надежно эксплуатировать коксовую батарею в течение длительного времени.

Новым для завода и особо важным природоохранным и энергосберегающим фактором является установка сухого тушения кокса (УСТК), сооружаемая в комплексе батареи 10-бис. Процесс сухого тушения кокса позволяет утилизировать тепло раскаленного кокса, получить пар необходимых энергетических параметров для технологии, получить электроэнергию, улучшить качество металлургического кокса и за счет этого снизить его расход в доменных печах, расширить сырьевую базу коксования, улучшить условия труда обслуживающего персонала, минимизировать загрязнение воздушного и водного бассейнов. В машинном зале УСТК предусмотрена установка мощного турбогенератора – годовая выработка электроэнергии составит порядка 44,8 млн. кВт-ч.

На коксовой батарее 10-бис и УСТК предусмотрены автоматизированные системы управления технологическими процессами (АСУТП), которые на батарее 10-бис включают системы контроля и регулирования параметров обогрева батареи, контроля работы коксовых машин, учета выдачи кокса, монито-

ринга температурного режима печей и температуры коксового пирога и простенок батареи. АСУТП УСТК предусматривает системы контроля и управления загрузкой и разгрузкой камер тушения, учета движения кокса и другие операции.

В комплексе коксовой батареи 10-бис выполнена также реконструкция и расширение химических цехов завода. Установлено дополнительное оборудование для конденсации, охлаждения и транспортировки коксового газа, переработки аммиачной воды, улавливания бензольных углеводородов и сероводорода с последующим получением товарных продуктов. Все оборудование соответствует последним достижениям в области науки и техники.

Следует отметить, что на реализацию первого этапа строительства комплекса коксовой батареи 10-бис потрачено порядка 800 млн. грн., а всего планируется освоить примерно 1 087 млрд. грн. Всего на заводе построено и реконструировано более 40 объектов. В общем объеме производства основной продукции по хозяйственному многопрофильному объединению «Укркокс» на долю ПАО «Алчевский коксохимический завод» приходится свыше 10 процентов производства кокса и смолы каменноугольной.

На протяжении многих лет завод экспортирует такие виды продукции, как кокс доменный, сульфат аммония, смола каменноугольная. В последнее время иностранные партнеры проявляют интерес к коксу, производимому на батарее №9-бис. За прошедшие годы проведена огромная работа по стабилизации работы двух градообразующих предприятий города. Только на примере коксохимического завода можно сказать, что производство кокса в 2001 году превысило объемы выпуска продукции в 1996 году в 2,3 раза, произведено в 2006 году на 1 млн. тонн кокса больше, чем в 2005-м. Коренным образом изменились направления грузопотоков. Если в 1996 году в Ап-

чевск везли кокс со всех коксохимических заводов Украины, то в настоящее время – именно Алчевский коксохимзавод обеспечивает коксом металлургические комбинаты Макеевки, Мариуполя, Кривого Рога, Енакиево.

Качество продукции ПАО «Алчевсккокс» отвечает всем требованиям международных стандартов.

В 2005 году продукция ПАО «Алчевсккокс» за высокое качество была отмечена призом «Европейское качество».

В 2008 -2009 годах предприятие подтвердило соответствие ISO 9001 и ДСТУ ISO 9001. Существующая на заводе система менеджмента качества в отрасли «Производство кокса и продуктов переработки коксового газа» получила сертификаты TUV- NORD-CERT (Германия) и УкрСЕПТО.

В 2008 году кокс доменный из трамбованной шихты, смола каменноугольная, аммония сульфат коксохимического производства завода были признаны победителями Всеукраинского конкурса «Лучший товар отечественного производства 2008 года». Предприятию присвоен статус «Производитель лучших отечественных товаров 2008 года», По итогам конкурса «100 лучших товаров Украины 2008 года» кокс доменный из трамбованной шихты с применением сухого гашения был признан победителем и отмечен дипломом.

В 2009 году «Алчевсккокс» стал первым предприятием в Украине, внедрившим интегрированную систему менеджмента профессиональной безопасности, здравоохранения и окружающей среды (EHS MS) на принципах требований OHSAS 18001:2007 и ISO 14001 : 2004.

Деятельность ПАО «Алчевсккокс» была высоко оценена государством: в августе 2009 года за победу в Национальном конкурсе «Уникальные и экспериментальные объекты» Кабинет Министров Украины отметил Дипломом II степени возведение комплекса коксовой батареи 10-бис.

Работники предприятия активно участвуют в спортивной и общественной жизни.

В июне 2012 года «Алчевсккоксу» за особые заслуги в развитии производства и применение новых технологий присужден приз им. Наума Темкина – заслуженного коксохимика, Героя Социалистического Труда. Три дня на коксохимическом заводе работала межзаводская Школа по обмену опытом специалистов коксохимического производства, инициатором и организатором проведения которой стал президент ООО «Корпорация Чермет» Николай Николаевич Гугис, кстати, в прошлом первый секретарь Коммунарского городского комитета Компартии Украины, многое сделавший для развития города и улучшения жизнедеятельности градообразующих и других основных предприятий города, создания комфортных условий для труда и отдыха горожан.

В работе Школы приняли участие Владимир Кузьменко, кандидат технических наук, консультант гендиректора ПАО «АМК», президент ООО «Корпорация производителей черных металлов» («Корпорация Чермет» Российской Федерации) Николай Гугис, генеральный директор ПАО «Алчевсккокс» Валерий Кривонос, технический директор ООО «Корпорация Чермет» Сергей Спирин и свыше 30 российских коксохимиков, которые приехали в Алчевск ознакомиться с работой цехов украинского коксохимического завода, в их числе сотрудники Нижнетагильского и Магнитогорского металлургических комбинатов, Губахинского коксохимического завода, лидера среди коксохимических предприятий России ОАО «Алтай-кокс», компании «Евраз Кокс-Сибирь», объединившей коксохимические производства новокузнецких меткомбинатов группы «Евраз» и другие. Посещение ПАО «Алчевсккокс» стало третьим, заключительным, этапом в работе Школы.

Всех участников Школы по обмену опытом специалистов

коксохимического производства заинтересовала уникальная технология трамбования шихт пониженной спекаемости и сухого тушения кокса, так как ПАО «Алчевсккокс» – единственное предприятие, которое внедрило и успешно эксплуатирует на своей производственной площадке одновременно оба метода.

Впечатлениями делились участники школы: Западно-Сибирский МК: «Впечатлила технология трамбования угольной шихты: дешевый уголь затрамбовать, загрузить в коксовую печь и получить качественный кокс. Думаю, за этой технологией будущее». ОАО «Кемерово-Кокс»: «Порадовало, что на каждом рабочем месте установлены кондиционеры. Видна забота о рабочих». Магнитогорский МК: «Высокая культура производства. В рабочем состоянии поддерживается аспирация – для людей это благоприятные условия. Хочется подчеркнуть высокую систему автоматизации и пожелать удачи в борьбе за высокое качество кокса». Новолипецкий МК: «Большая благодарность организаторам. Для всех школа прошла результативно и плодотворно. Алчевск удивил тем, что можно сделать кокс достойного качества, используя не очень хорошие угли».

Право рассказать собравшимся специалистам об истории и реалиях предприятия, ознакомить с его структурой и применении новейших технических решений в коксовых и химических цехах не случайно было предоставлено начальнику производственно-технического отдела Михаилу Алексеевичу Соловьеву, который является профессионально грамотным инженером и на протяжении многих лет был надежным помощником, а также опорой сначала главных инженеров, а потом и директоров завода Владимира Евгеньевича Чуба и Валерия Васильевича Кривоноса в претворении в жизнь планов и мероприятий по техническому перевооружению и модернизации производства.

СПРАВКА: Михаил Алексеевич Соловьев родился 28 мая 1974 года в городе Красный Луч Луганской области в семье служащих. Лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники (2009).

Начальник производственно-технического отдела в то время ОАО «Алчевсккокс», а теперь ПАО «Алчевсккокс» Михаил Алексеевич Соловьев в мае 2010 года успешно защитил диссертацию и ему была присвоена степень кандидата технических наук, а уже в октябре Высшая аттестационная комиссия Украины утвердила защиту. В истории коксохимического завода это был седьмой случай, когда инженер защитил кандидатскую диссертацию.

Примером в жизни и научной деятельности, вдохновителем научной деятельности для Соловьева был и остается генеральный директор завода Валерий Васильевич Кривонос, который первым поздравил своего подчиненного и подопечного с присвоением ученой степени. И, взглядываясь в будущее, сказал, что обещает поддержку каждому работнику завода, у кого есть желание развиваться и совмещать производство с наукой.

Судьба Михаила Соловьева складывалась совсем не так, как ему мечталось. После школы работал на участке автоматики Красноручского механического завода. Михаил мечтал стать военным летчиком. И сделал первый шаг на пути к мечте: поступил в Суворовское военное училище, потом в Харьковское военное авиационное училище радиоэлектроники. Если бы не развал Советского Союза, Соловьев стал бы военным летчиком. Спустя год учебы в Харькове Михаил осознал, что в не-

зависимой Украине развитие военной авиации сомнительно, а после окончания обучения его ждут серые будни на каком-нибудь захудалом аэродроме. И тогда Михаил совершает шаг, который и определил его дальнейшую судьбу: он в 1992 году забирает документы из училища в последний день работы приемных комиссий в вузах города. И в два часа приезжает в Харьковский политехнический университет, чтобы сдать документы и поступить на «физтех». Но двери кафедры были уже закрыты – прием документов закончен. Абитуриентов принимали только на одной кафедре – технологии органических веществ. И Михаил решил воспользоваться последним, как он тогда считал, шансом, хотя ничего не знал о специальности «технология топлива и углеродных материалов». В приемной комиссии заверили, что трудоустроиться в Донбассе не составит труда и что на специальность всегда есть спрос.

Вторым судьбоносным моментом стала встреча с главным инженером Алчевского коксохимического завода Валерием Васильевичем Кривоносом в 1997 году за полтора года до дипломирования, в ходе которой Кривонос заверил Соловьева в том, что вакансии на заводе есть и с работой не будет проблем.

Соловьев защитил диплом инженера и прибыл на завод в 1998 году, где ему предоставили место на коксохиме в цехе сероочистки аппаратчиком очистки газа 6-го разряда. В перспективе его видели начальником смены, но необходимо было «пройти» по всем рабочим местам. Соловьев работал во всех отделениях сероочистки и получил квалификацию аппаратчика всех участков по производству серной кислоты. И только тогда его назначили подменным начальником смены. В 1999 году началась реконструкция сероочистки и выполнение проекта по цеху сероочистки и Михаила Соловьева переводят на должность инженера-технолога в технический отдел и назначают куратором этого проекта. А спустя некоторое время – в

2002 году – назначают начальником техотдела. В 2008 году производственный отдел присоединили к техническому, и Соловьева назначают начальником ПТО (производственно-технического отдела).

И это был третий судьбоносный знак: так как техотдел по своим функциям обязан был курировать научно-исследовательские работы на предприятии.

Соловьев, столкнувшись с новым для него объемом и масштабом работ осознал, что для полноценной и плодотворной работы необходимо технически развиваться и совершенствовать технические знания особенно в отрасли коксохимии. Решение пришло неожиданно. Необходимо заниматься серьезно наукой без отрыва от производства. И Михаил принимает решение и на «отлично» сдает кандидатский минимум и квалификационные экзамены для учебы в аспирантуре.

Параллельно с подготовкой диссертации, Михаилу Соловьеву удалось внедрить четыре изобретения и опубликовать 28 научных статей, 11 из которых соответствовали теме научной работы.

О высокой научной и технической подготовке Соловьева говорит и тот факт, что он был докладчиком на пяти международных научно-технических конференциях и доклады читал на английском языке, которым владеет в совершенстве.

Но не все гладко складывалось в процессе подготовки диссертации. Скоропостижно скончался его руководитель, так и не успев передать ему необходимые рекомендации по теме: «Влияние добавки коксовой мелочи на качество трамбованного кокса». Новый руководитель предложил изменить формулировку темы и приблизить ее к производству. И свет увидела научная работа «Разработка и внедрение метода определения спекаемости и спекающей способности уплотненного сырья для коксования».

Работа в новом направлении поставила Соловьева перед фактом – нужны новые более обширные знания на уровне высшей школы. И Соловьев параллельно с подготовкой диссертации получает второе высшее образование еще по двум специальностям: экономика предприятия (дипломировался в 2009 году) и технический перевод с английского и французского языков (защита - июнь 2011 года). В перспективе у Михаила Соловьева получение сертификата Международного образца, потому что украинские сертификаты на международном уровне все еще слабо котируются.

Технический рост и гражданское взросление это еще один из моментов глубокого и перспективного сотрудничества и воспитательного влияния старших и опытных руководителей В.Е. Чуба и В.В. Кривоноса на техническое развитие и подготовку нового поколения современных менеджеров коксохимиков, одним из которых пока стал только М.А.Соловьев. А сотрудничество ученых в лице В.В. Кривоноса и М.А. Соловьева и производственника с огромным опытом работы и глубокими теоретическими знаниями в лице В.Е. Чуба, на протяжении многих лет претворявших в жизнь грандиозную программу технического перевооружения и модернизации производства на примере Алчевского коксохимического завода, показали высокую результативность и полезность проводимой работы

V.

Деятели культуры и науки

Христина Даниловна Алчевская

Украина, как никакая другая страна, известна в мире своими выдающимися педагогами. Всем известны имена К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского. В ряду этих великих имен законное место должно принадлежать последовательнице Ушинского Христине Даниловне Алчевской – педагогу-просветителю, основоположнику методики обучения грамоте взрослых, организатору воскресных женских школ в Украине и России.

Христина Даниловна Алчевская (девичья фамилия – Журавлева) родилась 4 (16) апреля 1841 года в уездном городе Борзна на Черниговщине. Мать ее – дочь генерала Вуича, героя Отечественной войны 1812 года, предки которого происходили из сербов и румын. Отец Христины – Даниил Журавлев был красивым, образованным, но сухим и черствым человеком. Работая преподавателем уездного училища, он категорически выступал против обучения грамоте женщин, в том числе и родной дочери, старался выбить из ее головы мечты даже об элементарном образовании, «чтобы любовных записочек не строчить». Читать Христина научилась самостоятельно, подслушивая за дверью комнаты те уроки, которые давал ее братьям нанятый за пять рублей семинарист, а гимназическим курсом овладела по учебникам братьев самостоятельно. Возможно, именно эти обстоятельства и определили цель ее жизни: обучить как можно больше женщин грамоте, всецело посвятить себя педагогической работе.

В Курске, куда переехали ее родители, Христина посещает молодежные кружки, в том числе «малороссийские», читает запрещенный в России «Колокол» А.И. Герцена, посылает в «Колокол» несколько писем (за подписью «Украинка»), в которых заявляет о поддержке взглядов Герцена прогрессивной общественностью. Здесь же произошло знакомство Христины с Алексеем Кирилловичем Алчевским. В 1862 году молодые люди поженились. «Выйдя замуж за истого украинца, – вспоминала Христина Даниловна, – я очутилась в Харькове, в украинском кружке «Громада», состоявшем из 80-ти человек, во главе которого стоял мой муж. Здесь я услышала чудные украинские песни, услышала украинскую речь, познакомилась с пылкими стремлениями этой идейной молодежи»... Посещая собрания «Громады», Христина в совершенстве овладела украинским языком на уроках, которые давал желающим профессор Харьковского университета А.Ф. Потебня.

Благодаря постоянному самообразованию, Христина Даниловна имела глубокие и основательные знания многих дисциплин, прекрасно знала отечественную и зарубежную литературу, поэтому успешно выдержала экзамен на право преподавать в Харьковской воскресной женской школе. Однако вскоре школа была закрыта: в 1862 году царское правительство запретило деятельность воскресных школ и на несколько лет такие школы прекратили свое существование. Алчевская организует подпольную школу у себя на дому. Так она работала восемь лет. Наконец, в 1870 году ей удалось официально открыть в Харькове бесплатную женскую воскресную школу, которой она руководила почти 50 лет. Авторитет школы Христины Алчевской рос с каждым годом. Если в самом начале изъявили желание учиться грамоте в ней около 100, то десятью годами позже уже более 300, а еще через два десятилетия – более 600 учениц. За годы существования школы обучение в ней прошли свыше

17 тысяч девочек и взрослых женщин. Деньги на строительство школы и ее содержание давал ее муж, предприниматель и банкир Алексей Кириллович Алчевский. Заметим, что из 300 воскресных школ, постепенно открывшихся в России, только Харьковская имела собственное помещение.

В Харьковской воскресной женской школе занятия велись по классно-урочной системе, при которой обучение проводится в классах с твердым составом учащихся по строго определенному расписанию. Школа Алчевской очень скоро перестала быть обычной школой грамотности. Наряду с изучением обязательных предметов, учащиеся знакомились с произведениями классиков русской, украинской и мировой литературы, изучали историю, географию, основы физики и химии, права, анатомии и физиологии, учились оказывать первую помощь при несчастных случаях, то есть преподаватели старались дать своим воспитанникам основы того, что непременно должен знать каждый человек, и что крайне понадобится каждому в повседневной жизни.

Обеспокоенная отсутствием учебных пособий для воскресных школ, Алчевская вместе с коллективом учителей подготовила уникальную на то время трехтомную «Книгу взрослых» (1899-1900гг.), которая выдержала 17 изданий. Еще большую известность приобрел подготовленный под руководством Христины Даниловны трехтомный библиографический указатель «Что читать народу?» (1888-1906гг.), с одобрением встреченный прогрессивной общественностью. На выставке в Чикаго этой книге была присуждена большая золотая медаль.

В третьем томе указателя «Что читать народу?» были помещены произведения Т.Г. Шевченко, И.П. Котляревского, Е.П. Гребинки, Г.Ф. Квитки-Основьяненко, Марка Вовчка, И.Я. Франко, Панаса Мирного, М.М. Коцюбинского, Леси Украинки, а также 300 украинских песен.

Герб Алчевска

Семья Алчевских

Памятник «Слава труду металлургов»

Памятник А.К. Алчевскому. 1996 г.

Памятная монета в честь
А.К. Алчевского. 2005 г.

Молодой
К.Е. Ворошилов

Памятник
К.Е. Ворошилову в
Луганске. 1981 г.

Мемориальная доска в честь Ивана Алчевского
на здании Алчевской детской музыкальной школы № 1

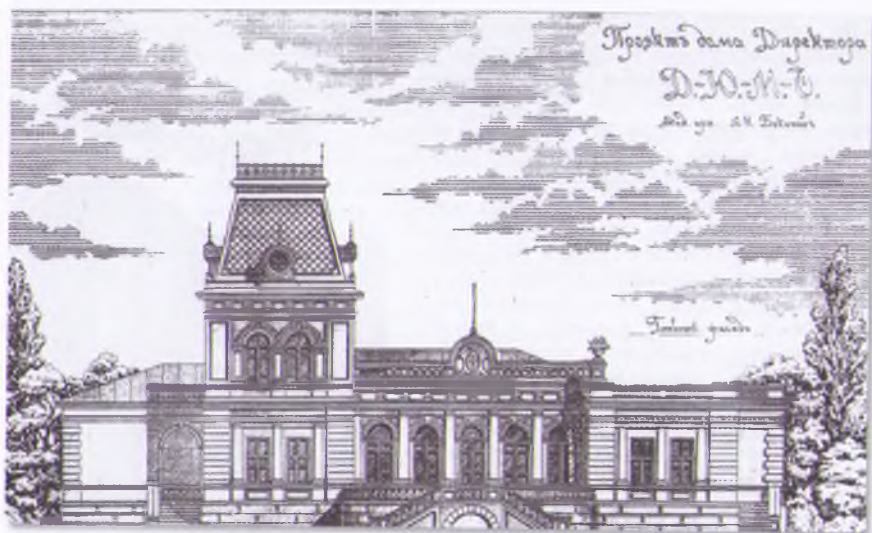
Дом в селе Васильевка, где прошли детские годы
К.Е. Ворошилова

**Здание земской школы в Васильевке,
в которой учился К.Е. Ворошилов**

Дом директора завода ДЮМО

**Проект дома директора завода ДЮМО.
Автор проекта академик архитектуры А.Н. Бекетов**

**Здание литейного цеха завода ДЮМО,
построенное по проекту А.Н. Бекетова**

**Будущий Герой
Советского Союза
В.И. Киселев в юности**

**Памятник Герою Соцтруда,
Почетному гражданину
Алчевска П.А. Гмыре.
2006 г.**

**Константин Симонов и Давид Ортенберг переправляются
на пароме к Сталинграду. Сентябрь 1942 г.**

**Герой Социалистического Труда П.А. Гмыря с группой
народных контролеров. 1966 г.**

**Герои Советского Союза В.С. Снесарев и Н.А. Бабанин
у здания ДонГТУ. 1972 г.**

Памятная доска на доме, в котором проживал кавалер ордена Славы 1-й, 2-й и 3-й степени В.Н. Кривоногов

Герой Социалистического Труда А.Ф. Кошура проводит занятия с учениками ПТУ № 40

Герой Социалистического Труда сталевар А.И. Луговской

Лауреат Государственной премии СССР, депутат Верховного Совета СССР А.М. Сбитнев

Счастливая мать Татьяна Дейнегина и ее тройняшки. 1982 г.

Герой Социалистического Труда сталевар В.Ф. Корзинкин

Герой Социалистического Труда горновой В.Н. Марченко

**Герои Социалистического Труда А.И. Луговской,
М.И. Фомин и В.Ф. Корзинкин**

**Выпускники ПТУ № 40 Герои Социалистического Труда
П.П. Стороженко, А.Ф. Кошура и И.Е. Радецкий возле
здания училища**

**Лауреат Государственной
премии СССР врач
В.И. Сукач**

**Герои Социалистического
Труда П.П. Стороженко и
А.Ф. Кошура**

**Президент Украины В.А. Ющенко поздравляет ректора
ДонГТУ профессора А.И. Акмаева с присуждением
Государственной премии Украины в области науки и
техники. Киев, 2008 г.**

**Президент Украины Л.Д. Кучма вручает профессору
А.И. Акмаеву Удостоверение и знак Зслуженного
работника образования Украины. Киев. 2001 г.**

**Городской голова Алчевска В.Е. Чуб и
Президент Украины В.Ф. Янукович**

Встреча городского головы Алчевска В.Е. Чуба со служителями православной церкви

Мемориальная доска в честь ректора ДонГТУ профессора А.И. Акмаева. 2012 г.

Вся жизнь Х.Д. Алчевской, ее многогранная общественно-просветительская деятельность была связана с образом великого украинского поэта Тараса Шевченко. Несмотря на официальный запрет, Христина Даниловна пропагандировала творчество великого Кобзаря. Глубокое уважение и любовь к Шевченко Алчевская пронесла через всю жизнь, и неумоимо прививала эти чувства своим ученицам. «Кобзарь» Т.Г. Шевченко Х.Д. Алчевская называла «новым заветом» и раздавала своим ученицам. Для популяризации творчества Шевченко Алчевская использовала школьные праздники. В марте 1911 года в школе был проведен вечер памяти Т.Г. Шевченко в связи с 50-летием со дня его рождения.

В Харькове в принадлежавшем Алчевским Мироносицком саду, вблизи от воскресной школы, в 1898 году был установлен первый в Украине памятник Т.Г. Шевченко. Белый мраморный бюст на каменном пьедестале был хорошо виден с улицы через решетку сада. Таким образом, семья Алчевских обошла царский запрет на установление памятников Шевченко. Заказ на изготовление бюста в мастерской известного скульптора В.А. Беклемишева, был сделан Алексеем Кирилловичем Алчевским (через Христину Даниловну). Оплатил стоимость работы тоже Алчевский. Местная печать сообщала, что памятник установлен «почитателями поэта, Х.Д. Алчевской с семьей». Христине Даниловне приходилось, на всякий случай, объяснять «начальству», что памятник установлен не на территории общественного учреждения – воскресной школы, а в ее собственном саду, а это дело частное.

Христина Даниловна вела переписку со многими известными русскими и украинскими писателями – Федором Достоевским, Львом Толстым, Иваном Тургеневым, Антоном Чеховым, Владимиром Короленко, Лесей Украинкой, Пантелеймоном Кулишом и другими, а с Достоевским, Толстым, Тургеневым, Че-

ховым, Лесей Украинкой, Франко и Кулишом, не только переписывалась, но и встречалась.

Харьковская воскресная школа, созданная Алчевской, стала одним из признанных центров образования взрослых в Украине. При содействии Христины Даниловны воскресные школы возникли во многих городах Украины и России.

Естественно, Христина Даниловна, как педагог-просветитель, занималась не только своей воскресной школой в Харькове. Ее интересы были шире. Вот один из примеров. Речь идет о народной школе в селе Алексеевка, находящемся в нескольких километрах от нынешнего города Алчевска. Здесь Алексей Кириллович Алчевский приобрел у местного помещика усадьбу. Проживая постоянно в Харькове, Алчевские летние жаркие месяцы проводили в этих местах. В первый же приезд в Алексеевку весной 1878 года, Христина Даниловна поинтересовалась: как здесь обстоят дела с образованием детей. Оказалось, что никто и никогда в этом и ближних селах не обучал грамоте ни взрослых, ни детей. Не откладывая дела в долгий ящик, Алчевская принимает решение открыть в Алексеевке школу. Алексей Кириллович Алчевский, как всегда, горячо поддержал жену. Он выделил полторы тысячи рублей на постройку школы, и еще полторы тысячи на ее содержание в течение первых пяти лет. (Семья Алчевских и в дальнейшем содержала школу на свои средства). Пока шла подготовка к открытию школы, власти тоже не дремали. На Христину Даниловну заводится «дело». Как вспоминала Алчевская, 3 июля 1879 года становой пристав вручил ей бумагу, в которой говорилось что «какая-то женщина между Михайловкой и Селезневкой занимается неразрешенным обучением детей». Полиции предлагалось провести следствие и «поступить по закону». Через месяц, 3 августа, инспектор народных училищ потребовал от Христины Даниловны предоставить свидетельство о ее благонадежности. Когда такое

свидетельство от харьковской полиции было предоставлено, потребовалось еще одно свидетельство – от славяносербской полиции, поскольку село Алексеевка входило в состав Екатеринославской, а не Харьковской губернии. 13 августа были предъявлены новые требования: следовало доказать, что Христина Даниловна православного, а не какого-либо другого, вероисповедания, а 18 августа, что она действительно законная жена Алексея Кирилловича Алчевского. Следствие тянулось пять месяцев. И только благодаря знаменитому адвокату Спасовичу, «дело», наконец, было прекращено «за отсутствием состава преступления». 5 сентября 1879 года в школе начались занятия. На школьном здании была прикреплена каменная плита с высеченной на ней надписью «Народная школа». С 1887 по 1894 год в Алексеевской школе по приглашению Алчевской учительствует Борис Дмитриевич Гринченко и его жена Мария Николаевна (Загирня) – известные деятели украинской культуры.

Алексеевскую народную школу Христина Даниловна называла «своей», всегда интересовалась успехами в учебе крестьянских детей. Она присылала в школу учебники, художественную литературу, учебные пособия, оказывала помощь в проведении школьных праздников; встречая Новый год, каждый ученик получал конфеты и пряники.

Еще один пример. В связи со строительством рядом с железнодорожной станцией Юрьевка Донецко-Юрьевского металлургического завода близ села Васильевки, открылись огромные каменоломни, и сюда съехались для перевозки камня сотни крестьян с подводами-грабарками. Но на эти работы принимались лишь грамотные крестьяне, потому что надо было учитывать объем перевезенного камня и расписываться в учетных ведомостях. Да и на работу на завод старались принимать в первую очередь грамотных. У людей появилась неотложная потребность в элементарной грамоте, и они буквально

повалили в открытую в 1893 году земскую Васильевскую школу. Школе пришлось работать в две смены: днем – с детьми, вечером – со взрослыми.

Христина Даниловна оказала помощь Васильевской школе книгами и наглядными пособиями. В школьной библиотеке стало значительно больше произведений русских писателей и поэтов – Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Тургенева, Лескова, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Никитина, Кольцова. Алчевская подарила школе «волшебный» (проекторный) фонарь – на то время большую редкость даже в городских школах, и еженедельно, по заявкам школы, высылала из Харькова серии стереоскопических карточек по географии, естествознанию, истории. Смотреть «картинки» и слушать объяснения учителя, которому стали помогать ученики, приходило все село. Школьные классы не вмещали всех желающих, и тогда стали показывать картинки прямо на улице на белой стене соседнего сарая. Как вспоминал Климент Ефремович Ворошилов, учившийся в это время в Васильевской школе и помогавший учителю в показе картин, «местные крестьяне никогда не видели ничего подобного и смотрели на все это с восхищением. Для них, забитых и темных, «волшебный фонарь» нашего учителя прорезал кромешную тьму, которая царила над нашей Васильевкой, да и над всей тогдашней Россией...».

Христина Даниловна пользовалась большим авторитетом в педагогических кругах. Когда в 1910 году Алмазно-Юрьевское общество «Просвещение» открыло в Алчевске Коммерческое училище, его учредители считали своим долгом доложить об этом Христине Даниловне. Алчевская ответила теплым письмом: «Тронутая до глубины души Вашим вниманием и памятью обо мне, спешу поздравить Вас с открытием Коммерческого училища и от всего сердца пожелать Вам успеха и процветания Вашего полезного учреждения».

В 1912 году Христина Даниловна отмечала 50-летие своей педагогической деятельности. В Харьковской воскресной школе ее поздравили со знаменательным юбилеем коллеги и ученики. Затем прошло чествование в актовом зале Харьковского университета. Выразить свое восхищение и благодарность просветительнице народа пришли сотни людей. С особой радостью выслушала взволнованная Христина Даниловна приветствие от ее родной Алексеевской школы, которое прочитали делегаты-крестьяне Алексей Кравченко из села Алексеевки, Петр Черный из села Михайловки и Яков Безинский с хутора Троицкого. В преподнесенном крестьянами приветственном адресе говорилось: «Дякуємо, шануєм і вельми вітаєм Вас, шановна Христино Данилівно, за Ваше щире піклування за нас – бідних і темних селян. Дякуючи Вашим заходам і піклуванню в нашому глухому закутку в хмарні і грізні часи, як 1879 рік, засвітився і у нас ліхтар народної освіти. Ми, учні того ліхтаря, котрий сяє і сятиме дітям і онукам нашим, щиро і щиро вітаєм Вас з урочистим ювілеєм Вашої просвітнянської роботи»...

Подписали приветствие 39 бывших учеников Алексеевской школы.

Еще одно письмо, все из той же Алексеевки:

«Тридцять четвертий рік наступив як і в наше село заглянуло ясне сонце – це Олексіївська школа Слав'яносербського повіту, що Ви збудували і де теж положили багато своїх трудів задля народної освіти.

Чув я од людей, що 20 цього травня у Харкові збираються дякувати Вам за 50-рокову працю по народній освіті. Я теж щиро і щиро дякую Вам, шановно добродійко Христина Данилівно, за те що роздвинули і над нами і нашими дітьми темні хмари і показали ясне сонце стільки, наскільки ми змогли на нього дивитись.

Щиро прихильний до Вас учень Олексіївської школи
Грицько Книшенко.

1912 року, травня, 8 дня».

Письмам и поздравлениям не было конца.

«День этот, – вспоминала Алчевская, – казался святым праздником... Вот уже пятые сутки идут после этого счастливого дня, а я не чувствую ни малейшего утомления; юбилей мой продолжается: письма, телеграммы, цветы, приветствия, талантливые статьи в газетах стекаются со всех сторон и греют меня своей любовью и лаской, и я, как и в этот счастливый день, чувствуя себя счастливой».

Праздник в Харькове, отмечали гости, – всемирный праздник народного образования, праздник одного из виднейших, оригинальных деятелей.

Воскресная школа Х.Д. Алчевской стала образцом и методическим центром воскресных школ Украины и России.

На международных выставках в Антверпене, Брюсселе, Нижнем Новгороде, Москве, Париже (дважды), Чикаго Алчевская горячо пропагандировала педагогический опыт своей и других воскресных школ. Это сделало ее имя хорошо известным за границей. На всемирной выставке в Париже в 1889 году указатель «Что читать народу?» получил самую высокую оценку, а Христину Даниловну избрали вице-президентов Международной лиги просвещения.

Христина Даниловна была удостоена золотых медалей Московского и Петербургского обществ распространения грамотности в народе. Алчевская была почетным членом многих российских и зарубежных просветительских обществ. На Всемирной выставке в Париже в 1900 году Христина Даниловна представляла уже более 300 городских и более тысячи сельских, станичных и других воскресных школ. Лучшие педагоги мира выражали ей свое удивление, глубокое уважение и свои

симпатии. Имя учительницы и основательницы Харьковской женской воскресной школы было у всех на устах.

Христина Даниловна аккуратно вела педагогический дневник, много писала в тогдашние педагогические издания. По ее инициативе в журнале «Русская школа» в 1897 году была открыта рубрика «Хроника воскресных школ». Все материалы, которые выходили под этой рубрикой, редактировала сама Христина Даниловна. Алчевская – автор многих статей в журналах «Русская мысль», «Вестник Европы», «Северный вестник», «Детское чтение». В 1912 году в издательстве И.Д. Сытина вышла ее книга «Передуманное и пережитое: дневники, письма, воспоминания». (К сожалению, эта замечательная книга за прошедшие 100 лет ни разу не переиздавалась).

Христина Даниловна работала до последних лет своей жизни. Привыкнув трудиться без материального вознаграждения, и потеряв своих, как теперь говорят «спонсоров» – мужа в 1901 году и сына Ивана в 1917 году, под конец жизни она крайне обеднела. Две революции 1917 года и начавшаяся затем ожесточенная гражданская война не принесли Алчевской материального благополучия. Поэтому она с благодарностью приняла назначенную ей Советской властью пенсию за особые заслуги в деле просвещения народа. Но было уже поздно. 15 августа 1920 года Христины Даниловны не стало.

Ныне, в период возрождения лучших традиций прошлого, настало время еще раз вернуться к наследию этой учительницы – просветительницы народа.

Для жителей сегодняшнего Алчевска Христина Даниловна так же близка и дорога, как и сто лет назад. Недаром старейшая в городе средняя школа № 1 с гордостью носит ее имя. В этой школе, в городском историческом музее, библиотеках города регулярно проходят исторические чтения и конференции, посвященные Христине Даниловне и всей семье Алчевских.

Последняя такая краеведческая конференция, посвященная 150-летию педагогической деятельности Х.Д. Алчевской, состоялась 26 сентября 2012 года в Центральной городской библиотеке. В ней приняли участие преподаватели школы имени Х.Д. Алчевской, мемориального музея Б.Д. Гринченко в селе Алексеевка, краеведческого отдела Луганской областной научной библиотеки, историки-краеведы Алчевска.

Наследие великой учительницы не может быть предано забвению.

Иван Алексеевич Алчевский

Семья Алчевских – своего рода феномен. Природа очень редко так щедро одаривает выдающимися способностями и человеческими добродетелями и отцов и детей. В истории Украины, пожалуй, нет другой такой семьи, которая своими талантами могла бы сравниться с семьей Алчевских. Да и в истории других стран нет подобных примеров.

Самым знаменитым из детей Алчевских был Иван – «король теноров», «украинский Карузо», певец с мировым именем, один из самых выдающихся представителей украинской и русской музыкальной культуры. Действительно, по таланту Иван Алчевский был равен знаменитому итальянскому тенору Энрико Карузо, но имел и некоторые преимущества перед своим итальянским собратом по искусству: по всеобщему признанию он был интеллигентнее. В истории мирового оперного искусства фигура Ивана Алексеевича Алчевского стоит рядом с такими корифеями вокала, как Ф. Шаляпин и Л. Собинов, М. Баттистини и А. Филиппи-Мишуга, М. Менцинский и С. Гулак-Артемовский. Алчевскому аплодировали в Петербурге и Москве, Харькове и Киеве, Одессе и Тбилиси, в Париже, Нью-Йорке, Лондоне и Брюсселе. Для него композиторы писали оперы, его искусством очаровывались выдающиеся музыканты мира – Р. Леонкавалло, К. Сен-Санс, Дж. Энеску, А. Скрябин, С. Прокофьев, Я. Степовый и другие.

Родился Иван Алексеевич 15 (27) декабря 1876 года в Харь-

кове. В семье Христины Даниловны и Алексея Кирилловича это был пятый ребенок. Ванечка, как его называли домашние, еще в детстве любил петь, но никто этому не придавал серьезного значения. Предполагалось, что все дети должны уметь петь, играть на фортепиано, гитаре или на другом инструменте. Когда Ванечка учился в гимназии, он пел там в хоре. Пел он и во время учебы в Харьковском университете, куда поступил в 1896 году. Пел он с увлечением, легко брал верхние ноты. Это никого не удивляло, ведь вся семья была музыкальной. Обладая тонким слухом и утонченной музыкальностью, которые он унаследовал от матери, Иван уже в студенческие годы был активным участником концертов и музыкально-драматических вечеров. Летние каникулы Иван часто проводил в имениях отца в селах Алексеевка и Васильевка¹ близ Алчевска.

Вот каким запомнился васильевскому мальчику-подростку Климу Ворошилову Иван Алексеевич в одно из посещений Васильевки:

«Вспоминается приезд в имение Ивана Алчевского. Он был тогда студентом и носил студенческую форму. Всем он понравился: был прост, обходителен с рабочими и служащими, часто окружал себя детворой. Мы, ребята, вились около него, и как-то раз он усадил нас и стал петь вместе с нами украинские песни. Голос у него был чудесный, и пел он с огромным воодушевлением. Мы старались подпевать ему, кто как мог, и он никому не сделал ни единого замечания. Мы совсем забыли о том, что с нами барин, взрослый человек: было легко и радостно от нахлынувших чувств, от задушевного пения.

И где-то в закоулке души остался с тех пор на всю жизнь еще не осознанный тогда вывод: искусство сближает людей, обогащает человека, оно способно творить чудеса».

¹ Васильевка ныне – одна из составных частей города Алчевска

Весной 1901 года Иван Алексеевич окончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. Собирался стать сельским учителем, однако трагическая гибель отца заставила Ивана коренным образом изменить свои планы. Чтобы материально поддержать внезапно обедневшую семью, Иван по совету старшего брата Григория, у которого обучался пению, приезжает в Москву, и после закрытого прослушивания в Большом театре выезжает в Петербург. На сцене Мариинского оперного театра и состоялся дебют Ивана Алексеевича.

Так 1 октября 1901 года он становится профессиональным певцом, и с этого времени перекладывает на свои плечи содержание Харьковской женской воскресной школы, которой руководила его мать Христина Даниловна.

В 1908-1910 гг. Иван Алчевский выступал на сцене «Гранд-Опера» в Париже, в 1910-1914 гг. он – солист Большого театра в Москве. Алчевский гастролировал во многих городах России, Западной Европы, США. Триумфальным выступлениям Алчевского за рубежом способствовало знание европейских языков. Он свободно владел французским, знал немецкий, итальянский и английский языки. На сцене «Гранд-Опера» он несколько лет пел по-французски.

Работая в Большом театре, Алчевский возглавил музыкально-драматическое общество «Кобзарь», популяризовавшее в России украинское искусство. Он неустанно пропагандировал творчество украинских композиторов не только в России, но и за рубежом.

Во время приездов в родной Харьков, Иван Алексеевич всегда охотно выступал на школьных вечерах в воскресной школе своей матери.

Сезон 1916-1917 года был последним в недолгой жизни артиста. После двух блестящих концертов в Харькове, Алчевский

едет на гастроли в Тбилиси и Баку. 11 апреля 1917 года, находясь в Баку, Иван Алексеевич тяжело заболел и 27 апреля (10 мая по новому стилю) его не стало. Было ему только 40 лет.

За неполные 16 лет творческой деятельности, гениальный певец создал на сценах лучших театров более 55 сложнейших образов. Сохранившиеся до наших дней грампластинки с голосом Ивана Алексеевича Алчевского дают, несмотря на несовершенство записи, представление о его прекрасном таланте.

Счастливую возможность прослушать запись голоса Алчевского, сделанную более века назад (в 1903 году) имеют гости и жители Алчевска, посетив городской исторический музей.

Память об Иване Алексеевиче священна для алчевцев. При активном содействии города Алчевска с 21 по 26 мая 1999 года на родине И.А. Алчевского – в Харькове состоялся Первый Международный конкурс вокалистов имени Ивана Алчевского. На конкурсе в качестве почетных гостей присутствовала делегация из Алчевска.

После завершения конкурса его лауреаты и дипломанты принимали участие в концертах в Харькове, Киеве, Феодосии и в Алчевске, а осенью 1999 года победители конкурса вновь посетили Алчевск. В программе визита были не только выступления певцов на подмостках дворцов культуры, но и посещение исторических мест города, и возложение цветов к памятнику Алексею Кирилловичу Алчевскому – основателю города, отцу знаменитого оперного артиста. Было высказано предложение о проведении Второго Международного конкурса вокалистов уже в Алчевске. Подготовительную работу к конкурсу осуществлял специально созданный оргкомитет во главе с городским головой. Были приглашены в состав жюри известные деятели музыкального искусства Украины и зарубежья. Спонсорами конкурса выступили предприятия Алчевска и меценаты.

И вот на несколько дней – с 25 мая по 2 июня 2001 года – Алчевск стал подлинной столицей музыкальной жизни Украины. 25 мая состоялось торжественное открытие конкурса вокалистов. В этот же день на здании Алчевской детской музыкальной школы № 1 была прикреплена мраморная мемориальная доска, на которой золотыми буквами выгравирован следующий текст:

«Школе присвоено имя Ивана Алчевского
известного оперного певца XIX-XX веков
в честь 125-летия со дня рождения.
2001 г.»

Первый день конкурса завершился концертом лауреатов предыдущего Первого Международного конкурса вокалистов, в котором участвовали и члены жюри.

Во Втором Международном конкурсе вокалистов имени Ивана Алчевского приняли участие почти сотня молодых певцов, что значительно больше, чем в Харькове во время Первого конкурса. Это свидетельствовало о популярности данного конкурса. Программа конкурса акцентировала внимание на произведениях, которые исполнял Иван Алчевский, а также на творчестве его брата Григория, романсы которого обязательно исполнялись в первом туре. Конкурсанты, прошедшие второй тур, награждались грамотами. К последнему, третьему туру конкурса допускались не более 12 человек.

Международный конкурс вокалистов имени Ивана Алчевского помог отобрать «золотые голоса Украины». 2 июня 2001 года во Дворце культуры металлургов состоялось торжественное закрытие и гала-концерт победителей конкурса. Зал на 1200 человек был переполнен. Алчевский поэт Андрей Аксюта приветствовал победителей стихами:

Жизнь – свет и тень. Но суть ее едина.
В ней есть начало. Но ей нет конца.

Иван Алчевский!.. Певчий голос сына
Живет сегодня в городе отца.

Иван Алчевский дал вам приглашенье
Почтить как брата своего.

Спасибо вам, живое продолженье
Чарующего голоса его.

Концерт прошел с огромным успехом. Впрочем, пели не только победители конкурса, но и именитые члены жюри – Юрий Григорьев (Россия), Михаил Мунтян (Молдова), Бранислав Ятич (Югославия) и другие.

Всем участникам конкурса и членам жюри были вручены на память небольшие хорошо иллюстрированные книги, рассказывающие о городе Алчевске и семье Алчевских.

Музыкальные мероприятия несколько меньшего масштаба проводятся в Алчевске регулярно. 26–27 декабря 2001 года состоялся фестиваль молодых вокалистов, посвященный 125-летию со дня рождения Ивана Алчевского. В марте 2002 года лауреаты Второго Международного конкурса вокалистов имени Ивана Алчевского Дмитрий Агеев и Оксана Дикая посетили Алчевск и выступили в переполненном зале детской музыкальной школы № 1 имени Ивана Алчевского. Оксана Дикая как и Дмитрий Агеев стали солистами Национальной оперы.

Фестивали, посвященные памяти Ивана Алчевского, состоялись также 2–9 июня 2002 года, 7–9 сентября 2004 года. Последний фестиваль собрал на алчевской земле целую плеяду известных мастеров сцены. 9 сентября на церемонии закрытия фестиваля, которая проходила в Детской музыкальной школе № 1 имени Ивана Алчевского, начальник управления культуры и искусства Луганской области народный артист М.В. Голубович передал поздравления участникам фестиваля от премьер-министра Украины В.Ф. Януковича. «Воспитание патриотизма,

– подчеркнул Голубович, – начинается с возрождения забытых имен, возвращения к духовности, высокой культуре».

Музыкальные фестивали, посвященные Ивану Алчевскому, проводились и в последующие годы.

Несомненно, конкурсы и фестивали молодых вокалистов, проводимые в честь Ивана Алчевского, прививают слушателям «святую к музыке любовь» и не только удовлетворяют их эстетические запросы, но и выполняют большую воспитательную роль. Молодежь имеет возможность слушать и воспринимать подлинную высокую музыку, а не дешевую «попсу» под оглушительную фонограмму.

Павел Григорьевич Беспощадный (Иванов)

20-е годы прошлого века – период бурного развития русской и украинской литературы. Наряду с писателями-профессионалами в литературу приходила молодежь из рабкоровских кружков, от станка и плуга. В Донбассе, и в частности на Луганщине, выросла целая плеяда известных писателей-прозаиков и поэтов, создавших литературную организацию «Забой». Одним из таких поэтов был Павел Григорьевич Беспощадный (Иванов).

Родился Павел Иванов 11 июля 1895 года в селе Всеславль на Смоленщине в семье безземельного крестьянина. Спасаясь от нищеты, отец Павла уехал в Донбасс на Селезневский рудник, а затем привез туда и семью. Жили в невзрачной халупе, сколоченной из гнилых досок, в бараке с двухэтажными нарами. Имея неполных три класса церковно-приходской школы, Павел с двенадцатилетнего возраста тоже пошел работать на Селезневский, а затем на Романовский рудник близ Алчевска. Пришлось быть лампоносом, выборщиком породы, вагонщиком, плитовым, подрывником породы, саночником, коногоном – пройти все шахтерские «университеты». Несколько лет (до 1912 года) Павел работал заливщиком кокса на заводе ДЮМО в Алчевске. И снова на шахте.

В 1918 году Павел Иванов уходит добровольцем в Красную армию, а после Гражданской войны возвращается в Селезневку, которая к этому времени стала называться поселком име-

ни Парижской Коммуны (в просторечии – «Паркоммуной»). Ныне это соседний с Алчевском город Перевальск.

С 1921 по 1928 год Павел трудится на шахте, принимает участие в рабселькоровском движении, ведет активную культурно-просветительскую деятельность в поселковом клубе, много работает над повышением своего общеобразовательного и культурного уровня, целые ночи просиживает над книгами, пишет стихи, выпускает стенную газету «Голос шахтера». Именно в этой газете и появляются первые острые куплеты, впервые подписанные псевдонимом «Павел Беспощадный».

Вспоминая начала своего творчества, Павел Григорьевич шутил:

– Свои первые строки я написал мелом на борту шахтной вагонетки. Мне с моим первым этим «печатным изданием» крепко повезло. Поскольку в моей частушке, написанной на вагонетке, я во всю крыл хозяина рудника, то есть излил всю боль шахтерской души, ее запомнили горняки.

Как восприняли шахтеры стихи своего товарища, свидетельствует нижеприведенная сценка. Как-то в клубе Селезневской шахты проходил вечер горняков. Узенький, но длинный зал не мог поместить и половину тех, кого привлекала афиша. Но надежда на интересный и разумный отдых не осуществилась. Какие-то бродячие куплетисты пели на вечере пустопорожние песенки. После антракта разочарованная публика начала понемногу расходиться. Тогда поднялся один шахтер и, попросив внимания, обратился к присутствующим:

– Ребята! Давайте лучше послушаем Пашу!

– Пашу! Пашу! – поддержали его горняки.

Под аплодисменты и одобрительные реплики на сцену вышел смущенный коногон Павел Иванов. Наступила тишина и он начал:

– Я прочитаю вам свое стихотворение «Коногон заболел»,

посвященное моему любимому коню «Стрепету». Горняки около часа держали на сцене коногона, слушая все новые и новые его стихи. Так началась творческая биография Павла Иванова.

В 1924 году в газете «Кочегарка» Павел напечатал первое свое стихотворение «Рурским шахтерам», подписав его псевдонимом Павел Беспощадный, ставшим его постоянным литературным именем. В этом стихотворении начинающий шахтерский поэт выразил свое сочувствие восставшим шахтерам Рура, призывая их к «расплате с тиранией капитала». Это было первое увидевшее свет произведение Беспощадного, с которого и началась литературная биография выдающегося поэта.

Широкую популярность Павлу Беспощадному принес сборник стихов «Каменная книга», вышедшей в 1930 году в Донбассе, а вскоре и в Москве – под редакцией Эдуарда Багрицкого.

Всю свою жизнь помнил Павел Беспощадный свои истоки:

– Родная Паркоммуна,
Мне тебя до гроба не забыть!–

признавался он в стихотворении «Паркоммуна».

Там я пробовал робкие струны
Подпевали погодки-друзья.
Паркоммуна моя, Паркоммуна,
Недопетая песня моя! –

с грустью писал Павел Григорьевич в другом стихотворении.

Творчество Беспощадного всегда было злободневным. Безыскусственно, искренне и взволнованно описывал поэт огромную созидательную работу донецких тружеников, их энтузиазм в строительстве нового мира:

Где беспокойными руками
Мы украшали наш Донбасс.
И цвел он парками, садами,
И был он гордостью для нас.

Сносили землянушки-хатки
Взводили домны и дворцы.
И в каждый камень жаркой кладки
Вложили душу, как творцы.

В годы Великой Отечественной войны тяжело больной поэт был лишен возможности с оружием в руках сражаться против фашистов, и он боролся с врагом своими стихами. Его крылатая поэтическая формула – «Донбасс никто не ставил на колени, и никому поставить не дано», воодушевляла и старых шахтеров и юных молодогвардейцев, всех непокорных, вставших на защиту Родины.

Сразу после освобождения Донбасса от гитлеровцев, Павел Григорьевич переезжает в Краснодар, а потом в Луганск. Последние годы Беспощадного прошли в Горловке, где 25 мая 1968 года перестало биться беспокойное сердце шахтера и поэта.

При жизни Павла Григорьевича было издано около сорока его книг. За плодотворную литературную деятельность он был награжден орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями и знаком «Шахтерской славы» 1-й степени. Ему было присвоено звание Почетного шахтера СССР.

Жизнь и творчество Павла Беспощадного, выросшего на Луганщине, являются убедительным примером того, как из полуграмотного, угнетенного в прошлом и бесправного человека вырос прекрасный поэт, воспевавший Донбасс и ставшую ему родной Украину:

В перекличке сирен и рулад соловьиных
Ты растила меня, ты меня берегла,
Ты мне больше, чем мать, благодать –
Украина,
Ты к источнику песен меня привела.

Александр Остапович Авдеенко

17 июля 1943 года на страницах газеты «Красная звезда» появился большой, на три полных колонки очерк «Искупление кровью», автором которого был популярный в предвоенные годы, но прекративший почему-то печататься, молчавший с 1940 года писатель и журналист Александр Авдеенко.

Его первый роман «Я люблю», опубликованный в 1933 году, пользовался большим успехом у читателей. В 1934 году Авдеенко был принят в Союз писателей СССР. На 1 Всесоюзном съезде

писателей высокую оценку роману «Я люблю» дал Максим Горький. В 1936 году Авдеенко издал еще один роман «Судьба».

Так в чем же причина трехлетнего молчания талантливого писателя?

Почему его накануне Великой Отечественной войны перестали печатать?

Короче говоря, жизнь и писательская судьба Александра Авдеенко сложилась не просто: триумф и подъем, падение и снова успех и подъем.

Расскажем обо всем по порядку.

Итак, сначала об успехах.

Родился Александр Остапович Авдеенко 21 августа 1908 года в Макеевке в большой рабочей семье. Когда Александру было десять лет, семья осталась без отца-кормильца, без крова. С одиннадцати лет Александр беспризорничал. Жил в детдоме.

Сознательную трудовую деятельность начал там, где четверть

века проработал его отец – на Макеевском металлургическом заводе. Был и шахтером. В 1930-1931 годах Авдеенко работал сотрудником многотиражки Алчевского металлургического завода «Ворошиловець» (ныне «За металл»), одновременно выступал со статьями и заметками в районной алчевской газете «Більшовицький шлях» (ныне «Огни»), которую в то время редактировал Д.И. Ортенберг. Многие свои корреспонденции в «Ворошиловці» Авдеенко подписывал как «Стрепет».

Спустя много лет, когда в сентябре 1995 года газета «За металл» отмечала своё 70-летие, представитель редакции встретился с Авдеенко под Москвой в селе Переделкино, где проживали многие писатели. Пользуясь случаем, Александр Остапович передал алчевцам приветствие следующего содержания:

«Почти все мои книги о заводских рабочих людях – «Я люблю», «Труд», «Войди в огонь, в котором я горю», «В поте лица своего», фильмы, по некоторым из этих книг, выращены на долгой ниве жизни из семян, посеянных в юности, чуть ли не 70 лет назад. В 1930 году в алчевской многотиражке, размещенной на территории металлургического завода, где я работал в то время, рассказывал как умел о труде доменщиков, сталеваров, прокатчиков, паровозников, коксохимиков, где навеки влюбился в черный металл, где впервые вошел в огонь, в котором они горят, не сгорая, порождая несметные сокровища своим современникам и потомкам.

Самую крохотную заметку я писал с огромным увлечением, как решающее сочинение всей моей жизни. Со многими заводчанами я подружился, как дружит солнце с землей, океаны с морями. Они ежедневно и ежечасно питали меня теплом и светом ко всему тому, что создано их золотыми руками. Они приобщили меня к своему прекрасному миру – миру труда. Хотя я работал в редакции, я находился в центре заводской трудовой

жизни. Не имея металлургического образования, я стал металлургом в душе, по крайней мере, и остаюсь им в свои 88 лет.

Махонькая многотиражка, выходящая ежедневно, была в те времена моим большим университетом, моей академией журналистики, постижением корней успехов на многих фронтах народного хозяйства.

Каждый номер газеты я воспринимал как рождение собственного ребенка. Я был счастлив, что и моя доля труда была в творческом энтузиазме металлургов.

Вся моя газетная биография состояла не только из сплошных радостей и счастья «творца». Были и горькие, даже трагические дни, холод и полуголод, не отоваренные карточки, доносы и клеветнические выпады. Было и «Наказание без преступления». Но эту часть алчевской жизни, испытанную многими людьми моего поколения, я предал полному забвению, невольно вспомнив в связи с юбилеем многотиражки, которая была моим родным «детским садом», а может быть и колыбелью.

Дорогие коллеги, газетчики нового поколения! Цените каждый день и час работы на газетной полосе. И помните, что ваши строки «жгут» многие сердца и помогают читателю понять современность.

Желаю вам так породниться с алчевским заводом, так войти в его жизнь, чтобы непременно стать авторами книги о сегодняшних и завтрашних подвигах земляков и сородичей.

А. Авдеенко, член Союза писателей СССР».

Интересную оценку «Стрепету» – Александру Авдеенко дал в своих воспоминаниях Д.И. Ортенберг: «Я знаком с ним еще с конца двадцатых годов, когда редактировал одну из донбасских газет. Саша Авдеенко был у нас литературным сотрудником. Живой, даровитый и неутомимый девятнадцатилетний¹ па-

¹ Здесь Ортенберг немного ошибся. В это время Александру Авдеенко было 22 года.

ренек был боевым, но своенравным корреспондентом. Он мог вдруг исчезнуть из редакции на два-три дня, а потом оказывалось, что эти дни и ночи Авдеенко провел в шахте «Парижская Коммуна», лазил по бесконечным штрекам и лавам или в прохудившемся пальтишке в ледяную стужу путешествовал сутки на открытой площадке угольного эшелона до коксовых батарей металлургического завода. Возвращался он так же неожиданно, как и исчезал, с добротным материалом на целый разворот газеты или с интересным «дневником кондуктора»...

После Алчевска Александр Авдеенко успешно работал на Урале в Магнитогорске, был корреспондентом «Правды». Но в 1940 году писательская судьба Авдеенко круто изменилась и не в лучшую сторону. За написанный им сценарий кинофильма «Закон жизни», критиковавший нравы, царившие в комсомольской верхушке, его исключили из партии как «буржуазного перерожденца» и «клеветника», изгнали из Союза писателей СССР, уволили из корреспондентов «Правды».

Начало Великой Отечественной войны застало Александра Авдеенко в Москве. Он рвется на фронт, но его в армию не берут. О своем моральном состоянии в те дни Авдеенко писал так: «Хочу на фронт! Хочу воевать! Неужели же те, в чьих руках моя судьба не поймут, что я, несмотря на все свои настоящие и приписываемые мне прегрешения, имею право быть солдатом, бойцом, защищать родную землю?». Не берут Авдеенко и корреспондентом «Красной звезды».

Наконец его настойчивые обращения о призыве в армию были удовлетворены. Авдеенко направляют в минометное училище, которое он окончил осенью 1942 года и был направлен в 131-ю стрелковую дивизию. С бойцами дивизии Авдеенко прошел пешком «по дороге жизни» – по льду Ладожского озера в Ленинград, участвовал в прорыве блокады Ленинграда. На Ленинградском фронте Александр Авдеенко встретил человека,

судьба которого его потрясла. Он воспринял ее как свою собственную историю. Оттого должно быть, мгновенно, тут же, в полуразрушенном доме, в котором обосновался штрафбат, при тусклом ночном свете, он написал очерк «Искупление кровью» и отослал его в «Красную звезду».

«Очерк был написан как бы изнутри, с душевным волнением, – вспоминал редактор «Красной звезды» генерал Д.И. Ортенберг. – Быть может, очерк удался и потому, что через все повествование проходили отзвуки авторских переживаний. Мы решили печатать его, и сразу же».

Но Ортенбергу было ясно, что судьбу Авдеенко без Сталина не решить. «Мы сдали рукопись в набор, и, когда у меня на столе лежала верстка очерка, я написал Сталину письмо:

«Писатель А. Авдеенко, находящийся на Ленинградском фронте, прислал в «Красную звезду» свои очерки. Некоторые из них, по-моему, хорошие».

Авдеенко является младшим лейтенантом, служит в 131-й стрелковой дивизии, участвовал в прорыве блокады Ленинграда. По сообщению корреспондента «Красной звезды», которому я поручил ознакомиться с деятельностью Авдеенко, этот писатель ведет себя на фронте мужественно и пользуется уважением бойцов и командиров.

Считаю, что тов. Авдеенко в дни Отечественной войны искупил свою прошлую вину, прошу разрешения напечатать его очерк в «Красной звезде».

Ровно через час раздался звонок. Меня соединили со Сталиным. Сталин сказал: «Можете печатать Авдеенко. Он свою вину искупил».

На второй день, 17 июля 1943 года, газета вышла с большим, на три полных колонки очерком Александра Авдеенко. Очерк был передан также по радио.

О том, как встретил Авдеенко появление своего очерка в

«Красной звезде», он сам вспоминает: «Воскресенье, 17 июля 1943 года. Великий день... Падаю на траву, лицом вниз, и плачу. Это были самые счастливые слезы в моей жизни»...

С этого дня и «Красная звезда» приобрела еще одного боевого корреспондента.

В те дни Авдеенко был восстановлен в Союзе писателей. Рекомендацию ему дали Николай Тихонов и Константин Симонов. «Я снова держу в своих руках маленькую коричневую книжечку, – пишет Александр Остапович. – Первая, которую у меня отобрали осенью сорокового года, была подписана А.М. Горьким, теперешняя – Фадеевым. Раньше я был членом Союза писателей с 1934 года, теперь – с 1943. Ничего! Ни для меня и ни для кого это не имеет никакого значения... Собственно, права писателя вернули мне значительно раньше, 17 июля этого же года, когда был напечатан в «Красной звезде» очерк «Искупление кровью»...

С осени 1943 года Авдеенко – корреспондент «Красной звезды» на 1-м Украинском фронте. Он публикует очерки «Флаг над Киевом», «Бабий Яр», «В Сандомире», «Танкисты за Вислой», «Дороги в Чехословакию», «В Берлине» и другие. В одном из боев Авдеенко был контужен. Закончил войну капитаном. Последний его очерк о войне – это очерк о Параде Победы, который состоялся в Москве 24 июня 1945 года.

В послевоенное время Авдеенко публикует романы и повести «Судьба», «Труд», «Войди в огонь, в котором я горю», «В поте лица своего», «Донбасс» и другие.

Умер Александр Остапович в 1995 году на 88-м году жизни.

Давид Иосифович Ортенберг

12 апреля 1961 года. День, потрясший весь мир: Человек в космосе! Юрий Гагарин совершил первый в истории человечества космический полет!

Вся страна приветствовала первого космонавта. Бурный торжественный митинг состоялся и в переполненном актовом зале Алчевского горно-металлургического института.

Гром аплодисментов в честь Гагарина. В зале присутствует и аплодирует вместе со всеми и неизвестный студентам генерал. Кто он и почему он здесь? Оказывается, что это

приехавший из Москвы известный журналист генерал-майор в отставке Давид Иосифович Ортенберг, который тридцать лет назад работал в Алчевске редактором местной районной газеты. Случайное совпадение даты приезда в Алчевск Ортенберга с таким знаменательным событием как полет Гагарина только обродовало гостя.

Журналист Давид Иосифович Ортенберг родился 29 ноября 1904 года в районном центре Чуднов Житомирской области. Шестнадцатилетним пареньком участвовал в Гражданской войне, был на комсомольской работе. С 1925 года стал газетчиком, редактировал окружную газету «Заря». В 1930 году он был направлен в Алчевск редактором районной газеты «Більшовицький шлях» (ныне городская газета «Огни»). С августа 1930 года под каждым номером «Більшовицького шляху» стояла подпись нового редактора – Д.И. Ортенберга. В сентя-

бре 1931 года газета отмечала первую годовщину своего существования, тираж ее составлял 7 200 экземпляров.

К подготовке материалов для очередных номеров газеты Ортенберг привлек 700 рабселькоров. Газета сообщала о развернувшемся строительстве города, которое началось с 1931 года, присоединении Алчевска к Донецкому водопроводу, проектировании городской канализации, строительстве новых многоэтажных домов и других приятных новостях. Как редактор газеты Ортенберг часто бывал на шахтах, в цехах металлургического завода. «Много друзей было у меня среди доменщиков, – вспоминал Давид Иосифович. – Я встречался с начальником доменного цеха, мастерами, рабочими. Довольно часто выступал перед доменщиками с докладами о текущем положении, дружил с председателем райисполкома».

Ортенберг оказывал постоянную помощь редакциям многотиражной газеты металлургического завода «Ворошиловець» (ныне «За металл») и начавшим выходить в 1931 году многотиражкам коксохимзавода («Коксовик») и 8-го стройтреста («Стройка»). Он часто посылает свои материалы в республиканские газеты, в московскую «Правду», и его приглашают работать собкором «Правды» на Украине. С 1938 года Д.И. Ортенберг работает заместителем ответственного редактора «Красной звезды».

Летом 1939 года, когда развернулись военные действия против японских захватчиков на Халхин-Голе, полкового комиссара Ортенберга назначили редактором газеты «Героическая красноармейская», а в ноябре 1939 – марте 1940 года во время вооруженного советско-финляндского конфликта Ортенберг редактирует небольшую, но как тогда говорили, «зубастую» газету 9-й армии «Героический поход».

А с первых дней Великой Отечественной войны и по сентябрь 1943 года – он главный редактор «Красной звезды» – цен-

тральной военной газеты страны. Он не отсиживался в Москве. В своих поездках на фронт Ортенберг всегда стремился оказаться как можно ближе к переднему краю, пощупать своими руками складывающуюся обстановку. Он приезжал на фронт, как вспоминал Константин Симонов, не для того, чтобы проверять своих корреспондентов, хотя попутно делал и это, но прежде всего для того, чтобы проверить самого себя и газету, проверить точность, прицельность печатающихся в ней материалов, действенность ее передовых, соответствие ее духа духу того, что происходит на фронте. А последняя его фронтовая поездка, уже не была связана с работой в газете. Сдав должность ответственного редактора «Красной звезды» своему преемнику (на этом посту его сменил уроженец Алчевска генерал В.И. Штырляев), Ортенберг поехал на фронт начальником политотдела 38-й армии, которой командовал генерал К.С. Москаленко, и в этом качестве провоевал до конца войны. День Победы он встретил в Чехословакии.

В 1946-1950 годах Д.И. Ортенберг был начальником Политуправления Московского округа ПВО. Он награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», «Боевым крестом» Чехословакии, «Полярной Звездой» Монгольской Народной Республики и многими медалями.

Пребывая на пенсии, Давид Иосифович полностью отдался литературе. Из-под его пера вышли книги: «Огненные рубежи» (1973 г.), «Время не властно» (1975 г.), «Это останется навсегда» (1984 г.), «Год 1942. Рассказ-хроника» (1988 г.), «Сталин, Щербаков, Мехлис и другие» (1995 г.). В 1978 году Ортенберг стал членом Союза писателей СССР.

Во время пребывания в 1961 году в Алчевске генерал Ортенберг встречался со студентами Донбасского государственного

университета (тогда еще института), с руководителями города, журналистами и, естественно, интересовался работой редакций алчевских газет. На протяжении ряда лет продолжались переписка и встречи алчевских журналистов с Ортенбергом, проживавшем в Москве. Когда в 1980 году городская газета «Огни» отмечала свой полувековой юбилей, Давид Иосифович подарил редакции свою книгу «Время не властно» с надписью: «Боевому коллективу «Огней», газете моей журналистской молодости на память о тех героических днях первой пятилетки. С добрыми пожеланиями Д. Ортенберг».

Накануне 50-летия Дня Победы алчевские журналисты-металлурги послали приветствие с этим праздником Д.И. Ортенбергу – как ветерану войны, журналисту, писателю и генералу. Вскоре от Давида Иосифовича пришло ответное письмо. «Только сегодня получил ваше поздравление и вашу газету, – писал он. – Сердечно благодарю вас за добрые поздравления и искренние пожелания бывшему «алчевцу»! Примите и вы мои самые добрые поздравления и искренние пожелания успехов в работе и в жизни на вашем важном посту, сумевшие, в частности, выпустить такую славную праздничную газету к 50-летию нашей величайшей победы.

Алчевск – истинные добрые страницы моей жизни как журналиста. Все я отлично помню: те дни и ночи, о которых забыть нельзя.

Самое сердечное спасибо всем вам за каждое слово в газете о моей скромной жизни в вашем и моем тогда городе...

Обнимаю вас всех.

Ваш земляк Д. Ортенберг.

P S. Искренний привет всему коллективу завода, где в те годы почти ежедневно бывал, и помню как сердечно меня там принимали.

Д. О. 28.05.95 г.

Последняя встреча журналистов Алчевска в Д.И. Ортенбергом состоялась в апреле 1996 года. Умер Ортенберг 25 сентября 1998 года.

Сергей Павлович Королев

С.П. Королев – всемирно известный ученый, академик, выведший первую ракету в космос, основоположник практической космонавтики, конструктор ракетно-космических систем, достигших Луны, Марса и Венеры.

Но при чем тут Алчевск? А дело в том, что Сергей Королев в молодости, в двадцатичетырехлетнем возрасте навещался в Алчевск и не единожды.

Напомним, что родился Сергей 12 января 1907 года в Житомире, в учительской семье, а среднее образование получил в Одессе, где в 1924 году окончил профессионально-техническую школу. Сестра его одноклассника Юрия Винцентини Ксения, которую приятели называли Лялей, очень нравилась Сергею, но их пути после средней школы разошлись. Ляля поступила в Харьковский медицинский институт, а Сергей – в Киевский политехнический.

После двух лет учебы в Киеве Сергей в 1926 году перевелся на аэромеханический факультет Московского высшего технического училища (МВТУ) по специальности «Самолетостроение». Учился на вечернем отделении, днем работал в конструкторском бюро одного из авиазаводов. Профессор А.Н. Туполев так оценил успехи Сергея Королева: «Он был одним из способнейших студентов МВТУ, которые работали над дипломными проектами под моим руководством». В 1930 году Королев успешно защитил диплом. Но его влекло к себе небо: одновременно с техническим вузом он окончил также Московскую школу лет-

чиков, и в июне 1930 года стал работать старшим инженером Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ). Королев участвует в организации Группы изучения реактивного движения (ГИРД), со временем став ее руководителем.

А Ксения Винцентини, она же Ляля, в том же 1930 году с отличием окончила мединститут и получила назначение в Алчевск.

Ляля мечтала быть хирургом, но в Алчевске решили по-другому: она стала по собственному выражению «жилищно-коммунальным врачом», потом заведующей районной санитарной станцией, заместителем инспектора здравоохранения района. Хирургией и не пахло. Правда, в будущем Ксения Винцентини хирургом все же стала, отработав в этой должности 42 года, при общем стаже врачебной работы в 61 год.

В Алчевске Винцентини встретила свою однокурсницу Веру Петровну Калугину, которая работала эпидемиологом, а ее брат Владимир Петрович Калугин – промышленно-санитарным врачом на Алчевском металлургическом заводе. Владимир помог девушкам получить в заводском доме небольшую квартиру с двумя отдельными комнатами, правда без удобств.

Устроившись в Алчевске, Ляля сразу написала письмо Сергею Королеву, приглашая его в гости. Сергей ответил, что очень хочет приехать, но летом 1930 года не сможет, так как работает на заводе, а кроме того, заканчивает планер «Красная звезда» и самолет «СК-4» и едет в Коктебель. Заедет на обратном пути. Из Коктебеля он в письме сообщил, что уже летал на своем новом планере. Заехать в Алчевск Королеву тогда не удалось из-за болезни. Всего же он был в Алчевске четыре раза. Впервые – под Новый 1931 год. Тогда он только что стал приходить в себя после болезни и еще не работал. Остановился в квартире, которую занимали Винцентини и Калугина. Вечером Вера догадалась, наконец, уйти к подруге и между Лялей и Сергеем состоялось

объяснение. Ляля сказала Сергею, что согласна стать его женой; как только ей выдадут диплом врача и отпустят из Донбасса, они обязательно будут вместе. Дело в том, что выпускники мединститута получали в то время только справку об окончании вуза, а диплом можно было получить, отработав не менее двух лет на том месте, куда был послан молодой специалист.

Второй раз в Алчевск Королев приехал в начале мая 1931 года. Сергей и Ляля в выходные дни гуляли в парке имени Первого Мая, а в будни ездили на работу, вместе спустились в шахту. «Не хотел бы я работать в шахте, – заявил Королев. – Небо мне нравится гораздо больше». В июле того же 1931 года, используя отпускные дни, Королев снова приезжал в Алчевск. Отпускать с работы молодого врача начальство не торопилось.

3 августа 1931 года Ляле удалось на два дня вырваться в Москву. 5 августа Сергей и Ляля провели за городом. 6 августа пошли в загс. То, к чему Сергей стремился долгие месяцы, свершилось быстро и очень просто. Свидетелями при заключении брака были летчики Дмитрий Кошиц и Михаил Громов, ставший вскоре Героем Советского Союза. В тот же день Ляля уехала в Алчевск, хлопотать, чтобы ее отпустили в Москву к мужу. Но не тут-то было! В Москву Винцентини не отпускали.

В сентябре 1931 года Королеву пришлось еще раз приехать в Алчевск. Ходил в райздравотдел, в райсовет, ездил в облздравотдел. Только в декабре 1931 года Ксения Винцентини переехала в Москву. Там у супругов в 1932 году родилась дочь Наташа. Сейчас Наталья Королева профессор, доктор медицинских наук, лауреат Государственной премии.

Как известно, брак Сергея Королева и Ксении Винцентини распался по независящим от них причинам. С.П. Королев в июне 1938 года был арестован, осужден по стандартному в те годы обвинению в шпионаже и приговорен к 10-ти годам тюремного заключения. После «посещения» Колымы (где он едва

не погиб), все еще будучи заключенным, он до 1942 года работал в так называемой «шараге» – конструкторском бюро своего учителя, тоже «врага народа» Андрея Николаевича Туполева (будущего трижды Героя Социалистического Труда), и только в августе 1944 года был освобожден из заключения и полностью реабилитирован. Королева poslali в Казань, где он участвовал в разработке авиационного ускорителя для боевых самолетов; в Германии Королев изучал трофейную ракетную технику. Потом новое место работы в Калининграде Московской области. Ксения не могла бросить клинику и везде следовать за мужем. Жизнь так и не дала Сергею и Ксении возможности быть вместе...

О почестях, которых был удостоен С.П. Королев, и наградах, полученных им после реабилитации и 22-летней деятельности на совершенно секретных работах, мы узнали только после его смерти. Умер дважды Герой Социалистического Труда Сергей Павлович Королев 14 января 1966 года после неудачной операции, прожив всего 59 лет и 2 дня. А его первая жена кандидат медицинских наук, Заслуженный врач России Ксения Максимовна Винцентини скончалась 29 октября 1992 года на 85 году жизни.

Тех, кто встречался в 1931 году в Алчевске с С.П. Королевым, уже давно нет в живых. Алчевским журналистам удалось повстречаться в Москве с К.М. Винцентини и Натальей Сергеевной Королевой, о чем были сообщения в местных газетах.

* * *

Не нам оценивать выдающиеся организаторские способности С.П. Королева и его могучий ум и талант ученого, но будем надеяться, что когда-нибудь наши далекие потомки скажут о Сергее Павловиче Королеве: «Он жил на рубеже двух эпох, двух эр: эры земной и эры космической. Он был живым воплощением связи времен»...

Николай Николаевич Говорун

Мировая известность Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне, несомненно, связана с именами тех крупных ученых, которые основали его лаборатории и заложили главные направления исследований в нем. Рядом с этими замечательными людьми трудились их помощники.

Многие из них впоследствии сами стали известными учеными, некоторые ушли из ОИЯИ и создали свои научные коллективы, другие продолжили дело своих учителей в Дубне. К этому поколению ученых принадлежит Николай Николаевич Говорун, научная жизнь которого в основном проходила в стенах Объединенного института.

Н.Н. Говорун родился 18 марта 1930 года в с. Адрианополь Луганской области в семье рабочего. В 1932 году семья переехала в Алчевск, где и прошли школьные годы будущего ученого.

О детских и школьных годах, проведенных в Алчевске, мы можем узнать из воспоминаний жены Николая Николаевича, Раисы Дмитриевны Говорун – кандидата биологических наук, старшего научного сотрудника Отделения радиационных и радиобиологических исследований ОИЯИ, которые можно почерпнуть из книги «Н.Н. Говорун. Книга воспоминаний».

Раиса Дмитриевна вспоминала, что в жизни Николая Николаевича глубокий след оставила война. Небольшой домик Говорунов с участком совсем еще молодого сада начинал квар-

талы частных домов на окраине города Алчевска. Напротив, через дорогу, стояла двухэтажная школа, в которой он учился. Впоследствии ее разбомбили. В ней расположился армейский штаб, когда линия фронта приблизилась к Донбассу. У штаба постоянно было много автомашин, и это обстоятельство стало причиной частых авианалетов.

Как и во всех других домах, у Говорунов на постое были красноармейцы, и двое из них во время налета находились в доме. Когда послышался свист бомб, Николай кинулся к двери на улицу, к траншее, в которой укрывалась семья во время обстрелов, но один из солдат кинулся к нему с криком: «Ложись!» и у самого входа в дом повалил его на землю, прикрыв собой. Если бы не он, Николай попал бы под взрыв. Следующая бомба упала поблизости в саду одного из соседей и ... не взорвалась. Все окрестные ребята ходили потом туда смотреть на образовавшуюся дыру в земле. Поскольку наши войска отступили, эта бомба оставалась там весь период оккупации и была взорвана саперами уже после возвращения наших войск.

Во время оккупации в доме Говорунов жили солдаты-итальянцы. Фронтная полоса сохранялась в сотне километров от Алчевска в течение почти двух лет, пока город переходил из рук в руки. Дети имели легкий доступ к разного рода взрывчатым веществам, тем самым подвергая себя смертельной опасности, но других «игрушек» не было.

Став взрослым, Николай Говорун постоянно покупал книги о Великой Отечественной войне, разбудив у сына интерес к чтению, к военным событиям.

Николай Николаевич был благодарным учеником и никогда не забывал своих учителей. Учился он всегда хорошо. После оккупации Алчевска, когда возобновились занятия в школах, сверстники Николая вернулись в те классы, в которых их застала война, а он принял решение не терять учебного года и по-

шел в следующий класс, хотя в первое время ему приходилось трудно. В то время было введено разделение школ на мужские и женские, а в мужских школах такого класса не оказалось, и его зачислили в женскую школу № 3, которую он и окончил.

На всю жизнь сохранилась у него теплая дружба с учителем химии Петром Алексеевичем Григорьевым, который сыграл в его судьбе важнейшую роль. Все свое свободное время любознательный Николай проводил в кабинете химии. Школьники искали ответы на вопросы, связанные с проведенными к этому времени взрывами атомных бомб, и на многие другие.

Интерес Николая отчетливо простирался на смежные области химии и физики, и Петр Алексеевич посоветовал ему после 10-го класса ехать в Москву и поступить на физический факультет МГУ им. Ломоносова. Николай так и сделал. С Петром Алексеевичем Николай переписывался до конца его жизни.

В 1953 году Н.Н.Говорун окончил МГУ и в течение двух лет работал инженером-конструктором на машиностроительном заводе в Харькове. В 1955 году он поступил в аспирантуру МГУ на кафедру математики физфака. В 1961 году Николай Говорун защитил кандидатскую диссертацию и был направлен на работу в ОИЯИ в г. Дубна Московской области, в лабораторию теоретической физики, возглавлявшуюся академиком Н.Н. Боголюбовым.

В 1966 году, когда в ОИЯИ создавалась новая лаборатория для обеспечения научных исследований современными средствами вычислительной техники и автоматизации, заместителем директора, а затем директором этой лаборатории был назначен молодой ученый Николай Николаевич Говорун. С этого времени ОИЯИ официально подключился к всеобщему развитию новой отрасли науки – информатики. Лабораторию Н.Н. Говоруна возглавлял более двадцати лет, вплоть до своей преждевременной кончины 27 июля 1989 года.

Николай Николаевич прошел весь путь развития информатики от внедрения математических вычислений на первых ЭВМ до создания компьютерных сетей для научных исследований, так как исследования по ядерной физике невозможны без использования ЭВМ. В 1969 году Говорун защитил докторскую диссертацию и в 1972 году был избран членом-корреспондентом Академии Наук СССР. Он один из основоположников отечественной школы системного компьютерного программирования.

Под руководством Н.Н. Говоруна была создана обширная библиотека программ обработки спектрометрической информации, получаемой в ходе экспериментальных исследований в физике высоких энергий. Говорун активно участвовал в научно-редакционной работе, был членом редколлегии журнала «Программирование», а в 1977-88 гг. был его главным редактором. Являлся членом редакционных советов журнала «Успехи математических наук» и «Микропроцессорные средства и системы», членом редколлегии международного журнала «Computer Physics Communications». Много внимания Н.Н. Говорун уделял и международному сотрудничеству.

Такая работа требовала полной отдачи науке.

Научные заслуги Николая Николаевича Говоруна высоко оценены в нашей стране и за рубежом. Он награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, Дипломом и Золотой медалью Выставки достижений народного хозяйства СССР, отмечен премией Совета Министров СССР за разработку и внедрение автоматизированных систем вычислительного эксперимента в инженерных расчетах, удостоен ордена Кирилла и Мефодия Народной Республики Болгария, Золотого знака Общества венгеро-советской дружбы, Золотого знака польско-советской дружбы и многих других наград.

Он был очень увлекающим человеком. Хорошим мужем и отцом.

Скромность, душевность и открытость, высокий профессионализм делали Николая Говоруна уважаемым человеком в ОИЯИ, в научном мире страны.

Жизнь этого прекрасного человека и ученого оборвалась слишком рано. На вершине его творческой деятельности. Он был звездой на дубненском научном небосклоне. Многие из того, что он задумал или предвидел, только теперь обрело реальные формы.

Николай Данилович Руденко

Личность Николая Руденко в украинской литературе стоит особняком. Он шел, как ледокол в замерзшем море, своими силами пробивающийся к только ему известной цели. И это не просто красивая фраза, это трезвая оценка жизни и творчества этого мужественного, бескомпромиссного человека, мастера слова, который свободно чувствовал себя в поэзии, прозе, драматургии, философии, научной публицистике.

Николай Данилович Руденко родился 19 декабря 1920 года в селе Юрьевка на Луганщине в шахтерской семье. Взрывы метана в шахтах тогда, как и ныне, не были редкостью. Именно от такого взрыва на шахте Сутоган и погиб его отец, когда Николаю не было еще и семи лет. Со смертью отца в хате надолго поселились нищета и бедствия, а к ним прибавилось еще и несчастье. Неизвестно откуда пошла традиция, когда драки детей шахты с шахтой, улицы с улицей вспыхивали довольно часто. В одной из таких «войн» брошенный кем-то камень попал Николаю в лицо и перебил зрительный нерв левого глаза. С того времени левым глазом он не видел, так как в нем сохранилось только 0,03 процента зрения. На свое увечье Николай не обращал особого внимания: правым глазом видел хорошо, и это выручало его во всех случаях. Поэтому рос жизнерадостным, любознательным, всем интересовался и хорошо учился.

Еще сызмала Николай научился рифмовать, сочинял популярные в те времена в шахтерской среде частушки. Овладев

грамотой, записывал их в тетради. Стихосложение было настолько успешным, что он осмелился послать свои сочинения в пионерскую газету. Стихотворения были напечатаны. Тогда он решил покорить и комсомольскую печать. И тоже с успехом. Обучаясь в седьмом классе, он регулярно печатался в юношеской прессе, а одно из его стихотворений попало даже на страницы органа ЦК Компартии Украины газеты «Комуніст». В школе Николай стал известным поэтом.

В его родной Юрьевке не было десятилетки. Поэтому в восьмой класс он пошел в среднюю школу № 1 города Алчевска. Вот что писал сам Николай Данилович: «В восьмой класс я пошел в так называемую Первую образцовую школу – были такие в каждом районе. Городские ученики одевались лучше, чем в селе, а я ходил в той же самой одежде, которая причиняла мне горечь еще дома. Григорий (старший брат) едва сводил концы с концами, поэтому одеть лучше меня не мог».

Именно в это время, где-то зимой, Народный комиссариат просвещения Украины объявил конкурс на лучшее литературное произведение среди учеников-старшеклассников и учащихся техникумов. Конкурс был посвящен 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина. И вот во время летних каникул Николай вызвали в Киев, вручили диплом и премию за первое место в этом конкурсе. А премией была ежемесячная стипендия в 150 рублей, которая будет выплачиваться, как пообещал Нарком просвещения В.П. Затонский, вплоть до окончания высшего учебного заведения, в которое его примут без экзаменов.

Но все сложилось не совсем так, как предполагалось.

Окончив в 1939 году школу, воспитанный в духе коммунистических идеалов, с аттестатом отличника в кармане прибыл Николай Руденко в Киев, чтобы занять обещанное место в университете. Для дальнейшего обучения избрал украинское отделение филологического факультета. Но за два прошедших года

многое изменилось, Наркома В.П. Затонского уже не было, новый нарком Николая не принял, а ретивые чиновники отказали не только в стипендии, но и в обещанном приеме в университете. Помог поэт Леонид Первомайский. Николая зачислили на российское отделение, но писать он продолжал по-украински. Правда, учиться Николаю Даниловичу пришлось только месяц. Человек, которому было суждено подняться в своих социологических и философских трудах к вершинам человеческого мышления, на студенческую скамью больше не возвращался.

Дело в том, что в 1939 году был принят новый закон о воинской службе, снизивший призывной возраст с 21-го года до 19-ти лет, а для юношей, имевших среднее образование – до 18-ти. Вместе с товарищами-однолетками осенью 1939 года пошел в армию и Николай, хотя мог бы спокойно продолжать учебу, к армии он был непригоден: совсем ничего не видел левым глазом.

Н.Д. Руденко так писал об этом: «Я попал в армию только потому, что схитрил. Когда надо было смотреть на табличку правым глазом, я видел хорошо, а когда левым – я, закрывая правый, оставлял щелочку и таким образом «выручал» незрячий глаз. Мне стыдно было оставаться в университете, когда всех ребят забирали. Не мог я оставаться среди девчат. А кроме того – коммунист».

Служить молодому солдату пришлось в Москве в кавалерийской полку знаменитой дивизии НКВД имени Ф.Э. Дзержинского.

Когда началась война с Германией, верный своему принципу – не прятаться за спины товарищей – рядовой Руденко начал писать рапорты с просьбой отправить его на фронт. На фронт сразу не попал. Чтобы рядовой Руденко немного остыл, его посадили в карцер. А потом послали на курсы политработников в Новый Петергоф под Ленинградом. Но с обучением Николаю

Даниловичу явно не повезло: на шестимесячных курсах проучился только два месяца: училище в полном составе было отправлено на фронт. Ему предложили должность замполита роты. Воевать замполиту пришлось недолго – менее месяца. В одном из боев он был тяжело ранен. Разрывная пуля повредила кости таза, поясницы и части спинного хребта. Двигаться он не мог. Лежал пластом. Никаких иллюзий на спасение не было. Но счастье улыбнулось.

В госпитале заблокированного вражеским кольцом Ленинграда врачи, осмотрев ужасную рану, единодушно высказали мнение, что о ходьбе придется забыть и привыкать к инвалидной коляске. Но Руденко сказал себе: «Я должен ходить!» И, в конце концов, не только встал с кровати, но и остался в строю. Правда, уже не замполитом роты, а политруком фронтового госпиталя, с которым и дошел до Пруссии. Демобилизовался в 1946 году и вернулся в Киев. Творческий дебют Николая Даниловича Руденко как украинского поэта и прозаика состоялась в 1947 году, когда вышел из печати его поэтический сборник «3 походу», а вслед за ним ряд других книг. Он был принят в Союз писателей Украины, и это стало новым стимулом к творчеству. Одна за другой выходят его книги, в том числе романы «Вітер в обличчя» и «Остання шабля», сборник рассказов и очерков «Біла акація».

Любимое литературное дело Руденко совмещал с выполнением общественных обязанностей. Он был назначен ответственным редактором журнала «Дніпро», а затем избран секретарем партийной организации Союза писателей Украины. Казалось, ничто не будет препятствовать карьере, так удачно вписывающейся в атмосферу послевоенной поры – времени чистых надежд и великих упований.

Перелом в мировоззрении Николая Руденко произошел под влиянием разоблачений, прозвучавших из уст Н.С. Хрущева на

XX съезде КПСС и развенчания культа личности И.В. Сталина. Руденко пришел к выводу, что учение Карла Маркса, лежащее в основе советской системы, ошибочно, и своими сомнениями и размышлениями о возможных трагических последствиях проводимой ЦК КПСС экономической и социальной политики пытался поделиться с руководителями тогдашнего Советского Союза. Однако руководство страны оказалось глухим к его голосу, расценило настойчивость Николая Руденко как болезненный бред. В вину Руденко были поставлены дружеские отношения с опальным академиком Андреем Сахаровым. Под влиянием Сахарова Руденко основал в 1976 году Украинскую общественную группу содействия выполнению Хельсинских соглашений и стал ее первым председателем. В числе членов группы были Василий Стус, Юрий Литвин, Олекса Тихий и другие.

В отношении Руденко власть применила, как тогда это называлось, организационные меры. Его обвинили в антисоветских взглядах и исключили в 1974 году из партии, а в 1975-м из Союза писателей. Далее следовало ожидать ареста...

В предчувствии ареста Н.Д. Руденко приехал в Алчевск. Вот как он вспоминает об этом: «В конце декабря 1976 года я решил съездить к сестре в Алчевск – сердце подсказывало, что нам надлежит попрощаться на долгие годы... Во встрече с Таисией и ее мужем ничего не было сказано об опасности, висевшей над моей головой, но они все делали так, чтобы она, эта встреча, запомнилась мне надолго – на всю жизнь...».

Встреча родных людей была испорчена. Трое местных «гебистов» пришли с ордером на обыск. «Я не хотел, чтобы перевернули верх дном помещение сестры, – вспоминал Руденко, – и потому заговорил с ними таким образом: «Вы, конечно, понимаете, что в этой квартире антисоветские документы могут быть только те, которые я привез из Киева. Я сам их отдам, но

прошу не чинить обыска. Все одно вы больше ничего не найдете. Мне пообещали, что в самом деле не будут проводить обыска, если я добровольно выдам антисоветские документы. Тогда я достал из шкафа небольшой чемодан, с которым приехал, и выдал им фотопленку с Декларацией и «Меморандумом».

Николая Даниловича вместе с сестрой пригласили в местную прокуратуру. Допросов не было, только подписали акт обыска. Примерно в семь часов вечера они вернулись домой. Никто в тот вечер не вспоминал неприятных гостей.

5 февраля 1977 года Руденко был арестован и осужден к 7 годам лагерей строгого режима и 5 годами ссылки. Отбывал наказание в мордовских лагерях. Годы ссылки провел в селе Майма Горно-Алтайской автономной области.

Его жена Раиса Афанасьевна была верным другом всю жизнь. Со свиданий выносила написанное Николаем Даниловичем, содействовала напечатанию. Ее также арестовали и присудили к пяти годам заключения и пяти годам ссылки.

Годы жестокого преследования оказались для писателя чрезвычайно плодотворными. За это время он написал романы «Формули сонця», «Орлова балка», поэму «Хрест», «Економічні монологи», а также многочисленные стихотворения.

Когда у Николая Даниловича и его жены окончился срок ссылки, оказалось, что возвращаться супругам некуда: их киевская квартира конфискована, а сами они лишены советского гражданства. В 1987 году Руденко с супругой уезжают на лечение в ФРГ, а оттуда – в США. В 1988 году Филадельфийский образовательно-научный центр назвал нашего земляка «Украинцем года» – за стойкость в отстаивании прав украинского народа и его культуры. Через два года Руденко был избран действительным членом Украинской Свободной Академии Наук (США), он – почетный член французской и японской секций ПЕН-клуба. В 1990 году его приглашают в Украину для участия

в Международном фестивале украинской поэзии «Золотий гомін», который проходил в Киеве и Львове.

А тем временем назревали большие потрясения на Родине. Советский Союз распался. После принятия Верховным Советом Украины Декларации о государственном суверенитете Руденко возвращается на родную землю.

В декабре 1990 года решением Верховного Совета Украины дело Николая Даниловича Руденко было закрыто ввиду отсутствия в его действиях состава преступления.

Летом 1992 года Руденко побывал на Луганщине. Встречался с земляками, интересовался их жизнью, рассказывал о себе. На литературном вечере в областной библиотеке имени Горького, в частности, сказал: «Пока я находился в лагерях, на западе вышло десять моих книг на украинском, английском и немецком языках. Поэзия спасла меня от отчаяния, и я выжил, не опозорился перед собой и своим народом и поэтому с чистым сердцем возвращаюсь на Украину».

Николай Данилович переписывался с алчевцами и с Алчевским городским историческим музеем. В одном из писем он напомнил, что Алчевск – «это город моего детства, моей юности. Это в 17-ти километрах от села Юрьевки. Но туда мы добегали быстренько. Туда ходили на базар. Туда мама носила вишни продавать. Это город, в котором я в школу ходил... Это мой родной город...». Последний раз Руденко посетил Юрьевку и Алчевск летом 1994 года. Дело в том, что в результате фронтовых ранений и пребывания в заключении, Н.Д. Руденко тяжело болел, почти ничего не видел (в 1991 году потерял зрение, но со временем открылся левый глаз, который не видел 63 года), однако все время работал, и здесь проявляя образец мужества и силы духа.

В августе 1997 года Николай Данилович подарил Алчевскому историческому музею два своих романа – «Орлова балка»

и «Ковчег Всесвіту», поэму «Хрест» и самиздатовский сборник поэзий «Прозріння» с благодарностью и уважением за то, что алчевцы «возрождают и сохраняют историю нашего края» и не забывают о своих земляках.

Умер Николай Данилович 1 апреля 2004 года. Похоронен на Байковом кладбище в Киеве.

Его творчество и правозащитная деятельность высоко оценены международной общественностью и в независимой Украине. Во время Великой Отечественной войны он был награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и многими медалями, в послевоенное время – орденом «За заслуги» 3-й степени. Он – первый лауреат премии имени Владимира Винниченко (1990 г.).

За роман «Орлова балка» и сборник «Книга поезії» Н.Д. Руденко присуждена Национальная премия Украины имени Т.Г. Шевченко (1994 г.). В 2000 году Руденко удостоен самого высокого звания – Героя Украины.

В 2010 году в областной библиотеке им. Горького и в Алчевском городском историческом музее состоялись областные и городские краеведческие чтения, посвященные 90-летию со дня рождения Н.Д. Руденко – поэта, философа, борца. В Алчевске в чтениях приняли участие сотрудники музея, Центральной городской библиотеки, сотрудники ДонГТУ, учителя средней школы № 1. На эти чтения были приглашены учащиеся СШ № 1 и других школ Алчевска. Алчевцы не забывают о своем знаменитом земляке.

Сергей Иосифович Параджанов

«Украина – моя Родина, как Армения, как Грузия. Я тоже ее сын», – так определил свое отношение к Украине выдающийся кинорежиссер современности Сергей Иосифович Параджанов. Его фильм «Тени забытых предков» (1964 г.) вывел кинематограф бывшего Советского Союза, и, в частности Украины, на высоту международного уровня признания.

Родился С.И. Параджанов 9 января 1924 года в Тбилиси в семье потомственного антиквара.

В 1942 году Сергей окончил среднюю школу и поступил в Тбилисский институт инженеров железнодорожного транспорта. Но уже через год молодой человек пришел к выводу, что это не его призвание, и продолжил обучение сразу в двух творческих вузах: Тбилисской консерватории (вокальный факультет) и хореографическом училище при оперном театре.

В конце войны Параджанов переводится в Московскую консерваторию в класс профессора Нины Дорлиак. Параллельно с учебой в консерватории он сдает вступительные экзамены на режиссерский факультет ВГИКа (сначала учится в мастерской Игоря Савченко, а после его смерти у Александра Довженко). Окончив в 1951 году ВГИК, работал режиссером-постановщиком на киностудиях имени А. Довженко в Киеве, киностудии «Арменфильм» в Ереване, «Грузия-фильм» в Тбилиси.

В середине 1950-х он женится на украинской красавице Светлане Щербатюк. У них родился сын Сурен. Но Параджа-

нов был человеком непредсказуемым, странным, и многие его причуды воспринимались людьми как безумие. Светлана так и не сумела приспособиться к своеобразному характеру своего мужа и в 1961 году вместе с сыном ушла от него, сказав на прощание: «Прелестен, но невыносим».

К этому времени Параджанов поставил в Киеве фильмы «Первый парень» (1959) и «Украинская рапсодия» (1961). Следующая его работа «Цветок на камне» (1962) вызвала серьезные нарекания со стороны руководителей украинского кинематографа, и прокат ленты был ограниченным.

В 1964 году он ставит на Киевской киностудии им. А. Довженко картину «Тени забытых предков» по повести украинского писателя Михаила Коцюбинского. Легенда о любви гуцульских Ромео и Джульетты – Ивана и Марички – предстала на экране во всей великолепии фольклорных костюмов, обрядов, обычаев украинских горцев. «На съемках «Теней забытых предков» Параджанов устроил настоящий театр, – вспоминает актриса Лариса Кадочникова. – Некоторые сцены выезжали переснимать по 70 раз. Доходили в своей работе до исступления. И в то же время – до совершенства. Из пульверизатора красили деревья серебрянкой, чтобы создать соответствующую гамму красок и чувств. Параджанов мог быть и тираном, и соглашателем. Но в первую очередь он был Художником с большой буквы».

«Огненные кони» (под таким названием «Тени забытых предков» демонстрировались в Европе) возвестили о рождении на Украине нового поэтического кино. Картина получила премию Британской киноакадемии, удостоилась 28 призов на различных фестивалях в 21 стране мира. Режиссер получил поздравительные восхищенные телеграммы от Феллини, Антониони, Годара, Куросавы...

Имя Параджанова приобрело неожиданную и всеобщую известность. Детище Параджанова встало в один ряд с такими

шедеврами кинематографии как «Летят журавли» Михаила Калатозова, «Баллада о солдате» Григория Чухрая, «Иваново Детство» Андрея Тарковского.

Фильм «Тени забытых предков» является не экранизацией, а воплощением мотивов украинского фольклора, вписанного в поэтику параджановского мифа. В центре фильма не любовная катастрофа, не трагическая любовь, не трагедия гуцульских Ромео и Джульетты, а образ жизнелюбивого, талантливого народа, сохранившего национальное своеобразие, вопреки жестким историческим обстоятельствам, вопреки вековому угнетению его австрийскими колонизаторами.

Мировая общественность, жюри международных кинофестивалей, отнесли фильм Сергея Иосифовича Параджанова к числу исключительных явлений в кинематографе, не только в украинском, но и в мировом.

Триумф С.И. Параджанова продолжился в следующих его работах. Фильмы «Цветок на камне» (1962), «Цвет граната» (1969), «Легенда о Сурамской крепости» (1984), «Ашик-Кериб» (1988), стали действительно эпохальными работами, положившими начало возрождению показа на экране самобытного многовекового наследия народа, с богатыми естественными жизненными перипетиями.

Окрыленный успехом, Параджанов приступает к съемкам фильма «Киевские фрески», посвященного событиям Великой Отечественной войны. Но проект вскоре был закрыт. Просмотрев отснятый материал, чиновники обвинили режиссера в хищном и мистически-субъективном отношении к событиям отгремевшей войны.

В поисках работы Параджанов переехал в Ереван, но снятую им в 1969 году картину «Саят-Нова», посвященную жизни выдающегося средневекового армянского поэта Саят-Новы, переделывали, кроили и резали около двадцати комиссий...

У Параджанова начались серьезные неприятности, в том числе из-за фильма «Тени забытых предков», имевшего ошеломляющий успех. Такой успех не устраивал руководящие круги. Режиссер, ставивший фильмы далекие от провозглашенного «социалистического реализма» и недолголюбивавший Советскую власть, в конце концов, поплатился за свою независимость и, обвиненный в нелепых противозаконных действиях, был арестован.

Следующую свою картину С.И. Параджанов снимет лишь через семнадцать лет – во второй раз в своей жизни он попал в тюрьму. Впервые это случилось в 1947 году, когда его посадили в Тбилиси, без суда и следствия. Обстоятельства освобождения были столь же загадочны, сколь и обстоятельства ареста – вроде бы Сергея попросту выкупили родственники...

17 декабря 1973 года С.И. Параджанова арестовали в Киеве по обвинению в гомосексуализме и распространении порнографии. К сфабрикованному делу были приобщены несколько игральных карт с обнаженными девицами и авторучка с корпусом в виде женского тела. Этого оказалось достаточно для того, чтобы кинорежиссер был приговорен к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Приговор обжалованию не подлежал. Сначала Параджанова отправили в Винницкую область, а затем перевели в Луганскую, в Перевальскую исправительно-трудовую колонию № 314/15.

Он был раздавлен, сломлен, унижен. Болело сердце, мучил диабет. В колонии ему сделали операцию на легком. Вот несколько строк из письма Параджанова: «В Тбилиси жара, а тут уже дожди! Сыро. Кожа на ногах в плесени и волдырях. В лагере полторы тысячи человек, у всех не менее трех судимостей. Меня окружают кровавые судьбы, многие потеряли человеческий облик. Меня бросили к ним сознательно, чтобы они меня уничтожили. Блатного языка я не знаю, чифирь не пью,

наколов нет. Они меня презирали, думали – я подсадная утка, изучаю жизнь зоны, чтобы снять фильм. Но, слава Богу, поверили. Многие исповедуются».

Но даже в таких условиях Параджанов творил! Он собирал на тюремном дворе цветы, кору, делал из них коллажи и отсылал в письмах друзьям. На фольге от молочных бутылок гравировал портреты. Фольгу заливал смолой, и получались «талеры Параджанова» – с изображением Петра 1, Хмельницкого, Пушкина, Гоголя.

Заключенного Параджанова поддерживали порой даже незнакомые люди. В июле 1977 года молодая женщина из Алчевска Любовь Ивановна Чемерис, мечтавшая о карьере киноактрисы, узнав от своего мужа Владимира, работника Перевальской зоны, что там, среди заключенных находится кинорежиссер Параджанов, решила написать ему письмо, в котором просила посоветовать ей «как стать артисткой». Завязалась переписка. Любе передавали письма режиссера из зоны, а она пересылала их в разные уголки бывшего Советского Союза и за его пределы. Ответы шли на ее адрес, а она передавала их Сергею Иосифовичу в зону. Люба передавала также заключенному Параджанову краски, кисти, карандаши, различные материалы для художественных работ. В свою очередь, Параджанов через Любу и Владимира Чемериса передавал на волю свои работы, которые сегодня находятся в музее Параджанова в Ереване.

«Какое счастье, что есть Вы, Незнакомка, и наш «Почтовый роман», – писал Параджанов Любе Чемерис. – Это отвлекает меня и развлекает... Бываете ли Вы в Луганске? Там живет мой друг – гений-актер Михаил Голубович (если видели «Узники Бомона», «Бирюк»...). Он ведущий актер театра, был у меня тут с концертной программой».

Художественный руководитель Луганского украинского драматического театра Михаил Васильевич Голубович расска-

зывает, что попасть в колонию к Сергею Иосифовичу ему удалось, лишь раздобыв путевку лектора от общества «Знание». Параджанов был искренне удивлен такому визиту. Он говорил Голубовичу: «Но я же, Миша, вам ничего не сделал такого, чтобы вы мне помогали. Кроме проблем и неприятностей, я вам ничего не принесу...».

– В своих письмах Параджанов жаловался, что отношение со стороны заключенных к нему непростое, он боится оказаться в среде отверженных, неприкасаемых, – вспоминает Михаил Васильевич. – К тому же здоровье у него было неважное: большое сердце, диабет... Чтобы увидеться с Параджановым еще раз, я организовал театральное представление в колонии. В концерт включил всех, кто хотел увидеть мэтра и пообщаться с ним. Впоследствии Параджанов говорил, что для него это выступление было как глоток свежего воздуха. Я попытался переговорить с руководством, чтобы помочь хоть чем-то Сергею. Но те признались: не все зависит от них.

За Параджанова – за его освобождение – вступилась мировая прогрессивная общественность. В ее числе были Луи Арагон, Эльза Триоле, Андрей Тарковский, Мая Плисецкая, Юрий Никулин, Лилия Брик и многие другие. По настоянию Лилии Брик, французский писатель-коммунист Луи Арагон во время встречи с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым от имени собратьев по культуре и искусству попросил выпустить режиссера на свободу. Брежнев пообещал разобраться, и свое слово сдержал. 30 декабря 1977 года Параджанов был освобожден, отсидев 4 года и 12 дней.

В этот же день С.И. Параджанов посетил Алчевск.

Многие алчевцы обратили внимание на необычно одетого человека.

Не спеша, размеренным шагом он направлялся в сторону улицы Московской. В телогрейке, в потертых ватных штанах.

На ногах сапоги. На голове – поношенная шапка. Внешность этого человека выдавала странную особенность – одежда не походила на ту, в которой мы привыкли видеть рабочего, строителя, специалиста коммунального хозяйства. Такую робу обычно носят те, кто отбывает срок в местах не столь отделенных...

Вряд ли встречные могли догадаться, что навстречу им идет человек, один из фильмов которого совершал триумфальное шествие по экранам кинотеатров зарубежных стран, а на фестивалях завоевывал многочисленные призы и премии. Фильм этот – «Тени забытых предков». Человек же, который приближался к одному из домов по улице Московской, – кинорежиссер Сергей Иосифович Параджанов.

Всю дорогу он мысленно «прокручивал» в сознании события последних дней. Прежде всего, неожиданное освобождение из Перевальской зоны. Состоялось выездное заседание районного суда. Уж очень быстро решалась его судьба. Удивило категорическое решение: «Освободить досрочно!».

Председатель Перевальского районного суда, опытный юрист, Иван Федорович Кривуля (ныне, к сожалению, покойный) был крайне удивлен, когда, ознакомившись с материалами дела осужденного, не обнаружил состава преступления.

После объявления решения суда, Иван Федорович встретился с Сергеем Иосифовичем наедине. Он обратился к нему по имени и отчеству: «Скажите, Сергей Иосифович, почему вы не протестовали по факту незаконного обвинения и осуждения? В Вашем деле я не обнаружил состава уголовного преступления...». Глаза освобожденного стали влажными, и он сказал: «Наконец-то меня назвали по имени и отчеству... Почему не протестовал? Знаете, так надо было!...». Ответ режиссера глубоко поразил председателя суда. Сергей Иосифович очень спокойно пояснил, что ничего противозаконного не совершал, а пострадал только из-за фильма «Тени забытых предков».

С.И. Параджанов рассказал, как следователь Е.В. Макашов заключил с «клиентом» (так он называл Сергея Иосифовича) договор, опасный и рискованный. Сергей Иосифович принимает все странные условия – все подписывает, признает все обвинения справедливыми и соглашается добровольно покинуть пределы Украины. А за «признание» Евгений Васильевич Макашов, следователь по особо важным делам при Прокуратуре УССР, пообещал свободу своему «клиенту».

Впоследствии Параджанов горько сожалел, что поддался на эту дьявольскую уловку и подписал протокол признания.

В письме бывшей жене, Светлане Ивановне Щербатюк, из зоны Сергей Иосифович писал: «Цель Макашова была одна – найти статью, которая бы сопровождала конфискацию имущества. Им нужно было разорить меня и выкорчевать из Киева, что и случилось. Опыта бороться с волчьими глазами Макашова у меня не было. Я подписал дело и погорел...».

А вот и улица Московская, дом № 5.

Параджанов подошел к двери нужной квартиры. Открыла ему Лилия Георгиевна Солопова. Он попросил разрешения войти. Лилия Георгиевна вспоминала, что у незнакомца были удивительно добрые глаза, чувствовался интеллект в манере общения. Она впустила его в квартиру.

Сергей Иосифович представился и объяснил, что пришел к другу, директору вечерней специализированной школы для заключенных при Перевальской зоне, Григорию Филипповичу Андросову (сосед Солоповой по коммунальной квартире). Друга не было дома, он обычно приходил поздно. Лилия Георгиевна и Сергей Иосифович долго беседовали. Гость охотно рассказывал о себе, о кино, о друзьях-киноартистах. Сказалась его коммуникабельность...

Из-за того, что Григорий Филиппович задерживался, Сергей Иосифович решил прогуляться по городу. Из переговорного

пункта, который находился на улице Горького, он позвонил в Киев родителям Светланы Щербатюк. Они первыми из родных и близких друзей узнали об освобождении Сергея Параджанова. Это известие мгновенно разнеслось по вечернему Киеву. В числе радостно встретивших долгожданное сообщение был известный и популярный ныне кинорежиссер Роман Гургенович Балаян.

Когда Параджанов вернулся обратно, то дверь ему открыл Григорий Филиппович. Теплое рукопожатие... Обнялись... На глазах мастера кино были слезы...

Григорий Филиппович пригласил Параджанова в свою комнату.

Лилия Георгиевна приготовила ужин из кроличьего мяса, припасенного для новогоднего стола.

До глубокой ночи проговорили директор Г.Ф. Андросов и бывший заключенный С.И. Параджанов. О чем они говорили? О самом сокровенном: о друзьях истинных и о тех, кто предал его на следующий же день после ареста. Григорию Филипповичу посчастливилось услышать исповедь кинорежиссера, в которой скрывался механизм чудовищного обвинения, последовавшего заключения и предстоящего изгнания из Украины. А в целом, была предпринята злобная попытка отлучения от кино. Сергей Иосифович подтвердил свою верность служению делу благородного искусства. Он сказал Григорию Филипповичу, что полон творческих планов. Точку в своей киношной деятельности ставить пока еще не собирается.

Ночевать Параджанов не остался. Ушел в гостиницу.

Сергей Иосифович хорошо запомнил Лилию Георгиевну Солопову, ее гостеприимство. Через некоторое время в письме Григорию Филипповичу из Италии он передает ей привет и шлет самые наилучшие пожелания.

Утром, 31 декабря 1977 года работники КГБ сопровождают

С.И. Параджанова в Луганский аэропорт и отправляют на самолете в Грузию.

Побывав в Алчевске, Параджанов не встретился с Л.И. Чемерис. Она была в отъезде.

Благодаря Любови Ивановне Чемерис, многие миниатюрные работы Параджанова, среди которых были уникальные по исполнению и мастерству коллажи, ныне являются достоянием мировых художественных, выставочных залов и музеев. Кто сегодня может сразу, с первого просмотра, представить, что коллажи «Примитивисты», «Святые и угодники», «Отрицаловка», «Автопортрет с пуговицей» и некоторые другие, сделаны за зоновской колючей проволокой. Посетители зачастую не подозревают о том, каким сложным у них был путь на волю.

В домашнем архиве Любови Ивановны Чемерис долго хранились письма Сергея Параджанова. После смерти гениального режиссера она передала их в Ереванский дом-музей, оставив себе лишь ксерокопии. Эти письма вошли в большой сборник «Письма из зоны», выпущенный в 2000 году в Ереване издательством «Фильмадаран».

Автор и составитель этого сборника, директор дома-музея С.И. Параджанова в Ереване, Завен Саркисян, в книге для Любы сделал такую памятную надпись: «Дорогая Люба! Ты более, чем кто-либо, заслуживаешь иметь эту книгу, так как сама, первая, подарила все письма, которые у тебя были, музею. Спасибо тебе еще раз. Завен. 10.04.2001. Ереван». Нельзя без волнения читать эти строки. Ведь во время того памятного действия – передачи писем для экспозиции Ереванского дома-музея Параджанова – Завен Саркисян предложил Любови Ивановне деньги за столь бесценный дар. Она ответила категорическим отказом. Не могла Любовь Ивановна пойти на это, ведь на всю жизнь запомнила строки одного параджановского письма: «Какое счастье, что есть Вы, и наш почтовый роман...».

Поступок Любови Ивановны Чемерис и переписка с ней, стали для Сергея Параджанова смыслом продолжения полноценной жизни в условиях пребывания в зоне, залогом его дееспособности...

Судьба С.И. Параджанова – суровая действительность недалекого прошлого. Его преследовали, обвиняли, сажали в тюрьму и препровождали в зону. А он трудился на благо Отечества, не претендуя на награды, почести и славу.

Последний, неоконченный автобиографический фильм Параджанова «Исповедь» посвящен городу его детства, Тбилиси. Было снято всего лишь несколько кадров во дворе, где он родился, вырос и жил последние двенадцать лет.

Тяжелая болезнь перечеркнула все планы. У Параджанова обнаружили рак легкого. В октябре 1989 года его привезли в Москву и сделали операцию. Друзья посоветовали лечь в известную клинику в Париже. Однако медицина была бессильна. 17 июля 1990 года он вернулся в Ереван, где спустя три дня скончался. 25 июля Сергей Иосифович Параджанов был погребен в Пантеоне гениев армянского духа.

Судьбе было угодно, чтобы один из труднейших этапов своей жизни выдающийся мастер кино провел в заключении недалеко от Алчевска в Перевальской колонии № 15. Алчевск сыграл судьбоносную роль в его нелегкой жизни. Здесь у него оказались щедрые и добрые друзья, которые, невзирая на опасность, помогали выживать в условиях активной творческой деятельности. Именно здесь С.И. Параджанов, в очень необычных условиях, создавал сценарии фильмов «Ашик-Кериб», «Цвет граната», «Легенда о Сурамской крепости», которые он с успехом снимал в Грузии и Армении.

Внесли свой вклад в исследование жизни и творчества Параджанова алчевские журналисты, педагоги и кинодокументалисты. Валентина Логвиненко сняла фильм «Сергей Параджа-

нов. Трагедия взлета», Сергей Корниенко порадовал зрителей фильмом «Особый звон ручьев моих». Оба фильма стали лауреатами различных фестивалей.

19 февраля 2011 года в учебно-воспитательном комплексе «Світанок» был открыт краеведческий музей «Відродження», который носит имя выдающегося кинорежиссера современности Сергея Иосифовича Параджанова. Основными тематическими разделами музея стали три экспозиции: «Васильевка – наша малая Родина», «Памяти павших, будьте достойны», «Выдающийся украинский и армянский кинорежиссер Сергей Параджанов».

Инициатором и организатором создания музея стал директор учебно-воспитательного комплекса «Світанок», известный исследователь творчества С.И. Параджанова Флюр Саярович Карачурин.

В день открытия музея в «Світанке» поселка Васильевка были гости из всей Украины: известные актеры киностудии имени Александра Довженко, представители Всеукраинского проекта «Параджанов – АРТ» представители армянского консульства в Украине, гости из Киева, Харькова, Запорожья. Луганскую группу гостей представлял Народный артист Украины Михаил Голубович. Были многочисленные гости различных городских армянских общин, представители государственных и общественных организаций Украины.

Право открытия музея было предоставлено Народному артисту Украины Михаилу Васильевичу Голубовичу и куратору Всеукраинского проекта «Параджанов – АРТ» Елене Михайловне Оганесян. Учащиеся-экскурсоводы провели для гостей первую экскурсию. Гости праздничного действия оставили памятные записи в «Книге пожеланий», преподнесли музею подарки.

Представительница киностудии имени А.П. Довженко, За-

служенная артистка Украины Светлана Князева в своем приветствии написала:

«Я счастлива присутствовать на открытии музея в городе Алчевске. Сергей Параджанов – гений нашего времени. Мне посчастливилось видеть его и общаться с ним. Огромное спасибо музею за популяризацию его гражданской и режиссерской деятельности. Творческого вдохновения вам и плодотворной работы на поприще воспитания молодежи. Светлана Князева, киноактриса».

На конференции «Украинский рыцарь романтического мировосприятия Сергей Иосифович Параджанов» куратор Всеукраинского проекта «Параджанов – АРТ» Елена Михайловна Оганесян зачитала письмо вдовы и сына Сергея Параджанова, – Светланы Ивановны Щербатюк-Параджановой и Сурена Параджанова, – участникам торжественного открытия краеведческого музея: «Дорогие участники торжественного мероприятия, посвященного открытию музея «Відродження!» Создание этого музея – большой праздник для всех нас! Пусть этот очаг культуры еще долгие-долгие годы будет согревать сердца людей, вдохновлять молодежь и поддерживать лучшие традиции украинской многонациональной культуры! Мы с сыном очень рады, что вы, жители Алчевска, едва ли не самыми первыми в Украине, проявили инициативу, стараясь увековечить память С.И. Параджанова, выдающегося художника, имя которому «маэстро-космос». Щербатюк-Параджанова С.И., Параджанов С.С. 15.02.2011 года».

20 марта 2012 года в Алчевском городском историческом музее открылась выставка фотографий известных фотожурналистов мирового уровня. Фотографии для экспозиции представили Юрий Мечитов (Грузия), Винисио Рохас (Коста-Рика).

На торжественном открытии выставки были многочисленные гости. В качестве почетных гостей из Киева приехали:

куратор Всеукраинского проекта «Параджанов-АРТ» Елена Михайловна Оганесян, украинский режиссер и сценарист, Лауреат Всеукраинского фонда имени Т.Г. Шевченко «За весомый вклад в развитие кинематографии Украины» Александр Игоревич Муратов. Из Луганска приехал Народный артист Украины, создатель многочисленных знаковых образов в полюбившихся всем фильмах, Михаил Васильевич Голубович. В зале были руководители Алчевского городского исполнительного комитета, управления образования Алчевского городского совета, ветераны Великой Отечественной войны и труда, представители Алчевской городской армянской диаспоры, преподаватели, учащиеся и студенты ДонГТУ и общеобразовательных учебных заведений города.

С приветственной речью к собравшимся обратился управляющий делами Алчевского городского исполнительного комитета, депутат Алчевского городского совета, руководитель фракции Партии регионов в Алчевском городском совете, Геннадий Иосифович Кононенко. Он отметил, что Сергей Параджанов – одна из самых загадочных личностей XX столетия, феномен его не перестает волновать и удивлять прогрессивную общественность своей грандиозной монументальностью и общечеловеческой закономерностью.

Учащиеся учебно-воспитательного комплекса «Світанок» рассказали о своем музее, о интересной поисковой и исследовательской работе, которую осуществляют вместе с учителями.

Гость Алчевска, режиссер и сценарист Александр Игоревич Муратов, широко известный по фильмам «Старая крепость», «Провинциальный роман», «Гонки по вертикали», «Убийство в зимней Ялте» (кстати, эпизоды последнего фильма в 2006 году снимались в Алчевске), рассказал собравшимся о неординарности Сергея Параджанова, его исключительном таланте ре-

жиссера, художника, автора коллажей и художественных рисунков.

Александр Игоревич вспоминал: «Параджанов не терпел халтуры и выкладывался до конца. Его фантазия не имела границ. Ежедневно придумывал столько гениальных вещей, что другому и десятой доли хватило бы на всю жизнь...Рядом с Параджановым я постоянно страдал от комплекса творческой неполноценности. Если бы я не был абсолютно независтливым человеком, то уподобился бы пушкинскому Сальери. Посудите сами: можно ли не задохнуться от зависти, когда у него постоянно рождались гениальные мысли».

Куратор Всеукраинского проекта «Параджанов-АРТ» Елена Михайловна Оганесян передала в дар городу несколько книг «Параджанов» Левона Григоряна, вышедших недавно в серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), но уже ставших редкостью из-за своей востребованности ...

В новом 2012-2013 учебном году экспозиция музея «Відродження», посвященная Сергею Иосифовичу Параджанову, перенесена в Алчевскую украинскую гуманитарную гимназию (по разрешению начальника управления образования Алчевского городского совета, а также по согласованию с директором гимназии). Основная причина этого – переход Ф.С. Карачурина в гимназию на должность учителя русского языка и литературы. Специфика экспозиции требует, чтобы ею занимался исследователь жизни и кинематографического творчества выдающегося кинорежиссера современности С.И. Параджанова. Таковым и является Флюр Саярович.

В настоящий момент готовится расширенная экспозиция с рабочим названием «История украинского кино» в формате классного помещения. Музей С.И. Параджанова найдет свое продолжение в более широком и информативном представлении, в новом помещении и новом учебном заведении, где, по

существу, и начиналась много лет назад работа по изучению истории посещения Алчевска Параджановым 30 декабря 1977 года, в день освобождения из заключения, Гения и Мастера мирового кино.

Татьяна Александровна Дейнегина

Мы живем в очень сложное и быстрое время. Порой за каждодневной суетой в нашей жизни не осталось места для романтики, бескорыстия, дружбы. Но к счастью, встречаются люди, общение с которыми доказывает совершенно обратное. Вот о таком человеке хотелось бы рассказать.

Речь пойдет о выдающейся выпускнице Донбасского государственного технического университета (ДонГТУ) Татьяне Александровне Дейнегиной – талантливой поэтессе, прозаике и пу-

блицисте, популярной деятельнице областного телевидения, научном работнике и педагоге.

Как же случилось, что получив техническое образование, Татьяна избрала в последующей работе и жизни другую – гуманитарную направленность? Оказалось, что в этом нет ничего удивительного, при широте ее натуры одно другому не мешает. Не даром говорят, если человек талантлив, то талантлив во всем.

Родилась Татьяна Александровна Захарченко (в будущем Дейнегина) 30 июля 1951 года в селе Атаманово Сухобузимского района Красноярского края. Ее отец Александр Артемьевич Захарченко был приглашен во второй половине прошлого века в Алчевск на металлургический завод на должность помощника начальника аглофабрики по электрическому оборудованию.

В 1957 году Таня пошла в школу (№ 15), а когда после третьего класса близко к дому открылась школа № 22, родители пере-

вели ее туда. Окончила Таня школу в 1963 году и поступила на престижный факультет автоматизации производственных процессов Коммунарского горно-металлургического института (ныне ДонГТУ). Кстати, институт был расположен буквально в двух шагах от родительской квартиры.

Озорная, веселая девчонка еще в школе серьезно увлекалась стихами, с успехом выступая на школьных праздниках и вечерах, а став студенткой, начала печатать свои стихи в институтской многотиражке, а затем в городской и в областных газетах.

Как бы оправдываясь перед самой собой, студентка-технар Татьяна писала:

Сегодня целый день стихи.
А завтра будут цифры, цифры,
Над чертежом закружит циркуль
И воплотит себя в круги.

В 1973 году Татьяна успешно завершает учебу в институте и выходит замуж. Ее муж – выпускник строительного факультета Николай Иванович Дейнегин. Их счастливому браку – скоро 40 лет.

После окончания вуза Татьяна (теперь уже Дейнегина) работает в Луганске инженером и старшим инженером во Всесоюзном государственном проектом институте «Гипромотеплица», но с литературным творчеством не расстается. В 1974 году она была делегатом IV Всеукраинского совещания молодых литераторов в Киеве. Ее стихи публикуются в республиканских и всесоюзных газетах и журналах, в коллективных сборниках. Еще работая инженером, Дейнегина публикует свою первую книгу стихов «Тополя на камнях» (1978 год).

16 октября 1978 года Татьяна Александровна впервые переступила порог здания на улице Демехина, 15, где размещена Луганская областная государственная телерадиокомпания и

проработала там более трех десятилетий старшим редактором литературно-драматических и музыкальных программ и главным редактором художественно-просветительных программ. Она создала более двух тысяч телепрограмм и видеофильмов по проблемам духовности, морали, культуры и искусства. За это время Т.А. Дейнегина трижды повышала свою квалификацию журналиста, обучаясь в Киевском филиале Всеукраинского института повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. Кроме создания телепрограмм Дейнегина много времени уделяла работе над статьями и очерками для областных газет, а в свободное от службы время (а было ли оно?) занималась поэтическим творчеством, писала стихи, поэмы, повести.

Одна за другой выходили из печати поэтические сборники Дейнегиной: «Весенний круговорот» (1981г.), «Строка биографии» (1987г.), «Биотоки» (1988г.), повесть «Последний день одиночества» (1990г.), книга поэзий «Счастливая на сотни лет вперед» (1998г.), «Телеавтограф» (2006г.), публикации в коллективных сборниках, журналах и альманахах. В основу большинства стихотворений Татьяны Александровны положен личный опыт – инженерная юность, будни тележурналиста, заботы и устремления многодетной матери, дела и проблемы современников.

На ее стихи написаны десятки песен, в том числе такими известными композиторами как Никита Богословский, Оскар Фельцман, Юрий Дерзкий.

Многим запомнилась песня «Я скажу тебе все сама» (музыка Богословского):

Ты меня о любви не спрашивай,
Ты пойми все, коль можешь, сам
По растерянным, не накрашенным,
Безрассудным моим глазам.

Я пойду за тобой безропотно,
Позови меня, обними,
Угадать сумей все по робости,
По молчанию все пойми.
У любви не бывает зрелости,
Но нельзя торопить слова.
Дай набраться мне только смелости –
Я скажу тебе все сама.

Песню Дейнегиной «Не торопи слова» часто исполняла популярная певица – народная артистка России Валентина Толкунова.

Многие стихотворения Дейнегиной переведены на болгарский и украинский языки (хотя и сама Татьяна Александровна иногда пишет по-украински, например, она автор украиноязычного «Гімну Луганської області»).

С 1982 года Татьяна Дейнегина член Национального союза писателей Украины и Национального союза журналистов Украины. Представляя читателям очередной поэтический сборник Дейнегиной, известный литературный критик Михаил Слабошпицкий так характеризовал автора: «Татьяна Дейнегина владеет драгоценной для поэта способностью – быть искренней... О чем бы ни писала Т. Дейнегина, выразительно чувствуем взволнованный авторский голос, активную авторскую позицию».

А еще Татьяна – прекрасная и счастливая мать. У нее уже была дочь Светлана, когда в 1982 году родилась – о, чудо! – тройня. В стихотворении «Тройняшки» Татьяна Александровна писала:

И задала ж природа мне задачу –
Кого на руки взять?!
Все трое плачут,

А у меня всего лишь две руки...
Уснули дети. И, как день ни строг,
Есть несколько минут для этих строк...

Интересны рассуждения Татьяны Александровны о профессии журналиста.

Имея огромный опыт работы в тележурналистике и звание Заслуженного журналиста Украины (1998г.), Дейнегина уверена в том, что настоящий журналист должен иметь не только журналистское образование, но и определенный жизненный, трудовой и общественный опыт. Она считает подарком судьбы то, что хотя и мечтала с детства о журналистике, но непосредственно окунулась в телевизионные волны только в 27-летнем возрасте, имея уже за плечами технический вуз и определенный опыт инженерной и общественной работы, изданную первую поэтическую книгу и рождение первого ребенка (поскольку существует концепция, в соответствии с которой материнство наделяет женщину дополнительной мудростью, которая выше разума). Такой опыт работы дает право иметь и высказывать свое мнение, делать выбор, представлять на экране своих соотечественников и рассчитывать на их доверие.

Говоря о выборе после окончания средней школы высшего учебного заведения (горно-металлургического института), Татьяна Александровна всегда с благодарностью вспоминает свою благоразумную мать Анну Михайловну:

Как, мама, ты была права –
Мол, институт окончив горный,
Работать сможешь где угодно,
Была бы только голова.
... Не вводила от мечты
Меня ты, мама, знаю точно:
Скорей всего тогда «на прочность»
Меня испытывала ты.

– Для меня не было проблемой, – говорит Дейнегина, – не только отличить мартен от домны, но и профессионально, по-журналистски, рассказать о системе автоматизированного регулирования теплового режима мартеновского процесса, или с шахтерами не просто по штреках «в кадре» пройти, или в лаве «покрасоваться», безошибочно отличить необозримые поля одного хозяйства от полей других хозяйств, разобраться в экономических лабиринтах или решить кроссворд этических проблем.

Татьяна Александровна негативно отзывается о современном украинском телевидении, возмущается тем, что наш эфир, практически на всех каналах, заполнили абсолютно низкосортные импортные фильмы, сериалы и подражательные иностранным программы.

Почему, спрашивает она, импортные мультфильмы с их агрессией и цинизмом идут в самое «смотрительное» время, оглупляя нашу детвору, выращивая в их душах бациллы дебилизма, насилия? Видимо, кому-то это выгодно? Почему-то вульгарность, развязность, безграмотность воспринимаются неизменным атрибутом телеведущих. Не секрет, что на телеэкране стало меньше передач о шахтерах, машиностроителях, людях села. «Мы все больше развлекаем, – говорит Дейнегина, – бездумно и бесполезно. Когда в прямом эфире идет обмен СМС – сообщениями и электронными посланиями, зачастую нецензурного содержания, меня просто оторопь берет. Воистину, телевидение может быть и другом, и врагом, и воспитывать, и развращать. В борьбе за демократию и свободу слова мы перепутали их со вседозволенностью».

Отработав более тридцати лет непосредственно в тележурналистике и, учитывая огромные возможности влияния телевидения на общество в целом и на каждого человека в частности, Татьяна Александровна решила перейти на работу по

обучению и воспитанию молодых тележурналистов. Она теперь доцент кафедры культурологии и кино-, телеискусства Института культуры и искусств Луганского национального университета имени Т.Г. Шевченко. Свой опыт работы и любви к тележурналистике она умело передает молодому поколению, читает курсы основ тележурналистики, исполнительского мастерства, методики подготовки специалистов телеэкранный профессии. На аудиторных занятиях студенты на одном дыхании слушают ее лекции, с интересом знакомятся с творчеством известных украинских тележурналистов. Т.А. Дейнегина автор первого в Украине учебного пособия «Майстерність телеведучого: вступ до спеціальності» (332 стр.), вышедшего из печати в 2011 году и рекомендованого Министерством образования и науки Украины в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений.

Татьяна Александровна лауреат многих Всеукраинских и Международных телевизионных конкурсов и фестивалей. Ее имя внесено в именную плитку (под номером 1) Памятного знака «В честь принципов свободы слова, демократии и труда журналистов электронных средств массовой информации» (г. Одесса, 2000 г.). Среди наград Дейнегиной – Благодарность Президента Украины (1999 г.), Почетная грамота Луганской госадминистрации и Луганского областного совета (2001 г.), медаль «За содействие органам внутренних дел Украины» (2003 г.), Почетные знаки «За заслуги перед Луганщиной» (2006 г.), Почетный знак отличия Государственного комитета телевидения и радиовещания Украины «За заслуги в развитии информационной сферы» (2006 г.), знак «Вища пошана матері» (2006 г.), грамота Международного общества писательских союзов Украины «За вклад в развитие литературного процесса в Украине» (2006 г.) и многие другие отличия.

Т.А. Дейнегина Лауреат литературной премии имени Вла-

димира Сосюры Межрегионального союза писателей Украины (2004г.). Ее имя внесено в «Энциклопедию современной Украины» (том 7-й).

Ее талантливое слово звучит в стихах и в прозе и с университетской кафедры. Оно в душах многих и многих людей, в том числе четверых детей и мужа, которые гордятся ею, и любят ее безмерно. Дети ее выросли, стали самостоятельными людьми, юристами, растут внуки. Муж – Николай Иванович возглавляет Областное общество работодателей.

Татьяна Александровна регулярно посещает Алчевск. И не только для того, чтобы возложить цветы на могилы своих родителей. Здесь ей все близко и дорого. Она выступает в родной ей 22-й школе и в университете, встречается со старыми знакомыми.

Природа щедро наградила эту неординарную женщину не только поэтическим талантом, но и талантом яркого публициста, добрым материнским сердцем, любовью и состраданием к людям. От всего сердца и души она утверждает:

Счастливая на сотни лет вперед,
Я возведу внезапную обиду
В такую степень, что не разберет
Обида свою прежнюю обитель.

Не разглядит своих случайных рук,
Не распознает своего участия –
Обвитый необыденностью круг
Необобщенным обернется счастьем...

Использованная литература

Алчевск – 96: Справочник-путеводитель. Золотые страницы Украины. – К.: Изд. центр Mercury Globe Ukraine, 1996.

Алчевцы в Великой Отечественной войне: Воспоминания. Очерки. Интервью / Сост. Ямковой А.А. Изд. 2-е, испр. и доп. – Алчевск: СПД Бондаренко С.А., 2010.

Белов Ю.Е. Алчевск: по публикациям городской печати (Страницы истории). – Донецк: Изд. Донеччина, 2008.

Боровенский В.А. Алчевск: годы и люди. – Алчевск: ОАО «Алчевская типография», 2008.

Боровенский В.А. Алчевск в историческом развитии: Историко-документальное произведение. Изд. третье, доп. – Алчевск: Изд-во ДГМИ «Ладо», 2003.

Булкин С.П. Герои Отечества. Изд. 2-е, испр. и доп. – Донецк: Донбас, 1977.

Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни: Воспоминания. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1968.

Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. – М.: Воениздат, 1987–1988.

Качалов А.М. Сверхплановый металл. – К.: Техніка, 1979.

Кошура А.Ф. Джерела заощаджень. – К.: Будівельник, 1975.

Мокров Л.Е. Его линия жизни. – Донецк: Донбасс, 1975.

Николай Николаевич Говорун: Книга воспоминаний / Под общей редакцией В.П.Широнова, Е.М. Молчанова. – Дубна: ОИЯИ, 1999.

Ортенберг Д.И. Время не властно: Писатели на войне. Изд. 2-е, расширенное и дополненное. – М.: Советский писатель, 1979.

Пелих Л.Н. Истории немеркнущие строки: ОАО «Алчевсккокс» (1929–2004). – Донецк: АОЗТ «Издательство «Донеччина», 2004.

Подвиги, ставшие легендой: Очерки о Героях Советского Союза – уроженцах Ворошиловградской области / Сост. Булкин С.П. – Донецк: Донбас, 1985.

Темник Ю.А. Столетнее горное гнездо. – Луганск: Шико, 2004.

Ямковой А.А. Донбаський державний технічний університет і його ректори. – Алчевськ: ДонДТУ, 2010.

Ямковой А.А. Жизнь и деятельность семьи Алчевских: Документально-краеведческий очерк. Изд. 2-е, испр. и доп. – Алчевск: Светоч, 2010.

Ямковой А.А., Куксина Е.А., Плетенцов Г.А. Путь длиной в 100 лет: Очерки истории Алчевского металлургического комбината. – Луганск: Світлиця, 1996.

Ямковой А.А. П.А. Гмыря: Биографический очерк. – Алчевск: ДонГТУ, 2011.

Содержание

Предисловие

I. Основатели города

Алексей Кириллович Алчевский	6
Алексей Николаевич Бекетов	15
Апполон Федорович Мевиус	25

II. Герои Советского Союза

Климент Ефремович Ворошилов	32
Николай Андреевич Бабанин	43
Иван Степанович Депутатов	49
Василий Иосифович Киселев	55
Петр Николаевич Липовенко	67
Мечеслав Емельянович Луговской	71
Иван Иванович Меркушев	74
Василий Иванович Недбаев	83
Владимир Семенович Снесарев	92
Вячеслав Иванович Чемодуров	98
Адам Герасимович Ловчий	101
Виктор Николаевич Кривоногов	103

III. Герои Социалистического Труда и Герои Украины

Петр Арсентьевич Гмыря	110
Михаил Иванович Гриценко	120
Владимир Федорович Корзинкин	122
Андрей Федорович Кошура	125
Григорий Кузьмич Лубенец	132
Алексей Иванович Луговской	135
Виктор Николаевич Марченко	141
Николай Гаврилович Миначенков	144
Павел Петрович Стороженко	154
Василий Федорович Ступаков	163

Михаил Иванович Фомин	165
Лев Дмитриевич Юпко	168
Тарас Григорьевич Шевченко	174

IV. Лауреаты Государственных премий СССР и Украины

Петр Александрович Судья	184
Александр Михайлович Качалов	194
Анатолий Митрофанович Сбитнев	202
Валентина Ивановна Сукач	205
Анатолий Николаевич Мирошниченко	209
Станислав Федорович Овилко	216
Семен Яковлевич Шехтер	223
Анатолий Исаевич Акмаев	226
Владимир Евгеньевич Чуб	233
Валерий Васильевич Кривонос	233
Михаил Алексеевич Соловьев	233

V. Деятели культуры и науки

Христина Даниловна Алчевская	254
Иван Алексеевич Алчевский	265
Павел Григорьевич Беспощадный (Иванов)	272
Александр Остапович Авдеенко	276
Давид Иосифович Ортенберг	282
Сергей Павлович Королев	287
Николай Николаевич Говорун	291
Николай Данилович Руденко	296
Сергей Иосифович Параджанов	304
Татьяна Александровна Дейнегина	320

Использованная литература	328
---------------------------	-----

Ними пишається Алчевськ

Короткі біографічні нариси

(російською мовою)

Укладач А.А. Ямковий

Комп'ютерна верстка О.С. Антонова

Формат 60x84/16. Папір офсетний. Друк офсетний.
Гарнітура Minion Pro. Ум.-друк. арк. 19,3.
Зам. №162-13. Наклад 500 прим.

Надруковано ТОВ «Промдрук»
91055, м. Луганськ, вул. Даля, 3-Б
тел.: (0642) 93-17-10, 93-74-55

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців,
виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК №1711 від 11.03.2004 р.

